Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

А. ГРЕЦОВ

КНИГА ПРОРОКА МАЛАХИИ

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

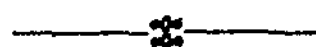
Москва
2006

КНИГА
ПРОРОКА МАЛАХІИ.

ОПЫТЪ КРИТИКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

„*О Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ*“.
Дѣян X, 43.
„*Вотъ Я посылаю вѣстника Моего, и онъ приготовитъ путь предъ лицемъ Моимъ. И тотчасъ придетъ въ чертогъ Свой Тотъ Господь, Котораго вы ищете, и Ангелъ завѣта, Котораго вы желаете, вотъ идетъ!—говоритъ Іегова Цеваотъ*“
Мал. III, 1

А. ГРЕЦОВА.

МОСКВА.
Типографія Л. и А Снегиревыхъ.
Остоженка, Савеловскій переулокъ, собственный домъ.
1889.

Книга пророка Малахіи.

(Опытъ критико-эгзегетическаго изслѣдованія).

Свѣдѣнія о лицѣ пророка Малахіи

Кто былъ Малахія, къ какому колѣну принадлежалъ, гдѣ и когда родился,—о всемъ этомъ и подобномъ ничего не говоритъ ни самъ пророкъ, ни другіе писатели священныхъ книгъ народа Божія. Самое имя—Малахія встрѣчается въ священныхъ книгахъ только однажды и именно въ надписаніи книги этого пророка.

Принимая во вниманіе сравнительно позднее происхожденіе книги пророка, явившейся, какъ показываетъ ея содержаніе, послѣ плѣна Вавилонскаго, можно было бы надѣяться восполнить недостатокъ біографическихъ свѣдѣній о пророкѣ Писанія изъ другаго источника—преданія древнихъ іудеевъ и христіанъ; однако, вопреки нашимъ ожиданіямъ, и этотъ источникъ не только не даетъ намъ ничего опредѣленнаго и положительнаго, но, благодаря своимъ разнорѣчивымъ по-

---

Примѣчаніе. Буквы еврейскаго алфавита замѣнены соотвѣтствующими имъ буквами русскаго и отчасти латинскаго алфавита: а—Aleph, б—Beth, г—Gimel, д—Daleth, h—He, v—Waw, з—Zajin, х—Cheth, ѳ—Teth, і—Jod, к—Kaph, л—Lamed, м—Mem, н—Nun, с—Samech, о—Ajin, п—Pe, ц—Zade, q—Qoph, р—Resch, ш—Schin, т—Taw. Способъ письма удержанъ еврейскій—отъ правой руки къ лѣвой. Изображенію дагеша у насъ соотвѣтствуетъ слѣдующій знакъ ! поставляемый надъ буквой.

казаніямъ, еще и возбуждаетъ сомнѣніе въ дѣйствительномъ существованіи пророка съ именемъ Малахіи.

Въ переводѣ LXX, какъ древнѣйшемъ памятникѣ преданія, имя пророка, поставленное въ надписаніи, передается не какъ собственное—Малахія, но какъ нарицательное: ἄγγελος αὐτοῦ—посланникъ Іеговы, о которомъ упоминается въ данномъ мѣстѣ. Какими соображеніями руководились здѣсь переводчики неизвѣстно; тѣмъ не менѣе указанное обстоятельство даетъ возможность предполагать, что LXX писателемъ пророческой книги считали пророка не съ именемъ Малахіи, но съ какимъ-либо другимъ неизвѣстнымъ для насъ.

Вслѣдъ за переводомъ LXX и нѣкоторые изъ древнихъ іудеевъ и христіанъ думали, что писателемъ книги былъ некто иной, какъ ангелъ, явившійся во плоти. „Нѣкоторые утверждали, говоритъ Кириллъ Александрійскій, что Малахія по естеству былъ ангелъ, но по волѣ Божіей облекся въ тѣло и отправлялъ въ народѣ Израильскомъ должность пророка“. (Толкованіе на кн. пр. Малахіи). Тоже свидѣтельствуетъ и блаженный Іеронимъ, который, кромѣ того, въ предисловіи къ толкованію на книгу пророка Малахіи замѣчаетъ, что и знаменитый Оригенъ держался такого же мнѣнія о лицѣ пророка.

Другіе изъ іудеевъ и христіанъ, признавая также имя Малахіи за нарицательное, утверждали, что подъ этимъ именемъ разумѣется или Мардохей (У Reinke: Pr. Malach. S. 6: Talmud. Tract. Negilloth c. 1), о которомъ говорится въ книгѣ Есфирь, или Неемія, или Зоровавель (Cocceii Comment in Malach. in Prooem.) или, наконецъ, Ездра, на котораго, какъ на писателя пророческой книги Малахіи, указываетъ Таргумъ Іонаѳана, а за нимъ Іеронимъ и многіе позднѣйшіе: Абенъ Ездра, Нахманидъ, Ремигіусъ, Рупертъ, Кальвинъ и др.

Наконецъ, раввинское преданіе утверждаетъ, что Малахія есть собственное имя пророка, и что этотъ пророкъ былъ членомъ Великой синагоги (У Reinke: Pr. Malach. Einleit. S. 2). Подобнаго же взгляда держались и нѣкоторые изъ христіанскихъ писателей, какъ-то: psevdo-Епифаній и Исидоръ Севильскій, указывающіе даже и нѣкоторыя біографическія подробности, напр., что пророкъ происходилъ изъ колѣна

„Завулонова, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго. Будучи еще юношей, пророкъ отличался святою жизнію. Молодымъ пророкъ умеръ и похороненъ вмѣстѣ съ отцами въ своей землѣ“ (Ps.-Epiph. De vitis prophetarum T. II, c. 22. p. 249, сравн. Hamaker: Comment. in libello de vita et morte proph., p. 213 etc.). Или, какъ свидѣтельствуетъ Исидоръ Севильскій: „такъ какъ весь народъ почиталъ его (пророка) благочестивымъ и кроткимъ, то и назвалъ его Малахіею, что значитъ ангелъ: былъ же онъ весьма красивъ наружностію“. Ефремъ Сиринъ въ предисловіи къ толкованію на книгу пророка Малахіи также говоритъ, подобно ps. Епифанію: „пророкъ Малахія происходилъ изъ колѣна Завулонова и благочестивою жизнію своею приводилъ въ удивленіе народъ, который видя, что онъ по жизни своей подобенъ ангелу Божію, назвалъ его ангеломъ“.

Представленныя нами показанія преданія, конечно, нельзя считать одинаково справедливыми. Мало этого, самое разноречіе этихъ показаній ясно говоритъ намъ о томъ, какъ мало знали древніе о лицѣ пророка. Переводъ LXX, а также и основанное на немъ предположеніе древнихъ іудеевъ и христіанъ, что писателемъ былъ ангелъ, свидѣтельствуетъ, что переводчики и представители указаннаго взгляда, за недостаткомъ письменныхъ памятниковъ и за отсутствіемъ какихъ бы-то ни было свѣдѣній въ устномъ преданіи, все свое вниманіе сосредоточивали на надписаніи книги пророка, и на основаніи имени и его значенія, строили свои предположенія о лицѣ пророка. На сколько выроятны такія предположенія, основанныя на истолкованіи имени,—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи; потому что, какъ справедливо замѣчаетъ блаженный Іеронимъ: „если должны быть истолкованы имена, и изъ именъ не таинственный смыслъ, но порядокъ исторіи долженъ быть сотканъ,—то и Осія, который значитъ спаситель, и Іоиль, который толкуется Господь Богъ, или начинающій и прочіе пророки будутъ уже не люди, но или ангелы или Господь, или Спаситель, потому что это означаютъ ихъ имена“ (Praefat. in Malach; сравн. коммент. на кн. пр. Аг. 1, 13 - его же).

То же самое мы должны сказать и относительно тѣхъ показаній преданія, что писателемъ прор. книги былъ или

Мордохей, или Неемія, или даже Ездра. Здѣсь также видно стремленіе восполнить недостатокъ историческихъ данныхъ предположеніемъ, основаннымъ на значеніи имени, а вмѣстѣ и на сближеніи историческихъ событій, окружающихъ эти лица. Бл. Іеронимъ и его послѣдователи, отожествляя пророка съ Ездрою, сами сознаются, что ихъ предположеніе главнымъ образомъ основывается во первыхъ, на значеніи имени пророка,—Малахія—Ангелъ Іеговы,—которое у самого же пророка прилагается къ священникамъ (II гл. 7), во вторыхъ, на сходствѣ содержанія рѣчей того и другого лица, рѣчей, обличающихъ одни и тѣже пороки народа израильскаго, и, наконецъ, на томъ, что ни одинъ изъ писателей послѣ плѣна не упоминаетъ о пророкѣ съ именемъ Малахіи, какъ это дѣлаютъ напр. о пророкѣ Аггеѣ и Захаріи (I Ездра 5, 1: 6, 4).

Какъ бы ни было вѣроятно это предположеніе Іеронима и подобныя ему, однако и они остаются только предположеніями, желающими „соткать порядокъ исторіи на истолкованіи именъ“, какъ говоритъ самъ же Іеронимъ, и, въ добавокъ, получающія нѣкоторую долю вѣроятности только при новомъ предположеніи, что обличаемые у того и другого лица пороки тожественны и принадлежатъ къ одному и тому же періоду времени и что пророкъ Малахія былъ не послѣднимъ писателемъ, закончившимъ ветхо-завѣтный канонъ. Въ частности, противъ предположенія таргумиста, Іеронима и др. говоритъ то обстоятельство, что при всемъ уваженіи, какое питали современники и послѣдующія поколѣнія къ священнику Ездрѣ, они, равно какъ и самъ онъ, никогда не приписывали ему почетнаго имени пророка.

Наконецъ, раввинское преданіе, какъ мы замѣтили выше, считаетъ пророка дѣйствительно историческимъ лицомъ съ именемъ Малахіи и называетъ его членомъ Великой Синагоги. Вѣроятность этого свидѣтельства весьма возможна, но вполнѣ довѣриться этому показанію мы не имѣемъ права. Причины слѣдующія: во первыхъ, источникъ, изъ котораго почерпаемъ мы эти свѣдѣнія имѣетъ довольно позднее происхожденіе, и во вторыхъ, древнѣйшіе памятники преданія не сохранили ничего положительнаго и опредѣленнаго, короче,

ничего не знали о лицѣ пророка. О справедливости показанія ps. Епифанія и Исидора Севильскаго не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ источники, изъ которыхъ почерпаемъ эти свѣдѣнія, не заслуживаютъ довѣрія.

Указанное разногласіе свидѣтельствъ древнихъ и недостатокъ опредѣленныхъ историческихъ данныхъ были причиною того, что въ послѣдующее время комментаторы стали задаваться болѣе скромной задачей — рѣшеніемъ вопроса: было ли имя Малахіи собственнымъ именемъ или нарицательнымъ. Но и эта скромная задача оказывается на дѣлѣ далеко нелегкою; такъ что даже въ настоящее время существуютъ два совершенно противоположныя рѣшенія этого вопроса. Одни въ имени Малахіи видятъ nomen muneris или officii и считаютъ его, поэтому, нарицательнымъ. Къ такимъ принадлежатъ: Кокцейюсъ, Витринга, Умбрейтъ, Генгстенбергъ и проч; другіе, наоборотъ, собственнымъ. На сторонѣ послѣднихъ стоитъ большинство изслѣдователей этого вопроса.

Основанія, которыя мы находимъ у защитниковъ перваго взгляда и, главнымъ образомъ, у Генгстенберга, слѣдующія: 1) *Страннымъ представляется уже то обстоятельство*, что въ надписаніи книги не упомянуты имена отца и дѣда пророка, что мы встрѣчаемъ въ надписаніи другихъ пророческихъ книгъ. 2) Не менѣе страннымъ является и то обстоятельство, что и въ древности существованіе пророка съ именемъ Малахіи подвергалось сомнѣнію. Этотъ фактъ говоритъ не только за то, что древніе ничего не знали о пророкѣ, но скорѣе, что они совершенно отрицали существованіе Малахіи, какъ пророка съ этимъ именемъ. 3) Главное же основаніе лежитъ въ самомъ имени: і к а л м нельзя считать образовавшимся изъ к а л м и h v h i, потому что подобнаго сокращенія h v h i въ і нѣтъ примѣровъ. Нельзя также разсматриваемое слово переводить словомъ „ангельскій", потому что окончаніе і, служащее для образованія прилагательныхъ указываетъ на происхожденіе отъ того предмета, отъ котораго образуется это слово. Единственно возможное объясненіе то, которое должно признать за тѣмъ же словомъ въ 3 гл. 1 ст. книги пр. Малахіи, именно, что оно образовалось изъ к а л м — вѣстникъ и і сокращенія личнаго мѣстоименія і к н а или і н а —

я. Это имя, какъ нарицательное, мы должны отмѣтить вносными знаками („ – “) и относить его къ пророку сообразно съ тѣмъ, кого мы будемъ разумѣть подъ этимъ именемъ въ III, 1. Если здѣсь мы будемъ разумѣть подъ нимъ Іоанна Предтечу, то въ надписаніи это слово должны понимать такъ: „тотъ, кто пророчествовалъ о посланникѣ Іеговы“. Если же будемъ разумѣть цѣлый сонмъ пророковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и пр. Малахія, то имя надписанія будетъ значить: „тотъ, кого Господь отмѣтилъ какъ Своего посланника“. Здѣсь пророкъ, чтобы придать большую силу своимъ рѣчамъ, говоритъ о себѣ и о своемъ служеніи такъ же, какъ и пр. Аггей (1, 13): *и это говоритъ Агей, посланникъ Господа* (hvhi калм) *въ посольствѣ Господа къ народу*, (Christ. Th. III, S. 373 etc.).

Первая странность, указываемая Генгстенбергомъ въ защиту своей гипотезы, не говоритъ ни за, ни противъ признанія имени пророка за нарицательное. Кромѣ этого, опущеніе родословія пророка въ надписаніи книги не есть исключительный случай у нашего пророка; тоже самое мы видимъ въ книгахъ Авдія и Аввакума. Далѣе, изъ разногласія древнихъ можно заключить только о не знаніи, но не объ отрицаніи ими пророка съ именемъ Малахіи,—тѣмъ болѣе, что на ряду съ данными преданія, отожествляющими пророка съ другими историческими лицами, существуетъ раввинское преданіе, утверждающее существованіе пророка съ именемъ Малахіи Столь же мало, накопецъ говоритъ въ пользу разсматриваемой гипотезы и ея главное основаніе, заключающееся въ разборѣ и объясненіи именъ. Первое, что невольно обращаетъ на себя вниманіе при указанномъ Генгстенбергомъ объясненіи ікалм—это чрезвычайная искуственность въ сочетаніи словъ предложенія, совершенно несвойственная еврейскому языку. Въ самомъ дѣлѣ, едвали найдется въ еврейскихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ хотя одинъ примѣръ введенія въ предложеніе слова безъ всякаго его измѣненія, по способу существующему въ настоящее время—съ отмѣткою вносными знаками („—“). Далѣе, вся сила доказательности разсматриваемаго основанія заключается въ томъ, что нельзя считать имя іkалм образовавшимся изъ калм и hvhi, такъ какъ нѣтъ примѣровъ со-

кращенія hvhi въ і въ сліяніи этого имени съ другими словами. Но это послѣднее совершенно несправедливо. Въ 4 кн. Цар. (18, 2) мать царя Езекіи названа іба, во 2 кн. Парал. 29, 1 она называется hіба=hvhi — ба Іегова—Отецъ. Изъ этого примѣра ясно видно, что окончаніе і—въ первомъ случаѣ есть только болѣе сокращенная форма того же имени hvhi. Подобное сокращеніе мы видимъ въ имени іөлн' 2 Цар. 3, 15 вмѣсто болѣе полнаго имени hiөлн', потому что это же имя въ I кн. Цар. 25, 44 читается: лаіөлн'. Обращаясь къ имени пророка мы съ равнымъ правомъ можемъ утверждать, что по своей формѣ оно представляетъ сокращеніе болѣе полнаго слѣдующаго вида этого имени hікалм и образовалось, слѣд., изъ калм и hvhi. Если теперь справедливо представленное объясненіе имени, то, далѣе, самое образованіе его говоритъ въ пользу признанія его собственнымъ. Во первыхъ, только въ собственныхъ именахъ терпимы и возможны подобныя сокращенія и сліянія нѣсколькихъ словъ въ одно, какъ мы видимъ, это въ расматриваемомъ словѣ, но никакъ не въ нарицательныхъ. Исключеніе составляютъ только предлоги, союзы и мѣстоименія, часто сливающіеся съ словами, находящимися съ ними въ ближайшемъ отношеніи. Отсюда, если бы ікалм было дѣйствительно нарицательнымъ именемъ, то оно должно было бы имѣть слѣдующій видъ: hvhi калм; срав. Аггей 1, 3, мѣсто на которое ссылается также и Генгстенбергъ. Во вторыхъ, въ своемъ образованіи, частнѣе въ введеніи въ собственное имя имени Іеговы, оно представляетъ не какое либо исключеніе, но болѣе употребительный и болѣе любимый видъ евр. собственныхъ именъ. Въ спискахъ лицъ, женившихся на иноплеменницахъ, въ I кн. Ездры 10 гл., мы находимъ около 130 именъ, изъ нихъ около 50, въ образованіе которыхъ входитъ сокращенное имя Іеговы hi и слишкомъ 20 именъ, оканчивающихся на і, т. е. имѣющихъ еще болѣе сокращенную форму имени Іеговы. Мы не осмѣливаемся утверждать этого о всѣхъ именахъ, но о нѣкоторыхъ наше предположеніе неоспоримо. Напр. въ 20 ст. между сыновьями Иммера упоминается имя іnnh; что это имя имѣло другую болѣе полную форму: hіnnh доказываетъ греч. начертаніе

его въ кн. Дѣяній 5, 1. Подобное мы видимъ и въ спискахъ именъ кн. Неемiи 10, 11 и 12 гл. Такимъ образомъ и последнее основанiе, сильнѣйшее по мнѣнію защитниковъ рассматриваемой гипотезы, не только не подтверждаетъ ихъ предположенія, но и говоритъ еще противъ нихъ.

Переходя теперь къ противоположной гипотезѣ, мы должны замѣтить, что защитники ея совершенно правы, когда представляютъ возраженія, подобныя указаннымъ выше, противъ доказательствъ своихъ противниковъ. Но въ свою очередь, однако, они не могутъ представить ни одного сколько нибудь достаточнаго основанія въ защиту своего мнѣнія. Прежде всего, говорятъ они, вполнѣ невѣроятнымъ представляется то обстоятельство, что какъ скоро во всѣхъ пророческихъ книгахъ въ надписанiи ихъ поставлены собственныя имена, только въ книгѣ пр. Малахiи поставлено нарицательное, nomen officii. Но это доказательство, какъ основанное на вѣроятности, уже поэтому самому не имѣетъ особенной силы. Съ другой стороны оно можетъ потерять и эту силу вѣроятности, если предположимъ, что надписанiе принадлежитъ не самому пророку, а позднѣйшему составителю канона, который, ничего не зная о пророкѣ, вмѣсто собственнаго имени, поставилъ нарицательное, nomen muneris. Другое и сильнѣйшее основанiе лежитъ въ самомъ имени и его образованiи,—мы разумѣемъ здѣсь то, что говорено было въ опроверженiе главнаго основанія гипотезы Генгстенберга. Но это доказательство имѣло бы силу только въ томъ случаѣ, если бы несомнѣнно извѣстно было, что ікалм есть единственное чтенiе, но этого то и не достаетъ, потому что есть основанiе предполагать, что на ряду съ дошедшимъ до насъ чтенiемъ было и другое: vкалм, какъ даетъ поводъ думать переводъ LXX. Если мы признаемъ справедливымъ послѣднее чтенiе, то должны и самое имя считать нарицательнымъ и переводить его согласно съ LXX: *посланникъ Его*, т. е. Iеговы. Впрочемъ въ интересахъ справедливости, мы должны замѣтить, что ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ евр. списковъ Св. Писанія не встрѣчается начертанія имени пророка подобнаго указанному, и поэтому вѣроятнѣе предполагать въ переводѣ LXX или ошибку зрѣнія переводчика, или намѣ-

ренное уклоненіе его отъ евр. подлинника подъ вліяніемъ существовавшаго взгляда на имя пророка какъ на нарицательное.

Итакъ въ результатѣ разбора данныхъ преданія о лицѣ пророка, а также и позднѣйшихъ рѣшеній этого вопроса, оказывается, что мы ничего не знаемъ о лицѣ пророка,— не знаемъ даже съ несомнѣнностію и того, есть-ли имя „Малахія“ нарицательное или собственное имя пророка. Мы склоняемся къ послѣднему мнѣнію — къ признанію имени пророка за собственное — только какъ къ болѣе вѣроятному предположенію. Такого же взгляда держится, какъ мы уже замѣтили выше, и большинство новѣйшихъ изслѣдователей этого вопроса. Но что для насъ важнѣе, также смотритъ на лицо пророка и наша православная церковь, которая, какъ вѣрная хранительница преданія своихъ отцовъ и учителей, почтила память этого пророка посвященіемъ ему дня для чествованія его заслугъ. Память этого пророка совершается 3 января.

Если мы вступимъ въ область предположеній, то мы можемъ нѣсколько восполнить пробѣлъ біографическихъ свѣдѣній о пророкѣ догадками, основанными на внутреннихъ и внѣшнихъ особенностяхъ книги пророка. Во-первыхъ, обращаясь къ языку книги, чисто еврейскому, безъ всякихъ примѣсей халдеизма, проникшаго въ классы народа вслѣдствіе непосредственныхъ его сношеній съ своими поработителями, мы можемъ предполагать, что пророкъ происходилъ изъ фамиліи строго державшейся преданій старины и видѣвшей въ этомъ спасеніе своей національности. Во вторыхъ, на основаніи того же языка, его чистоты, въ связи съ предположеніемъ, основаннымъ на показаніи кн. Судей (12, 6) и Марка (14, 70), что порча языка могла и должна была начаться среди колѣнъ, населявшихъ сѣверъ Палестины,—такъ какъ эти колѣна, находясь въ сосѣдствѣ съ странами, гдѣ говорили арамейскимъ нарѣчіемъ, еще ранѣе плѣна привнесли въ свою рѣчь арамейскія и халдейскія слова и обороты и тѣмъ легче во время плѣна могли позабыть свой родной языкъ,—приходимъ къ тому заключенію, что пророкъ происходилъ изъ какого-либо колѣна, населявшаго югъ Пале-

стины—Іудина или Веніаминова, или даже изъ какого-либо южнаго семейства колѣна Левіина, разбросаннаго по всей Палестинѣ. Въ третьихъ, особенная любовь пророка къ колѣну Левіину, выражающаяся въ похвалахъ лучшимъ представителямъ этого колѣна (2, 6), даетъ намъ возможность предполагать, что между пророкомъ и этимъ колѣномъ, помимо уваженія къ дѣйствительнымъ заслугамъ лучшихъ представителей его, была еще и иная связь—родственная. Пророкъ какъ бы и самъ гордится, конечно достойно, заслугами своихъ предковъ и старается внушить такую же гордость своимъ одноколѣннымъ современнымъ священникамъ, чтобы вызвать ихъ этимъ къ подражанію своимъ родоначальникамъ, а это въ свою очередь даетъ намъ возможность еще ближе опредѣлить происхожденіе пророка, что онъ принадлежалъ именно къ колѣну Левіину. Въ четвертыхъ, обличая священниковъ, какъ пророкъ, пророкъ Малахія всюду противопоставляетъ себя священникамъ, говоря о нихъ во второмъ лицѣ: *вы священники, васъ священниковъ, къ вамъ священники* и пр., но въ 1, 9 совершенно невольно, какъ бы по привычкѣ, говоритъ отъ себя уже не какъ отъ лица пророка, но какъ отъ лица священника: „и теперь молитесь Богу, *помилуетъ ли Онъ насъ*“, иными словами: мы священники, можемъ-ли надѣяться на то, что наши молитвы, наши жертвы будутъ приняты Богомъ. Говорить такъ могъ только священникъ, потомокъ Левія. Такимъ образомъ, указанныя слова пророка, вырвавшіяся у него какъ бы невольно, не только подтверждаютъ сдѣланное нами выше предположеніе о принадлежности пророка къ колѣну Левіину, но еще и даютъ поводъ къ новому предположенію, что пророкъ и самъ былъ священникомъ. Въ пятыхъ, можно утверждать, что пророкъ получилъ прекрасное, по своему времени, воспитаніе и не только домашнее, отразившееся на той высотѣ его нравственнаго развитія, по которой онъ признанъ былъ достойнымъ носителемъ Божественнаго слова, но и школьное, что весьма ясно отразилось на формѣ рѣчи пророка. Наконецъ, къ сказанному можно прибавить еще и то, что пророкъ былъ человѣкомъ съ твердымъ убѣжденіемъ, съ сильною энергіею воли и этими именно чертами характера

запечатлѣно его мощное пророческое обличительное слово.

Всѣ эти наши предположенія вполнѣ соотвѣтствуютъ раввинскому преданію, что пророкъ былъ членомъ Великой Синагоги: потому что только такія высоко-образованныя лица и при томъ потомки Левія—священники, какимъ былъ пророкъ Малахія, могли быть членами этого учрежденія въ періодъ начальнаго его существованія, поэтому и самое предположеніе раввиновъ является вполнѣ правдоподобнымъ. Весьма вѣроятнымъ является также и то почти всеобщее убѣжденіе, что собирателемъ и составителемъ еврейскаго канона былъ пророкъ Малахія, во первыхъ, какъ пророкъ, и во вторыхъ, какъ членъ Великой Синагоги, поставившей себѣ цѣлію возводить ограду вокругъ закона.

Время жизни и дѣятельности пророка.

Въ рѣшеніи вопроса о времени жизни и дѣятельности пророка, равно какъ и о времени происхожденія его книги, мы встрѣчаемся съ столь же разнорѣчивыми показаніями преданія, какъ и въ вопросѣ о лицѣ пророка, и съ столь же различными предположеніями новѣйшихъ изслѣдователей.

Климентъ Алекс. относитъ время жизни пророка ко временамъ пророковъ Аггея и Захаріи, ко временамъ намѣстничества Зоровавеля и первосвященничества Іисуса сына Іоседека, слѣдовательно, ко времени царствованія Кира (536—529) (Strom. lib. 1. p. 395. по изд. Sillburg.). Таргумъ Іонаѳана и Іеронимъ, отожествляя пророка съ священникомъ Ездрою, и періодъ его жизни опредѣляютъ періодомъ жизни Ездры, дѣятельность котораго началась за 13 лѣтъ до перваго намѣстничества Неемiи, получившаго эту должность въ 20 году царствованія Артаксеркса Лонгимана (464—424). Къ этому же времени относитъ жизнь и дѣятельность пророка и Кириллъ Ал., который въ предисловіи къ толкованію на книгу пророка Малахіи говоритъ: „при жизни священника Ездры и Неемiи, освобожденнымъ изъ плѣна пророчествовали Аггей и Захарія. Въ одно время съ этими святыми пророками, или нѣсколько позднѣе ихъ, жилъ и Бо-

жественный Малахія. — Іосифъ Флавій въ 1 кн. противъ Апіона VIII гл. говоритъ, что свящ. писаніе его народа написано въ періодъ времени отъ Моисея до смерти Артаксеркса Лонгимана, и слѣд., пророка Малахію, какъ послѣдняго изъ богодухновенныхъ писателей, считаетъ современникомъ этаго царя. Столь же разнообразно опредѣляютъ время жизни пророка и новѣйшіе комментаторы. Одни (Шеггъ) считаютъ его современникомъ Ездры и Неемія, когда эти великіе мужи сообща трудились надъ возсозиданіемъ „Израиля въ 444 г. до Рож. Хр.“. Другіе (Генгстенбергъ, де-Ветте, Умбрейтъ, Баде, Кейль) считаютъ его современникомъ Неемія во время *втораго* пребыванія его въ Іерусалимѣ. Третьи (Гербстъ, Рейнке) относятъ время жизни пророка ко временамъ послѣ намѣстничества Неемія. Наконецъ, четвертые (Скалигеръ, Капеллюсъ и Гуртлерусъ) считаютъ пророка современникомъ Александра Македонскаго.

Всѣ указанныя мнѣнія о времени жизни пророка основываются на сближеніи историческихъ данныхъ книги пророка съ другими историческими данными того или другаго періода исторіи народа израильскаго, и поэтому, чтобы судить о справедливости того или другаго предположенія, намъ необходимо разсмотрѣть эти данныя и сравнить ихъ между собою.

Слѣдуя мнѣнію Климента Ал., мы должны считать пророка современникомъ первосвященника Іисуса. Основаніемъ для такого предположенія служатъ, очевидно, слѣдующія данныя: а) какъ во времена Іисуса сына Іоседека, такъ и во времена Малахіи Іудея управлялась персидскими намѣстниками (Мал. I, 8 о Заров., какъ намѣстн. сравн. 1 Ездры 2, 2; 3, 2; 4, 3); b) какъ при Іисусѣ и Зоровавелѣ, такъ и при Малахіи народъ страдалъ отъ угнетенія язычниковъ (Мал. 2, 17; 3, 15—„дѣлающіе зло“, срав. Зах. 8, 10) и с) какъ при тѣхъ, такъ и при другомъ страна страдала отъ неурожая и голода (Мал. 3, 9; сравн. Аг. 1, 6, 9; 2, 20; Зах. 8, 10). На основаніи указаннаго сходства времени первосвящ. Іисуса и пророка Малахіи и явилось предположеніе о Малахіи, какъ современникѣ Зоровавеля и Іисуса. Но противъ такого поспѣшнаго заключенія говорятъ

слѣдующія разности состоянія народа времени Малахіи съ временемъ Зоровавеля: 1) во времена Малахіи храмъ былъ уже отстроенъ и въ немъ совершалось богослуженіе и притомъ такъ давно, что уже успѣли развиться различныя злоупотребленія въ дѣлѣ богослуженія, которыя совершенно немыслимы въ первое время существованія храма (Мал. 1, 6; 2, 3). 2) изъ книги пр. Малахіи намъ ничего неизвѣстно о томъ энтузіазмѣ и религіозномъ воодушевленіи, какимъ сопровождалось окончаніе постройки втораго храма и 3) во времена Малахіи развились въ народѣ такіе пороки, которые немыслимы при Зоровавелѣ, мы разумѣемъ браки съ иноплеменницами,—такъ какъ извѣстно изъ 1 кн. Ездры, что и вражда съ иноплеменниками возникла вслѣдствіе строгой изолированности Израиля.

Далѣе, какъ мы замѣтили выше, Таргумистъ, Іеронимъ, изъ позднѣйшихъ Шеггъ опредѣляютъ періодъ дѣятельности пророка временемъ Ездры и Нееміи. Основаніемъ къ этому служатъ слѣдующія данныя: „a) изъ плача народа (Мал. 3, 14, 15.) мы видимъ, что послѣдній находился въ чрезвычайно удрученномъ состояніи и весьма бѣдственномъ положеніи. Тоже самое движетъ и Неемію идти въ Іерусалимъ устроить своихъ (Неем., 1, 3). b) Страну тѣснитъ недостатокъ и голодъ, очевидно, какъ слѣдствіе невѣрности Іудеевъ Іеговѣ (Мал. 3, 9); тоже самое мы видимъ и у Нееміи 1, 3. c) Враги Нееміи упрекаютъ его за то, что онъ возмущаетъ народъ, подчиняясь вліянію пророковъ (Неем. 6, 7), а къ этому они могли воспользоваться его сношеніями съ пр Малахіею. d) Въ клятвенномъ обѣщаніи народа воздерживаться отъ грѣховъ (Неем. 10, 30—40) перечисляются всѣ тѣ пороки, противъ которыхъ возставалъ и Малахія; такъ что порицаніе нашего пророка и раскаяніе народа вполнѣ соотвѣтствуютъ другъ другу“ (Schegg. Pr. Malach., Einleit § 1.) Представленныя данныя сравненія времени Малахіи со временемъ Ездры конечно могутъ служить основаніемъ расматриваемаго предположенія, однако на ряду съ ними существуютъ и такія данныя, которыя воздерживаютъ насъ отъ такого предположенія. a) Печальное состояніе народа во времена Ездры и Нееміи зависѣло главнымъ обра-

зомъ отъ нападенія сосѣдей враговъ: стѣны были разрушены, ворота городскія сожжены (Неем. 1 гл.), но о всемъ этомъ ни слова не говоритъ пророкъ. b) Во времена перваго намѣстничества Неемiи бѣдность народа происходила отъ враговъ—сосѣдей, грабившихъ и раззорявшихъ Евреевъ и отъ развитія ростовщичества, вслѣдствіе чего Іудеи должны были отдавать въ залогъ свои дома, поля, виноградники и даже отдавать въ рабство своихъ сыновей и дочерей (Неем. 5, 4. 5), но объ этомъ также не говоритъ ни слова пророкъ Бѣдность страныя вляется у него зависящею отъ другихъ причинъ: засухи и неурожая. c) Изъ книги Неемiи намъ извѣстно, что Неемія отказался отъ слѣдовавшихъ ему и его двору народныхъ средствъ содержанія, между тѣмъ какъ изъ книги пр. Малахiи (1, 8,) можно заключить, что средствомъ содержанія областеначальниковъ времени пророка были народныя приношенія, т. е. поборы съ самого народа. Наконецъ d) упоминаніе кн. Ездры о благотворной дѣятельности Аггея и Захаріи и молчаніе о пророкѣ Малахiи, а также и молчаніе о немъ кн. Неемiи, и даже болѣе того, прямое отрицаніе какого либо пророка его времени (Неем. 6, 8) ясно доказываютъ, что въ указанное время еще не было пр. Малахiи, или онъ не выступилъ еще какъ пророкъ.

Слѣдующее мнѣніе, болѣе другихъ распространенное, относитъ время жизни пророка ко второму пребыванію Неемiи въ Іерусалимѣ въ качествѣ царскаго намѣстника. Основаніемъ этому служитъ почти буквальное сходство показаній кн. Неемiи (13 гл.) о нравственныхъ порокахъ, развившихся въ періодъ отсутствія Неемiи съ показаніями книги пр. Малахiи. Однако и это мнѣніе не не допускаетъ возраженій. Противъ него говорятъ слѣдующія данныя: a) Неемія при второмъ возвращеніи въ Іерусалимъ упрекаетъ народъ свой въ нарушеніи субботняго покоя, у Малахiи же нѣтъ подобнаго упрека и обличенія, а это въ свою очередь показываетъ, что во времена Малахiи и не существовало подобнаго зла въ Іерусалимѣ. Нарушеніе субботняго покоя въ глазахъ Израиля было тяжкимъ преступленіемъ, и если бы оно дѣйствительно существовало при Малахiи, то пророкъ главнымъ образомъ направилъ бы свою обличительную рѣчь

противъ этого зла. b) Малахія, какъ уже замѣчено было выше, говоритъ о существовавшихъ въ его время приношеніяхъ народа, т. е. налогахъ въ пользу областеначальника; но Неемія, отказавшійся отъ такихъ средствъ содержанія еще во время перваго своего намѣстничества, едвали рѣшился измѣнить своему великодушію во время втораго своего пребыванія въ Іерусалимѣ. Наконецъ, с) Неемія не даетъ намъ никаго намека на то, что бы у него былъ какой нибудь помощникъ при вторичной дѣятельности его на поприщѣ исправленія нравственности народа Равнымъ образомъ, ничего не говоритъ о Нееміи и пр. Малахія, хотя бы и могъ противопоставить его дѣятельность, какъ образецъ достойный подражанія, противозаконной дѣятельности священниковъ.

Предъ нами остаются не расмотрѣнными еще два мнѣнія, изъ которыхъ первое относитъ время жизни пророка къ періоду жизни Израиля, слѣдовавшему за вторичною дѣятельностію Нееміи, спустя 20—30 лѣтъ, именно къ тому времени, когда снова могли появиться въ народѣ тѣ же или подобные пороки, противъ которыхъ ратовалъ Неемія. Другое относитъ ко временамъ Александра Македонскаго (336—323).

Относительно основаній, которыя представляютъ защитники перваго мнѣнія въ пользу своего предположенія, мы должны замѣтить то, что всѣ они по большей части носятъ на себѣ отрицательный характеръ. Разсматривая историческія данныя книги Малахіи и сравнивая ихъ съ данными другихъ историческихъ книгъ за періодъ времени со дня возвращенія Іудеевъ изъ плѣна до второго намѣстничества Нееміи, защитники перваго изъ указанныхъ мнѣній находятъ, что нельзя считать пр. Малахію ни современникомъ Зоровавеля, ни Ездры, ни Нееміи, и слѣдов., онъ жилъ послѣ нихъ. Причина такой постановки дѣла понятна сама собою. Исторія Израиля со времени второго намѣстничества Ездры до паденія персидскаго царства совершенно неизвѣстна; данныхъ, такимъ образомъ, для сравненія нѣтъ, и поэтому по необходимости приходится пользоваться доказательствами отрицательнаго характера.

Не смотря, однако, на отсутствіе положительныхъ доказательствъ, мы должны отдать предпочтеніе этому предполо-

женію въ сравненіи съ остальными. По нашему мнѣнію, въ книгѣ пророка Малахіи есть такія историческія данныя, которыя только и могутъ быть отнесены къ указанному періоду и представляютъ собою какъ бы продолженіе лѣтописи религіозно нравственной жизни народа со времени Неемін.

Если мы внимательно отнесемся къ характеру преступленій. которыя обличаетъ пророкъ, а также и къ характеру борьбы съ этими преступленіями, то мы пе можемъ не замѣтить слѣдующей особенности въ религіозно-нравственномъ состояніи народа, которую мы можемъ назвать стремленіемъ обойти законъ, стремленіемъ въ одно и то же время оставаться и вѣрнымъ буквѣ закона и позволять себѣ вполнѣ безнравственные и противозаконные поступки, короче, стремленіемъ, какъ говоритъ пророкъ: *обмануть Бога: еда обольститъ человѣкъ Бога, за не вы обольщаете Меня, и рѣсте: въ чесомъ обольстихомъ Тя* (3, 8). Пророкъ обличаетъ священниковъ не за то, напр., что опи не приносятъ жертвъ, но за то, что они приносятъ худыя жертвы (1, 4.9). Мало этого, вся тяжесть вины заключается здѣсь не въжертвахъ, но въ худомъ образѣ мыслей, съ какимъ приносятся такія жертвы: *и когда вы приносите въ жертву слѣпое*, то вы, оправдываясь, говорите: *это не худо*, *и когда приносите хромое и больное,—это не худо* (1, 8). *Проклятъ лживый*, говоритъ въ другомъ мѣстѣ пророкъ, *лживый*, *у котораго въ стадѣ есть неиспорченный самецъ и онъ далъ обѣтъ Богу, а приноситъ въ жертву Господу поврежденное* (1, 14 русск. перев. Синод. изд.). Изъ этого обличенія ясно видно, что священники главнымъ образомъ заботились объ исполненіи буквы закона, заботились о томъ, чтобы въ извѣстное время принесено было опредѣленное въ законѣ количество жертвъ, но о томъ, каковы эти жертвы, съ какимъ расположеніемъ они приносятся и проч.—на все это они не обращали вниманія: *это не худо*—говорили они. Это же стремленіе священниковъ къ исполненію буквы закона и пренебреженіе его духа, проникшее даже и въ массы народа, выражается и въ возраженіяхъ, приводимыхъ пророкомъ (1, 6. 7; 2, 14; 3, 8). Но нагляднѣе всего этотъ образъ мыслей выражается въ жалобѣ Израиля на Самого Бога за то, что Онъ не награждаетъ его, за его мнимую праведность

и за мнимую вѣрность закону (2, 17). Далѣе, характеръ борьбы пророка, характеръ и особенности пророческой обличительной рѣчи также ясно говорятъ намъ о своеобразномъ ложномъ пониманіи израильтянами праведности, какъ исполненія буквы закона. Пророкъ, обличая то или другое преступленіе, не ссылается на предписанія закона, которыя запрещаютъ то или другое дѣйствіе, но вездѣ старается представить нравственно-разумныя основанія, общепризнанныя начала, которымъ противорѣчитъ обличаемое имъ дѣйствіе,— а это служитъ яснымъ доказательствомъ, что пророку приходилось бороться съ такими личностями, которыя допускали различные пороки, оставаясь въ то же время точными исполнителями буквы закона, и для которыхъ, слѣдовательно, недостаточно было указать на законъ, но истолковать его истинный смыслъ и значеніе, коротко, раскрыть его духъ. Итакъ, и характеръ преступленій Израиля и характеръ борьбы пророка съ этими преступленіями ясно показываютъ, что во времена пророка развивался уже тотъ духъ внѣшняго исполненія закона, выразившійся позднѣе въ *одесятствованіи мятвы*, и *копра*, и *кимна* и въ *оставленіи вящшаго въ законѣ*, *суда, милости и вѣры* (Мѳ. 23, 23), противъ котораго преимущественно вооружался и за который обличалъ своихъ современниковъ Господь. При какихъ же условіяхъ и какъ развилось такое ложное направленіе къ религіозной жизни народа? Мы не будемъ говорить о внутреннихъ причинахъ этого явленія, но замѣтимъ о тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ оно могло развиться. Исполненіе предписаній закона само собою предполагаетъ знаніе этихъ постановленій; умѣніе же обходить законъ предполагаетъ болѣе подробное его изученіе и своеобразное толкованіе его предписаній, а это въ свою очередь предполагаетъ развитіе религіознаго образованія, хотя и ложнаго; проникновеніе же этого направленія въ массы народа предполагаетъ распространеніе образованія въ самомъ народѣ. Но это все возможно при существованіи разсадниковъ просвѣщенія, каковыми у послѣплѣннаго Израиля были Великая синагога и школы. Въ нихъ и при посредствѣ ихъ только и могло развиться казуистиче-

ское фарисейское отношеніе къ закону, что дѣйствительно и доказываетъ талмудъ—произведеніе еврейскихъ соферимовъ и раввиновъ

Такимъ образомъ характеръ и направленіе религіозной жизни Израиля времени пророка Малахіи приводитъ насъ къ предположенію, что во времена Малахіи существовала уже Великая синагога, на обязанности которой лежалъ надзоръ за религіозною жизнію народа, и школы, какъ разсадники религіознаго просвѣщенія, по крайней мѣрѣ въ простѣйшемъ видѣ, въ видѣ синагогальныхъ собраній для собесѣдованій съ народомъ.

Что дѣйствительно, далѣе, существовала во времена пророка Великая Синагога, какъ учрежденіе съ опредѣленной задачей и опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности, на это мы также находимъ хотя и не ясныя указанія въ книгѣ пророка. Изъ древнѣйшаго трактата Мишны, Pirke Aboth, намъ извѣстно, что члены Великой Синагоги поставили для себя задачей *быть не торопливыми въ судѣ, пріобрѣтать какъ можно болѣе учениковъ и возводить ограду вокругъ закона*, другими словами: быть судьями своего народа въ дѣлахъ религіи и нравственности, быть учителями народа и, наконецъ, быть блюстителями и стражами закона, охранять его отъ вліяній всего посторонняго. На эту-то тройственную задачу и цѣль учрежденія Великой Синагоги мы и видимъ указаніе у пророка. Изображая идеалъ священниковъ, которые несомнѣнно въ первое время существованія Великой Синагоги, какъ лица болѣе развитые, были вмѣстѣ и первыми членами этой Синагоги—соферимами, пророкъ замѣчаетъ: *уста священника стерегутъ знаніе*, т. е. онъ долженъ быть блюстителемъ закона, *и закона ищутъ отъ устъ его* (1, 14), т. е. онъ долженъ раскрывать народу правила и предписанія закона, когда этого потребуютъ отъ него и какъ отъ судьи и какъ отъ учителя. Представляемыя слова пророка и по внутреннему смыслу и по внѣшней формѣ ихъ близко напоминаютъ намъ ту задачу, которую поставили себѣ члены Великой Синагоги. Еще яснѣе и раздѣльнѣе указываетъ пророкъ на эту тройственную задачу соферимовъ, когда обличаетъ священниковъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) *вы*

уклонились отъ пути охраненія закона; 2) *для многихъ послужили соблазномъ*, и 3) *лицепріятствуете въ дѣлахъ закона* (2, 8—9). Эти три вида преступленія представляютъ собою прямое нарушеніе трехъ обязанностей священниковъ-соферимовъ. Вмѣсто того, чтобы *возводить ограду вокругъ закона*, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, вы *сами уклонились отъ закона;* вмѣсто того, чтобы *пріобрѣтать себѣ много учениковъ*, вы *соблазнили многихъ въ законѣ*, и вмѣсто *неторопливости на судѣ*, т. е. осмотрительности и справедливости, *вы лицепріятствуете въ дѣлахъ закона*. Представленныя данныя ясно указываютъ на существованіе Великой Синагоги въ періодъ дѣятельности Малахіи. Но этого мало. Великая Синагога представляется намъ учрежденіемъ существующимъ и дѣйствующимъ такъ давно, что среди членовъ ея стали замѣчаться отступленія отъ истиннаго пути. Во 1-хъ, среди членовъ ея стало развиваться казуистическое отношеніе къ предписаніямъ закона, какъ уже мы замѣтили объ этомъ выше, и во 2-хъ, стремленіе къ честолюбію и славолюбію, какъ результатъ незаслуженнаго высокаго положенія нѣкоторыхъ порочныхъ соферимовъ среди народа, стремленіе, говоримъ, къ честолюбію и славолюбію, выразившееся въ послѣдствіи въ фарисейскихъ *преждевозлеганіяхъ* на вечеряхъ и *преждесѣданіяхъ на сонмищахъ*, въ *цѣлованіяхъ на торжищахъ* и въ желаніяхъ *зватися отъ человѣкъ: учителю, учителю* (Мѳ. 27, 6. 7). На это послѣднее мы находимъ нѣкоторое указаніе во 2 гл. 3 и 9 ст., гдѣ пророкъ въ противоположность честолюбивымъ стремленіямъ священниковъ предсказываетъ имъ полное презрѣніе и неуваженіе со стороны народа.

Наконецъ, что, дѣйствительно, существовали во времена Малахіи школы, на это также есть нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ книги пророка.

Распространеніе знанія закона въ народѣ, а также умѣнье обходить постановленія и правила закона свидѣтельствуютъ, какъ мы уже замѣтили выше, о знакомствѣ народа съ лжемудрованіемъ раввиновъ, а это знакомство онъ могъ получить только въ синагогальныхъ собраніяхъ и собесѣдованіяхъ, короче въ школахъ. Яснѣйшее же доказательство существо-

ванія школъ лежитъ въ внѣшнихъ особенностяхъ книги пророка. Здѣсь прежде всего поражаетъ насъ не свойственная древнему іудею, не свойственная даже Ездрѣ и Неемiи, діалогическая форма рѣчи пророка: діалогомъ начинаетъ пророкъ свою рѣчь, и этотъ діалогъ проходитъ чрезъ всю книгу. Такая форма рѣчи близко напоминаетъ позднѣйшій методъ разсужденія и способъ раскрытія мыслей, какой господствуетъ, напр., въ Талмудѣ, гдѣ неизбѣжное: почему, какъ и что, представляютъ собою связь почти всѣхъ истолкованій,—и этимъ самымъ свидѣтельствуетъ о вліяніи на пророка синагогальнаго способа развитія мыслей. Далѣе раскрытіе мыслей путемъ сравненія и противоположенія, періодичность рѣчи и, наконецъ, искусственность въ построеніи и сочетаніи мыслей: введеніе, раскрытіе предмета и заключеніе, все это также говоритъ о вліяніи на пророка школьнаго формальнаго образованія.

На основаніи всего сказаннаго мы приходимъ теперь къ слѣдующимъ выводамъ. а) Во времена пророка религіозное образованіе, хотя и съ ложнымъ направленіемъ, стояло довольно высоко; б) существовали также и разсадники просвѣщенія—школы и Великая Синагога, и с) среди представителей народа и въ самомъ народѣ появилась закваска фарисеизма и казуистическое отношеніе къ закону, что мы видимъ у позднѣйшихъ книжниковъ.

Когда же, спрашивается, все это могло возникнуть и развиться въ народѣ Израильскомъ?—Во времена Ездры и Неемiи религіозное просвѣщеніе стояло на довольно низкой ступени развитія. Народъ грѣшилъ и преступалъ заповѣди по большей части вслѣдствіе незнанія этихъ заповѣдей, на что обратилъ вниманіе и Ездра, когда нашелъ нужнымъ прочитать народу книгу закона и истолковать его заповѣди (Неемiи 8 и 9 гл.) Тоже доказываетъ и способъ борьбы Ездры и Неемiи съ пороками ихъ времени и успѣхъ этой борьбы. Тогда было достаточно указать преступившему законъ тѣ правила и постановленія, противъ которыхъ онъ погрѣшалъ, и этотъ преступникъ во вретищахъ съ пепломъ на головѣ тотчасъ раскаявался въ грѣхахъ своихъ. (Ездры 10 гл. Неем. 9, 1—3; 13, 1—3). Равнымъ образомъ во вре-

мена Ездры и Нееміи мы не находимъ никакихъ слѣдовъ существованія школъ и Великой Синагоги. Пусть даже самая дѣятельность Ездры была первичнымъ зерномъ этихъ учрежденій, но развитіе ихъ, какъ учрежденій, съ опредѣленными цѣлями и задачами въ томъ видѣ, какъ они представляются въ книгѣ Малахіи, мы должны относить къ болѣе позднему періоду въ сравненіи съ временемъ Ездры и Нееміи, потому что для этого требуются не годы, но десятки лѣтъ.

Превратное же направленіе среди представителей просвѣщенія и отраженіе этого направленія въ религіозно нравственной жизни народа еще болѣе удаляютъ время жизни пророка отъ указаннаго періода.

Но какъ далеко мы должны относить время жизни пророка послѣ дѣятельности Нееміи? Нельзя ли считать Малахію современникомъ Александра Македонскаго (336 — 323),—какъ думаютъ Скалигеръ, Капеллюсъ и др.

На послѣдній вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ. За это говорятъ и внѣшнія историческія свидѣтельства и внутреннія особенности книги пророка. Іисусъ, сынъ Сираха, который былъ современникомъ Симона праведнаго, бывшаго предстоятелемъ Іерусалимскаго храма съ 310 —291 г. до Рож. Хр. (Корсунскій: Іуд. толков. В. 3., стр. 90), восхваляя великихъ мужей своего народа: царей и пророковъ: Іеремію, Іезекіиля, между прочимъ замѣчаетъ: *и двѣнадцать пророковъ - да процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего! утѣшали Іакова и спасали ихъ вѣрною надеждою* (49. 12). Это свидѣтельство важно для насъ въ двухъ отношеніяхъ; во первыхъ, изъ него видно, что во времена Сираха книга пр. Малахіи вошла въ составъ другихъ малыхъ кн. пророковъ и составила вмѣстѣ съ ними одну книгу двѣнадцати малыхъ пророковъ, и, во вторыхъ, постановленіемъ нашего пророка вмѣстѣ съ другими одиннадцатью на ряду съ такими мужами, каковы: Іеремія, Іезекіиль и далѣе Зоровавель, Іисусъ, Неемія и пр. ясно показываетъ, что сынъ Сираховъ относитъ пророка къ мужамъ древности, которые въ свое время утѣшали Іакова. Замѣтимъ при этомъ благословеніе этимъ мужамъ-пророкамъ: *да процвѣтутъ кости ихъ*. Ясно, что такимъ образомъ можно говорить

только о лицѣ давно умершемъ, чѣмъ какимъ, по мнѣнію Скалигера, является пророкъ Малахія—современникъ Александра Македонскаго, жившій, слѣдовательно, 10—20 годами ранѣе Симона Праведнаго, а также и сына Сирахова, автора разсматриваемаго свидѣтельства. Далѣе, авторъ 1 кн. Маккавейской (во 2 в. до Р. Хр.), изобразивъ несчастную войну Іуды Маккавея съ сирійскимъ полководцемъ Вакхидомъ, замѣчаетъ: *была великая скорбь во Израилѣ, какой не бывало съ того дня, какъ не видно стало у нихъ пророка* (9, 24). Это свидѣтельство, разсматриваемое само въ себѣ, представляетъ время прекращенія пророковъ въ Израилѣ какъ давно минувшее. Будучи же сопоставлено съ свидѣтельствомъ Іосифа Флавія, что Александръ весьма благосклонно обошелся съ Іудеями и что, слѣдовательно, въ Израилѣ вовсе не было скорби отъ враговъ,—оно прямо говоритъ противъ Скалигера, т. е. не позволяетъ считать пророка современникомъ Александра, когда не было скорби въ Израилѣ, но относитъ къ раннѣйшему періоду исторіи народа, и именно ближайшему Нееміи, когда разрушены были стѣны Іерусалима и иноплеменники угнетали Израильтянъ.

Тоже подтверждаютъ и данныя кн. пророка Малахіи. Изъ книги пророка хотя и можно заключать о существованіи въ его время Великой Синагоги съ опредѣленною задачею и опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности, тѣмъ не менѣе самъ пророкъ нигдѣ не отличаетъ членовъ этого учрежденія отъ священниковъ, а это ясный признакъ ранняго періода существованія Синагоги, когда членами ея преимущественно, если неисключительно, были священники, какъ лица болѣе свѣдующіе въ законѣ и болѣе развитые въ средѣ тогдашняго общества. Славолюбивыя и честолюбивыя стремленія священниковъ-соферимовъ являются въ зачаточной формѣ, такъ что не встрѣчаютъ особаго обличенія со стороны пророка; а это снова также ясный признакъ довольно ранняго происхожденія книги пророка. Наконецъ, самое рѣшительное доказательство времени дѣятельности пророка раннѣйшаго въ сравненіи съ указаннымъ Скалигеромъ, лежитъ въ языкѣ пророческой книги. Языкъ пророка чисто еврейскій безъ всякихъ примѣсей халдеизма. По своей красотѣ и чистотѣ, какъ за-

мѣчаетъ Евальдъ, онъ совершенно отличенъ отъ языка книги Екклезіаста. Эта особенность языка ясно указываетъ на то время, когда чистый еврейскій языкъ былъ еще живымъ разговорнымъ языкомъ по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ послѣплѣнныхъ семействахъ, строго державшихся преданій старины. Но намъ извѣстно изъ кн. пр. Нееміи (8, 8), что уже и въ его время народъ плохо понималъ свой родной чистый еврейскій языкъ, когда при чтеніи закона священ. Ездрою явилась необходимость объяснять нѣкоторыя непонятныя для него слова и выраженія. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ конечно болѣе народъ позабывалъ свой родной языкъ, пока, наконецъ, не вынужденъ былъ прибѣгать къ различнымъ таргумамъ и парафразамъ Принимая во вниманіе всѣ указанныя данныя, мы не можемъ допустить слишкомъ большаго промежутка между вторичною дѣятельностію Неемiи и дѣятельностію нашего пророка; большій промежутокъ—около 50 лѣтъ.

Въ книгѣ пр Малахіи есть намекъ на одно историческое обстоятельство, которое подтверждаетъ сдѣланный нами выводъ и до нѣкоторой степени точнѣе опредѣляетъ періодъ дѣятельности пророка Въ 1 гл. пророкъ, изображая праведный гнѣвъ Божій, постигшій Едома, представляетъ страну ихъ опустошенною, города ихъ разрушенными и при этомъ замѣчаетъ, что если и будутъ со стороны Едомлянъ попытки къ возстановленію своихъ укрѣпленій, то эти попытки окажутся безуспѣшными, *и глаза ваши увидятъ это*, говоритъ пророкъ къ Израилю, *и вы скажете: великъ Іегова и за предѣлами Израиля.* Послѣдніе слова пророка даютъ поводъ предполагать, что онъ говоритъ объ Едомлянахъ не безотносительно, но имѣетъ въ виду какое либо движеніе среди этого народа. Если мы обратимся къ исторіи указаннаго народа за этотъ періодъ, то мы, дѣйствительно, можемъ находить, или точнѣе, предполагать слѣды такого движенія. Въ 410 г. въ царствованіе Дарія Нота, въ Египтѣ вспыхнуло возстаніе противъ персидскаго владычества (Evsebius Chronicon). Египтяне выгнали персидскія войска изъ своихъ предѣловъ и съ помощію арабовъ преслѣдовали ихъ до Финикіи. Но такъ какъ Едомъ лежалъ въ сѣверной Ара-

віи, на югъ отъ Палестины, и именно на пути, или не далеко отъ пути преслѣдованія персидскихъ войскъ, то весьма вѣроятнымъ является предположеніе Яна, что Едомляне вмѣстѣ съ арабами принимали участіе въ преслѣдованіи персидскихъ войскъ (Jahn's Biblische Archäol, Th. 11, Bd 1, S. 269 — 270, § 62, сравн. Reinke: Pr. Malach. S. 26) и вмѣстѣ съ ними свергли съ себя персидское иго. При такихъ обстоятельствахъ у Едомлянъ несомнѣнно явилось стремленіе возстановить свои укрѣпленія на случай будущей войны съ персами, которые, конечно, не замедлили бы отмстить Идумеямъ, а вмѣстѣ и Египтянамъ за свое пораженіе. Слѣдующая за тѣмъ дѣйствительно война персовъ съ египтянами, веденная Даріемъ Охомъ (358—332), преемникомъ Артаксеркса Мнемона, прежде всего должна была обрушиться на Идумею—какъ страну возмутившуюся и лежащую на пути слѣдованія персидскихъ войскъ въ Египетъ. Это, вѣроятно, возмущеніе Египтянъ и въ частности Идумеевъ и имѣетъ въ виду пророкъ, когда представляетъ Едомлянъ заботящимися о возстановленіи и укрѣпленіи своей страны (1, 4). Съ другой стороны, указывая на скорое разрушеніе всѣхъ ихъ приготовленій и укрѣпленій, онъ вѣроятно предвидитъ будущее раззореніе Идумеи со стороны персидскихъ войскъ. Если, теперь, это именно обстоятельство разумѣетъ пророкъ — а другихъ подобныхъ событій за этотъ періодъ исторія не знаетъ,—то мы должны періодъ пророческой дѣятельности Малахіи ограничить 410 г. какъ раннѣйшимъ и 358 г. какъ позднѣйшимъ. Съ такимъ опредѣленіемъ времени согласны и всѣ наши раннѣйшія разсужденія и мы поэтому можемъ остановиться на немъ, какъ на вѣроятнѣйшемъ.

Мѣсто книги пр. Малахіи въ ряду другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ; ея подлинность и каноническое достоинство.

Какъ произведеніе послѣдняго изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, книга пророка Малахіи, по справедливости, и занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду другихъ пророческихъ книгъ еврейскаго канона. Это мѣсто удержано за нею и во всѣхъ древ-

нѣйшихъ переводахъ. Древніе Іудеи называли, поэтому, книгу пророка: міаівн'h мтvх — „печать пророковъ“, а самаго пророка мhб'ш пvрха — „послѣдній среди нихъ“.

Относительно подлинности и каноническаго достоинства книги пророка не возбуждалось никакого сомнѣнія. Вся древность, какъ іудейская, такъ и христіанская, всегда считала эту книгу за подлинное произведеніе истиннаго пророка израильскаго. Древнѣйшее изъ внѣшнихъ свидѣтельствъ подлинности книги есть свидѣтельство Іисуса сына Сирахова, который, какъ мы замѣчали выше, прославляетъ пророка Малахію вмѣстѣ съ одинадцатью другими малыми пророками, на ряду съ Исаіей (48, 22—25), Іереміею (49, 6—7), Іезекіилемъ (49, 8—9): *и двѣнадцать пророковъ да процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего! утѣшали Іакова* (49, 12). Это свидѣтельство показываетъ, что книга нашего пророка, какъ подлинно пророческая, во времена сына Сирахова уже внесена была въ ветхозавѣтный канонъ и составляла вмѣстѣ съ другими малыми кн. пророковъ одну книгу — „книгу двѣнадцати малыхъ пророковъ“. Можно думать далѣе, что тотъ же премудрый пользовался книгою нашего пророка, когда писалъ свои наставленія. Такъ, изображая дѣятельность пророка Иліи, онъ говоритъ словами пророка Малахіи: *ты предназначенъ былъ на обличенія въ свои времена, чтобы утишать гнѣвъ прежде нежели обратится въ ярость, обратить сердце отца къ сыну и возстановить колѣна Іакова* (48, 10, сравн. Малах. 4, 4—5). Далѣе переводъ LXX, а также и другіе древніе переводы имѣли книгу пророка въ ряду священныхъ каноническихъ книгъ евреевъ. Іосифъ Флавій въ перечисленіи каноническихъ книгъ своего народа также упоминаетъ и о книгѣ двѣнадцати малыхъ пророковъ, и при этомъ замѣчаетъ, что іудеи съ такимъ уваженіемъ относились ко всѣмъ перечисленнымъ имъ книгамъ, что считали ихъ за богодухновенное писаніе пророковъ и не осмѣливались прибавить что либо къ нимъ, или убавить (Прот. Апіона I кн. VIII гл.).

Кромѣ указанныхъ свидѣтельствъ іудейскаго преданія, мы имѣемъ ясные слѣды признанія книги пр. Малахіи за подлинно пророческую въ Новомъ Завѣтѣ. Іисусъ Христосъ,

свидѣтельствуя объ Іоаннѣ Крестителѣ, буквально повторяетъ слова пророка Малахіи: *Сей бо есть, о немъ же есть писано: се азъ посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою* (Мѳ. 11, 10, сравн. Мал. 3, 1. см. также Марк. 1, 2. 3; Лук. 7, 27). Въ 14 ст. 9 гл. Мѳ. Іисусъ Христосъ, говоря о томъ же Іоаннѣ снова ссылается на книгу пр. Малахіи: *и аще хощете пріяти той есть Илія, хотяй пріити* (сравн. Мал. 4, 5.) Слѣдующія мѣста Мѳ. 17, 10—12; Марк. 9, 10—13 и Лук. 1, 17 также имѣютъ въ виду пророчество Малахіи 4, 5—6. Апост. Павелъ въ посланіи къ Рим. 9, 13 приводитъ слова 1 гл. 2 ст. Малахіи: *Іакова возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ.* Не отрицаютъ, наконецъ, подлинности и каноническаго достоинства книги пророка и всѣ позднѣйшіе переводчики и толкователи ея; даже тѣ, которые считаютъ имя пророка нарицательнымъ, признаютъ самую книгу за подлинно-пророческую и каноническую, и относятся къ ней съ такимъ же уваженіемъ, какъ и къ прочимъ пророческимъ книгамъ, вошедшимъ въ составъ канона священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. За подлинность книги, какъ пророческой, говоритъ и сама книга своимъ характеромъ и своимъ содержаніемъ.

Книга пр. Малахіи представляетъ собою одну стройную, цѣлую рѣчь, въ которой каждая отдѣльная мысль, каждое отдѣльное обличеніе, угроза и увѣщаніе находятся между собою въ тѣсной логической связи, и все проникнуто и связано одною общею мыслію, что Израиль несправедливъ въ своемъ ропотѣ на Бога, и что несчастія, посылаемыя ему, суть слѣдствія его грѣховъ. Благодаря такой особенности книги, она не допускаетъ, строго говоря, ни какихъ дѣленій и подраздѣленій; мы можемъ указать только на ея составныя части, по которымъ она можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе четыре отдѣла:

I) Общее введеніе—1, 2—5,

въ которомъ пророкъ изображаетъ любовь Божію къ своему народу;

II) Рѣчь къ священникамъ—1, 6—III, 5,

III) Рѣчь къ народу—III, 6—IV—3,

въ которыхъ онъ изображаетъ и доказываетъ отсутствіе любви въ Израилѣ къ своему Іеговѣ, и наконецъ

IV) Общее заключеніе — IV, 4—6,

гдѣ предлагается пророкомъ увѣщаніе и утѣшеніе Израилю. II и III часть по предмету рѣчи, заключающемуся въ нихъ могутъ быть подраздѣлены еще на слѣдующіе отдѣлы: Рѣчь къ священникамъ на:

а) Обличеніе священниковъ какъ служителей алтаря 1, 8—2, 3.

в) Обличеніе ихъ какъ учителей народа—2, 4—16, и

с) Обличеніе ихъ несправедливаго ропота на Бога II, 17—III, 5.

Рѣчь къ народу на:

а) Увѣщаніе къ порочнымъ III, 6—12 и

в) Утѣшеніе къ благочестивымъ—III, 13—IV, 5. [1]).

Общее введеніе — 1, 2 5. Израиль времени пророка Малахіи находился въ весьма плачевномъ состояніи, какъ въ экономическомъ и матеріальномъ, такъ преимущественно и главнымъ образомъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Въ послѣднемъ отношеніи, что было хуже всего, среди Израиля явилась закваска фарисеизма. Плѣнъ и различныя наказанія отучили Израиля отъ грубаго идолопоклонства, но вмѣсто него стало развиваться утонченное—поклоненіе буквѣ закона и пренебреженіе его духа. Это былъ ошибочный результатъ, во первыхъ, сознанія послѣплѣннаго Израиля, что счастіе и благополучіе народа Божія зависитъ отъ точнаго исполненія закона, и, во вторыхъ, стремленія облегчить для себя исполненіе строгихъ предписаній. Вмѣстѣ съ такимъ направленіемъ въ Израилѣ развилось самообольщеніе мнимою праведностью. Но это послѣднее обстоятельство, въ виду печальнаго положенія страны, было причиною несправедливаго ропота Израиля на Божественное правосудіе—самаго тяжкаго преступленія, которое и послужило для про-

[1]) Hengstenb., de Wette, Maurer и Reinke насчитываютъ 6 отдѣловъ, Ewald, Hävernich, Umbrit и Pressel—только три, наконецъ Schegg, Орда насчитываютъ двѣ части. Причина такого несогласія лежитъ въ указанной нами особенности книги—ея цѣльности, благодаря которой большаго труда стоитъ отыскать, гдѣ кончается одинъ отдѣлъ и гдѣ начинается другой.

рока главнымъ предметомъ его обличительной рѣчи.—Въ противоположность жалобному воплю Израиля на Бога, пророкъ въ началѣ своей рѣчи раскрываетъ, что любовь Іеговы къ своему народу остается неизмѣнною и доселѣ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ сравнительное положеніе Израиля и его родственнаго народа Идумеевъ. Это изображеніе и доказательство любви Іеговы къ своему народу является у пророка исходнымъ пунктомъ всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій, и, поэтому, по справедливости можетъ быть названо общимъ введеніемъ къ его рѣчи.

Рѣчь къ священникамъ, 1, 6—3, 5. Обращаясь къ Израилю, частнѣе священникамъ, какъ главнымъ представителямъ Израиля, пророкъ находитъ, что, несмотря на любовь Іеговы къ своему народу, въ самомъ Израилѣ нѣтъ соотвѣтствующей любви къ Іеговѣ—своему Отцу и Господину. Праведность Израиля мнимая праведность, и священники--эти представители народа и лучшіи люди въ Израилѣ—погрязли въ грѣхахъ. Они виноваты предъ Богомъ прежде всего какъ служители алтаря. Они приносятъ Іеговѣ нечистый хлѣбъ, больныхъ, худыхъ и вообще нечистыхъ животныхъ и этимъ оскорбляютъ Великое и Святое Имя Іеговы. Но этого мало. Священники болѣе, чѣмъ внѣшними поступками, оскорбляютъ Іегову своимъ порочнымъ образомъ мыслей, своими сужденіями о трапезѣ Господней, которыми стараются оправдать свои порочныя дѣйствія, и так. обр. являются сознательными и нераскаянными оскорбителями Іеговы. Слѣдствіемъ этого является то, что Господь не будетъ благосклонно принимать худыхъ и лукавыхъ жертвъ, и вмѣсто отверженныхъ жертвъ Израиля, будутъ приноситься Іеговѣ чистыя и святыя жертвы по всей вселенной. Итакъ если священники, заключаетъ пророкъ свое первое обличеніе, не исправятся, не будутъ приносить лучшихъ жертвъ и отъ чистаго сердца, то они будутъ отвергнуты вмѣстѣ съ своими жертвами (1, 6—2, 3).

Виноваты, далѣе, священники предъ Богомъ и какъ блюстители закона и учители народа. Священники по завѣту, заключенному съ ними Богомъ, обязаны быть стражами закона, т. е. блюстителями точнаго исполненія всѣхъ его предписаній и постановленій, и учителями народа въ исполненіи

предписаній закона. Вслѣдствіе такого высокаго своего служенія священникъ есть ангелъ Іеговы, возвѣщающій Божественную волю. Таковъ идеалъ священника, къ которому онъ долженъ стремиться, къ которому стремились и котораго достигали лучшіе представители священства—древніе потомки Левія. Не таковы современные священники: они и сами не соблюдаютъ закона, и не наблюдаютъ за его исполненіемъ въ народѣ. Они не только не учатъ народъ исполненію закона, но своимъ порочнымъ примѣромъ совращаютъ многихъ съ истиннаго пути нравственности. Какъ результатъ такого отношенія священниковъ къ своимъ обязанностямъ являются въ Израилѣ, съ одной стороны, браки съ иноплеменницами, а съ другой — расторженіе браковъ съ женами соплеменницами. Въ обличеніи этихъ преступленій пророкъ главнымъ образомъ вооружается противъ казуистическаго образа мыслей священниковъ, старается раскрыть духъ и смыслъ закона, обходимаго священниками. Бракъ съ иноплеменницами и разводы не были безусловно запрещены закономъ (Моисей былъ женатъ на ефіоплянкѣ. Чис. 12, 1; о разрѣшеніи іудеямъ вступать въ бракъ съ иноплеменницами см. Второз. 21, 11 – 13; о расторж. браковъ — Вт. 22, 13—21; 24. 1), священники, поэтому, пользуясь отчасти примѣрами, а главнымъ образомъ, прямыми позволеніями закона, допускавшими въ нѣкоторыхъ случаяхъ и расторженіе браковъ, и браки съ иноплеменницами, и, вѣроятно, ложно толкуя эти постановленія, допускали совершаться въ народѣ тому и другому. Отсюда, пророкъ, обличая указанные пороки, не ссылается на законъ, но старается доказать внутреннее противорѣчіе обличаемыхъ пороковъ духу закона: указываетъ на то презрѣніе, какое оказывается Израилю. святому народу Божію, самими-же іудеями, предпочитающими иноплеменницъ своимъ соплеменницамъ, указываетъ, далѣе, на святость самаго брака, заключеннаго предъ Богомъ, на дѣйствительное отношеніе супруговъ по отношенію другъ къ другу и на цѣль брачнаго союза среди Израиля. Священники, какъ главные виновники всего этого, первые должны подвергнуться наказанію, и они дѣйствительно подвергнутся ему (2, 4—16).

Показавши, такимъ образомъ, что священники далеко не такъ невинны на дѣлѣ, какими являются они предъ своимъ судомъ, пророкъ переходитъ къ рѣшенію слѣдующаго вопроса: справедливы ли священники въ своемъ ропотѣ на Божественное правосудіе и въ своемъ требованіи къ себѣ на судъ Бога правды. Прямого отвѣта на эти вопросы пророкъ не даетъ, такъ какъ этотъ отвѣтъ понятенъ самъ собою; тѣмъ не менѣе въ своемъ дальнѣйшемъ изображеніи дѣятельности Грядущаго Мессіи пророкъ довольно ясно показываетъ несправедливость подобнаго ропота и подобнаго требованія. Всякій злодѣй, говорили священники въ своемъ упоеніи мнимою праведностью, находитъ благоволеніе предъ очами Іеговы. О, гдѣ Богъ правды?! Въ отвѣтъ на такую жалобу пророческій взоръ Малахіи возносится къ Грядущему Мессіи. Вы требуете Бога—Судію, такъ отвѣчаетъ пророкъ, вотъ дѣйствительно идетъ Его предтеча, вѣстникъ, который долженъ приготовить путь Великому и Славному Царю, а вслѣдъ за вѣстникомъ явится и Самъ Господь. Котораго вы требуете. Но каковъ Онъ будетъ и зачѣмъ придетъ? — Онъ будетъ строгимъ Судіею и придетъ за тѣмъ, чтобы прежде всего и главнымъ образомъ очистить священниковъ, исправить ихъ, чтобы они приносили даръ правды, пріятный Іеговѣ. и снова пріобрѣли любовь и уваженіе къ Іеговѣ, качества. которыми нѣкогда отличались древніе потомки Левія (2. 17—3, 5).

Рѣчь къ народу (3, 6—4, 3). Обращаясь къ Израилю уже въ лицѣ его народа, пророкъ и здѣсь вращается около главнаго предмета своихъ обличеній—гордаго самообольщенія Израиля своею праведностью. Духъ фарисеизма, внѣшняго соблюденія буквы закона, отразился и въ народѣ. Народъ такъ же, какъ и священники, лукавилъ предъ Богомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не сознавалъ и не хотѣлъ сознавать своего лукавства. На свое печальное положеніе, которое служило для него наказаніемъ за его грѣхи, онъ смотрѣлъ какъ на несправедливость со стороны Божественнаго правосудія, а на себя какъ на невиннаго страдальца. Обличая такой ложный образъ мыслей народа — его лукавство, *пророкъ видитъ* въ этомъ единственную и истинную причину несчастнаго по-

ложенія народа, и въ отвращеніи отъ него—дѣйствительное средство поправить свое внѣшнее благосостояніе. Іегова неизмѣненъ, говоритъ пророкъ, и какъ прежде Онъ являлся любящимъ Отцомъ Своего народа, такимъ же остается и доселѣ. Самъ народъ виновникъ своихъ бѣдствій, такъ какъ онъ невѣренъ Іеговѣ. Со дней отцовъ своихъ онъ обманываетъ Іегову и лукавитъ предъ Нимъ, что ясно выражается въ десятинахъ и приношеніяхъ въ храмъ, предписанныхъ закономъ. За это онъ и испытываетъ такія бѣдствія. Ясно отсюда, чтобы избавиться отъ этихъ бѣдствій необходимо обратиться къ Іеговѣ, обратиться къ исполненію Его заповѣдей и отказаться отъ лукавства. При обращеніи народа къ Богу и Богъ обратится къ Своему народу, и Израиль снова будетъ наслаждаться довольствомъ, счастіемъ и спокойствіемъ (3, 6—12).

Несчастія, которыя приходилось испытывать нечестивымъ, выпадали также и на долю благочестивыхъ. Эти послѣдніе, хотя и не роптали на Бога, однако недоумѣвали, за что, именно, Богъ наказываетъ и ихъ. Свое недоумѣніе они выражали другъ другу, спрашивая: какая имъ польза отъ ихъ служенія Богу, и какое различіе между праведнымъ и нечестивымъ?—Пророкъ не оставляетъ безъ утѣшенія и этихъ послѣднихъ. Правда, онъ не даетъ разрѣшенія ихъ недоумѣніямъ, но вмѣсто этого возноситъ ихъ взоръ къ великому грядущему дню Мессіи, гдѣ праведники ясно увидятъ различіе между ними и нечестивыми. Грядущій день явленія Мессіи истребитъ всѣхъ, поступающихъ нечестиво, но для праведниковъ взойдетъ тогда солнце правды, и они будутъ наслаждаться счастіемъ, довольствомъ и полною безопасностью. Въ этомъ праведники увидятъ свое отличіе отъ грѣшниковъ, и ихъ недоумѣнію положенъ будетъ конецъ (3, 13—4, 3).

Въ заключеніи къ своей книгѣ, пророкъ снова обращается ко всему Израилю и призываетъ его къ памятованію закона, даннаго Богомъ чрезъ Моисея, къ точному исполненію всѣхъ постановленій и предписаній, и убѣждаетъ его приготовиться къ принятію своего Славнаго Царя — Мессіи, предъ Которымъ будетъ посланъ пророкъ-предтеча, подобный Иліи, для приготовленія пути своему Господу (4, 4—6).

Какъ видно изъ представленнаго обзора содержанія книги,

задача пророка состояла въ томъ, чтобы раскрыть глаза своему народу на его дѣйствительно печальное нравственное состояніе, изобличить гордое самообольщеніе мнимою праведностью, указать дѣйствительныя причины несчастнаго состоянія страны и дать средство избѣжать всѣхъ этихъ и подобныхъ бѣдствій.—Цѣль же всего этого была: съ одной стороны, обратить своихъ современниковъ къ сохраненію завѣта, и къ строгому соблюденію закона не по буквѣ только, но по духу, и съ другой,—утѣшить ихъ скорымъ пришествіемъ давно Обѣтованнаго и съ нетерпѣніемъ Ожидаемаго Мессіи. Пророку суждено было отъ Бога сказать своему народу послѣднее пророческое слово: „вотъ Онъ идетъ,—будьте готовы“! Это послѣднее пророческое слово составляетъ собою и цѣль, и задачу, и главный предметъ книги пророка Малахіи.

Внѣшнія особенности книги: языкъ, способъ раскрытія предмета и форма рѣчи пророка.

Языкъ книги пророка, по общему признанію всѣхъ комментаторовъ, есть чистый еврейскій языкъ, безъ всякихъ примѣсей халдеизмовъ, что особенно замѣчательно въ виду поздняго происхожденія книги. Можно указать только на слѣдующія слова несомнѣнно не еврейскаго происхожденія, которыя однако встрѣчаются и въ другихъ каноническихъ ветхо-завѣтныхъ книгахъ: ш ш v р отъ шшр, разломалъ, разрушилъ, встрѣчается еще только у пророка Іеремiи 5, 17; h x n′—областеначальникъ, сравн. 3 Цар. 20, 24; 4 Цар. 18. 24 (греч. σατράπϒς, τοπάρχος). Такая чистота книги, при сравнительно позднемъ происхожденіи ея, дала даже поводъ нѣкоторымъ комментаторамъ подозрѣвать, что пр. Малахія писалъ свою книгу уже на вымершемъ языкѣ, что, далѣе, отразилось будто-бы и на самой рѣчи пророка: полетъ поэтической рѣчи его стѣсненъ оковами мертваго языка; пророкъ избираетъ такія выраженія, образы, сравненія и подобія, которые онъ находитъ въ другихъ пророческихъ древнихъ писаніяхъ, и у него самого нѣтъ своихъ собственныхъ смѣлыхъ и свободныхъ поэтическихъ оборотовъ. Но противъ

такого подозрѣнія говорятъ прежде всего другія каноническія книги, также написанныя на чисто еврейскомъ языкѣ, какъ то: книги пророковъ Аггея и Захаріи, часть книги Даніила, большая часть книги Ездры и вся книга Нееміи, изъ которыхъ послѣднія, т. е. книги Ездры и Нееміи, явились ранѣе книги пророка Малахіи не болѣе какъ на полстолѣтіе. Пусть народъ іудейскій времени пророка и говорилъ уже не чистымъ роднымъ языкомъ, но съ примѣсью халдейскихъ и арамейскихъ оборотовъ и выраженій, тѣмъ неменѣе въ лучшихъ слояхъ общества и въ лучшихъ семействахъ, ревниво оберегавшихъ себя отъ всего иноземнаго, могъ еще жить и чисто еврейскій языкъ, о чемъ, именно, и свидѣтельствуютъ перечисленныя выше книги. Далѣе, совершенно вѣрно, что языкъ и рѣчь пророка Малахіи по своей силѣ, высотѣ, свободѣ выраженія и богатству образовъ уступаетъ языку, напр., Исаіи, Іоиля и Аввакума, однако и ему мы не можемъ казать въ нѣкоторой доли оригинальности, которая свидѣтельствуетъ, что онъ былъ еще живымъ языкомъ и обогащался новыми оборотами. Къ числу этихъ особенностей Рейнке относитъ слѣдующія выраженія: 2, 3 *забрасывать пометомъ*; 2, 13 *покрывать слезами алтарь Іеговы*; 2, 15 *полнота природы у него* (v л х v р р а ш); 2, 12 *бдящій и стерегущій*. Сюда же можно отнести выраженіе 3, 16 *и пишется книга памяти предъ лицомъ Его о боящихся Іеговы*. Что касается способа раскрытія мыслей пророка, то прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, отмѣченный всѣми комментаторами, діалогическій методъ рѣчи. Пророкъ всюду поставляетъ себѣ вопросы,. даетъ на нихъ отвѣты и такимъ образомъ раскрываетъ и развиваетъ свои мысли. См. 1, 2. 6. 7. 8. 9. 13; 2, 10. 14. 17; 3, 2. 7. 8. 10. 13. 14. Въ этомъ, несомнѣнно, отразилось вліяніе на пророка метода синагогальныхъ собесѣдованій съ народомъ, или, какъ говоритъ Кейль, вліяніе школьнаго способа преподаванія, введеннаго священникомъ Ездрою.

Другая особенность въ способѣ раскрытія мыслей, или, говоря точнѣе, въ способѣ расположенія ихъ, особенность, также свидѣтельствующая о вліяніи на пророка школьнаго образованія, состоитъ въ томъ, что пророкъ всюду слѣдуетъ

одному общему и неизмѣнному плану. Это должно сказать и относительно цѣлой книги, и относительно каждой отдѣльной ея части. Какое бы мы ни взяли обличеніе, мы непремѣнно найдемъ въ немъ и введеніе (exordium), въ которомъ пророкъ по большей части излагаетъ и раскрываетъ общее положеніе, заключающее въ себѣ какую либо общепризнанную истину, и предложеніе—тезисъ (propositio), въ которомъ пророкъ поставляетъ главный предметъ рѣчи, какое либо нравственное зло или преступленіе Израиля, въ которомъ онъ намѣренъ изобличить своихъ слушателей. Далѣе слѣдуетъ раскрытіе этого преступленія и доказательство его порочности, которое преимущественно состоитъ изъ указанія противорѣчія разсматриваемаго явленія съ тою общепризнанною истиною, которая поставлена пророкомъ въ введеніи (narratio). Наконецъ слѣдуетъ заключеніе (conclusio), которое непремѣнно содержитъ въ себѣ или угрозу, или увѣщаніе и призывъ къ покаянію, или наконецъ утѣшеніе.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно весьма важной для экзегиса особенности книги пророка, именно, относительно стихотворнаго размѣра, его рѣчи. Эта форма рѣчи проходитъ отъ начала до конца пророческой книги и выражается въ правильномъ расположеніи мыслей на параллели и строфы. Мы не можемъ указать ни одного стиха, который не имѣлъ бы себѣ соотвѣтствующаго другаго, или, какъ принято выражаться, другого члена, или синонимическаго, или антитетическаго. Исключеніе составляетъ только надписаніе книги. Изъ сочетанія нѣсколькихъ параллельныхъ членовъ у пророка образуется строфа. Особенность послѣдней по ея внутренней сторонѣ состоитъ въ томъ, что она заключаетъ въ себѣ развитіе какой либо одной опредѣленной мысли, отличной отъ предыдущихъ и послѣдующихъ или по содержанію, или по характеру. Съ внѣшней же стороны строфа отличается тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ неизмѣнное количество параллелей, именно, двѣ, или, что тоже, четыре параллельныхъ члена. При расположеніи параллелей въ строфахъ нельзя не замѣтить также нѣкотораго порядка и плана. Два первыхъ члена по большей части заключаютъ въ себѣ какое либо положеніе, на раскрытіе котораго посвящены

слѣдующія два члена. Слѣдствіемъ этого является строгая періодичность рѣчи. Первая параллель составляетъ одну половину періода—повышеніе, другая-же—пониженіе, или на оборотъ, смотря потому, что поставлено въ первой половинѣ. Кромѣ того, въ характерѣ цѣлыхъ строфъ наблюдается слѣдующая особенность: 1) если первый членъ періода, т. е. первая параллель антитетическая, то слѣдующая параллель служитъ раскрытіемъ и доказательствомъ всегда послѣдняго члена первой параллели; 2) если первая половина строфы заключаетъ въ себѣ синонимическую или синтетическую параллель, то слѣдующая параллель по отношеніи къ первой представляетъ по большей части антитезисъ. Наконецъ, 3) если даже и обѣ параллели являются синтетическимъ, то и здѣсь снова послѣдняя параллель является раскрытіемъ первой и главнымъ образомъ послѣдняго члена ея. По мѣстамъ нельзя не замѣтить и параллелизма цѣлыхъ строфъ, который такъ же, какъ и параллелизмъ отдѣльныхъ членовъ, и цѣлыхъ параллелей, является или синонимическимъ, но чаще антитетическимъ.

Наконецъ, мы можемъ указать еще на одну особенность рѣчи пророка, именно, на способъ развитія мыслей, основанный на игрѣ словъ; примѣромъ этого можетъ служить 3, 6.— Указанныя особенности пророка Малахіи имѣютъ весьма важное значеніе при уясненіи смысла нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ книги пророка. Это преимущественно должно сказать относительно параллелизма членовъ и параллелизма параллелей.

КНИГА ПР. МАЛАХІИ.

(Переводъ съ еврейскаго языка).

Надписаніе.

Гл. I., 1 ст. Передача слова Іеговы къ Израилю рукою Малахіи,

---

ВВЕДЕНІЕ.

I.

2. * Я возлюбилъ васъ, говоритъ Іегова;
А вы говорите: въ чемъ возлюбилъ Ты насъ?
Не братъ-ли Исавъ Іакову?—слово Іеговы;
3. Но Я возлюбилъ Іакова, * а Исава возненавидѣлъ.

II.

И обратилъ горы его въ пустыню,
И жилища его въ мѣсто развалинъ.
Если скажетъ Эдомъ: насъ разрушаютъ, но обратимся и воздвигнемъ развалины;
4. * То говоритъ Іегова Цеваотъ: они будутъ строить, а Я разрушу.

III.

И назовутъ ихъ областью нечестія,
И народомъ, на который разгнѣвался Іегова на вѣки
5. * И очи ваши увидятъ (это),
И вы скажете: великъ Іегова (и) за предѣлами Израиля.

РѢЧЬ КЪ СВЯЩЕННИКАМЪ.

а) *Обличеніе священниковъ — жрецовъ.*

IV.

6. * Сынъ почитаетъ отца,
И рабъ своего господина,
Если отецъ—Я,—гдѣ почтеніе ко Мнѣ?
И если господинъ - Я,—гдѣ страхъ предъ Мною?

Примѣч. Значекъ * показываетъ начало стиха.

V.

Говоритъ Іегова Цеваотъ къ вамъ священники, презирающіе имя Мое.
И вы говорите: въ чемъ мы презираемъ имя Твое?—
7. *приносящіе на алтарь Мой хлѣбъ оскверненный.
И вы говорите: чѣмъ мы оскорбляемъ Тебя?
Вашею рѣчью: столъ Іеговы—презрѣнъ онъ.

VI.

8. *И когда вы приносите слѣпое въ жертву,—нѣтъ худаго;
И когда вы приносите хромое и больное,—нѣтъ худаго.
Принеси- (ка) это твоему областеначальнику, будетъ-ли онъ благосклоненъ къ тебѣ.—
Или будетъ-ли онъ милостивъ къ тебѣ?—говоритъ Іегова Цеваотъ.

VI.

9. *И теперь умоляйте-(ка) Бога,—помилуетъ-ли Онъ насъ?!
Изъ вашихъ рукъ произошло это,—будетъ-ли Онъ милостивъ къ вамъ?!—говоритъ Іегова Цеваотъ.
10. *Кто же изъ васъ заключитъ двери (храма)?
И вы не будете освѣщать жертвенника Моего напрасно.

VIII.

Нѣтъ у Меня благоволенія къ вамъ, говоритъ Іегова Цеваотъ,
И жертвы не приму благосклонно изъ рукъ вашихъ;
11. *Ибо отъ востока солнца и до запада его велико имя Мое среди народовъ,
И на всякомъ мѣстѣ куреніе (будетъ) приносимо имени Моему и чистый даръ.

IX.

Ибо велико имя Мое среди народовъ,—говоритъ Іегова Цеваотъ;
12. *А вы оскорбляете Его словами вашими:
Столъ Іеговы—презрѣнъ онъ.
И плодъ Его презрѣнная пища Его.

X.

13. *И вы говорите вотъ какія ужасныя (слова)!
И пренебрегаете Мною—говоритъ Іегова Цеваотъ.
И приносите украденное, и слѣпое и хромое.
И приносите такой же даръ.

XI.

Приму-ли благосклонно его изъ рукъ вашихъ?—говоритъ
Іегова.
14. *Проклятъ сильный и имѣющій въ стадѣ своемъ самца,
но приносящій и закалающій порочное Господу.
Ибо Царь великій—Я, говоритъ Іегова Цеваотъ,
И имя Мое страшно среди народовъ.

XII.

II, 1. *И теперь — къ вамъ заповѣдь такая, священники, —
2. *если не послушаетесь,
И если не примете къ сердцу, воздавать славу имени
Моему, говоритъ Іегова Цеваотъ,
То Я пошлю на васъ проклятіе,
И Я прокляну благословенія ваши.

XIII.

Да, Я проклинаю ихъ, ибо вы не принимаете къ сердцу.
3. *Вотъ Я отвергаю ваши сѣмена.
И Я раскидаю пометъ на лица ваши, пометъ празднич-
ныхъ (жертвъ),
И забросаю васъ имъ.

b. *Обличеніе священниковъ-блюстителей закона и учителей народа въ дѣлахъ нравственности.*

XIV.

4. *И вы знаете, что Я послалъ вамъ заповѣдь такую:
Чтобы былъ завѣтъ Мой съ Левіемъ, говоритъ Іегова
Цеваотъ.
5. *Завѣтъ Мой былъ съ нимъ — жизни и мира, чтобы Я
подавалъ ему ихъ;

Страха, чтобы боялся Меня и предъ лицомъ имени
Моего благоговѣлъ онъ.

XV.

6.*Законъ истины былъ на устахъ его,
И ложь не обрѣталась въ рѣчи его.
Въ мирѣ и правдѣ онъ ходилъ со Мною
И многихъ отвратилъ отъ грѣха.

XVI.

7.*Ибо уста священника сохраняютъ знаніе.
И закона ищутъ отъ устъ его.
Ибо вѣстникъ Іеговы Цеваота онъ.
8.*Вы же уклонились отъ этого пути.

XVII.

Совратили многихъ въ законѣ,
Нарушили завѣтъ Левія, говоритъ Іегова Цеваотъ.
9.*Также и Я сдѣлаю васъ презрѣнными и низкими у
всего народа,
За то, что вы не соблюдаете путей Моихъ и лицепріятствуете въ законѣ.

XVIII.

10.*Не одинъ-ли Отецъ у всѣхъ насъ?
Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ?
Почему-же мы поступаемъ вѣроломно другъ съ другомъ,
Чтобы расторгнуть завѣтъ отцовъ нашихъ?

XIX.

11.*Производитъ насиліе Іудея, и зло совершается въ Израилѣ
и Іерусалимѣ.
Ибо осквернилъ Іуда святыню Іеговы, которую любилъ,
и женился на дочери чужаго Бога.
12.*Истребитъ Іегова ради мужа, поступающаго такъ, стража
и наставника изъ шатровъ Іакова,
И приносящаго даръ Іеговѣ Цеваотъ.

XX.

13.*И вотъ во вторыхъ вы заставляете покрывать слезами
алтарь Іеговы, и воплемъ и стенаніемъ.

Такъ что нельзя милостиво взирать на даръ и принимать благоволеніе изъ рукъ вашихъ.

14.* И вы спрашиваете: почему?

Потому что Іегова — свидѣтель между тобою и женою юности твоей, съ которой ты поступаешь вѣроломно.

XXI.

И она супруга твоя
И жена союза твоего
15.* И (мужъ) не одинокимъ становится,
Но у него (есть) другая половина его природы [1]).

XXII.

Почему-же это—такъ? [2])
Потому что онъ—продолжатель сѣмени Божія. [3])
И такъ сохраняйте (полноту) природы вашей, [4])
И не поступай вѣроломно съ женой юности твоей.

XXIII.

16.* Да, Я ненавижу разводъ, говоритъ Іегова Богъ Израилевъ.

И покрываетъ насиліе одежду его, говоритъ Іегова Цеваотъ.

И такъ сохраняйте (полноту) природы вашей [5])
И не поступайте вѣроломно.

с. *Обличеніе несправедливаго ропота священниковъ на Бога.*

XXIV.

17.* Вы оскорбляете Іегову словами вашими,
И говорите: чѣмъ мы оскорбляемъ?
Словами вашими: всякій, дѣлающій худое, добръ предъ очами Іеговы и къ нимъ Онъ благосклоненъ.
О, гдѣ Богъ правосудія?

---

1) букв.: но полнота духа у него.

2) букв.: и что одинъ?

3) букв.: ищущій сѣмени Божія.

4) и 5) букв.: и такъ охраняйтесь въ духѣ вашемъ

XXV.

III, 1. * Вотъ я посылаю вѣстника Моего,
И онъ приготовитъ путь предъ лицемъ Моимъ
И тотчасъ придетъ въ чертогъ свой Тотъ Господь,
Котораго вы ищете,
И Ангелъ завѣта, Котораго вы желаете,—вотъ идетъ!
говоритъ Іегова Цеваотъ.

XXVI.

2. *Но кто выдержитъ день пришествія Его,
И кто устоитъ при явленіи Его?
Ибо Онъ как огнь плавильщика и какъ щелочь моющаго;
3. *И онъ сядетъ расплавляя и очищая серебро.

XXVII.

И очиститъ сыновей Левія
И высвѣтлитъ ихъ какъ золото и серебро.
4. *И будутъ они приносить Іеговѣ даръ въ правдѣ;
И будетъ пріятенъ Іеговѣ даръ Іуды и Іерусалима какъ во дни старины и какъ въ годы древности.

XXVIII.

5. *И Я приду къ вамъ для суда,
И Я буду свидѣтель скорый противъ чародѣевъ и любодѣевъ.
И противъ тѣхъ, которые клянутся ложно и удерживаютъ плату паемника, вдовы и сироты,
И противъ тѣхъ, которые угнетаютъ пришельца и не боятся Меня, говоритъ Іегова Цеваотъ.

РѢЧЬ КЪ НАРОДУ.

а) *Увѣщаніе порочныхъ.*

XXIX.

6. *Поелику Я—Іегова, неизмѣняюсь;
А вы дѣти Іакова,—непостоянны.

7. *Со дней отцовъ вашихъ отступили отъ опредѣленій
Моихъ,
И не храните ихъ.

XXX.

Обратитесь ко Мнѣ и Я обращусь къ вамъ, говоритъ
Іегова Цеваотъ.
Но вы говорите: въ чемъ мы должны обращаться.
8. *Лукавитъ-ли человѣкъ предъ Богомъ,
Какъ вы лукавите предо Мною?

XXXI.

И вы говорите: въ чемъ мы лукавимъ предъ Тобою?—
а десятины и приношенія!
9. *Вы прокляты проклятіемъ за то, что лукавите предо
Мною, народъ—весь онъ!
10. *Вносите десятину всего въ домъ припасовъ,
И будетъ пища въ дому Моемъ.

XXXII.

Испытайте Меня хотя въ этомъ, говоритъ Іегова Цеваотъ,
Не открою-ли Я вамъ отверзтій неба?
И Я изолью на васъ благословеніе въ изобиліи,
11. *И дамъ вамъ въ пищу.

XXXIII.

И не будутъ истреблять у васъ плодовъ земли,
И не лишится у васъ плодовъ лоза въ виноградникѣ,
говоритъ Іегова Цеваотъ.
12. *И ублажатъ васъ всѣ народы;
Ибо вы будете землею вожделѣнія, говоритъ Іегова
Цеваотъ.

в) *Утѣшеніе благочестивыхъ.*

XXXIV.

13. *Угнетаютъ Меня слова ваши, говоритъ Іегова.
И вы спрашиваете: что мы говоримъ Тебѣ?

14. *Вы говорите: тщетно служеніе Богу!
И какая польза, когда мы соблюдаемъ постановленія
Его и когда ходимъ въ печали предъ
лицемъ Іеговы Цеваотъ!

XXXV.

15. *И теперь мы считаемъ блаженными нечестивыхъ, ибо
также счастливы и дѣлающіе злое,
Хотя и они искушаютъ Бога, но остаются не наказан-
16. ными,—*это говорятъ боящіеся Іеговы
другъ къ другу.
И внимаетъ Іегова и слышитъ,
И пишется книга памяти предъ лицомъ Его о боящихся
Іеговы и почитающихъ имя Его.

XXXVI.

17. *И они будутъ для Меня, говоритъ Іегова Цеваотъ, въ
день, который Я содѣлаю, драгоцѣнностью;
И Я помилую ихъ, какъ милуетъ человѣкъ сына своего,
работающаго ему.
18. *И вы обратитесь и увидите (различіе) между правед
нымъ и нечестивымъ,
Между работающимъ Богу и (тѣмъ) кто не работаетъ.

XXXVII.

(IV, I) 19. *Ибо вотъ идетъ тотъ день, пылающій какъ пещь;
И будутъ всѣ нечестивые и всѣ дѣлающіе зло (какъ)
солома
И попалитъ ихъ этотъ грядущій день, говоритъ Іегова
Цеваотъ,
Который не оставитъ у нихъ ни корней, ни вѣтвей.

XXXVIII.

2) 20. *И возсіяетъ для васъ, боящіеся имени Моего, солнце
правды, и исцѣленіе въ лучахъ его,
И выйдите и взыграете какъ откормленные тельцы,
3) 21. *И вы будете попирать нечестивыхъ;
Ибо они будутъ пепломъ подъ стопами ногъ вашихъ
въ день, который я содѣлаю, говоритъ Іегова Цеваотъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

4) 22. *Помните законъ Моисея — раба Моего, который Я
далъ ему при Хоривѣ для всего Израиля, —правила
и уставы.
5) 23. *Вотъ я посылаю къ вамъ Илію пророка предъ лицемъ пришествія дня Іеговы великаго и страшнаго.
6) 24. *И онъ обратитъ сердце отцовъ къ сыновьямъ и сердце
сыновей къ отцамъ ихъ;
Чтобы Я не пришелъ (внезапно) и не поразилъ земли
проклятіемъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

НАДПИСАНІЕ КНИГИ I, 1.

I, 1 Передача слова Іеговы къ Израилю рукою Малахіи.

Передача слова Іеговы и пр. — эти слова представляютъ собою надписаніе или заглавіе кн. пр. Малахіи, подобныя которому мы встрѣчаемъ и у другихъ пророковъ—Ос. I, 1; Іоиля I, 1; Мих. I, 1; Наум. I, 1; Соф. I, 1. Какъ заглавіе, это надписаніе показываетъ, что вся дальнѣйшая рѣчь пророка есть слово Божіе, что это слово обращено къ Израилю, и посредникъ этого слова есть прор. Малахія.

Первое слово надписанія а ш м происходитъ отъ гл. а ш н, однозвучнаго и равнозначущаго нашему русскому — *нести* съ производными отъ него: *ношеніе*, *ноша*, *произношеніе* и др., и означаетъ, несомнѣнно, какъ предметъ дѣйствія, выражаемаго глаголомъ а ш́ н, *ноша*, *бремя* (4 Цар. 5, 17; Іер. **17**, 21 и дал. Числ. 11, 11), такъ равно и самое дѣйствіе, — процессъ его — *ношеніе*, *перенесеніе*, *передача* (Числ. 4, 19. 24. 27. 32. 47; 2 Пар. 20, 25; 35, 3). Сообразно съ такимъ значеніемъ и употребленіемъ разсматриваемаго слова, одни изъ переводчиковъ передаютъ его слѣдующимъ образомъ: *λῆμμα* — LXX, *видѣніе* — сир., *откровеніе* — араб., *пророчество* — слав., *изрѣченіе* — большинство но-

вѣйшихъ западныхъ толкователей (Розенмюллеръ, Кнобель, Умбрейтъ, Гезеніусъ, Евальдъ, Бунзенъ и др.)—и, въ связи съ дальнѣйшими словами пророка: *слова Іеговы*, находятъ здѣсь только ту мысль, что вся дальнѣйшая рѣчь пророка—не его собственная рѣчь, но Божія, и что самъ пророкъ есть посредникъ, передатчикъ Божественнаго слова. Другіе изъ переводчиковъ, какъ-то: бл. Іеронимъ, изъ позднѣйшихъ—Лютеръ, Генгстенбергъ, Рейнке, Прессель, Кейль и пр. принимаютъ это слово въ значеніи: *ноша*, *бремя*, onus и, кромѣ указанной мысли, видятъ въ этомъ словѣ указаніе на характеръ всей дальнѣйшей рѣчи пророка, какъ грознаго обличительнаго слова Іеговы къ своему народу, которое должно лечь на Израиля подобно бремени или тяжести. Если остановимся на одномъ только значеніи и употребленіи разсматриваемаго слова, то, конечно, всѣ указанные переводы мы должны считать одинаково справедливыми; но этого мы не можемъ сдѣлать. Предъ нами есть примѣръ употребленія и пониманія этого слова самими пророками, который даетъ намъ возможность отдать предпочтеніе переводу LXX, Сирскому и другимъ подобнымъ. Пр. Іеремія въ XXIII, 33—40 упрекаетъ свой народъ за то, что онъ всякое слово, сказанное пророкомъ, называетъ аш́м. *Такъ говорите другъ другу и братъ брату*, поучаетъ пророкъ: *что отвѣтилъ Господь? или что сказалъ Господь? а этого слова: бремя отъ Господа впредь не употребляйте: ибо бременемъ будетъ такому человѣку слово его; потому что вы извращаете слова живаго Бога*. Смыслъ этого обличенія, очевидно, тотъ: пророки употребляли разсматриваемое слово въ значеніи *передача* и любили этимъ именемъ отмѣчать свои пророческія рѣчи, какъ рѣчи Самого Бога; но народъ, въ своемъ нравственномъ развращеніи, пользуясь двоякимъ значеніемъ аш́м, *извратилъ* истинный смыслъ употребленія пророками этого слова и, принимая его въ значеніи бремя, издѣвался надъ пророками и выражалъ ту мысль, что ничего пріятнаго не услышишь отъ нихъ, но всегда одни только угрозы, обличенія и т. под. На основаніи этого обличенія, мы не можемъ уже согласиться, что разсматриваемое слово въ надп. кн. Малахіи постановлено

въ томъ значеніи, въ которомъ принималъ его насмѣшливо народъ. Тоже подтверждаютъ и дальнѣйшія слова надписанія ларші-ла—къ Израилю. Если бы дѣйствительно слово ашм указывало на характеръ содержанія книги, то вмѣсто предлога ла, поставленъ былъ бы другой ло, который преимущественно употребляется въ выраженіяхъ, имѣющихъ значеніе: быть тяжестью, возлагать на кого либо что либо (Gesen. Gram. § 154. 2[e]).—ларші-ла—*къ Израилю*. Израиль-Богоборецъ — почетное имя народа Божія. Первоначально оно принадлежало цѣлому народу, но, за отдѣленіемъ 10 колѣнъ, перешло къ этимъ послѣднимъ, въ противоположность имени „Іуда“, которое осталось за колѣнами вѣрными дому Давида. Послѣ же паденія царства Израильскаго это имя снова стало обозначать всякаго потомка Іакова (Ездр. 2, 2. 70; 3, 1; 4, 3; 6, 16. 21; Неем. 1, 10; 8, 1; 9, 1. 2 и пр.). Въ разсматриваемомъ мѣстѣ оно поставлено въ его послѣднемъ значеніи и означаетъ всякаго потомка Іакова и въ частности тѣхъ потомковъ Іуды, Веніамина и Левія, которые, воспользовавшись благоволеніемъ къ нимъ персид. царей, возвратились на свою родину—діб' ікалм—*рукою Малахіи*. Всѣ дошедшія до насъ евр рукописи, равно какъ и всѣ древнѣйшіе переводы одинаково чит- тали представленныя слова. Исключеніе составляетъ тольк: переводъ LXX, въ которомъ эти слова передаются такъо ἐν χειρὶ ἀγγέλου αὐτοῦ—„рукою Ангела Его“, какъ будтбы переводчикъ читалъ не ікалм, но ѵкалм. Какимъ образомъ явилось такое уклоненіе отъ евр. подлинника,—намъ неизвѣстно. Можетъ быть, что такой переводъ есть результатъ ошибки зрѣнія переводчика, который букву Jod принялъ за мѣст. суффиксъ Waw. но можетъ быть здѣсь мы видимъ и намѣренное уклоненіе переводчика отъ евр. текста подъ вліяніемъ существовавшаго тогда взгляда на имя пророка, какъ на нарицательное. Въ переводѣ LXX послѣ словъ надписанія слѣдуетъ предложеніе: θέσθε δὴ ἐπὶ τὰς καρδίας ὑμῶν, слав.: *положите убо на сердцахъ вашихъ*, которому нѣтъ ничего соотвѣтствующаго въ евр. текстѣ. Бл. Іеронимъ относительно этой вставки замѣчаетъ, что она взята изъ кн. пр. Аггея (2, 16), но съ равнымъ и даже

большимъ правомъ можно предполагать, что она явилась изъ книги пр. Малахіи (2, 2). На вопросъ: какимъ образомъ явилась такая вставка, — предположительно можно отвѣтить такъ, что чья нибудь позднѣйшая рука, напр. переписчика, желавшаго сосредоточить вниманіе читателя на слѣдующихъ далѣе словахъ пророка, занесла это выраженіе, заимствованное у самого пророка, на поля Александрійскаго перевода. Позднѣйшій же переписчикъ, считая эту фразу за ненамѣренный пропускъ, внесъ ее уже и въ самый текстъ перевода.

I. ВВЕДЕНІЕ.

Любовь Божія къ Израилю

1, 2—5.

Прежде чѣмъ начать свои обличенія, пророкъ изображаетъ любовь Бога къ своему народу, а вмѣстѣ и Его величіе, праведность и могущество, по которымъ эта любовь можетъ осуществиться, и дѣйствительно выражается, во внѣшнихъ знакахъ ея. Исходя изъ этой любви и обращаясь къ современному печальному положенію, пророкъ находитъ, что причина бѣдствій Израиля лежитъ въ самомъ Израилѣ, въ отсутствіи въ немъ дѣйствительной любви къ своему Іеговѣ. Это изображеніе любви даетъ, такимъ образомъ, пророку основаніе и поводъ къ обличеніямъ Израиля, а также вдохновляетъ и самого пророка и возноситъ его взоръ ко времени высшаго исполненія и обнаруженія Божественной любви— къ явленію обѣтованнаго Мессіи, и тѣмъ даетъ ему возможность преподать народу утѣшеніе и воодушевить его новою силою въ борьбѣ со зломъ и различными бѣдствіями. Поэтому изображеніе любви Іеговы къ Израилю, по справедливости, можемъ считать введеніемъ къ всей дальнѣйшей рѣчи пророка.

I.

Іегова возлюбилъ и любитъ свой народъ. Эта Божественная любовь къ нему всего яснѣе обнаружилась и обнару-

живается въ различныхъ отношеніяхъ Іеговы къ Израилю и его родственному народу—Едому.

2) * *Я возлюбилъ васъ, говоритъ Іегова.*
А вы говорите: въ чемъ возлюбилъ Ты насъ?
Не братъли Исавъ Іакову?—слово Іеговы;
3) *Но Я возлюбилъ Іакова,* * а *Исава возненавидѣлъ.*

Я возлюбилъ васъ, говоритъ Іегова. „Я удостоилъ васъ всякаго снисхожденія и милости и заботился о васъ, какъ о возлюбленныхъ“ (Кириллъ Ал.). Бл. Іеронимъ, Абарбанель и др., кромѣ указанной мысли, находятъ здѣсь еще указаніе на настоящее бѣдственное положеніе Израиля, какъ на выраженіе Божественной любви, требующей обращенія и исправленія. *Его же любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Притч. 3,11.12; Евр. 12,6). Но такая мысль не дается прямо въ разсматриваемыхъ словахъ и не требуется контекстомъ рѣчи

А вы говорите: въ чемъ Ты возлюбилъ насъ. Прямое противоположеніе мысли перваго члена, выраженное въ формѣ вопроса со стороны Израиля. Пророкъ, говоря о любви Іеговы къ своему народу, разумѣетъ не одно только сердечное расположеніе, но и выраженіе этого расположенія въ благодѣяніяхъ, обусловленное силою и могуществомъ Іеговы. Любить и оказывать милости—одно и-тоже. Также понималъ любовь Божію и Израиль. Обращаясь къ своему положенію, Израиль видѣлъ у себя и вокругъ себя одни только бѣдствія и несчастія, и приходилъ къ совершенно противоположнымъ мыслямъ, что Богъ или оставилъ свой народъ, что Онъ болѣе благоволитъ къ язычникамъ, или же что Онъ, хотя дѣйствительно и любитъ свой народъ, но не въ силахъ помочь ему и избавить его отъ бѣдствій и несчастій (сравн. 2,17). Этотъ образъ мыслей и выражаетъ пророкъ въ вопросѣ Израиля: *въ чемъ Ты возлюбилъ насъ?*

Не братъ-ли Исавъ Іакову?—слово Іеговы. На вопросъ Израиля, гдѣ и въ чемъ искать любовь Бога къ своему народу, иначе, правда-ли, что Богъ любитъ свой народъ, и можетъ проявлять эту любовь,—пророкъ въ доказательство справедливости своихъ словъ приводитъ наглядный примѣръ различнаго отношенія Божественной любви къ двумъ братьямъ

и происшедшимъ отъ нихъ народамъ. Исавъ и Іаковъ имѣли родоначальникомъ своимъ одного и того же Авраама и даже по времени рожденія своего были равны, какъ близнецы (Быт. 25,22 — 26), и, слѣдов., имѣли одинаковое право на равную любовь къ нимъ Іеговы. Но что однако видитъ Израиль?

Но Я возлюбилъ Іакова, а Исава возненавидѣлъ. — Не смотря на равенство братьевъ и народовъ отъ нихъ происшедшихъ, Іегова возлюбилъ, т. е. надѣлилъ всевозможными благами однихъ и возненавидѣлъ, т. е. отвергъ, лишилъ своего благоволенія и милостей другихъ. Въ пониманіи разсматриваемыхъ словъ пророка, равно какъ и всей этой строфы, являются двѣ трудности догматическаго характера: въ 1-хъ, какъ согласить съ понятіемъ Божественной благости, святости и правды отношеніе Бога къ Исаву, которое отмѣчаетъ пророкъ словомъ *возненавидѣлъ*, и во 2-хъ, чѣмъ обусловливается любовь Божія къ одному и ненависть къ другому— вопросъ о предопредѣленіи. Что касается первой трудности, то дѣйствительно представляется страннымъ, какимъ образомъ ненависть въ Богѣ примиряется съ Его вѣчною благостію. *Ненавидѣть* и *ненависть*, приписываемыя извѣстному лицу, изобличаютъ въ немъ жестокосердіе. Чтобы обойти такую трудность, нѣкоторые изъ комментаторовъ (Корн. а Ляпид., Розенмюллеръ, Аккерманъ, Михаэлисъ, Рейнке и др.) стараются смягчить значеніе слова *возненавидѣлъ*; они принимаютъ его въ значеніи не *отвергъ*, но *меньше любилъ*, въ какомъ значеніи это слово, по ихъ мнѣнію, поставлено въ Быт. 29, 31 и Вт. 21, 15. Но это объясненіе, во первыхъ, слишкомъ искусственно и, во вторыхъ, противорѣчитъ дальнѣйшимъ словамъ пророка, гдѣ дѣйствительно изображается гнѣвъ Божій къ Исаву. Намъ кажется, что дѣло объясняется проще. Въ Богѣ мы должны мыслить не одну только благость и милость, но и правду и святость, т. е. праведную благость или, что тоже, милостивую праведность; отсюда отверженіе Исава есть уже слѣдствіе праведности и святости Іеговы и поэтому нисколько не противорѣчитъ Его благости. Самое слово *возненавидѣлъ* человѣкообразно представляетъ выраженіе Божественной правды, подобно тому какъ это же представляютъ и другія слова: ярость, мщеніе

и т. под., приписываемыя нерѣдко Богу и въ другихъ мѣстахъ Писанія (напр. Рим. 1,18,12.19; Ис. 93,1 и пр.). Ветхозавѣтные писатели, особенно пророки—поэты, любили представлять Бога подъ образомъ человѣка и человѣкообразно представлять Его свойства, — этимъ объясняется употребленіе пророками указанныхъ выше выраженій по отношенію къ Богу и Его свойствамъ. Другая трудность, какъ мы замѣтили, лежитъ въ вопросѣ о предопредѣленіи. Многіе изъ толкователей, преимущественно кальвинисты (Кальвинъ, Юній, Паскаторъ), въ разсматриваемомъ мѣстѣ, равно какъ и въ посл. къ Рим.і. 9, 13, гдѣ Апостолъ повторяетъ слова пророка, видятъ доказательство ученія о вѣчномъ и безусловномъ предопредѣленіи (absolutum electionis et reprobationis decretum). Повидимому разсматриваемая строфа, дѣйствительно, даетъ мѣсто такому ученію. Исавъ и Іаковъ равны между собою и по своему происхожденію отъ одного отца и по времени рожденія, какъ близнецы, и слѣд., имѣютъ одинаковыя права на равную любовь къ нимъ Іеговы. Однако Іегова возлюбилъ одного, а другаго возненавидѣлъ. Гдѣ спрашивается лежитъ причина этого? Очевидно въ Божественнномъ безусловномъ предопредѣленіи. Но такой выводъ слишкомъ поспѣшенъ. Самъ пророкъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ желаетъ только показать Израилю, что Богъ любитъ свой народъ, и, для наглядности, представляетъ различныя отношенія Іеговы къ Израилю и Едому, но о томъ, гдѣ лежитъ причина любви къ одному и ненависти къ другому, какъ о вопросѣ совершенно излишнемъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ, онъ не говоритъ ни слова, и этимъ исключаетъ всякое разсужденіе о какомъ бы то ни было предопредѣленіи. Не то мы видимъ у Ап. Павла. Онъ дѣйствительно, приводя разсматриваемое мѣсто пророка, доказываетъ уже не только существованіе любви Бога къ Израилю, но и то, что эта любовь существовала въ Божественномъ предопредѣленіи, а поэтому онъ и добавляетъ: *еще бо не рождшымся имъ, ни сотворшимъ что благо или зло* (9,11). Но согласимся даже, что и въ разсматриваемой строфѣ пророка такъ же, какъ и въ указанномъ мѣстѣ Ап. Павла, рѣчь идетъ о Божественномъ предопредѣленіи,—ничто однако не обязываетъ насъ считать это предопредѣленіе безусловнымъ. Въ дальнѣйшей рѣчи пророкъ рѣ-

шаетъ вопросъ о причинахъ ненависти Іеговы къ Едому и рѣшаетъ такъ, что исключаетъ всякую мысль о безусловности Божественнаго предопредѣленія. Причину ненависти онъ видитъ въ нечестіи самого Едома: *и назовутъ ихъ областію нечестія и народомъ, на который разгнѣвался Іегова на вѣки* (1,4). И „Божественный Павелъ пишетъ, скажемъ словами Кирилла Ал., что *еще не рождшимся имъ, ни сотворшимъ что благо или зло*, Богъ избралъ Іакова, отъ котораго происходитъ родъ іудеевъ, и отвергъ Исава. Однако же Богъ не несправедливъ; приговоръ Его о каждомъ земнородномъ правиленъ и безпристрастенъ. Поелику Онъ, какъ Богъ, напередъ зналъ жизнь и нравы Іакова и Исава, то лучшаго и богобоязнѣйшаго изъ нихъ удостоилъ Своей любви; равно какъ и блаженнаго Іеремію Господь, какъ Самъ утверждаетъ, зналъ прежде, нежели онъ образовался во чревѣ матери, и освятилъ прежде, нежели онъ родился. Богъ зналъ, что Іеремія будетъ пророкомъ и посланникомъ, способнымъ въ возвѣщенію будущаго. Точно также, по словамъ Божествен. Павла, освящены и мы, оправданные вѣрою. *Ихъ же бо предувѣдѣ*, говоритъ Апостолъ, *тѣхъ и предустави (Богъ) сообразныхъ быти образу Сына Своего* (Рим. 8,29), и далѣе: *ихже призва, сихъ и оправда*. По сему то предвѣдѣнію Іаковъ справедливо удостоенъ любви, а Исавъ возненавидѣнъ... Іаковъ и Исавъ— оба происходили отъ Исаака, но первый былъ нравомъ добръ и богобоязненъ, а другой свирѣпъ, дикъ и склоненъ къ нечестію. Посему Я, говоритъ Господь, преклонился на сторону Іакова, а наслѣдіе, данное Исаву, предалъ запустѣнію". Подобнымъ образомъ разсуждаетъ и блажен. Іеронимъ.

iт'бhа отъ бhа, греч. ἀγαπάω, perf. 1 c. Qal. *Я возлюбилъ*. Поставленное пророкомъ слово, сходное по своему значенію съ другимъ глаголомъ цпх, отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ понятіе дѣятельной любви, любви въ ея обнаруженіи. Что, дѣйствительно, въ этомъ значеніи поставляетъ пророкъ это слово, показываетъ слѣдующій вопросъ Израиля: „въ чемъ ты возлюбилъ насъ". LXX perfectum этого глагола передаютъ аористомъ, желая несомнѣнно выразить этимъ дѣйствіе, начавшееся въ прошедшемъ и продолжающееся въ настоящемъ. Справедливость такого понима-

нія подтверждается дальнѣйшими словами пророка.—*А вы говорите* и пр. Одни изъ комментаторовъ (Кимхи, Менохіусъ, Розенмюллеръ, Аккерманъ) предполагаютъ предъ указанными словами въ евр. текстѣ пропускъ условнаго союза ма—если. Но такое предположеніе несправедливо: предположивши пропускъ въ настоящемъ мѣстѣ, мы должны допустить такой же и въ 1, 6. 7. 12; 2, 14. 1.; 3, 7. 8. 13. 14, что совершенно излишне. Другіе изъ толкователей (Шеггъ, Кейль) въ указанномъ возраженіи народа видятъ простое соблюденіе требованій діалогическаго метода раскрытія мысли, усвоеннаго пророкомъ. Третьи, наконецъ, утверждаютъ, что іудеи, дѣйствительно, могли возражать подобнымъ образомъ, и пророкъ въ данномъ случаѣ выражаетъ сужденія, ходившія среди его современниковъ. „Вспоминая о бѣдствіяхъ плѣна, говоритъ Кир. Ал., весьма вѣроятно (іудеи) могли бы сказать: *о чесомъ возлюбилъ еси ны?*". Намъ кажется, что послѣднія два мнѣнія можно считать одинаково справедливыми и не исключающими другъ друга. Пророкъ, съ одной стороны, поставилъ себѣ такое возраженіе, чтобы связать съ предыдущимъ положеніемъ дальнѣйшее его раскрытіе и доказательство,—а съ другой, и дѣйствительно желалъ выразить существовавшее въ его современникахъ мнѣніе, что Богъ оставилъ Свой народъ.—hм́б'—*въ чемъ*, ἐν τίνι, слав. *о чесомъ*, т. е. въ какихъ благодѣяніяхъ Ты выражаешь свою любовь къ намъ. Абарбанель, напротивъ, переводитъ это слово такъ: propter quid? *ради чего? ради какихъ заслугъ?* въ каковомъ значеніи это слово встрѣчается во 2 Пар. 7,21, и сравниваетъ цѣлое выраженіе со словами Моисея—Втор 4,37. Но противъ такого перевода говорятъ дальнѣйшія слова пророка, гдѣ онъ, отвѣчая на возраженіе Израиля, указываетъ не на причины Божественной любви, но на ея слѣдствія. *Не братъ ли* и пр. Надъ словомъ *братъ*—ха мы должны поставить логическое удареніе; потому что этимъ словомъ пророкъ желалъ выразить равенство Исава (vша—*волосатый*, родоначальникъ Идумеевъ—Быт. 26,1) и Іакова (бqоi—*запинатель*) по ихъ происхожденію и ихъ равныя права, по тому же происхожденію, на одинаковое благоволеніе къ нимъ Бога.—hvhi ман—*слово Іеговы*. ман, тъ гл. ман говорить таинственно, прорицать, таинственное

пророч. слово, слово Іеговы, въ каковомъ значеніи весьма часто употребляется въ Писаніи это слово, напр. Быт. 22, 16; Числ. 14, 48; 1 Цар. 2, 30; 3 Цар. 9, 26; 19, 33; 22, 19; 2 Пар. 24, 27; Пс 119, 1; Ис. 14, 22; 17, 6; 30, 1 и т. под. LXX переводятъ глаголомъ λέγει κύριος, вѣроятно они читали глаголомъ м а н—въ фор. perf. Qal 3 с.—і т а н ш— *я возненавидѣлъ*, отъ а н ш—*ненавидѣлъ*. Это слово нужно понимать такъ же, какъ и слово возлюбилъ, т. е. оно выражаетъ не только внутреннее сердечное нерасположеніе къ кому-либо, но и внѣшнее выраженіе его. Доказательствомъ этого служитъ дальнѣйшая строфа пророка, а также и употребленіе этого слова въ другихъ книгахъ Писанія; напр., Пс. 5, 6 - 7; 10, 5—6; 30, 7; Ис. 1, 14. въ partic.—*ненавистникъ*, *врагъ*, *строющій козни*—Пс. 34, 19; 37, 20 и пр. Должно замѣтить здѣсь относительно пунктуаціи Евр. текста: послѣ словъ 2 члена 2 пар.: *и я возлюбилъ Іакова*, стоитъ въ евр. текстѣ важный раздѣлительный значекъ Soph Pasuq (:), по которому слѣдующія слова: *но Исава возненавидѣлъ* должны относиться къ дальнѣйшему,—но это несправедливо; потому что въ такомъ случаѣ нарушается гармонія параллели. Въ первомъ членѣ: *не братъ ли Исавъ Іакову*, получается большая мысль, чѣмъ во второмъ: *Я возлюбилъ Іакова*. По этому правильнѣе было бо поставить этотъ знакъ послѣ словъ: *а Исава возненавидѣлъ*, и уже въ дальнѣйшихъ словахъ видѣть начало новаго стиха.

II

Ненависть Божія къ Исаву, т. е. выраженіе праведнаго гнѣва, обнаруживается въ настоящемъ положеніи Идумеи: города ея лежатъ въ развалинахъ, и страна эта представляетъ собою дикую пустыню. Этого мало. Гнѣвъ Божій къ этому народу такъ великъ, что не ограничивается настоящимъ, но простирается и на будущее. Всѣ попытки идумеевъ возстановить свои развалины окажутся вполнѣ безуспѣшными.

И обратилъ горы его въ пустыню,
И жилища его въ мѣсто развалинъ.
4) * *Если скажетъ Едомъ: насъ разрушаютъ, но обратимся и воздвигнемъ развалины;*
То говоритъ Іегова Цеваотъ: они будутъ строить, а Я разрушу.

И обратилъ горы его въ пустыню. Моя ненависть къ Исаву, продолжаетъ Іегова, наглядно обнаруживается въ состояніи страны Едома. Города его лежатъ въ развалинахъ и представляютъ дикую пустыню, гдѣ не слышно никакого живаго голоса.

И жилища его въ мѣсто развалинъ—запустѣнія—въ такую опустошенную и голую степь, гдѣ безпрепятственно можно прогонять стада. Мысль тождественная съ предыдущей.—Одни изъ комментаторовъ (Ярхи, Кальвинъ, Михаэлисъ, Евальдъ) думаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ опустѣніи страны отъ естественныхъ условій. Пророкъ, называя страну Едома горами, этимъ самымъ имѣетъ въ виду показать своимъ слушателямъ полную противоположность между областью Едома и владѣніями Израиля. Область Едома – горы, и, какъ такая, она представляетъ дикую и неудобную для воздѣлыванія почву, совершенно противоположную Ханаану, землѣ, текущей медомъ и млекомъ (Быт. 27, 39 сравн. Исх. 3, 8). Другіе комментаторы (Шеггъ, Кейль, Рейнке и цитиров. имъ), опираясь на дальнѣйшую параллель, разумѣютъ здѣсь опустошеніе Едома со стороны непріятелей. Намъ кажется, что оба предположенія равно справедливы. Называя страну Едома горами, пророкъ указываетъ этимъ на естественную бѣдность страны, называя же развалинами или мѣстомъ запустѣнія, онъ указываетъ на разореніе ея со стороны непріятелей. Не согласны далѣе комментаторы въ томъ, о какомъ опустошеніи Едома и отъ кого говоритъ здѣсь пророкъ. По однимъ—здѣсь разумѣется разореніе Идумеи Навуходоносоромъ, одновременно съ разрушеніемъ Іерусалима; по мнѣнію другихъ, здѣсь рѣчь идетъ о разореніи идумеевъ персами не задолго предъ временемъ Малахіи. Но справедливѣе, что здѣсь рѣчь

идетъ о всѣхъ когда либо бывшихъ опустошеніяхъ и разореніяхъ Едома. Что, дѣйствительно, идумеи подвергались разоренію отъ халдеевъ при воинственномъ Навуходоносорѣ, это не подлежитъ сомнѣнію, потому что Іеремія, бывшій очевидцемъ нашествія халдеевъ, говоритъ о Навуходоносорѣ, какъ завоеватель Іерусалима и сосѣднихъ съ нимъ странъ и народовъ — ближнихъ и дальнихъ: египтянъ, филистимлянъ, идумеевъ, моавитянъ, аммонитянъ и др. Іер. 25, 18—26 сравн. 27, 2. 6. 7. О Навуходоносорѣ, какъ завоеватель Іерусалима и сосѣднихъ народовъ, говоритъ и І. Флавій (Древн. X; 11, 1; Contr. Ар. 1, 20). Дальнѣйшая судьба Едома намъ неизвѣстна. Но что, во время безпрерывныхъ почти войнъ персовъ, положеніе этой страны, какъ подвластной персамъ, было печальное, — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Доказательствомъ этого можетъ служить примѣръ Іудеи. Израиль, по своемъ возвращеніи, при всемъ расположеніи къ нимъ персидскихъ владыкъ, могъ воздвигнуть и исправить развалины только благодаря чрезвычайнымъ усиліямъ и бдительной заботливости самихъ же намѣстниковъ персидскихъ царей, напр. Нееміи. О разрушеніи Едома предсказано было Іезек. 35, 4; Авд. 10—12; Амос. 1, 11—12; 9, 12; Іоил. 4, 19 и дал. Іер. 49, 13. 16. 17. 18; Ис. 21 гл. сравн. Ис. 11, 14; Пс. 136, 7. 8. 9; Пл. Іер. 4, 21. Причинами наказанія Едома были: ненависть и вражда его къ Израилю, Іез. 35, 5, гордость, Іер. 49, 16 и, наконецъ, торговля плѣнными израильтянами, какъ рабами, Амос. 1, 6.

Если скажетъ Едомъ: насъ разрушаютъ, но обратимся и воздвигнемъ развалины. Гнѣвъ Божій къ Едому не ограничивается настоящимъ бѣдственнымъ состояніемъ этого народа, но простирается и на будущія времена. Если Едомъ и „предприметъ возсозидать свои города“,

То говоритъ Іегова Цеваотъ: они построятъ, а Я разрушу, — „то надежды ихъ сдѣлаю ложными и пустыню получатъ въ плодъ беззаконія“ (бл. Ѳеодор.). — Судьба Едома въ періодъ персидскаго владычества, какъ мы замѣтили, намъ неизвѣстна; поэтому не можемъ сказать и того, какое опустошеніе Едома разумѣетъ здѣсь пророкъ. Янъ (Jahn's Bibl. Archäol. Th. II, Bd. 1, s. 269—270), на основаніи по-

казанія Хроники Евсевія, предполагаетъ, что идумеи принимали участіе въ войнѣ египтянъ съ персами. Въ 410 г. до Рожд. Хр. египтяне свергли съ себя персидское иго и, при помощи арабовъ, преслѣдовали своихъ поработителей до предѣловъ Финикіи. Путь преслѣдованія лежалъ недалеко отъ Идумеи и поэтому весьма естественно, что въ этомъ преслѣдованіи приняли участіе и идумеи, которые у Евсевія, вмѣстѣ съ другими обитателями Аравіи, названы общимъ именемъ — арабы. Если справедливо такое предположеніе, то ближайшее къ пророку по времени событіе въ жизни Едома—возстановленіе и укрѣпленіе развалинъ, на которое указываетъ пророкъ, мы и должны относить ко времени войны персовъ съ египтянами. Слѣдовавшая за возмущеніемъ египтянъ и арабовъ война персовъ съ этими народами, веденная Даріемъ Охомъ (гр. Нотомъ 358 332), должна была прежде всего обрушиться на Идумею, какъ на ближайшую къ Персіи возмутившуюся область; поэтому подъ будущимъ разрушеніемъ Едома, о которомъ говоритъ пророкъ, мы можемъ разумѣть разрушеніе и опустошеніе его персидскими войсками при Даріѣ Охѣ. Само собою разумѣется, что пророчество Малахіи не ограничивается указаннымъ событіемъ въ жизни Едома, но простирается и на всю ихъ остальную судьбу. Послѣ указаннаго событія, мы встрѣчаемся съ именемъ Едома уже во времена Маккавеевъ 175—155 до Рожд. Хр., т. е. спустя два съ половиною вѣка. Здѣсь они являются врагами іудеевъ: они производятъ частые набѣги на іудеевъ и, благодаря своимъ укрѣпленіямъ, *остаются безнаказанными*. Это обстоятельство даетъ намъ возможность заключать, что идумеи, пользуясь смутами, слѣдовавшими за паденіемъ персидскаго царства, успѣли возстановить свои укрѣпленія, обезопасить себя отъ враговъ и даже перейдти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Но этимъ попыткамъ возрожденія положенъ былъ конецъ Іудою Маккавеемъ, который не только поразилъ идумеевъ и разрушилъ ихъ укрѣпленія (2 Мак. 10, 15—21), но и подчинилъ ихъ своей власти, заставилъ обрѣзаться и принять законъ Моисеевъ (Флав. Древн. XIII 17. 9). Далѣе, мы встрѣчаемъ извѣстіе объ идумеяхъ у Іосифа Флавія (Іуд. война В. 14, сар. 4; В. VII, сар. 8 § 1), что они, незадолго до осады

Іерусалима Титомъ, въ числѣ 20,000, пришли въ Іерусалимъ подъ предлогомъ защиты его отъ римлянъ, но, вмѣсто дѣйствительной помощи, оказали вредъ іудеямъ: они прославились здѣсь грабежомъ и насиліемъ и удалились изъ Іерусалима прежде его осады (В. IV, 5, § 5, 6, § 1). Съ этого времени мы уже болѣе не встрѣчаемъ въ исторіи имени этого народа, вѣроятно они, подобно аммонитянамъ и моавитянамъ, смѣшались съ арабами, или же подверглись той же участи, какой и іудеи.

Первую параллель разсматриваемой строфы: и *обратилъ горы* и проч. переводъ LXX, а также Іеронима, ставитъ въ тѣснѣйшую связь съ словами предыдущей строфы: *не братъ ли Исавъ Іакову* и видитъ здѣсь продолженіе того же вопроса. Справедливѣе однако въ разсматриваемомъ мѣстѣ, равно какъ и въ предыдущихъ словахъ: *но Я возлюбилъ Іакова* и проч., видѣть отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, отвѣтъ, заключающій простое указаніе на существующій фактъ, и такое пониманіе является тѣмъ болѣе справедливымъ, что въ евр текстѣ въ разсматриваемомъ мѣстѣ нѣтъ вопросительной частицы.—viph—*горы его*, т. е. Исава. Едомъ или Идумея, древній Сеиръ (pioш—*обросшій волосами*, отсюда *шероховатый*. Быт. 14, 6; 36, 20; Вт. 2, 12 22), раннѣйшими жителями котораго были *Хориты* (iph—жители пещеры или троглодиты, pvh—яма, вертепъ), Быт. 14, 6. по справедливости, называется страною горъ, потому что весь покрытъ горами (Быт. 14, 6; 36, 8. 9; Вт. 1, 2; 2, 1. 4. 5; Нав. 15, 19; 24, 4; 1 Пар. 4, 42; Ис. 34, 3; 49. 16; 2 Пар. 20. 10. 22. 23; Іезек. 36, 2. 3. 7. 15), которыя образуютъ изъ себя цѣпь, простирающуюся отъ южнаго берега Мертваго моря до морскаго залива Акаба. Эта цѣпь поднимается изъ долинъ Ель Гхоръ и Ель-Араба, и отъ востока на западъ пересѣкается узкими долинами.—hммш, отъ ммш *быть глухимъ*, *глухое*, *дикое мѣсто*, гдѣ не раздается живой голосъ, *пустыня*. Розенмюллеръ предъ этимъ словомъ предполагаетъ пропускъ предлога л, который мы видимъ предъ соотвѣтствующими словами слѣдующаго паралл. члена: *въ мѣсто развалинъ*. Но такое предположеніе излишне, пот. что глаголъ міш, поставленный здѣсь съ значеніемъ *обращать кого во что*, употребляется какъ

съ предл., такъ и безъ него, съ вин. падежомъ; см. напр. Іер. 6, 8; Исх. 4, 10; 2 Цар. 15, 4.—рбдм тvнтл LXX, а также и Сир. переводятъ εἰς τὰ δώματα ἐρήμου, слав. въ *нырища пустынна* такого же перевода держатся де Ветте, Гезеніусъ, Бунзенъ и др.; Іеронимъ, а за нимъ Михаэлисъ, Розенмюллеръ, Шольцъ и др переводятъ словами in dracones deserti. Наконецъ русск. пер. Синод. изд. вслѣдъ за большинствомъ новѣйшихъ комментаторовъ (Рейнке и цитиров. имъ, а также Шеггъ, Кейль, Прессель и др.)—переводитъ: *шакаламъ пустыни*. Такое различіе переводовъ основывается на различіи разбора слова тvнт. LXX производятъ это слово отъ неупотребительнаго гл. ант, который также, какъ и арабск. tanaen значитъ: *жить, пребывать*. Образованное отъ этого глагола существительное должно было бы имѣть слѣдующій видъ тvант, но такъ какъ гортанный звукъ не закрѣпленъ въ глаголѣ гласнымъ звукомъ, то при образованіи существительнаго, да еще съ прибавкою окончанія множ. числа, этотъ звукъ, по необходимости, пропадаетъ. Случаи подобнаго опущенія звука Aleph въ евр., равно и въ араб. языкахъ—нерѣдки, напр. hлкм вм. hалкм, hшqм вм. hашqм, тvн (отъ hан) вм. тvан, Ис. 22, 2; 64, 13; Соф. 2, 6; Іезек. 34, 4: Іоиль 1, 19; 2, 22. Отсюда тvнт, какъ образовавшееся отъ ант должно имѣть значеніе *мѣсто жительства, мѣсто пребыванія* δώματα. Іеронимъ сближаетъ это слово съ мініт, singul. нінт (отъ гл. нит—τείνω, τανύω, русск. тяну, простираю) которое дѣйствительно значитъ: *змѣй, драконъ* (Исх. 7, 9 и дал. Вт. 32, 33: Пс. 90, 13; Іер. 51, 34. 37. Третьи производятъ разсматриваемое слово отъ hнт *шакалъ* (самка), mascul. нт=іа отъ hіа—*выть, дико кричать*. Всѣ представленные разборы и переводы грамматически возможны, однако намъ представляется болѣе справедливымъ держаться перевода LXX, потому что при немъ, въ первыхъ, соблюдается строгій параллелизмъ членовъ не только въ мысляхъ, но и въ выраженіи, и, во вторыхъ, избѣгается необходимость предполагать пропускъ въ евр. текстѣ втораго дополненія къ гл. міш—*обращать* кого во что, необходимость, которая неизбѣжна при переводѣ Іеронима и русскаго синод: *и владѣнія его шакаламъ, или*

драконамъ пустыни подразумѣвается *въ жилище*. При перев. LXX т ѵ н'т л есть второе дополненіе къ указанному глаголу, соотвѣтствующее һ м м ш — второму дополненію въ первомъ парал. членѣ.—р б'д м отъ р б д—*гналъ прогонялъ*,—незастроенная равнина, годная для прогона скота, отсюда, *степь*, *пустыня*—Ис. 32, 15; 35, 1; 50, 2; а также *страна*, *опустошенная непріятелями*.—Ис. 14, 17; 64, 9. *Если скажетъ Едомъ* и пр. LXX въ данномъ мѣстѣ уклоняются отъ евр. текста неправильностію пунктуаціи. Слова р м а т—і к они отдѣляютъ отъ слѣдующаго за тѣмъ слова *Едомъ*, которое относятъ къ дальнѣйшему предложенію. Это уклоненіе вызываетъ за собою новыя уклоненія. Слово р м а т они переводятъ 3 л. муж. рода, т. е. считаютъ подлежащимъ къ нему имя Исавъ, упоминаемое пророкомъ выше: *посему онъ скажетъ*, Διότι ἐρεῖ, что совершенно несправедливо. Далѣе, слово *Едомъ* является у нихъ подлежащимъ слѣдующаго предложенія, при чемъ гл. ѵ н шш'р, поставленный въ 1 л. мн. числа, они переводятъ 3 л. един. числа: Ἡ Ἰδουμαία κατέστραπται, что также несправедливо. Нужно однако замѣтить, что указанныя уклоненія LXX — только грамматическія, но не логическія, и смыслъ ихъ перевода отъ этого не измѣняется и не уклоняется отъ еврейскаго,— һк — ік—союзы, выражающіе послѣдовательную смѣну дѣйствія или причинное отношеніе: *когда*—*тогда*, *такъ какъ-то*, нерѣдко также и условіе: *если-то*. Въ слав.—*зане аще*, также и въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ: διότι—ἐάν. - р м а т—imperf. Qal, можно переводить и 2 л. муж. рода, при чемъ на слѣдующее слово *Едомъ* должно смотрѣть, какъ на обращеніе или возваніе, но можно также переводить и 3 л. жен. рода, при чемъ слово *Едомъ* является подлежащимъ. Мы останавливаемся на послѣднемъ разборѣ и переводѣ, съ одной стороны, потому, что примѣръ подобнаго выраженія встрѣчаются далѣе у пророка во 2 гл. 11 ст. а съ другой, и потому, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ личное обращеніе къ Едому неудобно, такъ какъ рѣчь пророка обращена къ іудеямъ.—ѵ н ш ш р Pu. perf. 1 pl. Гетцигъ и Гезеніусъ производятъ отъ неупотребительнаго въ формѣ Qal гл. ш ш р= ц ц р, *разрушилъ* (Іер. 5, 17). Отъ этого же глагола производили, вѣроятно, разсматриваемое слово и LXX. Но сир.

и араб. производятъ отъ гл. ш v р — *быть бѣднымъ, терпѣть недостатокъ*, такому же переводу слѣдуютъ и іудейскіе комментаторы Но что здѣсь рѣчь идетъ не объ обѣднѣніи страны—это ясно показываютъ дальнѣйшія слова Едома: *но обратимся и воздвигнемъ развалины*, и поэтому предпочтеніе мы должны отдать переводу LXX. — т v б р х, отъ б р х—*разрушать, развалины*. Лев. 26, 31; Іов. 3, 14; Пс. 9, 7; 101, 7; Ис. 5, 17; 49. 19; 52, 9, - весьма часто съ глаголомъ h н б, какъ въ данномъ мѣстѣ, *возсозидать развалины*—Іезек. 36, 10. 33; 38, 12; Ис. 58, 12.—c v p h a Qal imperf. 1 c. отъ c p h греч. *ῥήσσω*, русск. *разрушаю*, преимущественно о разрушеніи стѣнъ, домовъ, Плачь Іер. 2, 2. 17; Іер. 45, 4; Ис. 27, 5: Іезек. 16, 39; 26, 4. 12.

III.

Вслѣдъ за изображеніемъ опустошенія и разоренія Едома, какъ слѣдствія ненависти Іеговы къ этому народу, пророкъ переходитъ къ тѣмъ выводамъ, которые сами собою вытекаютъ изъ разсмотрѣнія печальнаго положенія потомковъ Исава. Всѣ поймутъ, что праведная рука могущественнаго Бога тяготѣетъ надъ этимъ народомъ, и сами іудеи увидятъ это, и убѣдятся въ величіи своего Іеговы, въ величіи, которое и есть доказательство и залогъ справедливости Его словъ и обѣтованій.

И назовутъ ихъ областію нечестія
И народомъ, на который разгнѣвался
Іегова на вѣки.
5. **И глаза ваши увидятъ,*
И вы скажете: великъ Іегова (и)
за предѣлами Израиля!

И назовутъ ихъ областью нечестія. Бѣдствія и несчастія Едома будутъ такъ велики, что всѣ обратятъ на это вниманіе, и для всѣхъ будетъ ясно, что страна эта подверглась гнѣву Божію за нечестіе ея жителей.

И народомъ, на который разгнѣвался Іегова на вѣки. Мысль тожественная съ предыдущей.— По свидѣтельству со-

временныхъ путешественниковъ, въ настоящее время въ странѣ Едома можно видѣть одни только развалины, остатки городовъ и укрѣпленій, свидѣтельствующія о когда-то процвѣтавшей здѣсь жизни, а вмѣстѣ и о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя обрушились на эту страну (Burkhardt's Reise in Syrien B. II, S 674). Современные арабы называютъ страну Едома Джебаль-Шаратъ (Джебаль=*лбі*—горы, горная страна и Шаратъ=*арш*=*prc*, уклоняться, исчезать, преступать), что въ переводѣ значитъ „горы преступленія“ или „нечестія“. Такъ буквально исполнилось пророчество Малахіи, и не только въ дѣйствительномъ положеніи страны, но и въ самомъ названіи ея: и назовутъ ихъ „областью нечестія“.

И глаза ваши увидятъ, разумѣются, тѣ бѣдствія и несчастія, какія придется испытать Едому при его попыткахъ возстановить свои развалины, и, главнымъ образомъ, то величіе, могущество и праведность Іеговы, которыя обнаруживаются и обнаружатся въ Его отношеніяхъ къ Едому.

И вы скажете: великъ Іегова и за предѣлами Израиля, т. е. надъ всѣмъ міромъ. Мысль тожественная съ предыдущей.—Разсматриваемыя слова пророка невольно обращаютъ на себя вниманіе по глубинѣ своихъ мыслей. На основаніи всѣхъ предыдущихъ словъ пророка можно было предполагать, что въ своемъ выводѣ онъ ограничится только указаніемъ на положеніе Едома, изъ сравненія котораго съ положеніемъ Израиля, можно было бы заключать о благоволеніи Іеговы къ послѣднему. Между тѣмъ пророкъ говоритъ о величіи Іеговы, и именно, о такомъ свойствѣ Его, которое обнимаетъ собою другія частныя свойства: праведность, благость, могущество и проч. Причину, а также и глубину такого вывода, мы можемъ понять, если припомнимъ, чѣмъ могло обусловливаться возраженіе Израиля: *въ чемъ Ты возлюбилъ насъ*. Израиль, исходя изъ разсмотрѣнія печальнаго своего положенія, приходилъ къ мыслямъ, что Богъ, или оставилъ Свой народъ, или же, если Онъ дѣйствительно продолжаетъ любить его, не въ силахъ избавить его отъ всѣхъ окружающихъ бѣдствій. Поэтому если бы пророкъ въ своемъ выводѣ ограничился указаніемъ на существованіе любви Божіей къ Израилю, то онъ оставилъ бы безъ отвѣта другую мысль

Израиля, и на оборотъ, если бы онъ пришелъ только къ выводу о могуществѣ Іеговы, то осталась бы не разрѣшенною первая мысль, что Богъ отказался отъ Своего народа и предоставилъ его собственнымъ силамъ. Но говоря о величіи, пророкъ говоритъ вмѣстѣ и о благости и правдѣ, по которымъ Богъ вѣренъ своимъ обѣтованіямъ относительно любви къ Своему народу, а вмѣстѣ и о Его могуществѣ по которому Онъ можетъ обнаружить на дѣлѣ Свою любовь къ народу.

И назовутъ ихъ областью нечестія и пр. арq — *назовутъ*, поставлено безъ подлежащаго и поэтому можно переводить безлично; подобн. Іезек. 39, 11; Ис. 47, 1: 64, 3; 4 Цар. 21, 26 и пр. — лvбг' — *граница, область* (Исх. 10, 14; 1 Цар. 11, 3, 7 срав. Числ. 21, 22; Нав. 12, 5). — hошр — *нечестіе* (Втор. 25, 2; Ис. 9, 17). — моз — *страшно гнѣваться* на кого, *изливать гнѣвъ* (Зах. 1, 12; Ис. 66, 14). LXX переводятъ это слово такъ: παρατέτακται отъ παρατάσσω ставлю въ боевой порядокъ, слав. *ополчися*. Но само собою понятно, что *ополчаться* и *гнѣваться* не одно и тоже; отсюда, въ объясненіе такой разности перевода, Капеллюсъ предполагаетъ въ переводѣ LXX описку: вмѣсто παρατέτακται онъ читаетъ παρατετάρακται — *возмутился*. Послѣднее чтеніе болѣе соотвѣтствуетъ евр. тексту. — млvо, отъ мло, нѣчто скрытое, отсюда *темное прошедшее, старина*, напр. Быт. 6, 4; Втор. 32, 7; 1 Цар. 27, 4 и пр., и наконецъ вообще неопредѣленное время — *вѣчность*, Быт. 21, 33; Ис. 40, 28; Ис. 9, 8; 10, 16 и пр. въ настоящемъ мѣстѣ поставлено въ значеніи *будущаго* неопредѣленнаго времени. — *И глаза ваши увидятъ* и пр. Пониманіе этихъ словъ представляетъ немалую трудность, благодаря которой является большое разногласіе у комментаторовъ въ переводѣ разсматриваемаго мѣста. hніарт' — *увидятъ* — къ этому слову въ еврейскомъ текстѣ не достаетъ прямого дополненія: увидятъ ли глаза Израиля тѣ бѣдствія, которыя должны обрушиться на идумеевъ, когда они снова вздумаютъ возсозидать свои развалины, или увидятъ то благоговѣніе и страхъ всѣхъ тѣхъ, которые будутъ свидѣтелями исполненія Божественной кары надъ нечестивыми потомками Едома, или

наконецъ, увидятъ величіе Іеговы, выражающееся въ дѣлахъ любви къ самому Израилю. То и другое, и третье пониманія возможны, но какое приложимо здѣсь,—это обусловливается пониманіемъ дальнѣйшихъ словъ пророка: *И вы скажете* и пр. Но эти слова, въ свою очередь, также понимаются различно, сообразно съ тѣмъ, что будемъ разумѣть подъ возвеличеніемъ Іеговы, и въ частности, какъ будемъ переводить предлогъ лом еврейскаго текста. Одни изъ комментаторовъ—Розенмюллеръ, Шольцъ, де-Ветте, Гитцигъ и Евальдъ принимаетъ предл. лом въ значеніи: ultra, за, *внѣ* и цѣлую разсматриваемую параллель понимають так. образомъ: „глаза ваши увидягъ бѣдствія Едома и обнаруживающееся въ этомъ величіе Іеговы", и „вы, плѣненные истиною, скажете: великъ Іегова за предѣлами Израиля—ultra terminum Israelis, sc. per omnem terrarum orbem" (Розенмюл.) Другіе изъ комментаторовъ — Шеггъ, Рейнке принимаютъ лом въ значеніи super-ultra, *надъ*, *внѣ*, сближаютъ разсматриваемыя слова съ 11 ст. 1 гл., гдѣ говорится, что *отъ восхода солнца и запада будетъ велико имя* Іеговы и думаютъ, что въ настоящемъ мѣстѣ рѣчь идетъ о возвеличеніи Іеговы, выражающемся не только въ пораженіи Едома, но и въ почитаніи Іеговы на всякомъ мѣстѣ; отсюда, „глаза Израиля увидятъ" не только пораженіе Едома, но вообще возвеличеніе Іеговы. Иное толкованіе представляютъ бл. Іеронимъ, Θеодоритъ, Лютеръ, Бунзенъ. Эти комментаторы принимаютъ лом въ значеніи: supra-intra, *надъ*, *внутри*, откуда у нихъ получается слѣдующая мысль, что здѣсь разумѣется возвеличеніе Іеговы, обнаруживающееся въ предѣлахъ Израиля надъ іудеями, хотя, согласно съ Розенмюллеромъ, дополненіемъ въ первомъ членѣ они предполагаютъ бѣдствія Едома. „Изъ сравненія тѣхъ золъ, говоритъ бл. Іеронимъ, какія терпитъ братъ вашъ (Едомъ), вы узнаете благодѣянія Божія, изливаемыя на васъ (израильтянъ)". „Увидѣвъ это (проклятіе, которое будетъ нести Исавъ до конца), говоритъ бл. Θеодоритъ, вы узнаете, какимъ промышленіемъ о васъ пользовались вы отъ Меня". Еще иначе понимаютъ разсматриваемое мѣсто халдейскій переводъ и Ефремъ Сир. Они хотя также принимаютъ предлогъ лом въ значеніи intra, *внутри*, но видятъ здѣсь указаніе на

расширеніе границъ Израиля, какъ на выраженіе величія Іеговы. „Пророкъ провидитъ, говоритъ Ефр. Сир., что предѣлы владѣній іудейскихъ будутъ расширены; и это совершено трудами Іуды Маккавея и бывшихъ послѣ него правителей, которые овладѣли многими странами, покорили также и землю идумейскую, самихъ же идумеевъ принудили оставить свои законы и соблюдать обычаи и законы израильскіе". Кейль принимаетъ предлогъ лом въ значеніи *по, по причинѣ*, propter и поэтому представляетъ такое толкованіе: „глаза ваши увидятъ, что Іегова великъ, поелику Онъ свое величіе обнаруживаетъ людямъ посредствомъ своего могущества и милостей". Наконецъ, какъ на различныя отъ предыдущихъ, можно указать еще на толкованія іудейскихъ комментаторовъ Кимхи и Абенъ Ездры. Они такъ же, какъ и Кейль, переводятъ лом словомъ propter, *по причинѣ*, но находятъ здѣсь другой смыслъ: „Такъ какъ вы, объясняетъ Кимхи, по возвращеніи изъ плѣна, снова живете внутри границъ Израиля, то вы скажете: благословенъ Іегова! et vos dicetis propter terminum Israelis: laudatus sit Iehova!" Подобнымъ образомъ говоритъ и Абенъ Ездра: „вы, получившіе снова границы Израиля, скажете: великъ Іегова!"—При указанномъ разнообразіи переводовъ и толкованій разсматриваемаго слова, это послѣднее само по себѣ не даетъ возможности рѣшить, какое изъ нихъ правильное и примѣнимое къ нашему мѣсту. Единственный исходъ изъ этого разнообразія толкованій заключается, по нашему мнѣнію, въ обзорѣ цѣлой строфы, къ которому мы и должны обратиться. По характеру мыслей, а также и по способу выраженія—по характеру союзовъ еврейскаго текста, можно предполагать, что разсматриваемая строфа синонимическая. Тотъ же синонимизмъ выдерживается и всѣми указанными переводами съ различіемъ только въ степени строгости параллелизма. Исходя изъ этого предположенія, мы должны во второй параллели видѣть тоже, что заключается въ первой, и чѣмъ строже будемъ держаться параллелизма, тѣмъ болѣе приблизимся къ истинному смыслу рѣчи пророка. Въ первой параллели: *и назовутъ ихъ страною нечестія* и пр. несомнѣнно и неоспоримо выражается та мысль, что всѣ, кто увидитъ бѣдствія Едома, поймутъ, что страна эта не-

сетъ наказаніе за грѣхи ея жителей, которыхъ, далѣе, назовутъ *народомъ, на который разгнѣвался Іегова*, т. е. уразумѣютъ могущество и правду, короче, величіе Іеговы, выражающееся въ Его праведномъ гнѣвѣ. Эту же мысль мы должны видѣть и въ слѣдующей параллели. Отсюда въ словахъ: *и глаза ваши увидятъ* мы должны предполагать дополненіемъ бѣдствія Едома, какъ слѣдствіе его нечестія, и далѣе въ словахъ: *вы скажете: великъ Іегова* и проч. мы должны видѣть признаніе іудеями величія своего Царя-Бога, т. е. Его могущества и правды, простирающихся даже и на чуждую страну Едома, общѣе, за границы Израиля, на всѣ народы. Синонимизмъ получается полный, съ разницею только въ словахъ, образѣ выраженія, и въ смѣнѣ лицъ, что, въ свою очередь, даже требуется законами параллелизма и составляетъ его достоинство. Такое пониманіе, какъ основанное на законахъ параллелизма, мы считаемъ единственно возможнымъ, и поэтому изъ всѣхъ указанныхъ выше переводовъ мы должны отдать предпочтеніе переводу Розенмюллера. Недостатокъ этого перевода заключается только въ не совсѣмъ точной передачѣ евр. предлога *лом* словомъ ultra, за. Предлогъ этотъ, какъ образовавшійся изъ ло — *на, надъ*, и нм — *изъ*, означаетъ въ настоящемъ случаѣ не только совершеніе дѣйствія за границами Израиля, но показываетъ и то, откуда простирается это дѣйствіе: *изъ*, извнутри—границъ. Пророкъ поставляетъ здѣсь такой, а не иной, предлогъ, сообразно съ чисто библейскимъ представленіемъ объ Іеговѣ, Который есть не только Богъ вселенной, но по преимуществу—Богъ и Царь Израиля, и, какъ Такой, Онъ изъ предѣловъ Израиля распространяетъ Свое могущество надъ всѣмъ міромъ. Такому понятію болѣе всего соотвѣтствуетъ нашъ предлогъ *за* съ союзомъ *и*: *и за*, разум., предѣлами.— лдгі, отъ лдг—быть великимъ, возвеличиваться, —imperfectum выражаетъ дѣйствіе продолжающееся или повторяющееся.

II. ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ РѢЧЬ КЪ СВЯЩЕННИКАМЪ I, 6—III, 5.

Первое обличительное слово пророка, обнимающее собою большую часть его рѣчи, обращено къ священникамъ. Причина этого понятна. Послѣплѣнные іудеи не имѣли у себя царя изъ потомковъ Давида; они подчинялись чужеземной власти, которая, конечно, не только не пользовалась уваженіемъ и преданностію со стороны народа, какими могли пользоваться и пользовались богопоставленные цари, но и была противна Израилю и, какъ такая, она простиралась только на политическую жизнь народа и вовсе не касалась его общественной и тѣмъ болѣе религіозно-нравственной жизни. Это обстоятельство, по необходимости, должно было выдвинуть какой либо классъ изъ самихъ же іудеевъ, который являлся бы руководителемъ народа. Еще во времена царей священники, во главѣ съ первосвященниками, занимали выдающееся мѣсто; отсюда совершенно естественно, что съ паденіемъ царства они еще болѣе возвысились въ глазахъ народа и заняли первое мѣсто въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ. Дѣйствительно послѣплѣнные священники, какъ это видимъ мы изъ исторіи, являются уже не только жрецами и учителями, но и руководителями въ общественной жизни своего народа. Таковъ, напримѣръ, былъ священникъ Ездра, или еще ранѣе, первосвященникъ Іисусъ. Позднѣе первосвященники, по свидѣтельству Флавія, являются даже въ должности верховныхъ властителей, т. е. сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ не только духовную, но и свѣтскую власть. (Древн. кн. XI, гл. 4, § 8). Но какъ во времена царей пророки преимущественно направляли свою обличительную рѣчь противъ руководителей народа, т. е. противъ самихъ царей, такъ и послѣплѣнные пророки стали направлять свои обличительныя рѣчи противъ тѣхъ же руководителей народа, каковыми въ это время явились уже священники. Отсюда совершенно понятно то, что и пророкъ Малахія прежде всего

и главнымъ образомъ обращается къ руководителямъ народа—священникамъ.

Сообразно съ общественнымъ положеніемъ священниковъ и ихъ служебными обязанностями, рѣчь пророка къ священникамъ можетъ быть раздѣлена на три части: а) обличеніе священниковъ, какъ жрецовъ и служителей алтаря; б) обличеніе священниковъ, какъ учителей народа и блюстителей его религіи и нравственности, и с) обличеніе ропота и несправедливыхъ жалобъ священниковъ на Бога.

А) ОБЛИЧЕНІЕ СВЯЩЕННИКОВЪ, КАКЪ ЖРЕЦОВЪ. I, 6—II, 4.

Главный предметъ обличенія священниковъ есть легкомысленное и преступное отношеніе ихъ къ своей первой и главной обязанности—служенію алтарю. Сущность этого преступленія заключалась въ слѣдующемъ На обязанности священниковъ лежало приносить Іеговѣ жертвы, которыя, по вѣрѣ во грядущаго Мессію, являлись съ одной стороны удовлетвореніемъ правдѣ Божіей за грѣхи Израиля, а съ другой — служили выраженіемъ любви, почтенія и благодарности Израиля своему Іеговѣ. Что-бы вполнѣ удовлетворять тѣмъ чувствамъ, съ какими приносились эти жертвы, а равно и своему назначенію, жертвы должны были быть безупречными въ качественномъ отношеніи; въ противномъ случаѣ они теряли всякій смыслъ: скорѣе являлись выраженіемъ отсутствія любви и уваженія и свидѣтельствовали о лукавствѣ приносящаго. Не такъ смотрѣли на жертвы священники, современные пророку. Они, съ одной стороны, видѣли въ нихъ простое исполненіе предписаній закона, какъ выраженіе повиновенія Іеговѣ, а съ другой, и главнымъ образомъ, смотрѣли на нихъ, какъ на средство собственнаго содержанія. Слѣдствіемъ этого явилось то, что когда народъ, вслѣдствіе дѣйствительной своей бѣдности, а потомъ вслѣдствіе лукавства, отказывался приносить нужное для жертвъ, извиняясь

бѣдностію, священники стали принимать отъ народа животныхъ и другіе жертвенные припасы безъ разбора, *иногда даже* прямо запрещенные закономъ. Этого мало. Принося въ жертву худое и порочное, они, въ оправданіе своихъ поступковъ, не стѣснялись высказывать и свои взгляды на жертвы. Богъ требуетъ отъ насъ только того, говорили священники, чтобы въ извѣстное время принесено было извѣстное количество жертвъ, качество же ихъ для Бога безразлично, и хромыя, и больныя животныя для Бога не составляютъ ничего худаго. Само собою разумѣется, что такое отношеніе къ своему служенію свидѣтельствовало объ отсутствіи въ священникахъ любви и страха къ своему Іеговѣ, и даже болѣе—выражало презрѣніе ихъ къ великому и страшному имени Божію. Приступая къ обличенію такого преступленія священниковъ и желая яснѣе показать всю глубину ихъ порока, пророкъ, прежде всего, обращается къ примѣру отношеній дѣтей къ своимъ родителямъ и рабовъ къ своимъ господамъ и указываетъ на любовь и страхъ, *какъ на главныя основанія* этихъ отношеній Примѣняя этотъ примѣръ къ отношеніямъ Израиля, въ частности—священниковъ къ своему Іеговѣ, Который есть Отецъ и Богъ Израиля, пророкъ задается вопросомъ: тѣ же ли чувства, т. е. любовь и страхъ, связываютъ священниковъ съ Іеговою? На дѣлѣ оказывается не то. Поступки священниковъ, ихъ жертвы и ихъ образъ мыслей и сужденій свидѣтельствуютъ о противоположныхъ чувствахъ: о лицемѣріи, лукавствѣ и стремленіи обойти законъ, — на раскрытіи и обличеніи всего этого, *главнымъ образомъ*, и останавливается пророкъ. Съ измѣненіемъ отношеній священниковъ должны измѣниться и отношенія къ нимъ Іеговы. Господь не можетъ уже благосклонно взирать на священниковъ и принимать ихъ жертвъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ лицемѣріи и лукавствѣ. Здѣсь, для наглядности, пророкъ снова пользуется примѣромъ отношеній подчиненныхъ къ начальствующимъ. Лукавство и неискренность подчиненныхъ отвращаютъ отъ нихъ начальствующихъ, точно такъ же за лукавство и неискренность священниковъ отвращается отъ нихъ Іегова; поэтому лучше уже совсѣмъ не приносить жертвъ и прекратить самое богослуженіе. Вслѣдъ за обличеніемъ

слѣдуетъ и угроза. Если священники не исправятся, то они будутъ отвергнуты вмѣстѣ съ ихъ жертвами, и вмѣсто порочныхъ жертвъ Израиля будутъ приноситься Іеговѣ чистыя и святыя жертвы по всей вселенной, и всѣ народы будутъ прославлять и величать славное и великое имя Іеговы.

IV.

Въ введеніи пророкъ показалъ, что Іегова и теперь такъ же любитъ свой народъ, какъ любилъ его и прежде; изъ этого Израиль можетъ убѣдиться, что Іегова есть такой же Отецъ и Господинъ своего народа, какимъ былъ и прежде. Съ этимъ положеніемъ пророкъ связываетъ теперь другое, что сынъ почитаетъ отца и рабъ господина, и такимъ образомъ переходитъ къ разбору отношеній Израиля къ Іеговѣ, гдѣ самъ собой является вопросъ: такъ ли относится Израиль къ своему Богу, какъ требуетъ этого сыновняя связь,—вопросъ, по самой формѣ своей, предполагающій отрицательный отвѣтъ.

6) **Сынъ почитаетъ отца,*
И рабъ своего господина.
Если Отецъ—Я,—гдѣ уваженіе ко Мнѣ?
И если Господинъ—Я,- гдѣ страхъ передъ Мною?

Сынъ почитаетъ отца —истина, не подлежащая сомнѣнію, на которой зиждется основа семьи, и которой обусловливаются отношенія дѣтей къ своимъ родителямъ.

И рабъ своего господина — истина, подобная первой.

Если Отецъ — Я, гдѣ уваженіе ко Мнѣ? Мои отношенія къ вамъ, какъ бы такъ говоритъ Іегова, чисто отеческія: Я люблю васъ и постоянно забочусь о васъ, какъ можетъ любить и заботиться только отецъ. Если же такъ, то и вы,

какъ Мои дѣти, должны любить и почитать Меня. Но гдѣ эта любовь, гдѣ искать выраженія ея?

И если Господинъ — Я, — гдѣ страхъ предъ Мною? Мысль подобная первой. „Двоякаго рода расположенія имѣютъ мѣсто во всѣхъ подчиненныхъ, говоритъ въ своемъ толкованіи Ѳеодоритъ, любовь и страхъ. но любовь приличествуетъ сынамъ, страхъ же рабамъ. А Я (Іегова) присвоилъ вамъ то и другое наименованіе, потому что нарекъ васъ не только рабами, но и сынами: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 6); и: *сыны родихъ и возвысихъ* (Ис. 1, 10); и: *Сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22). Посему, если любезно вамъ наименованіе сынами, то окажите честь, какую спѣшите оказать отцу. Если же сами себя почитаете рабами, то почему же не имѣете страха, какой надобно имѣть рабамъ, и при томъ имѣя такого Владыку, Который обладаетъ вкупѣ всѣмъ видимымъ и невидимымъ?"

д̀бкі—LXX—δοξάζει. Розенмюллеръ переводитъ это слово описательно: honorare debet, основываясь на употребленіи и значеніи imperfectum. Хотя такой переводъ и возможенъ, но въ разсматриваемомъ мѣстѣ не приложимъ, такъ какъ ослабляетъ силу высказываемаго пророкомъ положенія. Справедливѣе переводить указанный глаголъ настоящимъ временемъ, т. е. придавать всему положенію характеръ постоянной и неизмѣнной истины. Къ слову дбо — *рабъ*, въ евр. текстѣ недостаетъ сказуемаго, каковымъ, вѣроятно, мы должны считать глаголъ предыдущаго предложенія. Въ нѣкоторыхъ, однако, греческихъ спискахъ мы встрѣчаемъ сказуемое и во второмъ членѣ, отличное отъ перваго: φοβηθήσεται въ слав. *убоится;* но что это слово мы должны считать за позднѣйшую вставку какого либо справщика, сдѣланную на основаніи дальнѣйшихъ словъ пророка: *гдѣ страхъ ко Мнѣ* это несомнѣнно, такъ какъ ни одинъ изъ дошедшихъ евр. кодексовъ, а также и всѣ другіе древнѣйшіе переводы не имѣютъ ничего подобнаго. hіа — *гдѣ?* Эта вопросительная частица ставится преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на извѣстный вопросъ предполагается отрицательный отвѣтъ; сравн. Мал. 2, 17; Іов. 20, 7 — дvбк, отъ дбк — быть тяжелымъ, имѣть вѣсъ,

честь, уваженіе. Суфф. мѣст. въ словѣ і д ѵ б к, равно какъ и ниже, въ словѣ і а р ѵ м, должно переводить родит. объекта; такъ что і а р ѵ м въ данномъ случаѣ равняется выраженію: і л а р ѵ м — страхъ ко Мнѣ.

V.

Тотъ отрицательный отвѣтъ, который предполагается вопросомъ предыдущей строфы, пророкъ въ настоящей облекаетъ въ форму обличенія легкомысленнаго отношенія священниковъ къ трапезѣ Господней—отношенія, которое самымъ нагляднымъ образомъ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ любви Израиля къ своему Іеговѣ

7)**Говоритъ Іегова Цеваотъ къ вамъ, священники, презирающіе имя Мое;*
И вы говорите: въ чемъ мы презираемъ имя Твое?—приносящіе на алтарь Мой хлѣбъ оскверненный.
И вы говорите: чѣмъ мы оскверняемъ Тебя?
Вашею рѣчью: столъ Іеговы—презрѣнъ онъ.

Говоритъ Іегова Цеваотъ къ вамъ, священники, презирающіе имя Мое. Обращеніе пророка, показывающее, что предыдущія, равно какъ и послѣдующія, слова Іеговы, главнымъ образомъ и преимущественно, относятся къ преступнымъ и порочнымъ священникамъ. *Презирающіе* и пр.—это опредѣленіе къ слову священники нельзя еще считать, какъ справедливо замѣчаетъ Кейль, за прямой отвѣтъ на поставленный выше вопросъ; тѣмъ не менѣе косвеннымъ образомъ оно намѣчаетъ предметъ дальнѣйшаго обличенія. *Презирать имя* Іеговы значитъ тоже, что презирать Самаго Іегову; подобно тому какъ любить и знать имя Божіе значитъ тоже, что любить и знать Самаго Іегову. Примѣровъ подобныхъ выраженій множество въ Писаніи, - см. напр.: Пс. 5, 12; 9, 11, сравн. 33, 4; 79, 19; 90, 14; 98, 3; 137, 2 и пр. Въ объясненіи такого выраженія нельзя не согласиться съ замѣчаніями Рейнке, что Божественное имя означаетъ Бога въ Его сущности и свойствахъ, по скольку

Онъ открывается людямъ: Елогимъ — значитъ сильный, могущественный, Iегова — сущiй, вѣчный, неизмѣняемый. На этомъ основанiи и раввинское опредѣленiе гласитъ: „Онъ есть Его имя и Его имя есть Онъ“ (Reinke Pr. Malach S. 260).

И вы говорите: въ чемъ мы презираемъ имя Твое?—приносящiе на алтарь Мой хлѣбъ оскверненный. Вопросъ священниковъ по поводу предыдущихъ словъ: *оскверняющiе Мое имя. Приносящiе на алтарь Мой* и пр.—эти слова также еще не составляютъ прямаго отвѣта на поставленный выше вопросъ, хотя и предраскрываютъ смыслъ дальнѣйшаго обличенiя. Смыслъ этихъ словъ тотъ же, какой заключается и въ словахъ: *презирающiе Мое имя.* „Ибо, какъ справедливо замѣчаетъ бл. Iеронимъ, какъ скоро оскверняются священные дары, оскверняется и Тотъ, Кому принадлежатъ эти дары“. Разница здѣсь только въ томъ, что разсматриваемые слова опредѣленнѣе говорятъ о тѣхъ поступкахъ, въ которыхъ выражается ихъ неуваженiе къ имени Iеговы.

И вы говорите: чѣмъ мы оскверняемъ Тебя? - второй вопросъ священниковъ по поводу послѣднихъ словъ пророка: *приносящiе на алтарь Мой хлѣбъ оскверненный*, или, что тоже, оскверняющiе Меня.

Вашею рѣчью: *столъ Iеговы—презрѣнъ онъ.* Прямой отвѣтъ на предыдущiй, равно какъ и на всѣ предшествующiе вопросы священниковъ. Какъ ни ясно, повидимому, пророкъ выражаетъ въ настоящихъ словахъ свое обличенiе, однако весьма трудно найти истинный смыслъ его. Во первыхъ, здѣсь является вопросъ: дѣйствительно-ли священники говорили такъ, и, если говорили, съ какою цѣлiю, въ какихъ случаяхъ и что выражали этими словами; во вторыхъ, непонятнымъ является и то, презрѣнъ ли столъ Iеговы самъ въ себѣ, или въ глазахъ народа, или въ очахъ Iеговы, или, наконецъ, въ глазахъ самихъ священниковъ. Iеронимъ а за нимъ Корн. а Ляпид. и другiе думаютъ, что въ указанныхъ словахъ заключается сужденiе ослѣплѣнныхъ священниковъ о новосозданномъ храмѣ: что онъ лишенъ святости, такъ какъ ему недостаетъ пышности Соломоновскаго храма. Поэтому слова: *столъ Iеговы презрѣнъ* значатъ: храмъ уже не святъ, въ немъ уже не обитаетъ Богъ, такъ какъ онъ не имѣетъ благо-

ленія. Подобнымъ образомъ понимаютъ разсматриваемыя слова Фаберъ, Михаэлисъ, Абарбанель, которые, въ свою очередь, основаніемъ къ такому сужденію священниковъ о презрѣніи Іеговою жертвенника считаютъ не убожество Зоровавельскаго храма, но—или то печальное положеніе страны, ея бѣдность, въ которомъ она находилась во времена пророка и которое свидѣтельствовало, что Богъ уже не внимаетъ молитвамъ и приношеніямъ, возносимымъ Израилемъ на Его алтарь (Фаберъ),— или же безуспѣшное напряженное ожиданіе Обѣтованнаго Мессіи, выражающееся въ несправедливыхъ жалобахъ Израиля на Бога—1, 2; 2, 17 и дал.; 3, 14 (Михаэлисъ). Иначе думаетъ Эвальдъ. По его мнѣнію, разсматриваемыя слова священниковъ относятся къ жертвамъ бѣдныхъ, каковыя священники считали худыми, считали за оскверненіе трапезы Господней и не хотѣли вкушать отъ нихъ, что они должны были дѣлать по закону; между тѣмъ сами отъ себя осмѣливались приносить самыя худыя и противозаконныя жертвы (9 стихъ), не считая это за оскверненіе трапезы. Также понимаетъ разсматриваемое мѣсто и Бунзенъ. Розенмюллеръ еще иначе толкуетъ разсматриваемыя слова. Онъ видитъ въ нихъ обличеніе священниковъ въ принесеніи противозаконныхъ жертвъ, обусловливаемомъ корыстными цѣлями. Трапеза — „презрѣнна, есть вещь ничтожная и не должна быть уважаема. Ибо какъ скоро священники, отправляя свое служеніе, не стѣснялись приносить всякія жертвы, то этимъ они ясно показывали, что не уважаютъ религіи, важнѣйшую часть которой составлялъ левитскій культъ, состоявшій изъ жертвоприношеній, но болѣе желаютъ, побуждаемые алчностію, получать отъ бѣднаго народа и нерасположеннаго къ издержкамъ, которыя онъ долженъ былъ дѣлать для богослуженія, что нибудь, чѣмъ ничего“ (Розенм.). Такого же толкованія держатся Рейнке, Шеггъ и др.—Если мы остановимся на разборѣ только данныхъ словъ пророка, то всѣ указанныя толкованія мы должны считать одинаково справедливыми, - что невозможно. По ходу рѣчи пророка, равно какъ и по краткости и сжатости выраженій ея, можно предполагать, что разсматриваемая строфа и, въ частности, послѣдній членъ ея представляютъ общее положеніе, къ рас-

крытію котораго пророкъ намѣренъ приступить въ дальнѣйшей пророческой рѣчи. Въ слѣдующей далѣе строфѣ пророкъ прежде всего и преимущественно вооружается противъ порочнаго образа мыслей священниковъ относительно трапезы Господней. *Когда вы приносите порочное въ жертву*, говоритъ пророкъ, то вы не считаете этого худымъ: *это не худо*. Смыслъ, очевидно, тотъ: священники не только приносили худыхъ и порочныхъ животныхъ въ жертву и тѣмъ оскорбляли святость Іеговы и Его трапезы, но и осмѣливались даже выражать такія сужденія, которыя ясно показывали ихъ неуваженіе къ богослуженію, или, что тоже, осмѣливались открыто высказывать свое пренебреженіе къ трапезѣ Господней, говорили и судили о ней, какъ о предметѣ, не стоющемъ уваженія. Возвращаясь теперь снова къ разсматриваемымъ словамъ, мы можемъ и должны видѣть въ нихъ выраженіе того истиннаго смысла, который обнаруживался въ сужденіяхъ священниковъ. Отсюда, слова священниковъ: *столъ Іеговы — презрѣнъ онъ*, являются обобщеніемъ и выводомъ изъ ихъ сужденій о трапезѣ и жертвахъ, и значатъ то, что жертвенникъ не стоитъ уваженія, что на немъ можно приносить какія угодно жертвы, такъ какъ для Бога безразлично, приносятся ли Ему худыя или хорошія жертвы. Таковъ, по нашему мнѣнію, смыслъ разсматриваемыхъ словъ. Здѣсь можетъ показаться страннымъ только то обстоятельство, какимъ образомъ священники могли придти къ такому сужденію о трапезѣ и чѣмъ обусловливалось открытое высказываніе этого сужденія. Но эта странность разрѣшается сама собою, если припомнимъ, въ какихъ матеріальныхъ условіяхъ находились священники. Мы знаемъ, что священники питались отъ алтаря, т. е. пользовались частію тѣхъ жертвъ, какія приносились къ алтарю народомъ. Но мы знаемъ, съ другой стороны, и то, что первоначально дѣйствительная бѣдность народа, а затѣмъ и лукавство, желаніе какъ нибудь обмануть Бога, которое обличаетъ пророкъ въ 3, 6—10, были причиною того, что народъ не могъ и, главнымъ образомъ, не хотѣлъ приносить Богу всѣхъ установленныхъ жертвъ и съ тѣми качествами, какія предписаны были закономъ. Понятно, что все это дол-

жно было вредно отзываться на матеріальномъ благосостояніи священниковъ. Священники, несомнѣнно, со всею настойчивостію требовали отъ народа приношеній и при томъ лучшихъ; но что же должны были они дѣлать, когда народъ, дѣйствительно, не имѣлъ лучшихъ жертвенныхъ даровъ или лукаво отговаривался неимѣніемъ ихъ?—Оставалось выбирать одно изъ двухъ: или, соблюдая законъ и заботясь о славѣ Божіей, отвергать порочныя приношенія и вмѣстѣ съ тѣмъ обрекать себя на матеріальныя лишенія, или же, презирая святость трапезы, довольствоваться всѣмъ тѣмъ, что предлагалъ народъ. Священники рѣшились на послѣднее; отсюда цѣль, съ какою они открыто высказывали сужденія, полныя неуваженія и даже презрѣнія къ трапезѣ Господней, очевидно, заключалась въ томъ, чтобы, съ одной стороны, оправдать себя и свои поступки, а съ другой, лишить народъ возможности отговариваться неимѣніемъ даровъ.

Слова: *говоритъ Іегова Цеваотъ*—LXX относятъ къ предыдущему вопросу Іеговы: *если Я—Отецъ* и пр. Вслѣдствіе этого мкл—*къ вамъ*, дополненіе къ глаголу **рма**, является у нихъ подлежащимъ къ слѣдующему предложенію и поставлено въ имен. падежѣ: ὑμεῖς; также и въ нашемъ слав.: *вы, священники* и пр. Въ александр. изд. Грабе вмѣсто ὑμεῖς мы читаемъ ὑμῖν, — отсюда весьма вѣроятнымъ является то предположеніе, что указанная разность греческаго перевода зависитъ не отъ переводчиковъ, но отъ погрѣшности переписчика.— мiзvб́, отъ h'зб=зv̀б, *топтать ногами, презирать*. Слова: *приносящіе* и пр., слѣдуя массоретской пунктуаціи, мы должны поставить въ связь не съ предыдущими: *и вы говорите: въ чемъ мы презираемъ* и пр., но съ послѣдующими: *и вы говорите: чѣмъ мы оскверняемъ Тебя*,— но это не справедливо. Противъ такой пунктуаціи во первыхъ говоритъ разстановка словъ рѣчи пророка. Предложеніе, съ которымъ массореты связываютъ разсматриваемыя слова, начинается съ соединительнаго союза *v*, а это ясно доказываетъ, что слова: *приносящіе* и пр. нельзя считать опредѣленіемъ къ подлежащему этого послѣдняго предложенія. Въ противномъ случаѣ союзъ *v* былъ бы поставленъ предъ опредѣлит. словами. Во вторыхъ противъ массоретовъ

говоритъ и параллелизмъ членовъ. Разсматриваемыя слова, несомнѣнно, поставлены пророкомъ въ соотвѣтствіе съ послѣдними словами перваго члена: *презирающіе имя Мое*. Относя же ихъ къ дальнѣйшему предложенію, мы нарушаемъ этимъ полноту параллели. Первый членъ оказывается богаче втораго по содержанію. Равно также нарушается гармонія и слѣдующей параллели, гдѣ является такое же несоотвѣтствіе между членами.— х̀бзм, отъ хбз—закололъ,— алтарь закланія, Исх. 30, 28; 39, 39; но это слово нерѣдко употребляется въ Писаніи и въ значеніи: *алтарь куренія*, Исх. 30, 27; 31, 8; 39, 38; 40, 5. 26; 3 Цар. 7, 48. Въ какомъ значеніи это слово употреблено въ настоящемъ мѣстѣ, — вопросъ этотъ рѣшается различно, сообразно съ тѣмъ, какое значеніе удерживается съ слѣдующимъ словомъ—мхл, хлѣбъ. Одни изъ толкователей (Іеронимъ, Ватаблюсъ, Гроціусъ и др.), основываясь на употребленіи этого послѣдняго слова для обозначенія хлѣбовъ предложенія — мінп'h мхл (Исх. 25, 30; 35, 13; 39, 36), которые возлагались еженедѣльно на особомъ столѣ въ святилищѣ: мінп'h нхлш (Числ. 4, 7), въ томъ же значеніи принимаютъ его и въ настоящемъ мѣстѣ; отсюда подъ словомъ х̀бзм они разумѣютъ не алтарь закланія или всесожженія и не алтарь кадильный, но *столъ предложнія*. Другіе (Корн. а Ляпид., Розенмюллеръ и большинство новѣйшихъ комментаторовъ) думаютъ иначе. Основываясь на томъ, что слово мхл, во-первыхъ, поставлено въ настоящемъ мѣстѣ безъ опредѣлительнаго мінп'h, во-вторыхъ, что оно весьма часто употребляется въ значеніи какъ растительной, такъ и животной пищи (Лев. 3, 11; 21, 6; 8, 17), а также и всякой (Быт. 47, 12; Пс. 40, 10; 101, 5; Іов. 20, 14 и пр.) и въ третьихъ, что пророкъ говоритъ далѣе и о животной пищѣ,— принимаютъ это слово въ его широкомъ значеніи: *всякая пища*, всякое приношеніе. Отсюда подъ словомъ хбзм, по мнѣнію указанныхъ толкователей, мы должны разумѣть не опредѣленный какой либо алтарь, но всякій. По нашему мнѣнію предпочтеніе должно быть отдано послѣднему изъ указанныхъ мнѣній, такъ какъ обличенія пророка, какъ мы уви-

димъ ниже, касаются не одного какого либо частнаго вида жертвоприношеній, но всего богослуженія. *Вы говорите, чѣмъ мы оскверняемъ Тебя.* Послѣднее слово — *Тебя,* которое соотвѣтствуетъ евр. мѣст. суффиксу *к* въ глаголѣ кунлаг, LXX переводятъ указательнымъ мѣстоименіемъ αὐτοῦς, разумѣя ἄρτους — хлѣбы, дополненіе предыдущаго предложенія. Въ объясненіе этой особенности одни изъ комментаторовъ предполагаютъ, что LXX имѣли подъ руками такой списокъ, въ которомъ вмѣсто *к* стояло *у х*, хотя, впрочемъ, съ такимъ чтеніемъ мы не встрѣчаемся ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ евр. кодексовъ; другіе думаютъ, что LXX принимали суфф. *к* не за suff. ve.bi, но за suff. nominis (pron. possesivum), пользуясь примѣрами Цар. 8, 7: *они не отвергали Тебя*, т. е. Твое господство и 1 Цар. 10, 19: *вы отвергли вашего Бога*, разумѣется правленіе вашего Бога, и считали *к* за сокращеніе кхбзм мхл, какъ предполагаетъ и Розенмюллеръ. Естественнѣе, кажется, видѣть въ уклоненіи перевода LXX или простую погрѣшность переводчиковъ, принявшихъ суфф. *к* за суфф. *у х* подъ вліяніемъ предыдущихъ словъ пророка: *приносящіе хлѣбъ*, оскверненный, или же намѣренное уклоненіе позднѣйшаго справщика перевода LXX, обусловленное тѣми же словами пророка: *приносящіе* и пр. Блаж Іеронимъ хотя и удерживаетъ въ своемъ толкованіи, на ряду съ буквальнымъ переводомъ, и переводъ LXX, но видитъ въ нихъ одинъ и тотъ же истинный смыслъ: „безразсудно вы отвѣчаете и говорите: чѣмъ мы оскверняемъ ихъ—хлѣбы или Тебя?—ибо какъ скоро оскверняются священные дары, оскверняется и Тотъ, Кому принадлежатъ эти дары. — нхлш—*столъ, трапеза*—поставлено здѣсь безъ опредѣлительнаго мінп́h и слѣдовательно означаетъ не только столъ предложенія, но всякій алтарь, на которомъ приносятся жертвы Богу. Послѣ словъ: *столъ Іеговы — презрѣнъ Онъ* въ переводѣ LXX мы находимъ цѣлое предложеніе, соотвѣтствующаго которому нѣтъ въ евр. текстѣ: καὶ τὰ ἐπιτιθέμενα βρώματα ἐξουδενωμένα (въ Ватик. кодексѣ вм. ἐξουδενωμένα поставлено ἐξουδενώσατε, откуда и въ нашемъ *слав.*: *и возложенная брашна уничижили есте*, вм. уничижена). Несомнѣнно, что эта вставка заимствована изъ 12 ст. 1 гл.

кн. пророка, гдѣ она повторяется почти буквально: καὶ τὰ ἐπιτιθέμενα ἐξουδένωνται βρώματα αὐτοῦ. Но кому принадлежитъ эта вставка — переводчикамъ или справщикамъ, — неизвѣстно; вѣроятнѣе—послѣднее. Справщикъ, не имѣя возможности провѣрить переводъ съ подлинникомъ и встрѣчая далѣе подобную фразу: *трапеза Господня презрѣна* въ 12 ст. той же главы, но уже съ прибавкой указанныхъ словъ, предположилъ въ настоящемъ мѣстѣ пропускъ и перенесъ сюда недостающую фразу.

VI.

Страшное преступленіе священниковъ, на которое пророкъ кратко указалъ въ предыдущей строфѣ, составляетъ предметъ и для настоящей. Пророкъ, раскрывая это преступленіе, представляетъ здѣсь собственныя разсужденія священниковъ о трапезѣ и жертвахъ и дѣлаетъ ихъ оцѣнку.

8)**И когда вы приносите слѣпое въ жертву, — нѣтъ худаго;*
И когда вы приносите хромое и больное, — нѣтъ худаго.
Принеси это твоему областеначальнику, будетъ ли онъ благосклоненъ къ тебѣ?
Или будетъ ли милостивъ къ тебѣ, говоритъ Іегова Цеваотъ.

И когда вы приносите слѣпое въ жертву,—нѣтъ худаго. Выше пророкъ сказалъ, что священники оскорбляютъ Іегову своими словами: *столъ Іеговы презрѣнъ.* Но это обличеніе предполагаетъ и можетъ вызвать новый вопросъ со стороны священниковъ: когда мы подобнымъ образомъ говорили о трапезѣ. Отвѣчая на этотъ возможный вопросъ пророкъ представляетъ собственныя сужденія священниковъ и указываетъ обстоятельства, при которыхъ они высказывали и высказываютъ эти сужденія. Когда вы приносите порочныхъ животныхъ, запрещенныхъ закономъ, въ жертву, то говорите, успокоивая себя и приносящихъ такіе дары, что это не есть зло предъ очами Іеговы. Законъ требуетъ приношенія жертвъ: мы и исполняемъ это предписаніе. Но каковы жертвы, объ этомъ нѣтъ нужды заботиться, потому что для Бога это без-

различно. Такія и подобныя сужденія не значатъ ли тоже, что и выраженіе: *столъ Іеговы презрѣнъ?* Отвѣтъ очевиденъ самъ собою.

Когда вы приносите хромое и больное,—нѣтъ худаго.— Мысль та же.

Принеси это своему областеначальнику,—будетъ ли онъ благосклоненъ къ тебѣ? На сколько оскорбительны для Бога порочныя жертвы и образъ сужденія о нихъ священниковъ, это нагляднѣе можно видѣть изъ примѣра отношеній Израиля къ своимъ начальникамъ. Къ намѣстнику нельзя принести худыхъ даровъ, когда есть возможность принести лучшіе, потому что онъ пойметъ лукавство приносящаго, сочтетъ такой поступокъ за оскорбленіе своего достоинства и вслѣдствіе этого отвергнетъ и даръ, и приносящаго.

Или будетъ ли милостивъ къ тебѣ?! говоритъ Іегова. Буквально: „или приметъ ли твое лице“ и пр. Мысль тожественна съ предыдущей.

н v ш і ѓ м - і к v—*и когда вы приносите* и пр. Союзъ v, которымъ начинается разсматриваемое предложеніе ставитъ всѣ послѣдующія слова въ тѣснѣйшую грамматическую связь съ предыдущими: *и вы оскорбляете Іегову словами вашими: столъ Іеговы презрѣнъ*; поэтому о р н і а, *нѣтъ худаго*, мы должны считать вторымъ дополнительнымъ предложеніемъ къ тому же главному: *вы оскорбляете словами*, и должны считать ихъ за слова священниковъ. Связь, слѣдовательно, съ предыдущимъ такова: вы говорите столъ Іеговы презрѣнъ и нѣтъ худаго въ томъ, когда приносимъ въ жертву и проч. Не такъ понимаютъ разсматриваемое мѣсто большинство переводчиковъ и толкователей. Они или опускаютъ совсѣмъ соединительный союзъ, или не придаютъ ему никакого значенія, и такимъ образомъ прерываютъ грамматическую связь съ предыдущимъ. Слѣдствіемъ этого является то, что въ словахъ: *когда приносите слѣпое въ жертву, — нѣтъ худаго*, они видятъ уже не продолженіе рѣчи священниковъ, но отвѣтъ пророка, заключающій обличеніе ложнаго образа мыслей священниковъ о трапезѣ Господней. Но это въ свою очередь создаетъ трудность въ пониманіи словъ о р н і а, *нѣтъ худаго*, и является причиною различнаго ихъ перевода

и толкованія. LXX придаютъ разсматриваемымъ словамъ пророка вопросительную форму: διότι ἐὰν προςαγάγητε... οὐ κακόν; посему, еслибы привели... не худо-ли? Такого же перевода держится и Іеронимъ: Si offeratis etç. nonne malum est? а также и нашъ рус. син. изд. Но придавать вопросит. форму этому предложенію мы не имѣемъ права, потому что въ евр. текстѣ нѣтъ вопросит. частицы; точно также не имѣемъ права пропускать соединит. союзъ въ началѣ предложенія и тѣмъ отдѣлять эти слова пророка отъ предыдущихъ, а потому и самые переводы мы должны считать неудачными. Другіе изъ толкователей (Евальдъ, Рейнке и Кейль), которые также отдѣляютъ разсматриваемыя слова отъ предыдущихъ, отвергаютъ форму вопроса и въ свою очередь представляютъ иное толкованіе слова ор ніа. Они принимаютъ ихъ въ формѣ восклицанія, выражающаго горькую иронію пророка: „нѣтъ худаго!“ „нѣтъ зла!“; но и противъ этого перевода мы должны замѣтить то же что и противъ перевода LXX, Іеронима и др. Кромѣ того самая иронія не имѣетъ мѣста въ строго—обличительной и прямой рѣчи пророка Еще иначе переводятъ разсматриваемыя слова Розенмюллеръ, де Ветте, Бунзенъ. Они правда приближаются къ истинному смыслу рѣчи пророка; но такъ какъ также не обращаютъ вниманія на соединительный союзъ, то, чтобы достигнуть принятаго ими пониманія, вставляютъ въ рѣчь пророка собственныя слова: „для васъ это не составляетъ ничего худаго,“ или „въ вашихъ глазахъ это не худо,“ или еще: „вы говорите, что это не худо“. Но такія и подобныя вставки лишаютъ указанные переводы ихъ достоинства и являются совершенно излишними, если будемъ строго держаться связи рѣчи пророка. - х б з л, букв.—для того, чтобы заколоть—*въ жертву*.—*Принеси*(*ка*) *это* и пр. v h б i р q h, Hi. imperat., 2 sing отъ б р q, *приближался*. въ ф. Hi. *приносилъ*; преимущественно употребляется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о принесеніи подарковъ или жертвъ — Суд. 3, 18; 5, 25; Пс. 71, 10, и жертвенныхъ даровъ – Исх. 29, 3. 10; Лев. 1, 13. 14; 3, 3. 7. 9. 12. 14; 12, 7; 16, 6. 9. 11. 20; Числ. 6, 16; 9, 13 и пр., v h при глаг. suffixum verbi, 3 m. sing. разумѣется м х л—даръ, или бли-

жайшее—pvo, xсп', hлх — слѣпое, хромое, порочное животное.—hхп'— слово персидское —сатрапъ, областеначальникъ, praefectus provinciae; такъ назывались намѣстники царей ассирійскихъ, 4 Цар. 18, 24; Ис. 36, 9,—халдейскихъ, Іезек. 23, 6. 23; Іер. 51, 23, —персидскихъ: Есѳ. 8, 9, управлявшихъ Іудеею —Аг. 1, 1. 14; 2, 2. 21; Неем. 5, 14. 18; 12, 26. Это слово сдѣлалось извѣстнымъ іудеямъ весьма рано: оно употреблялось еще во времена Соломона 3 Цар. 10, 15; 20, 24.—hцр—благосклонно относиться къ кому либо,—о дарахъ и о приносящихъ ихъ: *благосклонно принимать тѣ и другихъ*—Быт. 33, 10; Іов. 33, 26; Іер. 14, 12 и пр.; h передъ глаг.— вопросительная частица—ли?—кінп а'шi hvа—LXX переводятъ буквально: Εἰ λήψεται πρόςωπον σου, также и Іеронимъ: aut si susceperit faciem tuam? —или приметъ ли твое лицо? „Брать или принимать чье либо лицо"—образъ выраженія свойственный только евр. языку, и употребляется въ двоякомъ значеніи, въ хорошемъ: ласкать, миловать кого либо—Быт. 19, 21; 32, 20; Іов. 42, 8 и проч., въ худомъ: заискивать, лицемѣрить Лев. 19, 15; Вт. 10,17; Іов. 32, 21; Мал. 2, 9. Въ настоящемъ мѣстѣ оно соотвѣтствуетъ выраженію предыдущаго члена: кцpih, и слѣд. поставлено въ значеніи—быть милостивымъ къ кому либо. Такой образъ выраженія встрѣчается даже и въ новозавѣтныхъ книгахъ: πρόςωπόν τινος λαμβάνειν—Лук. 20, 21; Мѳ. 22, 16; Гал. 2. 6.

VII.

Отъ примѣра отношеній народа къ своимъ намѣстникамъ пророкъ переходитъ къ отношеніямъ Израиля къ Іеговѣ и показываетъ, что священники, принося Іеговѣ лукавыя и порочныя жертвы, не могутъ надѣяться на его благоволеніе къ нимъ, подобно тому, какъ не могутъ надѣяться на благоволеніе намѣстниковъ, когда приносятъ имъ худые дары. Лучше поэтому совсѣмъ не приносить жертвъ, совсѣмъ прекратить оскорбительное для Іеговы богослуженіе, что дѣйствительно и исполнится.

9) **И теперь умоляйте Бога,—помилуеть ли Онъ насъ?! Изъ вашихъ рукъ произошло это,—будетъ ли Онъ милостивъ къ вамъ?! говоритъ Іегова Цеваотъ.**
10) **Кто же изъ васъ заключитъ двери (храма)? И вы не будете освѣщать жертвенникъ Мой напрасно.**

И теперь умоляйте Бога, помилуеть ли Онъ насъ?! И теперь, т. е. при тѣхъ условіяхъ, когда вы приносите худые дары и съ лукавыми мыслями, будетъ ли услышана ваша молитва? Какъ начальникъ не позволитъ обмануть себя, такъ, конечно, и Богъ, *испытуяй сердца и искушаяй утробы* (Іер. 17, 9—10), отъ Котораго не можетъ *утаиться* никакое *желаніе и воздыханіе* (Пс. 37, 10),—увидитъ лукавство священниковъ и отвергнетъ какъ даръ, такъ и приносящихъ.

Изъ вашихъ рукъ произошло это—будетъ ли Онъ милостивъ къ вамъ?! Говоритъ Іегова Цеваотъ. Будетъ ли Онъ милостивъ, бук., приметъ ли отъ васъ лица? Мысль тожественная съ предыдущей.

Ктоже изъ васъ заключитъ двери (храма)? „Поелику недугуете вы, говоритъ въ своемъ объясненіи бл. Өеодоритъ, крайнею нечувствительностію, то знаю, что удалю васъ отъ двора Моего, и какъ бы двери нѣкія заключу для васъ, прекративъ служеніе по закону. Ибо не потерплю, чтобы приносимы были напрасныя жертвы, отъ которыхъ никому нѣтъ пользы.“ Подобное говоритъ и Кириллъ Ал.: „онъ (пророкъ) говоритъ, что предъ священниками закона затворятся двери, предвѣщая симъ или то, что они не будутъ возжигать өиміама, ибо, говоритъ Исаія: *если* (Богъ) *затворитъ предъ человѣкомъ, то кто отверзетъ?* (Ис. 22, 22), или то, что, когда будетъ воздвигнута истинная скинія, т. е. церковь, въ нее не войдутъ облеченные саномъ священниковъ ветхозавѣтныхъ... Итакъ, мнѣ кажется, словами: *Затворятся предъ ними двери*,— потому что ихъ не приметъ церковь,—пророкъ показываетъ прекращеніе богослуженія подзаконнаго и его священства. Нѣсколько иной смыслъ видитъ въ разсматриваемыхъ словахъ большинство новѣйшихъ комментаторовъ. Вопросъ пророка они переводятъ въ формѣ восклицанія: „О если бы кто нибудь изъ васъ!“ и

пр., или еще: „лучше бы было. если бы кто изъ васъ“ и пр. Такому переводу слѣдуетъ и нашъ рус. син. изд.: *Лучше кто нибудь изъ васъ заперъ бы двери.* Смыслъ получается при такомъ переводѣ слѣдующій: „О если бы кто либо изъ васъ, воспламененный благочестивою ревностію, заключилъ бы двери храма и изгналъ бы беззаконныя жертвы такого рода; ибо лучше вовсе не приносить, чѣмъ приносить Мнѣ такихъ животныхъ“ (Розенм.) По нашему мнѣнію, оба указанныя толкованія не только приложимы каждое въ отдѣльности къ разсматриваемому мѣсту, но и должны быть приложены оба, какъ дѣйствительно заключающіяся въ словахъ пророка. *Кто же изъ васъ заключитъ двери* (храма), другими словами, скоро ли найдутся среди васъ лица, которыя поймутъ и убѣдятся, что настоящее богослуженіе съ порочными животными не приноситъ никакой пользы, и что лучше совсѣмъ прекратить таковое Вмѣстѣ съ этою мыслію тотъ же вопросъ выражаетъ и убѣжденіе пророка, что еврейское богослуженіе, въ настоящемъ его видѣ, не можетъ долѣе продолжаться, что оно ожидаетъ только того, кто могъ бы прекратить его.

И вы не будете освящать жертвенникъ Мой напрасно. Эти слова можно понимать и переводить различно: и какъ слѣдствіе предыдущей мысли и какъ цѣль ея. Въ первомъ случаѣ, связь съ предыдущими словами такова: какъ скоро будутъ заключены двери святилища, то вы не будете въ состояніи совершать богослуженіе *напрасно*, т. е. безъ всякой пользы, вслѣдствіе своихъ порочныхъ мыслей и поступковъ. Во второмъ случаѣ переводъ получается такой: кто изъ васъ заключитъ двери храма, чтобы вы не *возжигали* огня на жертвенникѣ *напрасно* и чтобы не приносили порочныхъ и, слѣдов., безполезныхъ даровъ. При томъ и другомъ переводѣ мысль получается одна и та же, которая служитъ раскрытіемъ мысли предыдущаго члена.- Довольно странное толкованіе разсматриваемыхъ, равно какъ и послѣдующихъ, словъ представляютъ раввины, за которыми слѣдуютъ и нѣкоторые христіанскіе толкователи, конечно, не понявшіе цѣли раввинскаго лжемудрствованія -- Іеронимъ и Гроціусъ. По ихъ мнѣнію пророкъ ни слова не говоритъ въ настоящемъ

мѣстѣ о прекращеніи ветхозавѣтнаго богослуженія, потерявшаго всякое значеніе и цѣну по винѣ священниковъ, напротивъ выражаетъ новый упрекъ священникамъ и вообще служителямъ алтаря въ томъ, что они ничего не хотятъ сдѣлать безъ награды. Что бы дѣйствительно могла получиться такая мысль въ словахъ пророка, они подвергаютъ ихъ слѣдующей передѣлкѣ. Къ словамъ перваго члена: *кто изъ васъ* и пр. они присоединяютъ *тщетно*, *напрасно*, заключающееся во второмъ и принимаютъ его въ значеніи: *даромъ*. Переводъ получается такой: „кто изъ васъ даромъ запираетъ двери храма?“—Далѣе во второмъ членѣ они или выпускаютъ отрицаніе: *не* и придаютъ ему форму вопроса, откуда получается такой переводъ: „и возлагаете ли вы безъ награды огонь на жертвенникъ?“ или же, удерживая отрицаніе, придаютъ цѣлому выраженію форму восклицанія: „и не возжигаете даромъ огня на жертвенникѣ!“ Смыслъ тотъ: вы, служители храма, начиная съ первосвященника и кончая привратникомъ и приставленнымъ къ поддержкѣ огня на жертвенникѣ, — вы всѣ не хотите ничего дѣлать безъ награды и платы, но вездѣ и во всемъ ищете пользы и выгоды, чтобы удовлетворить своимъ корыстнымъ стремленіямъ. „Нѣтъ ни одного изъ васъ, говоритъ Іеронимъ, даже до послѣдняго служителя, ни первосвященника, говорю я, ни священниковъ, ни левита, ни пѣвца, ни привратника, даже и того, кто подкладываетъ огонь на алтарь для сожиганія жертвъ, который бы не получалъ отъ Меня награды за свое служеніе. Говоря же это, Онъ (Богъ) разумѣетъ десятины всѣхъ плодовъ, которые приносятся народомъ. Изъ этого явствуетъ, что Богу пріятнѣе такое служеніе, которое не потребуетъ награды за исполненіе“. О справедливости такого перевода не можетъ быть и рѣчи. Противъ него, съ одной стороны, говоритъ и самый еврейскій текстъ, который допускаетъ его только при указанныхъ передѣлкахъ, а съ другой, предыдущія и послѣдующія слова, которыя при такомъ переводѣ и толкованіи лишаются внутренней логической связи. Основаніе такого перевода лежитъ въ гордомъ самообольщеніи іудеевъ, въ ихъ ложномъ сознаніи, что народъ еврейскій есть на вѣки избранный народъ Божій, и что, слѣдовательно, только одно богослуженіе еврейское есть и будетъ истиннымъ

богослуженіемъ и, какъ такое, никогда не можетъ прекратиться.

h m'o v—*и теперь*, т. е. при указанныхъ обстоятельствахъ. LXX держатся буквальнаго перевода: καὶ νῦν. Такого же перевода держатся и большинство комментаторовъ; по рус. пер. замѣняетъ выраженіе: *и теперь* заключительнымъ словомъ *итакъ*. Основаніемъ такой замѣны служитъ предположеніе, что слѣдующія слова пророка заключаютъ въ себѣ призывъ къ покаянію и являются какъ-бы заключеніемъ къ предыдущему,—но это, какъ увидимъ ниже, несправедливо —h л х-*теръ*, *дѣлалъ гладкимъ*, *ровнымъ*. Выраженіе: п і н п' h л'х—буквально: *разглаживать чье-либо лице*, т. е. наморщенное гнѣвное лице дѣлать гладкимъ, спокойнымъ; отсюда — *преклонять гнѣвъ на милость*, *умолять*, Іов. 11, 19; Ис. 44, 13—о Богѣ: умолять, просить у Него прощенія грѣховъ и дарованія милости, — Исх. 32, 11; 1 Цар. 13, 12; 3 Цар. 13, 6; 4 Цар. 13, 4; Дан. 9, 13. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ это образное выраженіе мы можемъ переводить такимъ образомъ, удерживая только мысль, — „умоляйте ка Бога". Подобнымъ образомъ переводятъ и LXX: ἐξιλάσκεσθε τὸ πρόσωπον τοῦ Θεοῦ ὑμῶν. Отступленіе отъ еврейскаго состоитъ въ прибавкѣ мѣстоименія ὑμῶν. v н н'x i v, нач. н н х, *быть склоннымъ* къ кому-либо, *милостивымъ*. Qal. imperf. съ Suff. verbi, 1, plur. Въ этомъ видѣ разсматриваемое слово должно переводить такимъ образомъ: „и Онъ будетъ милостивъ къ намъ", или: „чтобы онъ помиловалъ насъ". Такъ, дѣйствительно, и переводятъ почти всѣ древнѣйшіе и новѣйшіе комментаторы (Таргум., Сир., рус. Син. изд., и всѣ западные толкователи). Іеронимъ нѣсколько отступаетъ отъ еврейск. текста въ томъ, что замѣняетъ мѣст. 1 лица 2: „ut misereatur vestri". Иначе переводятъ LXX: „καὶ δεήθητε αὐτοῦ *и просите Его*. Вѣроятно, какъ предполагаетъ Розенм. LXX читали v н н'x i v въ формѣ Hitp., гдѣ оно дѣйствительно имѣетъ значеніе: умолять, просить снисхожденія и милости—Іов. 19, 16; 3 Цар. 8, 33, 47; Есѳ. 4, 8; 2 Пар. 6, 24, или же, какъ думаетъ Рейнке, въ формѣ Pi, въ каковой глаголъ этотъ встрѣчается съ значеніемъ—умолять, Притч. 26, 25. Но того и другаго чтенія не сохранилъ до насъ ни одинъ изъ еврейск. кодексовъ, поэтому и переводъ LXX мы

должны считать неудачнымъ. Въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ Библіи послѣ словъ: καὶ δεήθητε αὐτοῦ поставлено предложеніе. ἵνα ἐλεήσῃ ὑμᾶς, откуда и въ нашемъ слав.: *и помолитеся Ему, да помилуетъ вы.* Но послѣднее выраженіе есть не что иное, какъ варіантъ перевода одного и того же евр. выраженія, разсматриваемаго нами. – Относисительно всѣхъ указанныхъ переводовъ, или, говоря точнѣе, относительно разсматриваемаго евр выраженія въ дошедшемъ до насъ видѣ, мы должны сказать, что оно нарушаетъ последовательность рѣчи пророка и совершенно неумѣстно; поэтому въ самомъ евр. текстѣ мы осмѣливаемся предполагать ошибку переписчика. Въ самомъ дѣлѣ, выраженіе: *умоляйте Бога, чтобы Онъ помиловалъ васъ*, мы должны разсматривать не иначе, какъ призывъ къ покаянію, или увѣщаніе. Между тѣмъ мы вправѣ ожидать иного. Послѣ изложенія преступленія священниковъ, пророкъ обращается къ разбору этого преступленія и для наглядности представляетъ примѣръ отношенія Израиля къ своимъ начальникамъ и результатъ этихъ отношеній Но отъ примѣра и сравненія всегда слѣдуетъ переходъ къ главному предмету рѣчи, на который переносятъ все то, что сказано было въ примѣрѣ. Поэтому, какъ въ примѣрѣ заключается мысль о безполезности приношенія начальнику худыхъ даровъ, такъ равно и въ разсматриваемомъ мѣстѣ мы должны видѣть подобную же мысль - *безполезность оскорбительнаго* для Іеговы служенія священниковъ. Такое предположеніе еще болѣе подтверждается слѣдующимъ параллельнымъ членомъ: *изъ вашихъ рукъ произошло это будетъ ли Онъ милостивъ къ вамъ?* Въ этихъ словахъ заключается та самая мысль, которая требуется ходомъ рѣчи пророка. Но, слѣдуя законамъ параллелизма, мы должны ту же самую мысль видѣть и въ первомъ разсматриваемомъ нами членѣ. Итакъ, на основаніи параллелизма членовъ, разсматриваемое мѣсто мы должны переводить слѣдующимъ образомъ: *и теперь умоляйте Бога, - помилуетъ ли Онъ васъ?* Чтобы возможенъ былъ такой переводъ, мы должны сдѣлать незначительную передѣлку въ евр. текстѣ, именно, вмѣсто ѵнн'хіѵ должны читать ѵнн'хіh, т. е. вмѣсто соединит. союза, мы должны поставить вопрос. h что соотвѣтствуетъ

русс. *ли?* На основаніи всего сказаннаго мы осмѣливаемся утверждать, что указанное чтеніе было первоначальное и правильное. Сохранившимся же чтеніемъ мы обязаны переписчику евр. текста, который или вслѣдствіе недосмотра, принялъ букву *He* за букву W a w, или же, вслѣдствіе небрежности, пропустилъ у буквы *He* характеристическую вертикальную линію съ лѣвой стороны, отчего и получилась буква, похожая на Waw.—мінп' мк'м ашʹіh - букв.: *приметъ ли отъ васъ лица?* Замѣчанія къ этому выраженію см. въ предыдущей строфѣ. LXX въ настоящемъ мѣстѣ уклоняются отъ евр. текста, во-первыхъ, въ томъ, что перемѣняютъ 3 лице глагола на 1-е и во вторыхъ вставляютъ мѣстоименіе второго лица мн. числа: εἰ λήψομαι ἐξ ὑμῶν πρόσωπα ὑμῶν;—мк'м нѣкоторые изъ позднѣйшихъ комментаторовъ (Кöлеръ и Кейль) принимаютъ въ значеніи *ради васъ*,—но это несправедливо, потому что цѣлая фраза, въ которой заключается разсматриваемое слово, и по мысли, и по формѣ—совершенно тожественна съ фразою послѣдняго члена предыдущей параллели; такъ что въ соотвѣтствіе выраженію кінп', вмѣсто мінп' мкм можемъ читать мкінп'— *ваши лица*, какъ дѣйствительно и переводитъ Іеронимъ: facies vestras. — *Кто же изъ васъ* и пр. LXX выраженіе: мк'б—мг ім переводятъ Διότι καὶ ἐν ὑμῖν, но ім не значитъ διότι—*зане, посему*, а должно быть переводимо вопросительно: *кто?* Вѣроятно, какъ предполагаетъ Прессель, LXX читали не ім, а ік. Это уклоненіе LXX вызвало за собою другое: рг'сіv imperf. Qal отъ ргс заключилъ, сказуемое къ слову ім, LXX принимаютъ въ такомъ значеніи, какое имѣетъ этотъ глаголъ въ формѣ Niph., и перемѣняютъ единственное число на множественное: συγκλεισθήσονται, при чемъ подлежащимъ является уже слѣдующее слово: мітлд'— θύραι, двери, которое въ евр. текстѣ служитъ дополненіемъ. Всѣ эти уклоненія однако не измѣняютъ мысли пророка, смыслъ пророч. рѣчи одинъ и тотъ же, какъ въ евр. текстѣ, такъ и въ переводѣ LXX. мітлд'—sing млд'—двойныя двери святилища, т. е. состоящія изъ двухъ половинъ (Втор. 3, 5; 1 Цар. 23, 7; Ис. 45, 1 и пр.) *И вы не будете освѣщать* и пр. LXX и здѣсь уклоняются отъ евр. текста vріат—алv -они переводятъ

καὶ οὐχ ἀνάψεται и считаютъ подлежащимъ слѣд. слово іх'бзм—τὸ θυσιαστήριόν μου, которое въ евр. текстѣ служитъ дополненіемъ. Впрочемъ въ этомъ уклоненіи виноваты, можетъ быть, не переводчики, но позднѣйшіе переписчики; такъ какъ въ дошедшихъ до насъ варіантахъ этого мѣста— въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ и въ Альдин. изд (1518 г.) вмѣсто ἀνάψεται читаемъ ἀνάψετε, что вполнѣ соотвѣтствуетъ евр чтенію. Послѣднее чтеніе удержано и слав. переводомъ: *и не возгнѣтите огня олтареви Моему.*

VIII.

Если священники такъ лукаво относятся къ своему Іеговѣ и оскорбляютъ Его своими порочными сужденіями и худыми дарами, то, конечно, и Іегова не будетъ благосклонно относиться къ нимъ: Свое расположеніе и благоволеніе Онъ будетъ оказывать тѣмъ народамъ, которые на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ему чистыя и святыя жертвы и прославлять Его великое и славное имя.

Нѣтъ у Меня благоволенія къ вамъ, говоритъ Іегова Цеваотъ,
И жертву не приму благосклонно изъ рукъ вашихъ;
11) **Ибо отъ востока солнца и до запада его велико имя Мое среди народовъ,*
И на всякомъ мѣстѣ куреніе (будетъ) приносимо имени Моему и чистый даръ.

Нѣтъ у Меня благоволенія къ вамъ, говоритъ Іегова Цеваотъ. Вслѣдствіе лукавства и неискренности въ своихъ отношеніяхъ ко Мнѣ вы лишаете себя Моего расположенія къ вамъ. „Я не желаю, чтобы вы болѣе служили и приносили такія жертвы, которыя я отвергаю“ (Преосв. Палладій).

И жертву не приму благосклонно изъ рукъ вашихъ. — мысль тожественная.

Ибо отъ востока солнца и до запада его велико имя Мое среди народовъ. Мѣсто отверженнаго Израиля займутъ народы всего міра; потому что среди нихъ возвеличится имя

Іеговы. Они узнаютъ Іегову, какъ Бога, и будутъ почитать и прославлять Его имя, въ противоположность Израилю, который презираетъ имя Іеговы (см. 6 ст.)

И на всякомъ мѣстѣ куреніе будетъ приносимо имени Моему и чистый даръ. Вмѣсто порочныхъ и нечистыхъ жертвъ Израиля, въ которыхъ выражается его непочтеніе къ Іеговѣ, на всякомъ мѣстѣ будутъ приноситься чистыя и святыя жертвы, какъ выраженіе благоговѣнія, страха и любви къ Богу всѣхъ народовъ. „Отвергну васъ совершенно, поясняетъ бл. Ѳеодоритъ: потому что я гнушаюсь тѣмъ, что дѣлаете, почему отвращаюсь и жертвъ приносимыхъ вами. Вмѣсто же васъ будетъ чтить Меня цѣлая вселенная; потому что обитающіе по всей землѣ, осіяваемой восходящимъ и заходящимъ солнцемъ, повсюду будутъ приносить Мнѣ ѳиміамъ и священнодѣйствовать жертву чистую и угодную Мнѣ. Повсюду познаютъ имя Мое и изволеніе Мое и воздадутъ Мнѣ должное чествованіе. Такъ и Господь сказалъ женѣ самарянской: *жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися* (Іоан 4, 21. 24). И божественный Малахія симъ ясно указалъ намъ на водворяющееся нынѣ благочестіе; потому что прекратилось жреческое служеніе, ограничивающееся мѣстомъ; всякое же мѣсто признано удобнымъ для служенія Богу... А іудеи по божественному предреченію отринуты; почему пророкъ говоритъ имъ: *„зане велге имя Мое во языцѣхъ"*. Въ такомъ смыслѣ понимаетъ это мѣсто Іустинъ Муч., Кириллъ Ал., Евсевій, Іеронимъ, Кипріанъ, Тертулліанъ, Іоаннъ Златоустъ и многіе изъ новѣйшихъ толкователей. Иное толкованіе разсматриваемаго мѣста представляетъ Алекс. переводъ, Ефр. Сир., Ѳеодоръ Мопс., изъ новѣйшихъ Евальдъ, Шольцъ, а также Гитцигъ и Кöлеръ. По мнѣнію этихъ переводчиковъ и комментаторовъ, мы должны видѣть въ словахъ пророка не пророчество о будущихъ мессіанскихъ временахъ, но изображеніе современнаго пророку отношенія язычниковъ къ Іеговѣ. „Богъ обличаетъ, говоритъ Ефремъ Сиринъ, Іудеевъ— презрителей Его имени и святыни, говоря: имя Мое про-

славляется народами, слышавшими и видѣвшими знаменія и чудеса, какія для избавленія вашего совершены Мною въ Египтѣ и у народовъ, которыхъ земли наслѣдовали вы, и всѣ трепещутъ Меня и прославляютъ Мое имя". Такъ какъ многіе іудеи, такъ объясняютъ Эвальдъ и Шольцъ, жили между язычниками, входили въ тѣсныя отношенія съ ними, то естественно, что они знакомили послѣднихъ съ своею религіею, и язычники такимъ образомъ научились уважать и почитать великое имя Іеговы. Это возрастающее почитаніе Іеговы среди язычниковъ и имѣетъ въ виду пророкъ, и пользуется имъ, чтобы показать полную противоположность между отношеніемъ къ израильскому Богу самихъ іудеевъ и язычниковъ. Подобнымъ образомъ относятъ слова пророка къ современному ему отношенію язычниковъ къ Іеговѣ—Гитцигъ и Кёлеръ съ тою только разницею, что подъ почитаніемъ Іеговы язычниками они разумѣютъ собственно языческія чествованія своихъ боговъ, подъ которыми разумѣется одинъ и тотъ же истинный Богъ. Здѣсь, т. е. въ разсматриваемыхъ словахъ пророка, говорятъ эти толкователи, разумѣются язычники, которые съ своимъ богослуженіемъ и жертвами, приносимыми своимъ богамъ, хотя и не знаютъ Іегову, но „въ глубинѣ своихъ религіозныхъ вѣрованій, такъ сказать, въ основѣ всѣхъ чествованіи и богослуженій, почитаютъ живаго истиннаго Бога" (Koehl.), и что Іегова, Ормуздъ, Зевсъ и пр. суть только различныя имена одного и того же высочайшаго Бога (Hitzig). Въ этомъ смыслѣ, по мнѣнію указанныхъ толкователей, пророкъ и говоритъ о язычникахъ своего времени, которые, дѣйствительно, отъ восхода солнца и до запада почитали и чествовали подъ различными именами одного истиннаго Бога. Пророкъ говоритъ здѣсь о язычникахъ такъ же, какъ говоритъ и судитъ о нихъ ап. Павелъ въ посланіи къ Римл. 1, 19 и въ своей рѣчи къ Аѳинянамъ —Дѣян. 17, 23. Разсматриваемыя слова пророка можно переводить двоякимъ образомъ или: *велико будетъ имя Мое... и на всякомъ мѣстѣ будетъ приносимо куреніе* и пр., или же: *велико есть имя Мое .. и на всякомъ мѣстѣ приносится куреніе* и пр. Поэтому, если мы остановимся только на переводѣ и грамматическомъ разборѣ словъ, то послѣ ція указанныя толкованія

мы должны считать одинаково справедливыми, какъ и первое. Но ограничиться однимъ грамматическимъ разборомъ мы не можемъ. При оцѣнкѣ того или другаго толкованія, мы должны обращать вниманіе и на мысль пророка и на соотвѣтствіе ей представленнаго толкованія. Если теперь мы обратимся къ мысли пророка и сравнимъ съ нею послѣднія указанныя толкованія, то окажется, что они далеко не соотвѣтствуютъ первой, не исчерпываютъ всей полноты ея и даже противорѣчатъ ей. Ефремъ Сиринъ, какъ мы видѣли, подъ возвеличеніемъ имени Іеговы среди народовъ разумѣетъ возрастающее среди язычниковъ почитаніе къ Іеговѣ во времена пророка Но можно ли о язычникахъ—почитателяхъ Іеговы говорить такъ, какъ говоритъ пророкъ, что „отъ востока солнца и до запада его велико имя Іеговы". Этого нельзя сказать даже и о современномъ положеніи и состояніи христіанства. Христіанство, по своей сущности и назначенію, долженствующее обнять весь міръ, на дѣлѣ еще не достигло своей цѣли, оно только достигаетъ ея. Тѣмъ менѣе можно было сказать это объ іудействѣ, которое не только не поставляло себѣ цѣлію быть религіею общечеловѣческою и вѣчною, но и по самому назначенію своему было только дѣтоводителемъ ко Христу и сѣнію другой премірной, общечеловѣческой религіи,—и еще менѣе можно сказать объ іудействѣ въ частности,—объ іудействѣ временъ пророка. Во времена пророка поклонники истиннаго Бога не были такъ многочисленны, чтобы могли заселять весь міръ отъ востока до запада. Далѣе пророкъ говоритъ, что на всякомъ мѣстѣ будутъ чествовать имя Іеговы, на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить Ему куреніе ѳиміама и чистые дары. Очевидно, пророкъ разумѣетъ здѣсь не одно только признаніе язычниками Іеговы истиннымъ Богомъ: страхъ, любовь и уваженіе къ Нему, но и выраженіе этихъ чувствъ въ служеніи Іеговѣ—въ куреніи ѳиміама, въ принесеніи жертвъ и пр. Если же такъ, то разумѣетъ не іудейство, а другую совершеннѣйшую религію; потому что въ противномъ случаѣ пророкъ не могъ бы назвать даровъ и жертвъ язычниковъ, которые будутъ приноситься на всякомъ мѣстѣ, чистыми, такъ какъ чистыя и святыя жертвы ветхозавѣтной религіи ограни-

чивались и пріурочены были къ одному мѣсту - скиніи и позднѣе храму. Съ другой стороны и исторія не знаетъ ни одного примѣра, чтобы истинное служеніе Іеговѣ, сообразное съ законами Моисея, совершалось во времена пророка гдѣ либо внѣ Іерусалима. Еще менѣе приложимо къ словамъ пророка объясненіе Кöлера и Гитцига. Пророкъ говоритъ не о почитаніи язычниками неизвѣстнаго имъ Бога, Котораго они разумѣютъ подъ именемъ Ормузда или Зевса и пр., но о почитаніи извѣстнаго Бога, Бога Евреевъ, Іеговы. *Велико имя Мое среди народовъ*. Но велико имя Іеговы можетъ быть среди народовъ только тогда, какъ справедливо замѣчаетъ Кейль, когда Іегова откроется имъ какъ великій Богъ, чтобы они могли изъ Его великихъ дѣлъ познать Его величіе и научиться бояться Его (Соф. 2, 11; Исх. 15, 11. 14 16). Далѣе самое богослуженіе язычниковъ является у пророка, какъ результатъ или слѣдствіе познанія язычниками великаго *имени Іеговы*, и поэтому всего менѣе можно разумѣть подъ ними языческія чествованія ихъ собственныхъ боговъ, какъ не обоснованныя на познаніи Іеговы. Наконецъ, Ап. Павелъ въ указанныхъ мѣстахъ, на которыя ссылаются защитники разсматриваемаго мнѣнія, хотя и говоритъ о возможности познанія язычниками истиннаго Бога, но тутъ же замѣчаетъ, что они, познавшіе Бога, не прославили Его, какъ Бога и не возблагодарили (Римл. 1, 21) Этимъ Апостолъ ясно показываетъ, что язычники, хотя и находили Бога, но не воздавали Ему истиннаго почтенія, потому и дары ихъ не могли быть признаны истинными дарами. Отсюда, пророкъ, называя дары язычниковъ чистыми дарами, говоритъ, очевидно, не о почитаніи Іеговы язычниками подъ именемъ какого либо Ормузда или Зевса, но объ истинномъ почитаніи истиннаго Бога подъ именемъ Іеговы, которое должно наступить съ появленіемъ и распространеніемъ христіанства.

цпх іл—ніа LXX переводятъ: οὐκ ἔστιν μου θέλημα ἐν ὑμῖν, слав.: *нѣсть воля Моя въ васъ*. Этотъ переводъ можно понимать такимъ образомъ: у васъ не стало Моей воли, вы уже не исполняете того, чего желаю Я. Но какъ толкованіе, такъ равно и переводъ, допускающій такое толкованіе, не соотвѣтствуетъ Евр. тексту. і л не есть опредѣленіе

къ ц п х, но дополненіе къ н і а, въ противномъ случаѣ оно находилось бы въ сочетаніи съ словомъ ц п х, или, какъ опредѣл., было бы поставлено послѣ него; отсюда: і л—н і а мы должны переводить такъ: *нѣтъ Мнѣ*, т. е. *нѣтъ у Меня.* Въ комплют. полиглоттѣ вмѣсто μου поставлено μοι, и весьма вѣроятно, что ошибка перевода зависитъ отъ переписчиковъ. Далѣе ц п х—отъ гл. ц п х—склонялся, благоволилъ, — означаетъ не просто *желаніе, воля,* θέλημα, но *благоволеніе, расположеніе*; поэтому всю фразу мы должны переводить такъ: *нѣтъ у Меня расположенія или благоволенія среди васъ*, т. е. *къ вамъ.*—*И жертву не приму* и пр. һ х н м—θυσία отъ неупотреб. гл. х н м—дарить. Въ широкомъ смыслѣ это слово означаетъ всякій даръ кому бы то ни было—Быт. 32, 14. 19. 21; 33, 10; 3 Цар. 8, 8. 9 и пр. сравн. Суд. 3, 15; 1 Цар. 10, 23; 2 Пар. 17, 5. 11 и пр.; въ болѣе узкомъ смыслѣ оно означаетъ *даръ* Богу, собственно *жертвенный даръ*, θυσία, 1 Цар. 2, 11; 1 Пар. 16, 29; Ис. 1, 13; Соф. 3, 10 и пр., и, наконецъ, въ самомъ узкомъ смыслѣ — *безкровный даръ*, добавочный къ жертвамъ закланія, которыя, въ противоположность первому, носили свое особое названіе х б з отъ гл. х б з, *закололъ*, Лев. 2, 1. 16; 6, 14 — 23; 7, 9—10; 14, 10. 20; 23, 11. 18; Числ. 15, 3. 4. 6—12; 28 и 29 гл. и пр. Въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ употребляетъ слово һ х н м въ томъ же общемъ значеніи жертвы, въ какомъ выше онъ употребляетъ слово м к л (7 ст.).—*Ибо отъ востока солнца* и пр. Абарбанель переводитъ и понимаетъ это выраженіе такимъ образомъ: „въ восходѣ и заходѣ солнца лежитъ причина богопознанія“. Предл. н м онъ принимаетъ въ значеніи не о т ъ, а п о, *по причинѣ,* „per causam ortus solis“. Но такое пониманіе, имѣющее въ основѣ своей чисто іудейское воззрѣніе, по которому одно только іудейское богослуженіе во Іерусалимѣ есть и будетъ истиннымъ богослуженіемъ, совершенно несправедливо. Противъ него прежде всего говоритъ то, что предл. н м въ настоящемъ мѣстѣ имѣетъ соотвѣтствующій себѣ д о, что заставляетъ понимать его не п о, *по причинѣ*, но *отъ* съ соотвѣтствующимъ д о. Во вторыхъ такое выраженіе: *отъ восхода солнца*

и до запада его не есть исключительное и единственное только въ настоящемъ мѣстѣ, но весьма обычное въ Писаніи и всегда употребляется въ томъ же значеніи, въ какомъ мы принимаемъ его здѣсь — для опредѣленія пространства всей земли, напр., пс. 49, 1; 112, 2. 3; Ис. 45, 6; 59, 19. Подобнымъ образомъ ветхозавѣтные писатели употребляли предлоги нм и до для опредѣленія пространства всей Палестины: *отъ* (нм) *Дана до* (до) *Вирсавіи*, Суд. 20, 1; 1 Цар. 3, 20; 2 Цар. 3, 10; 24, 15 и пр. - Iмш — см. 6 *ст.*—ivг, *piuг. miνг*,—*отъ неупотр. гл.* hνг, *сходился*,—*собраніе, толпа, народъ*. Въ Писаніи это слово употребляется иногда для обозначенія израильскаго народа, Быт. 12, 2; 17, 4; Нав. 3, 17; 10, 13; Ис. 1, 4. Но чаще употребляется о народахъ иноплеменныхъ, язычникахъ, Неем. 5, 8; Iер. 32, 20; Ис. 8, 23 и пр. Въ настоящемъ мѣстѣ оно употреблено въ послѣднемъ значеніи—язычники, что вполнѣ подтверждается противоположеніемъ ихъ и ихъ богослуженія Израилю и израильскому богослуженію — рөqм, отъ гл. роq, *кажденіе, куреніе*, Исх. 30, 1. 34. — hpνhө fem. отъ pνhө, чистый,—опредѣленіе къ слову hхнм.

IX.

Отъ пророческаго созерцанія лучшаго будущаго взоръ пророка снова возвращается къ достойному порицанія настоящему—главному предмету своей обличительной рѣчи. Желая яснѣе представить противоположность между чистыми и пріятными жертвами будущихъ поклонниковъ Iеговы и беззаконными жертвами своего народа, пророкъ снова повторяетъ обличеніе, выраженное имъ въ началѣ рѣчи, онъ снова обличаетъ лукавство священниковъ и ихъ желаніе обмануть Бога.

Ибо велико имя Мое среди народовъ, говоритъ Iегова Цеваотъ;

12) **А вы оскорбляете Его словами вашими:*
Столъ Iеговы—презрѣнъ онъ,
И плодъ Его—презрѣнная пища Его.

Ибо велико имя Мое среди народовъ. Эти слова составляютъ выводъ изъ предыдущаго. Да, какъ бы такъ говорить Іегова, всѣ народы всего міра будутъ бояться, трепетать предо Мною и приносить Мнѣ чистыя жертвы. Не такъ поступаете вы.

А вы оскорбляете Его словами вашими. — Оскорбляете Іегову своимъ порочнымъ сужденіемъ, своимъ ложнымъ самооправданіемъ и лукавствомъ.

Столъ Іеговы—презрѣнъ онъ.—Вы, оправдывая свои худые поступки, говорите, что нѣтъ нужды заботиться о трапезѣ, о томъ, какія жертвы приносятся на ней. Сравн. 7 ст.

И плодъ Его—презрѣнная пища Его—Плодъ—тѣ жертвы, которыя возлагаются на алтарь, есть *презрѣнная,* нестоющая вниманія, *пища* Іеговы. Мысль тожественная съ предыдущей. — Въ объясненіи этихъ словъ среди толкователей является то же разногласіе, какое мы видѣли въ объясненіи словъ: *столъ Іеговы—презрѣнъ онъ* въ 7 ст. Іеронимъ, Корн. а Ляпид., Михаэлисъ и Абарбанель, которые думаютъ, что столъ Іеговы—презрѣнъ въ очахъ Самаго же Іеговы, ту же мысль находятъ и въ словахъ: *плодъ Его—презрѣнная пища Его.* Какъ трапеза и храмъ лишены благоволенія Іеговы, такъ равно непріятны Іеговѣ и жертвы, которыя приносятся въ этомъ храмѣ. Противъ такого толкованія намъ приходится говорить тоже, что говорили ранѣе въ своемъ мѣстѣ, что ему противорѣчитъ ходъ рѣчи и порядокъ мыслей пророка. Говоря объ истинныхъ почитателяхъ Іеговы среди язычниковъ, пророкъ говоритъ сначала о такомъ благоговѣніи, какое они будутъ имѣть къ Нему, а затѣмъ, какъ о слѣдствіи этого, говоритъ и о тѣхъ чистыхъ жертвахъ, которыя будутъ приноситься Ему на всякомъ мѣстѣ. Такъ и здѣсь: обличая священниковъ, онъ обличаетъ ихъ неуваженіе къ Іеговѣ, которое выражается прежде всего въ ихъ презрительныхъ сужденіяхъ о трапезѣ, а затѣмъ, какъ о слѣдствіи этого, говоритъ и о худыхъ жертвахъ (слѣд. строфа). Поэтому ясно, что слова: *столъ презрѣнъ* и *пища презрѣна* выражаютъ не то, какъ относится къ тому и другому Іегова, а то, какъ думаютъ и судятъ священники. Розенмюллеръ, а также и тѣ толкователи Мауреръ, Гитцигъ, Евальдъ, Рейнке, Бунзенъ и русск. пер.

синод. изд.—которые подъ презрѣніемъ алтаря разумѣютъ презрѣніе его народомъ, выражающееся въ принесеніи худыхъ животныхъ, переводятъ разсматриваемыя слова такимъ образомъ: „доходъ отъ нея“, т. е. трапезы, „презрѣнная пища отъ нея“. Смыслъ тотъ: „доходъ, который мы получаемъ отъ алтаря, ничтоженъ, потому что все, что приносится, то и сжигается, намъ же ничего не остается“, (Grotius), или, какъ объясняетъ преосв. Палладій: „самыя жертвы, которыя суть какъ бы пища Господу, ничтожны, не приносятъ намъ ничего; никакого содержанія, никакой пользы мы отъ нихъ не получаемъ. Такъ говорили священники о жертвахъ, приносимыхъ на алтарь Господу, потому что приносили *животныхъ* больныхъ, хромыхъ, худыхъ, отъ которыхъ не могли или не хотѣли брать извѣстныхъ частей въ свою пользу“. Но и эти толкованія, какъ и предыдущія, стоятъ въ противорѣчіи съ раннѣйшими и дальнѣйшими сужденіями пророка. Кромѣ того самыя жалобы священниковъ, основанныя на указанныхъ причинахъ, невозможны. Во первыхъ, священники не могли жаловаться на то, что они ничего не получаютъ отъ жертвъ, потому что самыя сужденія, что все то, что приносится въ жертву, сжигается на алтарѣ, не справедливы и противорѣчатъ тѣмъ прямымъ указаніямъ книги Левитъ, Числъ и Второзаконія, гдѣ точно опредѣлено, сколько, чего и какая часть *должна идти отъ алтаря* на содержаніе священниковъ. Во вторыхъ, если дѣйствительно, какъ справедливо замѣчаетъ Кейль, для священниковъ мясо слѣпыхъ, хромыхъ и больныхъ животныхъ казалось такимъ худымъ, что они презирали его и отказывались отъ принадлежащихъ имъ частей, — то они могли отвергать и самыя жертвы, такъ какъ въ данномъ случаѣ было совершенно безразлично и для ихъ корыстныхъ разсчетовъ то, будутъ ли приносимы такіе дары, или не будутъ.

Къ словамъ: *Ибо велико* и пр. смотр. предыдущую строфу. *А вы оскорбляете* и пр. м і л л́ х м partic. plur. Pi отъ л л х—прокололъ въ формѣ Pi *осквернилъ*, буквально *вы оскорбляющіе*— Подъ словомъ v m a—*его* разумѣется м ш и м я, слово перваго члена. *Столъ Іеговы — презрѣнъ* — разборъ въ 7 ст. *И плодъ Его* и пр. б і н отъ гл. б v н—*выходилъ*, *выросталъ*,—вырос-

шее, отсюда *плодъ, доходъ*. LXX переводятъ словомъ τὰ ἐπιτιθέμενα, слав. *возлагаемая*, т. е. жертвы, которыя возлагаются на алтарь. Подобнымъ обр. переводитъ и Іеронимъ: et quod superponitur; большинство же новѣйшихъ толкователей и переводчиковъ принимаютъ слово бін въ его послѣднемъ значеніи *доходъ*, разумѣя подъ этимъ тѣ части жертвенныхъ животныхъ, которыя шли въ пользу священниковъ, но такой переводъ не приложимъ къ настоящему мѣсту, какъ объ этомъ было уже замѣчено выше. Суфф. мѣстоим. въ словахъ vбін и далѣе vлка одни изъ комментаторовъ относятъ къ слову hvhi, другіе къ слову нхлш предыдущаго члена, и переводятъ его genet. possesiv., или genet. causae: плодъ принадлежащій Іеговѣ, или плодъ, т. е. доходъ, получаемый отъ трапезы. Предпочтеніе мы должны отдать первому разбору, т. е. должны относить разсматриваемый суффиксъ къ слову Іегова и переводить родит. принадлежности (genet possesiv). *Плодъ Его*, т. е. Іеговы, другими словами: жертвы, принадлежащія Іеговѣ и далѣе *пища Его*—пища, принадлежащая Іеговѣ. Основаніемъ для такого разбора служитъ параллелизмъ членовъ. Въ первомъ членѣ пророкъ называетъ алтарь столомъ Іеговы т. е. столомъ принадлежащимъ Іеговѣ, - что несомнѣнно, и говоритъ, что этому столу оказываютъ пренебреженіе; туже самую мысль онъ повторяетъ и во второмъ членѣ, но уже въ новыхъ словахъ. Слово столъ, онъ замѣняетъ словомъ плодъ, т. е. жертвы и слово hvhi—опредѣленіе къ слову столъ, замѣняетъ личнымъ мѣстоим., подъ которымъ разумѣется Тотъ-же Іегова, Которому одинаково принадлежатъ какъ алтарь, такъ и жертвы, которыя приносятся на немъ. hзбн отъ hзб издѣвался particip. Ni *презрѣнный*, ничего нестоющій (Пс. 14, 4; Ис. 53, 5). LXX нѣсколько уклоняются въ передачѣ формы этого слова: вмѣсто причастія, они переводятъ гл. въ личной формѣ — ἐξουδένωνται. Ват. кодексъ ἐξουδένωται, слав. *уничижена быша*. Такимъ уклоненіемъ мы обязаны какому нибудь переписчику, и первоначальное чтеніе, вѣроятно, было правильное: ἐξουδενωμένα, какъ оно сохранилось въ 7 ст., куда оно занесено изъ настоящаго мѣста.— ллка LXX, а также большинство древнихъ и новѣйшихъ

толкователей разбираютъ существительнымъ съ suffix. nominis и переводитъ βρώματα αὐτοῦ. Іеронимъ, напротивъ, разбираетъ его причастіемъ съ suffix. verbi и переводитъ такъ: A quod superponitur, contemptibile est cum igne, qui illud (oblatum) devorat. Этотъ послѣдній переводъ возможный этимологически, совершенно невозможенъ синтаксически, потому что въ такомъ случаѣ передъ словомъ v л к а поставленъ былъ бы соединительный союзъ v. Съ другой стороны нѣтъ никакого основанія подъ „пожирающимъ" разумѣть огонь жертвенника, а эта темнота и неопредѣленность, получающаяся при такомъ переводѣ, въ свою очередь, говоритъ также противъ него.

X.

За обличеніемъ порочнаго образа мыслей священниковъ пророкъ непосредственно переходитъ къ обличенію ихъ порочныхъ поступковъ, которые являются необходимыми слѣдствіями перваго и свидѣтельствуютъ объ отсутствіи любви и уваженія къ Іеговѣ.

13) **И вы говорите вотъ какія ужасныя* (слова)!
И пренебрегаете Мною, говоритъ Іегова Цеваотъ.
И приносите украденное и слѣпое и хромое,
И приносите такой же даръ.

И вы говорите вотъ какія ужасныя (слова)! — Выводъ изъ словъ предыдущей строфы. Ваши слова, говоритъ пророкъ, ваши сужденія, весь образъ вашихъ мыслей, выражающійся въ сужденіяхъ о трапезѣ и жертвахъ,—по истинѣ ужасны: они выражаютъ полное презрѣніе къ Іеговѣ и составляютъ страшное преступленіе.

И пренебрегаете Мною, говоритъ Іегова Цеваотъ.—Раскрытіе мысли перваго члена. Въ объясненіи разсматриваемой параллели существуетъ такое же разнообразіе толкованій, какъ и въ объясненіи предыдущей строфы. О нихъ будемъ говорить ниже, такъ какъ они основываются между прочимъ на различномъ разборѣ и переводѣ еврейскаго текста.

И приносите украденное, хромое и слѣпое. Вы выражаете свое презрѣніе къ Іеговѣ самымъ дѣломъ—принесеніемъ въ жертву такихъ животныхъ, которые ясно изобличають ваше лукавство и неуваженіе ко Мнѣ.—Принесеніе порочныхъ животныхъ было строго запрещено въ законѣ,—см. Лев. 22, 19—25; Втор. 15, 21.

И приносите такой же даръ. Какъ жертвенныя животныя, такъ и всѣ остальные дары, которые вы приносите, одинаково порочны и недостойны Іеговы.—Мысль тожественная съ предыдущей.

Вся первая параллель въ переводѣ и пониманіи представляетъ собою одно изъ болѣе трудныхъ и спорныхъ мѣстъ книги пророка. Трудность заключается, во первыхъ, въ разстановкѣ знаковъ препинанія и, во вторыхъ, въ разборѣ и переводѣ словъ һн́һ, һалт́м и vтvа. LXX первый членъ переводятъ такимъ образомъ: καὶ εἴπατε. Ταῦτα ἐκ κακοπαθείας ἐστίν. Очевидно слово һн́һ—*вотъ* они разбирали мѣстоим. 3 л., множ. числа, ж. рода; далѣе һалт́м они считали образованнымъ изъ һалт, отъ гл. һал—быть *утружденнымъ, усталымъ,*—нѣчто *трудное, тяжесть, бѣдствіе* (Исх. 18, 8; Вт. 20, 14; Неем. 9, 32 и пр.) и предлога им—изъ, ἐκ. Далѣе, выраженіе: һалт́м һн́һ они считаютъ не дополненіемъ къ слову *говорите,* но отдѣльнымъ предложеніемъ, заключающимъ въ себѣ возраженіе священниковъ—ихъ собственныя слова. Подобнаго же перевода и такой же пунктуаціи держится и Іеронимъ, уклоняясь отъ LXX только въ разборѣ слова һн́һ: et dixistis: Ecce de labore! Такому переводу мы не можемъ придать иного смысла, какой видятъ въ немъ бл. Θеодоритъ, св Кириллъ Ал. и самъ бл. Іеронимъ, предполагающіе здѣсь новое оправданіе со стороны священниковъ противъ воздвигаемаго на нихъ пророкомъ обвиненія. Даже и такія жертвы, какъ бы такъ говорили священники, пріобрѣтаются „съ великимъ усиліемъ и трудомъ" (Θеодоритъ) „можетъ быть кто либо изъ священниковъ, желая сохранить законъ, и хотѣлъ бы отгонять тѣхъ изъ народа, которые приводили для жетрвы животныхъ негодныхъ, да приводившіе ихъ, ссылаясь на плѣненіе, съ дерзостію утверждали, что приведенныя ими животныя сдѣлались негодными не отъ нихъ,

но отъ пути, который совершали они (Израильтяне), возвращаясь изъ Вавилона“ (св. Кириллъ Ал.). Представленные переводы грамматически вполнѣ возможны и логически вполнѣ пригодны и приложимы къ предыдущимъ мыслямъ пророка. Но здѣсь является для насъ страннымъ слѣдующее обстоятельство. Такая мысль по своей видимой справедливости и силѣ могла бы служить священникамъ однимъ изъ главныхъ основаній своихъ поступковъ и, какъ такая, она должна была бы обратить на себя особое вниманіе пророка для своей оцѣнки и разбора, и поэтому могла бы служить положеніемъ для цѣлой строфы и даже нѣсколькихъ. На дѣлѣ однако мы видимъ противное. Это самооправданіе священниковъ стоитъ совершенно одиноко среди обличеній, и пророкъ ни ранѣе, ни послѣ ни слова не говоритъ объ этомъ новомъ самооправданіи. Мало этого; оно не вяжется даже и съ слѣдующимъ членомъ, въ которомъ, по законамъ параллелизма, должны заключаться: или развитіе мысли перваго члена или противоположеніе ему. Во второмъ членѣ: *вы отвергаете Его*, т. е. Іегову, или *ихъ*, т. е. жертвы, заключается очевидно продолженіе того же обличенія, какое высказываетъ пророкъ въ предыдущей строфѣ, но никакъ не раскрытіе новаго самооправданія священниковъ и не отвѣтъ на него. Все это, взятое вмѣстѣ, говоритъ за то, что въ переводѣ LXX и Іеронима заключается и нѣкоторая неточность. Другіе комментаторы, во главѣ съ массоретами, хотя и пунктируютъ первый членъ подобно LXX, но, въ свою очередь, представляютъ новую вокализацію еврейскаго текста; вслѣдствіе чего получается иной смыслъ и иной переводъ. h н́ h они считаютъ восклицательною частицей—*вотъ!*, а слово h а л m м они считаютъ образовавшимся изъ h а л m — нѣчто *трудное, тяжесть, бѣдствіе* и вопросит. мѣстоим h м — *что? каковой?* (Быт. 27, 20; Исх. 4, 2; Суд. 18, 24; 3 Цар. 21, 5 и пр.), или восклиц.: *сколь! каковый! что за!* (Быт. 44, 15; Нав. 22, 16; 1 Цар. 28, 14; 3 Цар. 1, 4; Іов. 6, 17 и пр.) На основаніи такого разбора въ связи съ предыдущими словами пророка получается слѣдующій переводъ, котораго держатся почти всѣ новѣйшіе комментаторы, а также и русск. пер. син. изданія: *при томъ говорите: вотъ сколько труда!* Каков же, спрашивается,

смыслъ заключающійся въ такомъ переводѣ и какая связь съ предыдущимъ? На этотъ вопросъ каждый изъ толкователей отвѣчаетъ по своему, сообразно съ тѣмъ, какъ понимаетъ предыдущія слова пророка. Розенмюллеръ, который въ словахъ: *доходъ отъ него*, т. е., алтаря, и проч. видитъ жалобу священниковъ на ничтожный доходъ отъ алтаря, такую же жалобу находитъ и въ разсматриваемыхъ словахъ, жалобу на трудность положенія священниковъ, на великій трудъ служенія алтарю и на ничтожное вознагражденіе. „Для священниковъ, говоритъ Кейль, служеніе алтарю является бременемъ, чѣмъ то труднымъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, оно должно было бы быть для нихъ почетнымъ преимуществомъ“. Иначе объясняютъ Мауреръ, Евальдъ, Рейнке, Бунзенъ. Они находятъ здѣсь выраженіе отвращенія, какое питали священники къ порочнымъ приношеніямъ: „quantam molestiam quantum fastidium creat nobis totiusmodi cibus!“ (Мауреръ). „Пророкъ желаетъ сказать здѣсь, поясняетъ указанный переводъ Рейнке, что Іегова можетъ только презирать жертвы, состоящія изъ животныхъ похищенныхъ, хромыхъ и больныхъ, какъ скоро пользованіе ими для самихъ священниковъ представляетъ трудъ и омерзеніе... какъ скоро сами священники, Его служители, не могутъ ѣсть ихъ.“ — Противъ этихъ толкованій, равно какъ и противъ самаго перевода, на которыхъ они основываются, мы должны сказать тоже, что и противъ перевода LXX и Іеронима, что при нихъ нарушается всякая связь съ дальнѣйшими словами пророка. Въ самомъ дѣлѣ, если согласимся, что здѣсь, дѣйствительно, выражается жалоба священниковъ на трудность своего служенія и на недостаточность вознагражденія за трудъ, какъ думаютъ Розенмюллеръ и Кейль; то въ слѣдующихъ словахъ пророка мы должны уже видѣть обличеніе этой жалобы, между тѣмъ пророкъ обличаетъ порочные поступки священниковъ: *вы приносите украденное и слѣпое* и пр. Внутренней, логической связи, какъ мы видимъ, нѣтъ; а это, въ свою очередь, убѣждаетъ въ справедливости нашего предположенія, что какъ переводъ, такъ и представленное объясненіе несправедливы. То же должно сказать и относительно объясненій Маурера, Евальда, Рейнке

и др. Эти объясненія не только стоятъ внѣ всякой связи съ дальнѣйшими словами пророка, но даже противорѣчатъ имъ. Если здѣсь пророкъ, по ихъ мнѣнію, выражаетъ жалобу священниковъ, что они не могутъ ѣсть безъ отвращенія приносимые дары и отвергаютъ ихъ, то въ дальнѣйшемъ онъ противорѣчитъ себѣ, обвиняя ихъ въ томъ, что они не отвергаютъ приносимыхъ даровъ, но принимаютъ и слѣпыхъ, и больныхъ, и другихъ порочныхъ животныхъ. Чтобы избѣжать всѣхъ, указанныхъ нами, затрудненій при существующихъ переводахъ, необходимо отказаться отъ этихъ послѣднихъ и видѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ ту же мысль и то же обличеніе, какое заключается во всѣхъ раннѣйшихъ словахъ пророка съ самаго ихъ начала, равно какъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ. Но этого мы можемъ достигнуть при слѣдующихъ условіяхъ: съ одной стороны, если признаемъ справедливою вокализацію массоретовъ, а съ другой, если откажемся отъ ихъ пунктуаціи. По нашему мнѣнію выраженіе: *вы говорите* и пр. должно считать за одно предложеніе: при чемъ слова: *вотъ сколь ужасное*—составляютъ прямое дополненіе къ сказуемому — *говорите*. Переводъ такимъ образомъ у насъ получается слѣдующій: *и вы говорите вотъ сколь ужасное!* или другими словами: *и вы говорите вотъ какія ужасныя слова!* Мысль, являющаяся при такомъ переводѣ, очевидна сама собою. Эти слова пророка, какъ мы замѣтили выше, составляютъ выводъ изъ всѣхъ его раннѣйшихъ обличеній и оцѣнку словъ священниковъ: *столъ Іеговы презрѣнъ и плодъ Его—презрѣнная пища Его.* Второй членъ разсматриваемой параллели также подвергается различнымъ толкованіямъ. Трудность пониманія его заключается въ трудности объясненія слова v т v а — дополненія къ гл. м т́ х п́ h v. Подъ этимъ словомъ, въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ въ существующихъ кодексахъ еврейскаго текста, можно разумѣть и л к а — пища, и н х л ш — столъ, и h v h i — Іегова. То, другое и третье объясненіе имѣютъ своихъ защитниковъ. LXX все выраженіе втораго члена переводятъ слѣдующимъ образомъ: καὶ ἐξεφύσησα αὐτά, „и Я отвергъ ихъ“, буквально: „сдулъ ихъ“. Подъ словомъ v т v а они несомнѣнно разумѣютъ: *возложенная* и *брашна,* слова предыдущаго предложе-

нія, и мысль этого предложенія, въ связи со словами: *сія отъ злостраданія*, слѣдующая: хотя вы и оправдываетесь тѣмъ, что не можете приносить лучшихъ даровъ по причинѣ бѣдности, однако Я, Іегова, не принимаю этого оправданія и отвергаю ваши дары. Но дѣйствительно ли такъ понимали и объясняли LXX разсматриваемыя слова—это подлежитъ сомнѣнію; потому что есть основаніе предполагать что ихъ переводъ дошелъ до насъ въ искаженномъ видѣ. Основаніе это заключается въ переводѣ слова: mmxn̓hv, Hi., plur., 2 т. отъ xпн—дулъ, отдувалъ, пренебрегалъ - *вы пренебрегаете*, которое LXX переводятъ 1 sing., что несоотвѣтствуетъ евр. тексту. Рейнке въ объясненіи этой особенности предполагаетъ два возможныхъ случая: или переводчики ошибочно прочитали конечную букву Mem за Iod, или же вмѣсто мт̓xп̓x читали мітxпh, принимая при этомъ Mem за suffix. Но справедливѣе, кажется, предполагать въ переводѣ позднѣйшую ошибку. Первоначальное чтеніе у LXX было не ἐξεφύσησα, но ἐξεφυσησατε, что вполнѣ соотвѣтствуетъ евр. тексту и удержано въ Александр. текстѣ по изданію Грабе и въ Комплют. полиглоттѣ. Если мы признаемъ справедливость послѣдняго чтенія, то должны отказаться отъ рѣшенія того вопроса, какъ понимали и въ какую связь поставляли LXX разсматриваемое мѣсто съ предыдущими и послѣдующими словами пророка, потому что при послѣднемъ переводѣ нарушается всякая связь рѣчи пророка. Изъ новѣйшихъ комментаторовъ одни, которые видятъ въ предыдущихъ словахъ пророка жалобу священниковъ на трудность своего служенія, подъ словомъ vтvа разумѣютъ или слово: столъ (Кейль) или же слово: Іегова (Шеггъ). Другіе, которые въ предыдущихъ словахъ видятъ выраженіе отвращенія священниковъ къ *ядению* порочныхъ жертвенныхъ животныхъ, разумѣютъ подъ vтvа слово лка—пища: „и отвергаете ее" (Евальдъ). Прежде чѣмъ говорить объ указанныхъ переводахъ, мы должны сказать нѣсколько словъ относительно самаго евр. текста. Блаж. Іеронимъ въ своемъ толкованіи къ разсматриваемому слову замѣчаетъ, что дополненіе къ глаг. *оскорбляете* или *отвергаете* можно переводить двоякимъ образомъ: или *Его* или *Меня*. Это замѣчаніе показываетъ,

что во времена Іеронима дополненіе читалось двоякимъ образомъ: v т v а и і т v а. Еще опредѣленнѣе говорятъ по этому поводу массореты. Они относятъ разсматриваемыя слова къ тѣмъ 18 мѣстамъ, которыя они отмѣтили именемъ: мірпvс іпvд'т' — correctiones scribarum, исправленія соферимовъ (Delitzsch—Anh. zu Hab. s. 207; Reinke, Pr. Malach s. 332). На основаніи этихъ свидѣтельствъ, мы можемъ утверждать, что первоначальное чтеніе было не v т v а, а і т v а, и это послѣднее есть по нашему мнѣнію единственно правильное чтеніе. Пророкъ желалъ выразить, и дѣйствительно выражаетъ, ту же самую мысль, какую мы видѣли въ его раннѣйшихъ словахъ: „*вы, священники, презирающіе Мое имя*". При послѣднемъ чтеніи нѣтъ уже мѣста всѣмъ указаннымъ выше толкованіямъ и связь цѣлаго предложенія со всѣми предыдущими и послѣдующими словами пророка очевидна сама собою. Причина, заставившая *соферимовъ* отказаться отъ первоначальнаго чтенія, вѣроятно, заключалась въ слѣдующемъ: для нихъ показалось страннымъ, какимъ образомъ священники, служители Іеговы, могли отвергать Іегову. Замѣнивши мѣстоим. 1-го лица 3-мъ, они получили возможность относить его къ чему угодно, только бы не къ слову Іегова, отсюда у нихъ получился и новый смыслъ и, можетъ быть, тотъ, котораго держится большинство новѣйшихъ комментаторовъ: „доходъ отъ стола ничтоженъ, ѣсть больныхъ животныхъ - отвратительно и *вы отвергаете ее*, т. е. такую пищу". — *И приносите украденное* и проч.—лvзг—ἁρπάγματα, *похищенное*. Кириллъ Ал. разумѣетъ подъ этимъ словомъ животныхъ похищенныхъ дикими звѣрями и отбитыхъ пастухами и лаемъ собакъ. Подобнымъ образомъ думаетъ и Гроціусъ; но, какъ справедливо замѣчаетъ Розенмюллеръ, такія животныя называются въ Писаніи не лvзг, но hпрө, и подобныхъ животныхъ законъ запрещалъ не только приносить въ жертву, но и употреблять въ пищу, — Исх. 22, 31; Лев. 17, 15. Нѣсколько иначе понимаетъ это слово бл. Іеронимъ: *похищенное* — значитъ одержимое извѣстнымъ порокомъ. Для того, чтобы придать такое значеніе разсматриваемому слову, онъ измѣняетъ нѣсколько и самый текстъ евр. библіи, именно: предъ словомъ лvзг онъ поставляетъ предлогъ нм—*изъ*, *отъ* и опускаетъ

слѣдующій за этимъ словомъ союзъ ו—и. Но такая передѣлка евр. текста не возможна, а поэтому несправедливо и его объясненіе. Вѣроятною причиною, заставившею бл. Іеронима, а равно и св. Кирилла Ал. уклониться отъ прямаго пониманія разсматриваемаго слова, была та грубая и повидимому совершенно невозможная набожность іудеевъ, свидѣтельствующая о глубинѣ ихъ религіозно-нравственнаго паденія и невѣжества, которая выражалась въ нарушеніи одной заповѣди для исполненія другой: похищали для того, чтобы имѣть возможность принести жертву Іеговѣ. Но что, дѣйствительно, такъ могло быть и было у іудеевъ, объ этомъ съ несомнѣнностію можно заключить изъ словъ премудраго сына Сираха: *кто приноситъ жертву отъ неправеднаго стяжанія, того приношеніе насмѣшливое и дары беззаконныхъ не благоугодны* (34, 18. — *И приносите такой же даръ* מתאבה, Hi отъ гл בוא, perf. plur., 2 m. - позволяете приходить, *приводите, приносите.*—המנחה это слово поставлено съ опред. членомъ: ה *такой даръ*, т. е. указанный выше; *украденное, больное* и пр., и слѣд., это слово должны понимать въ томъ же широкомъ значеніи, въ какомъ пророкъ употребляетъ выше слова: לחם—*хлѣбъ* и אכל—*пища*, но не такъ, какъ понимаетъ его русск. син. изд. — *хлѣбный даръ*. LXX въ переводѣ разсматриваемаго предложенія нѣсколько уклоняются отъ евр. текста. Они ставятъ это выраженіе въ связь съ дальнѣйшими словами пророка: *приму ли* и пр. и видятъ въ нихъ условіе: καὶ ἐὰν φέρητε τὴν θυσίαν, εἰ προσδέξομαι...; но въ евр. текстѣ нѣтъ условной частицы и переводить такъ мы не можемъ. Въ edit Ald. и Complut. poliglot. опущенъ союзъ ἐάν и вмѣсто φέρητε поставлено προσφέρετε; за тѣмъ въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ къ гл. προσφέρετε прибавлено дополненіе: αὐτά, а передъ словомъ τὴν θυσίαν поставленъ предл. εἰς, удержанный и въ complut. poliglot. Всѣ эти варіанты собраны въ нашемъ слав. переводѣ: „и *приведете я на* жертву“.

XI.

Послѣ такихъ оскорбительныхъ для Іеговы сужденій и поступковъ священниковъ, можетъ ли Іегова благосклонно от-

носиться къ нимъ и принимать ихъ порочныя жертвы?— Всякій, кто бы онъ ни былъ: священникъ ли, или послѣдній изъ израильтянъ,—всякій поступающій лукаво, будетъ проклятъ; ибо Іегова есть Великій Истинный Богъ, и Его страшатся всѣ народы.

Приму-ли благосклонно его изъ рукъ вашихъ?—говоритъ Іегова.

14) **Проклятъ сильный и имѣющій въ стадѣ своемъ самца, но посвящающій и закалающій порочное Господу;*

Ибо царь великій Я,—говоритъ Іегова Цеваотъ,

И имя Мое страшно среди народовъ.

Приму ли благосклонно его изъ рукъ вашихъ?—его, т. е. тотъ даръ, о которомъ говоритъ пророкъ выше, разумѣя подъ нимъ слѣпыхъ, хромыхъ животныхъ, а также всѣ худыя жертвы.

Проклятъ сильный и имѣющій въ стадѣ своемъ самца и пр. Проклятъ всякій , кто имѣетъ возможность принести хорошую жертву, кто имѣетъ въ своемъ стадѣ животное мужескаго пола, болѣе цѣнное въ сравненіи съ женскимъ, *но посвящающій*, буквально: „дающій обѣтъ", и приносящій въ жертву менѣе цѣнное животное женскаго пола и при томъ еще порочное,—слѣпое, хромое и пр.

Ибо Царь великій Я, говоритъ Іегова Цеваотъ. Оскорбляется не человѣкъ, но Богъ — великій Царь всего міра, и этимъ еще болѣе усугубляется вина оскорбителя.

И имя Мое страшно среди народовъ — Мысль тожественная съ предыдущей; сравн. съ 11 ст.

Приму ли и пр. hцр — *благосклонно принималъ*, см. 8 ст. hmva suffix. pronom. 3 fem; согласовано съ словомъ hхнм предыд. строфы. Къ словамъ: *говоритъ Іегова* LXX прибавляютъ слово παντοκράτωρ, слав. *Вседержитель*, соотвѣтствующее евр. mvaбц, котораго нѣтъ въ настоящемъ мѣстѣ.—*Проклятъ сильный* и пр. лкvн —LXX переводятъ акимъ образомъ: ὃς ἦν δυνατός, слав. *иже бѣ силенъ*; ичевидно они началомъ этого слова считаютъ гл. лкі — тоогъ, *былъ силенъ* и видятъ здѣсь причастіе отъ ф. Ni. Та-

кого же разбора держится и арабскій переводъ Другіе переводчики производятъ разсматриваемое слово отъ гл. лкн., *льстиво, обманчиво поступалъ* и разбираютъ причастіемъ отъ ф. Qal. Какое изъ указанныхъ производствъ приложимо въ данномъ мѣстѣ, съ увѣренностію рѣшить нельзя; такъ какъ оба значенія одинаково приложимы въ данномъ случаѣ. Мы склоняемся къ переводу LXX исключительно на основаніи дальнѣйшихъ словъ пророка: *и имѣющій въ стадѣ своемъ самца*, которыя, по нашему мнѣнію, составляютъ какъ-бы поясненіе и раскрытіе понятія, заключающагося въ разсматриваемомъ словѣ: *сильный*, т. е. имѣющій въ стадѣ самца, т. е богатый. *Но посвящающій* и пр. рднѵ part. Qal отъ рдн — *давалъ обѣтъ, посвящалъ*. LXX это слово переводятъ такъ: καὶ εὐχὴ ἀὐτοῦ ἐπ αὐτῷ, слав. *и обѣтъ его на немъ*, разумѣя подъ словомъ ἀὐτῷ ркз, ἄρσεν—*самецъ*, слово предыдущаго предложенія. Но во первыхъ дополненіемъ къ слову рднѵ должно считать слѣдующее далѣе слово тхшм - *поврежденное*, и во вторыхъ въ евр. текстѣ въ словѣ рднѵ нѣтъ никакого мѣстоим. суффикса. Въ объясненіе этой особенности перевода LXX можно предположить слѣдующее: переводчики waw copulativum слѣдующаго слова ошибочно приняли за suffix pronom. разсматриваемаго слова и такимъ обр., вмѣсто рднѵ, читали ѵрднѵ — тхшм — *порочное*, по массоретской вокализаціи есть femininum participii Hoph. вмѣсто полной формы ттхшм подобно тому какъ тршм ттршм (3 Цар. 1, 15. См. Hebr. qrammat. Ew. § 188[в] и Oeshaus S. 393). Это предположеніе весьма правдоподобно и вполнѣ приложимо въ настоящемъ мѣстѣ, такъ какъ при такомъ чтеніи получается полная противоположность между возможностью приношенія лучшихъ жертвъ и дѣйствительностію принесеніемъ худыхъ.—*И имя Мое страшно* и пр. арѵн—partic. Ni, начало арі—*боялся, страшился*,—*ужасный, страшный*; LXX переводятъ словомъ Ἐπιφανὲς, производя отъ другаго гл. hap — видѣлъ. Это послѣднее производство и переводъ LXX, хотя и не измѣняетъ смысла рѣчи, однако ослабляетъ мысль пророка: „быть извѣстнымъ“ —не тоже что „быть страшнымъ“. За справедливость принятаго нами разбора говоритъ 11 ст. разсмат-

риваемой главы, гдѣ пророкъ выражаетъ туже мысль, — а также и 6 ст., гдѣ развивается противоположная мысль: отсутствіе въ священникахъ страха къ Іеговѣ, какъ причина всѣхъ ихъ противозаконныхъ поступковъ, по отношенію къ Іеговѣ.

XII.

Доселѣ пророкъ разсматривалъ преступленіе священниковъ само въ себѣ, а также опредѣлялъ степень отвѣтственности виновниковъ этого преступленія, равно какъ и наказанія, которымъ должны подвергнуться священники; теперь же, когда преступленіе священниковъ разсмотрѣно со всѣхъ сторонъ и опредѣлена степень преступности виновниковъ, пророкъ переходитъ къ обвинительному приговору и изрекаетъ тѣ наказанія, которымъ должны подвергнуться обличаемые имъ священники.

*II, 1. *И теперь—къ вамъ заповѣдь такая, священники,—**
если не послушаетесь,
И если не примете къ сердцу, воздавать славу имени Моему, говоритъ Іегова Цеваотъ,
То Я пошлю на васъ проклятіе,
И Я прокляну благословенія ваши.

И теперь—къ вамъ заповѣдь такая, священники,—если не послушаетесь. — *И теперь*, т. е. послѣ всего сказаннаго, послѣ того, какъ вы, священники, узнали какое тяжкое преступленіе тяготѣетъ надъ вами, *если не послушаетесь*, т. е. не раскаетесь въ своемъ преступленіи.

И если не примете къ сердцу воздавать славу имени Моему, если не откажетесь отъ своего лукавства и не рѣшитесь отъ всего сердца воздавать подобающую честь, страхъ и любовь своему Іеговѣ въ чистыхъ и святыхъ жертвахъ,—

То Я пошлю на васъ проклятіе, т. е. отвергну васъ. Бл. Іеронимъ, а за нимъ Розенмюллеръ. Аккерманъ и др. подъ *проклятіемъ* разумѣютъ *бѣдность*, которая будетъ служить священникамъ наказаніемъ за ихъ порочное служеніе.

Но противъ такого пониманія во первыхъ говоритъ то, что въ Писаніи *проклятіе* не встрѣчается въ значеніи *бѣдность* и во вторыхъ то, что такимъ толкованіемъ ослабляется мысль пророка.

И прокляну благословенія ваши. Вмѣстѣ съ вами отвергну и ваши порочныя жертвы, которыя вы приносите Мнѣ, какъ благословенные дары.—Іеронимъ, Кириллъ Ал., изъ новѣйшихъ L. Dieu, Sanctius, Braun, Gitzig подъ благословеніемъ разумѣютъ тѣ блага, довольство, богатство и пр., которыя являются слѣдствіемъ божественнаго благословенія священниковъ; поэтому смыслъ рѣчи пророка получается такой. „Если не исправитесь, то Я пошлю на васъ такую скудость, что вы, стѣсняемые бѣдностію во всемъ, уже не обманывая, скажете, что не имѣете лучшаго, что можно было бы принести въ жертву... *и Я прокляну благословенія ваши*; т. е то, чѣмъ пользуетесь вы, благодаря Моимъ благословеніямъ“ (Іеронимъ). Иначе объясняетъ разсматриваемое слово бл. Ѳеодоритъ. „Благословеніемъ, говоритъ онъ, пророкъ называетъ самое священство, которое пріяли по Божіей благодати; его то угрожаетъ раззорить и уничтожить за допущенныя въ немъ злоупотребленія“. Еще иначе понимаютъ *благословенія* Алліоли, Евальдъ, Рейнке и др. Они разумѣютъ здѣсь тѣ благословенія, соединенныя съ благожеланіями, какія совершали и произносили священники надъ народомъ (Лев. 9, 22; Числ. 6, 23 27). Отсюда и смыслъ рѣчи получается такой: „Вы произносите благословенія, добрыя пожеланія надъ народомъ подъ тѣмъ предположеніемъ, что то, что вы благословляете, будетъ благословлено Мною; но такъ какъ вы доселѣ благословляете только устами, а сердцемъ далеки отъ Меня, то Я прокляну ихъ (благословенія)“ (Ев.). Наконецъ, какъ на отличное отъ представленныхъ толкованій, можно указать на объясненіе Шегга, который, подобно Іерониму, разумѣетъ здѣсь блага, богатства священниковъ, но, въ свою очередь, смотритъ на нихъ не какъ на слѣдствіе Божественнаго благословенія, но какъ на блага, добытыя путемъ насилія, хитрости и обмана. Онъ сближаетъ разсматриваемое мѣсто съ словами Захаріи 11, 5 и поясняетъ ихъ такимъ образомъ: „благословенъ Господь!—говорили

священники относительно того, что пріобрѣтали они самымъ непозволительнымъ образомъ. Такое благословеніе ими Господа обращается для нихъ въ проклятіе". Отсюда, въ словахъ: *Я прокляну благословенія ваши*, мы должны видѣть горькую иронію, прямой смыслъ которой слѣдующій: то, за что благословляете Меня, и что составляетъ ваши неправедные прибытки,— это Я прокляну. Слово *благословлять*, равно какъ и производное отъ него — *благословеніе*, имѣютъ въ Писаніи весьма широкое употребленіе и, дѣйствительно, встрѣчаются во всѣхъ тѣхъ значеніяхъ, какія придаютъ ему указанные толкователи; однако мы не можемъ согласиться ни съ однимъ изъ представленныхъ объясненій. По нашему мнѣнію, какъ было замѣчено выше, здѣсь рѣчь идетъ о проклятіи, т. е. объ отверженіи священниковъ и приносимыхъ ими даровъ; поэтому подъ благословеніями мы должны разумѣть благословенные дары священниковъ, т. е. жертвы. Основаніемъ къ такому пониманію слова *благословенія* служитъ слѣдующее соображеніе. Разсматриваемыя слова пророка составляютъ приговоръ порочнымъ священникамъ и какъ такія они представляютъ собою выводъ, повтореніе всего того, что говорилъ пророкъ въ разборѣ преступленія священниковъ и частнѣе въ разборѣ тѣхъ наказаній, которыя, какъ необходимыя слѣдствія, вытекаютъ изъ обличаемыхъ поступковъ. Но выше пророкъ ни слова не говорилъ ни о лишеніи священниковъ ихъ прибытковъ и богатства, какъ слѣдствія благословенія Іеговы, ни о лишеніи ихъ священства, ни объ обращеніи ихъ благословеній, соединенныхъ съ благожеланіями, надъ народомъ въ проклятіе, ни о проклятіи, наконецъ, ихъ неправедныхъ стяжаній; напротивъ всюду, гдѣ пророкъ представляетъ слѣдствіе порочныхъ поступковъ священниковъ, онъ говоритъ о полномъ отверженіи послѣднихъ и ихъ жертвененныхъ даровъ. *Нѣтъ у Меня благоволенія къ вамъ и жертву не приму изъ рукъ вашихъ* (1, 10, сравн. 1, 9. 13—14). Ту же самую угрозу мы должны видѣть и въ настоящемъ мѣстѣ. Мысль объ отверженіи священниковъ заключается въ словахъ: *и пошлю на васъ проклятіе*; мысль же объ отверженіи даровъ пророкъ выражаетъ словами: *и прокляну благословенія ваши*. Справедливость этого предположенія подтверждается также и дальнѣйшими

словами пророка, составляющими продолженіе того же приговора: *раскидаю пометъ на лица ваши* и пр., которыя ясно показываютъ, что рѣчь идетъ здѣсь о жертвахъ. Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ справедливости нашего предположенія, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ слово *благословенія* приложимо къ жертвамъ. Всѣ жертвы Израиля, каковы бы они ни были, представляли собою не что иное, какъ даръ, подарокъ человѣка Богу, подарокъ, обусловливаемый тѣми или другими обстоятельствами жизни человѣка и его отношеніями къ Богу. Даже такая жертва, какъ жертва за грѣхъ, была въ сущности даромъ, приносимымъ человѣкомъ Богу для удовлетворенія Божественнаго правосудія за свои грѣхи. Тѣмъ болѣе, конечно, это должно сказать о жертвахъ другаго рода—о жертвѣ, напримѣръ, всесожженія, которою человѣкъ выражалъ, что онъ всего себя приноситъ въ даръ Богу, о жертвѣ обѣта и пр. Такимъ образомъ жертва и даръ—это въ сущности понятія тожественныя, что, между прочимъ, наглядным образомъ выразилось въ названіи добавочной безкровной жертвы — „минха", которое прямо значитъ *даръ*, *подарокъ*. Далѣе обращаясь къ словамъ: *благословлять* и *благословеніе*, мы находимъ, что, гдѣ бы и въ какихъ бы значеніяхъ они не употреблялись въ Писаніи, они всюду сохраняютъ свое характеристическое значеніе: благословеніе, соединенное съ внѣшнимъ его выраженіемъ — въ какихъ либо благодѣяніяхъ и дарахъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о благословеніяхъ Іеговы, непремѣнно разумѣются и выраженія ихъ, т. е. блага, посылаемыя Іеговою. *И благословилъ Іегова домъ Египтянина, и было благословеніе Іеговы на всемъ, что находилось у него въ домѣ и на полѣ* (Быт. 39, 5), благословилъ Іегова, т. е. сталъ оказывать содѣйствіе и помощь, слѣдствіемъ чего явилось богатство и довольство въ домѣ и изобиліе плодовъ въ полѣ. Подобное мы видимъ и въ 49 главѣ кн Бытія 25 — 26 ст., гдѣ перечисляются благословленія неба и земли и гдѣ подъ ними несомнѣнно также разумѣются различныя блага и дары: *небесныя свыше* и *бездны лежащей долу;* сравн. Ис. 3, 9; Ис. 65, 8; Іов. 42, 12. Тоже мы видимъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о человѣкѣ въ

отношеніяхъ его къ другому. Такъ Іаковъ говоритъ Исаву: *прими благословеніе мое, которое принесъ тебѣ; потому что Богъ одарилъ меня и есть все. И упросилъ его и тотъ взялъ.* Быт. 33, 11. Сравн. 10 ст.; 1 Цар. 25, 27; 30, 26; 3 Цар. 5, 15; Притч. 11, 25 и пр. Тѣ въ частности благословенія, которыя совершались священниками надъ народомъ, въ основѣ своей также имѣли то предположеніе, что священники, благословляя народъ и призывая на него имя Божіе, этимъ самымъ призывали на него благословенія Іеговы, т. е. Божественную благодать, милующую, сохраняющую и дарующую всевозможныя блага „*Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя, да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицомъ Своимъ и помилуетъ тебя!.. И Я, говоритъ Іегова, благословлю ихъ*“ (Числ. 6, 23—27), благословлю ихъ, значитъ тоже, что исполню ваши благожеланія. Наконецъ въ томъ же несомнѣнно значеніи употребляется это слово о человѣкѣ въ его отношеніяхъ къ Богу. *Благословлять Бога* (Пс. 15, 7; 25, 12; 33, 2; 62, 5; 65, 8; 102, 1. 2. 20. 21. 22; 103, 1; Вт. 8, 10) значитъ воздавать Богу хвалу, прославлять Его великое имя, благодарить Его за Его великія благодѣянія. Но, конечно, прославленія, благодарренія и пр. должны были не произноситься устами только, но и выражаться во внѣ. Выраженіемъ же любви, почтенія и благодаренія служили для Израиля различныя жертвы, отсюда и этимъ послѣднимъ, по справедливости, приличествуетъ названіе: *благословенія*. И такъ благословеніе то же, что даръ, а даръ тоже, что жертва; поэтому прокляну благословенія значитъ тоже, что прокляну, т. е. отвергну дары, или, что тоже, отвергну жертву. Можно думать, что въ указанномъ нами значеніи принимали слово благословеніе и александрійскіе переводчики. Дальнѣйшія слова пророка: *да, Я проклинаю его*, т. е. благословеніе, они переводятъ *и Я раскидаю его*. Раскидать же можно не благожеланія, соединенныя съ извѣстными движеніями руки благословляющаго, но дары въ которыхъ благословляется Іегова, т. е. жертвы.

И теперь къ вамъ заповѣдь и пр hvцм отъ неупотребит. гл. hvц, *ставить, опредѣлять,—опредѣленіе постановленіе, приговоръ, заповѣдь* (4 Цар. 18, 36)—о заповѣдяхъ Божіихъ—(Быт.

6, 1. 25; 7, 11)—омш—*слушалъ*, чаще *повиновался*, *слѣдовалъ*, Быт. 28, 7; 39, 10; Исх. 24, 7; Числ. 14, 27; Неем. 13, 27; въ послѣднемъ значеніи это слово поставлено и въ настоящемъ мѣстѣ.—*И если не примете къ сердцу* и пр. Выраженіе бл—ло мѵш—*класть на сердце* или *принимать къ сердцу* усиливаетъ мысль предыдущаго слова омш, не внимать только, но рѣшаться исполнять приказанія. (Ис. 57, 1. 11; Дан 1, 8) у LXX къ словамъ εἰς τὴν καρδίαν прибавлено ὑμῶν, чего нѣтъ въ евр. текстѣ.—*То Я пошлю* и пр. hрам отъ рра—*проклинать*, *отвращаться*, *гнушаться*, — *проклятіе*, *отверженіе*, соединенное съ наложеніемъ прямаго наказанія — бѣдствій и несчастій. Числ. 5, 21 и дал.; Втор. 11, 26; 27, 15 — 28 hкр'б отъ кр'б—*благословленъ*, *благословеніе*, соединенное съ даромъ. Быт. 39, 5; 25, 26; Пс. 3, 9; Ис. 65, 8 и пр.

XIII.

Проклятіе, т. е. наказанія, которымъ подлежатъ священники, уже наступило. Оно, какъ необходимое слѣдствіе преступленія, слѣдуетъ вмѣстѣ и одновременно съ нимъ. Какъ скоро священники допустили порочные поступки, то этимъ самымъ они лишили себя благоволенія Іеговы, подверглись отверженію, вслѣдъ за которымъ слѣдуетъ и полное презрѣніе ихъ Іеговою.

Да Я проклинаю ихъ, ибо вы не принимаете къ сердцу.
3) **Вотъ Я отвергаю ваши сѣмена.*
И Я раскидаю пометъ на лица ваши, пометъ праздничныхъ (жертвъ).
И забросаю васъ имъ.

Да Я проклинаю ихъ, т. е. ваши жертвы проклинаю съ того времени, когда вы стали лукавить предо Мною,—и за то, что вы лукавите предо Мною, за то, что не слушаетесь словъ Моихъ и не желаете исправиться.

Вотъ Я отвергаю (буквально: отвергающій) *ваши сѣмена*, т. е. тѣ плоды, тѣ жертвы, какъ животныя, такъ и расти-

тельныя, которыя вы приносите Мнѣ. Мысль тожественная съ предыдущей. — Объясненія этого мѣста другими толкователями см. въ разборѣ.

И Я раскидаю пометъ на лица ваши, — *пометъ праздниковъ вашихъ.* — Праздниковъ, т. е. жертвъ, приносимыхъ въ праздники, срав. Пс. 117, 27; Исх. 23, 18. По закону пометъ этотъ сжигался внѣ стана, Исх. 29, 14. „Раскидать пометъ на лица" — выраженіе крайняго отвращенія и презрѣнія.

И забросаю васъ имъ, — буквально „и обкладывающій васъ имъ". Мысль тожественная съ предыдущей.

Да Я проклинаю.... мг, *уже,* частица, указывающая на совершеніе чего либо, 2 Цар. 19, 31; Притч. 17, 15. (Ew.); но эта же частица употребляется иногда и въ значеніи утвержденія: да, 1 Цар. 24, 12 (Gitzig, Reinke). Сообразно съ тѣмъ, въ какомъ значеніи принимается здѣсь разсматриваемая частица, нѣсколько видоизмѣняется и переводъ цѣлаго предложенія. Тѣ комментаторы, которые принимаютъ мг въ значеніи *уже,* слѣдующему далѣе гл. hitmvpa придаютъ значеніе или прошедшаго: *и уже Я проклялъ ихъ* (Ew), или настоящаго, совершающагося: *и уже проклинаю* (русск. пер. Син. изд.); тѣ же комментаторы, которые мг принимаютъ въ значеніи да по большей части perfectum слѣдующаго гл. передаютъ съ значеніемъ будущаго: *да Я прокляну ихъ.* Всѣ указанные переводы грамматически вполнѣ правильны; однако преимущество, по нашему мнѣнію, должно быть оказано русск. пер. Син. изданія. Что здѣсь рѣчь идетъ не о будущемъ проклятіи, но о настоящемъ, начавшемся съ момента отступленія священниковъ отъ истиннаго пути, на это указываетъ самый характеръ наказанія — отверженіе, которое есть необходимое слѣдствіе порочныхъ поступковъ священниковъ и какъ такое, слѣдуетъ одновременно съ самыми поступками — hitmvpa, *прколинаю его.* Suffixum h въ этомъ словѣ несомнѣнно относится къ слову mvкрб, и поставлено вмѣсто plur. нh. Подобная смѣна чиселъ нерѣдко допускается въ евр. языкѣ, Іов. 39, 15; Пс. 118, 28; 4 Цар. 3, 8; 10, 36 и пр. *Особенность перевода LXX цѣлаго разсматриваемаго предложенія* заключается во первыхъ въ томъ, что опущена частица мг

и вовторыхъ мы находимъ у нихъ еще два предложенія, которыя не имѣютъ себѣ *соотвѣтствующихъ* въ евр. текстѣ: καὶ καταράσομαι αὐτήν, разум. εὐλογίαν, καὶ διασκεδάσω τὴν εὐλογίαν, ὑμῶν, καὶ οὐκ ἔσται ἐν ὑμῖν, слав. *и оклену е, и раззорю* (букв. раскидаю) *благословоніе ваше, и не будетъ въ васъ.* Въ объясненіе послѣдней особенности перевода LXX можно представить слѣдующее вѣроятное предположеніе, что всѣ три предложенія составляютъ варіанты различныхъ переводовъ одного и того же евр. выраженія: hі m v р а, который позднѣйшій справщикъ принялъ за самостоятельныя предложенія и помѣстилъ въ текстѣ александр. перевода.—*Вотъ Я отвергаю сѣмена* і н н h, h п h къ suffix, *вотъ Я*! весьма часто употребляется, какъ отвѣтъ на чей либо зовъ, Быт. 22, 1. 7. 11; 27, 1. 8; съ причастіемъ это слово указываетъ на будущее, Ис. 3, 1; 7, 14; 17, 1; Іер. 30, 10, равно какъ и на настоящее, Быт. 16, 14; Исх. 34, 11; въ разсматриваемомъ мѣстѣ оно поставлено въ послѣднемъ его значеніи - указанія на настоящее.—р о г, *приказывалъ* что либо дѣлать, Пс. 106, 9; Наум. 1, 4; чаще — не дѣлать т. е. *запрещалъ, отвергалъ, порицалъ.* Быт. 37, 10. Руѳ. 2, 16; Іер. 29, 27, сравн. Ис. 17, 13; Зах. 3, 2, а также Пс. 9, 6; 67, 31; 118, 21. Въ настоящемъ мѣстѣ употреблено въ послѣднемъ значеніи *отвергалъ, порицалъ,* за что говоритъ параллелизмъ членовъ; partic. Qal, букв. *отворгающій.*—о р з — это слово переводятъ и понимаютъ весьма различно. Дѣло зависитъ отъ вокализаціи. Если мы признаемъ справедливою вокализацію сирскаго и халдейскаго переводовъ, удержанную массоретами и поставимъ подъ Zajin Segol, а подъ Resch — pathach, то должны переводить словомъ *сѣмя;* если же признаемъ справедливымъ переводъ LXX, то должны читать это слово съ слѣдующими гласными звуками: Sajin съ Schewa, Resch съ Cholem и Ajin съ pathach и должны переводить словомъ *плечо.* То и другое чтеніе имѣетъ своихъ защитниковъ и подвергается различнымъ толкованіямъ. Одни изъ толкователей, которые удерживаютъ чтеніе LXX, находятъ въ разсматриваемыхъ словахъ тотъ смыслъ, что священники съ ихъ жертвами будутъ отвергнуты. „Поелику, говоритъ бл. Ѳеодо-

ритъ, по закону священникамъ опредѣлялась грудь и правое рамо, то угрожаетъ Богъ, что отринетъ и ихъ самихъ и отдѣляемое имъ рамо; вмѣсто же груди опредѣлитъ внутренности, вмѣстилище помета. Ибо въ древности имъ благочестивымъ Богъ отдѣлилъ правое рамо, какъ символъ дѣятельной добродѣтели, и грудь, которая, какъ бы нѣкая броня, покрываетъ сердце, сохраняя и скрывая его, какъ символъ правилъ добродѣтели. Но когда они самовольно уклонились отъ благочестія и отступили отъ добродѣтели (опредѣляетъ) разбросать внутренности, вмѣстилище помета, на лица ихъ, выражая этимъ позоръ и безчестіе". Подобнымъ образомъ объясняетъ разсматриваемое мѣсто Гроціусъ, Шольцъ и др., которые согласно утверждаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ отверженіи священниковъ вмѣстѣ съ ихъ жертвами. Объясненіе Ѳеодорита слишкомъ искусственно, и мы не имѣемъ никакихъ данныхъ считать плечо жертвеннаго животнаго символомъ дѣятельной добродѣтели, и едва ли священники могли понять такую прикровенную рѣчь пророка безъ его собственнаго объясненія. Относительно же толкованій Шольца и Гроція должно замѣтить то, что плечо жертвеннаго животнаго не было въ строгомъ смыслѣ жертвой Богу, но по закону отдавалось въ пользу священниковъ, и поэтому весьма страннымъ является то, почему пророкъ, говоря объ отверженіи жертвъ, упоминаетъ не о тукѣ, или другихъ частяхъ животнаго, которыя сжигались на жертвенникѣ, но о плечѣ, которое принадлежало священникамъ. Другіе изъ толкователей, Евальдъ, Кейль, которые также держатся чтенія LXX принимаютъ слово *плечо* въ значеніи *мышца*, *сила* или *рука* не жертвеннаго животнаго, но священниковъ и сближаютъ это слово съ словомъ ді (Іов. 38, 15; Вт. 4, 34). Принимая слова һкр҆б предыдущей параллели въ значеніи: благословеніе, произносимое священниками надъ народомъ, эти толкователиподъ словомъ орз разумѣютъ уже благословляющую священническую руку. Отсюда, смыслъ всего предложенія и связь его съ предыдущимъ являются слѣдующіе: такъ какъ ваши благословенія произносятся только устами, а сердце ваше далеко отстоитъ отъ Меня,—то Я прокляну ихъ. Да я отвергну вашу руку, которую вы поднимаете для благослове-

нія (Ew). „Отверженіе руки, замѣчаетъ Кейль, означаетъ безсиліе (безплодность) служебной дѣятельности при алтарѣ и святилищѣ“. Противъ этихъ толкованій мы можемъ замѣтить во первыхъ то, что они имѣютъ подъ собою одно и притомъ шаткое основаніе, именно, своеобразное пониманіе слова һкр̀б; во вторыхъ, если дѣйствительно, какъ справедливо замѣчаетъ Рейнке, здѣсь рѣчь идетъ о лишеніи Іеговою своихъ благодатныхъ даровъ, подаваемыхъ черезъ священническія благословенія, то такая угроза не дѣйствительна по отношенію къ священникамъ; такъ какъ въ данномъ случаѣ лишаются божественныхъ благъ не главные виновники разсматриваемаго преступленія, т. е. священники, но невинный или, по крайней мѣрѣ, менѣе виновный народъ, которому испрашиваются эти блага; въ третьихъ священническая, благословляющая рука нигдѣ въ писаніи не называется орз, такъ какъ это слово имѣетъ спеціальное значеніе — *мышцы*, *плеча* и переносное — *силы*, и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, на которыя ссылаются защитники этого толкованія, съ указаннымъ словомъ удобнѣе соединять понятіе *мышцы* въ собственномъ смыслѣ, или въ переносномъ—*силы*. Обращаясь къ защитникамъ другаго чтенія, мы и здѣсь находимъ подобное же несогласіе въ объясненіи этого слова. Санкціусъ, Розенмюллеръ и др. разумѣютъ здѣсь хлѣбныя сѣмена и въ словахъ *отвергну ваши сѣмена* видятъ указаніе на неплодіе полей отъ засухи или истребленіе посѣяннаго саранчею. Противъ этого толкованія должно сказать тоже, что говорили выше противъ толкованія Евальда, что наказаніе, состоящее въ неплодіи полей, касается прежде всего и болѣе всего не священниковъ, главныхъ виновниковъ преступленія, но главнымъ образомъ, менѣе виновнаго, народа. Другіе изъ толкователей — Абарбанель, Бунзенъ, которые также принимаютъ слово орз въ значеніи *хлѣбнаго сѣмени*, находятъ въ цѣломъ предложеніи слѣдующій новый смыслъ: *отвергну ваши сѣмена*— значитъ отвергну ваши хлѣбныя приношенія. Это послѣднее объясненіе, по нашему мнѣнію, не можетъ подлежать сомнѣнію и единственно правильное. Что здѣсь рѣчь идетъ о жертвахъ, это очевидно изъ дальнѣйшихъ словъ пророка: *раскидаю пометъ* и пр. Недостатокъ этого послѣдняго тол-

кованія заключается только въ слишкомъ узкомъ пониманіи сѣмени, какъ растительнаго хлѣбнаго приношенія. Справедливѣе въ этомъ словѣ видѣть всякіе плоды, какъ растительные, такъ и животные, которые приносились въ жертву. Основаніе для такого предположенія заключается какъ въ самой рѣчи пророка, гдѣ обличаются злоупотребленія не по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ жертвъ, но ко всѣмъ жертвамъ, —такъ, съ другой стороны, и въ самомъ значеніи и употребленіи слова о р з, которое встрѣчается не только въ значеніи растительнаго сѣмени, но и животнаго плода, Быт. 1, 11; Вт. 14, 22, сравн. Лев. 15, 16; Быт. 3, 15; Ис. 59, 21; 2 Цар. 11, 1. Слово это поставлено здѣсь въ томъ же общемъ значеніи, въ какомъ ранѣе пророкъ поставляетъ слова м х л—*хлѣбъ*, л к а *пища*. — *И Я раскидаю пометъ* и пр. һ р з, *сѣялъ, разбрасывалъ*—ш р п́ — *пометъ, нечистота* (Исх. 29, 14; Лев. 4, 11; 8, 17; 16, 27; Числ. 19, 5) LXX переводятъ словомъ ἔνυστρον, слав. *требухи*—м к і г̆ һ ш р п́ букв. пометъ вашихъ праздниковъ, т. е. жертвъ закаляемыхъ въ праздники. *И забросаю васъ имъ*— эти слова переводятся различно. LXX: καὶ λήψομαι ὑμᾶς εἰς το αὐτό, слав. *и приму вы вкупѣ*. Очевидно александр. переводчики слово а ш н ѵ разбирали причастіемъ и подлежащимъ считали һ ѵ һ і, подразумѣвающееся въ предыдущемъ предложеніи. Іеронимъ напротивъ разбираетъ 3 т. perfect. Qal и подлежащимъ считаетъ ш р п̒ пометъ, откуда у него получается слѣдующій переводъ: et assumet vos secum. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ переводчиковъ (Лютеръ, Шольцъ, Гитцигъ), хотя и удерживаютъ чтеніе Іеронима, но принимаютъ глаголъ въ безличной формѣ: „и ввергнутъ васъ въ него." Изъ указанныхъ разборовъ мы должны отдать преимущество разбору LXX. Основаніемъ служитъ предыдущая параллель, гдѣ во второмъ членѣ глаголъ поставленъ въ причастіи, тоже должно видѣть и въ настоящей параллели, что требуется параллелизмомъ параллелей. Недостатокъ перевода LXX состоитъ только въ томъ, что не вполнѣ точно передаютъ они слово ѵ і л а. Глаголъ а ш н значитъ не только *бралъ*, какъ переводятъ LXX, но, какъ можно заключать изъ 2 кн. Цар. 17, 13 въ *соче-*

танiи съ предл. ла, имѣетъ значенiе *окружалъ*, обкладывалъ; поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ въ соотвѣтствiе глаголу предыдущаго члена iтiрз—раскидаю, мы можемъ придать ему значенiе: *обкладывалъ, забрасывалъ кругомъ*, или *погружалъ* во что, повергалъ, отсюда и слово ѵiла должно переводить или *имъ*, т. е. пометомъ, если удержимъ значенiе *забрасывалъ*, или *въ него*, если примемъ значенiе *погружалъ*.

в) ОБЛИЧЕНIЕ СВЯЩЕННИКОВЪ-БЛЮСТИТЕЛЕЙ ЗАКОНА И УЧИТЕЛЕЙ НАРОДА ВЪ ДѢЛАХЪ НРАВСТВЕННОСТИ. II: 4—16.

Послѣплѣнные священники, какъ говорили выше, были не только служителями алтаря, но вмѣстѣ и учителями народа и судьями его въ дѣлахъ религiи и нравственности. Поэтому, послѣ обличенiя преступленiй священниковъ въ дѣлѣ ихъ главнаго служенiя алтарю, пророкъ переходитъ къ обличенiю ихъ, какъ учителей и судей народа въ дѣлахъ закона и нравственности, что и составляетъ главный предметъ содержанiя представленнаго новаго отдѣла рѣчи пророка. — Не такъ смотрятъ на этотъ отдѣлъ всѣ извѣстные намъ комментаторы. Первую меньшую половину этого отдѣла съ 4 по 9 ст. они считаютъ за продолженiе предыдущаго пророческаго обличенiя священниковъ, во второй же большей половинѣ, съ 10—16 ст., они видятъ обращенiе пророка къ народу. Основанiе къ этому заключается, по ихъ мнѣнiю, въ содержанiи этого отдѣла пророческой рѣчи, въ обличенiи такихъ преступленiй, въ которыхъ виновнымъ оказывается народъ; это—смѣшанные браки съ иноплеменницами и расторженiе брачныхъ союзовъ съ единоплеменницами.

Но противъ такого дѣленiя рѣчи пророка говорятъ, съ одной стороны, логическая связь и соотношенiе указанныхъ частей этого отдѣла, а съ другой, и отдѣльныя слова и выраженiя пророка. Первая часть новаго отдѣла заключаетъ въ себѣ изображенiе дѣятельности истиннаго священника. Здѣсь пророкъ говоритъ о томъ, что лучшiе потомки Левiя

были постоянными хранителями закона, что они въ правдѣ и мирѣ ходили предъ Богомъ т. е. во всѣхъ своихъ поступкахъ соображались съ тѣми правилами, которыя далъ Богъ Израилю чрезъ Моисея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдали за нравственностію своего народа; уста ихъ сохраняли знаніе и всякій приходилъ къ нимъ за рѣшеніемъ своихъ недоумѣній въ дѣлахъ религіи и нравственности. Здѣсь какъ мы видимъ, пророкъ ни слова не говоритъ о жертвахъ и о служеніи священниковъ алтарю, но переходитъ къ изображенію дѣятельности священниковъ въ другой области, въ области учительства и наблюденія за исполненіемъ закона Израилемъ. Какая же, спрашивается, связь всѣхъ этихъ разсужденій пророка съ предыдущими и именно теперь, т. е. когда преступленія священниковъ, какъ служителей алтаря, разсмотрѣны пророкомъ, разсмотрѣна и доказана виновность священниковъ и отвѣтственность ихъ и указаны тѣ наказанія, которымъ подлежатъ виновные? Всѣ эти новыя разсужденія пророка имѣли бы мѣсто въ началѣ обличенія порочнаго отношенія священниковъ къ трапезѣ Господней, гдѣ они представляли бы прекрасное введеніе, но ни какъ не въ концѣ рѣчи, гдѣ они совершенно излишни. Не въ томъ видѣ представляется дѣло, если мы будемъ видѣть въ нихъ начало новой обличительной рѣчи. Изображая дѣятельность истинныхъ священниковъ и именно въ области учительства и охраны закона, пророкъ несомнѣнно намѣренъ указать и новыя уклоненія современныхъ ему священниковъ въ этой послѣдней области и преподать новыя обличенія, увѣщанія, наставленія. Такъ, дѣйствительно, и оказывается на дѣлѣ. Вслѣдъ за изображеніемъ дѣятельности лучшихъ потомковъ Левія, пророкъ переходитъ къ обличенію современныхъ ему священниковъ: *но вы уклонились*, говоритъ пророкъ, *отъ этого пути*, которымъ шли истинные священники, *и для многихъ послужили соблазномъ въ законѣ; вы не соблюдаете путей Моихъ, лицепріятствуете въ дѣлахъ закона*. Другими словами: вмѣсто того, чтобы подражать въ своей дѣятельности древнимъ лучшимъ священникамъ, соблюдать законъ, учить народъ религіи и нравственности и быть строгими и праведными судьями Израиля, вы и сами уклонились отъ

закона, лицепріятствуете на судѣ, и своимъ примѣромъ и ложнымъ ученіемъ совращаете съ истиннаго пути народъ несвѣдующій въ законѣ. Слѣдствіемъ этого является развитіе пороковъ и зла во Израилѣ, какъ то: разводъ съ законными женами - іудеянками и браки съ иноплеменницами. Но такъ какъ, далѣе, главные виновники всего этого — священники, то они и должны подвергнуться наказанію. Такова связь мыслей всего новаго отдѣла. Если теперь мы признаемъ, что первая часть этого отдѣла (2, 4—9) обращена къ священникамъ, что несомнѣнно, и что признаютъ всѣ комментаторы, то, слѣдуя указанной связи между частями этого отдѣла и весь отдѣлъ мы должны считать обращеннымъ къ священникамъ. Въ этомъ же убѣждаютъ насъ и отдѣльныя выраженія пророка. Во всемъ новомъ отдѣлѣ пророкъ нигдѣ не обращается лично къ народу, но всюду говоритъ о немъ въ третьемъ лицѣ: *вѣроломно поступаетъ Іуда;... унизилъ Іуда святыню Іеговы* и пр.; между тѣмъ на ряду съ этимъ мы находимъ и обращенія къ какимъ то опредѣленнымъ лицамъ: *вы дѣлаете* (13 ст.), *вы скажете* (14). Эти послѣднія обращенія несомнѣнно относятся къ тѣмъ же лицамъ, къ которымъ обращался пророкъ и ранѣе. т. е. къ священникамъ. Въ противномъ случаѣ не было бы указаннаго различія въ обращеніяхъ пророка въ послѣднемъ отдѣлѣ, и самъ пророкъ не замедлилъ бы показать, къ кому онъ обращаетъ свою рѣчь, какъ это дѣлаетъ онъ въ III, 6: *а вы дѣти Іакова* и пр. Далѣе, довольно ясное доказательство справедливости нашего предположенія находимъ въ выраженіяхъ II гл 12 ст. *Истребитъ Господь изъ шатровъ Іакова стерегущаго и отвѣчающаго и приносящаго жертву Господу Саваоѳу.* (русск. пер. син. изд.). Эти слова, и особенно послѣднія, ясно говорятъ, что рѣчь идетъ о священникахъ и что они должны понести наказаніе за грѣхи народа. Правда, представленныя слова возбуждаютъ различныя толкованія, но насколько справедливы они, объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Наконецъ въ 13 ст., той же главы, мы читаемъ: *Онъ (Іегова) уже не призираетъ болѣе на приношеніе и не принимаетъ умилостивительныхъ жертвъ изъ рукъ вашихъ* (син. изд.). Эти слова также ясно показываютъ, что рѣчь

пророка направлена къ священникамъ, которые были посредниками между Израилемъ и Богомъ и одни только имѣли право приносить Іеговѣ жертвы отъ своего народа. И такъ, на основаніи всего сказаннаго, мы можемъ утверждать, что указанный нами отдѣлъ обращенъ къ священникамъ и заключаетъ въ себѣ новое обличеніе ихъ, какъ учителей народа и блюстителей исполненія закона.

По своему *построенію* и *расположенію* мыслей этотъ новый отдѣлъ близко напоминаетъ предыдущій. Такъ-же, какъ и въ первомъ, пророкъ въ началѣ поставляетъ введеніе, въ которомъ изображаетъ завѣтъ, заключенный Богомъ съ Левіемъ, и условія этого завѣта. Такое введеніе даетъ пророку возможность показать, съ одной стороны, образецъ истиннаго священника, а съ другой, всю глубину паденія и отступленія отъ этого образца современныхъ священниковъ. Такъ дѣйствительно и поступаетъ пророкъ. Онъ выводитъ, предъ взоромъ своихъ слушателей, древняго истиннаго священника— потомка Левія и показываетъ, какъ этотъ, достойный своего служенія, пастырь всегда и во всемъ неуклонно слѣдовалъ заключенному Богомъ съ нимъ завѣту, какъ онъ самъ вездѣ и во всемъ исполнялъ законъ и какъ онъ училъ такому-же исполненію пасомыхъ своимъ словомъ и примѣромъ. Образъ величественнаго истиннаго пастыря смѣняется изображеніемъ современныхъ священниковъ, которые, въ своемъ поведеніи, представляютъ полную противоположность первому. Далѣе указываются плачевные плоды ихъ преступной дѣятельности, какъ доказательства справедливости словъ пророка, — это, именно, разводъ съ единоплеменницами и браки съ иноплеменницами, и вмѣстѣ указываются тѣ наказанія, которыя ожидаютъ священниковъ; вмѣстѣ съ этимъ предлагаются увѣщанія и призывъ къ покаянію. Въ обличеніи всѣхъ этихъ новыхъ преступленій пророкъ также, какъ и въ предыдущемъ обличеніи, не ссылается на законъ, но раскрываетъ самую сущность порока, указываетъ внутреннія его противорѣчія и, такимъ образомъ, какъ бы раскрываетъ сущность закона и объясняетъ его духъ.

XIV.

Свое обличеніе священниковъ—учителей пророкъ начинаетъ изображеніемъ завѣта, заключеннаго Богомъ съ Левіемъ — завѣта, по которому Богъ обѣтовалъ даровать потомкамъ Левія счастіе, довольство и миръ, а отъ нихъ требовалъ страха, любви и уваженія къ Себѣ.

4, **И вы знаете, что Я послалъ вамъ заповѣдь такую:*

Чтобы былъ завѣтъ Мой съ Левіемъ говоритъ Іегова Цеваотъ.

5, **Завѣтъ Мой былъ съ нимъ — жизни и мира, чтобы Я подавалъ ему ихъ,*

Страха, чтобы боялся Меня и предъ лицемъ имени Моего благоговѣлъ онъ.

И вы знаете, что Я послалъ вамъ заповѣдь такую: Чтобы былъ завѣтъ Мой съ Левіемъ. Подъ завѣтомъ Бога съ Левіемъ несомнѣнно разумѣется тотъ завѣтъ, о которомъ и заключеніе котораго говоритъ кн. Числъ 25, 12. 13: *По сему скажи*, говоритъ Іегова, *вотъ Я даю ему* (Финеесу) *Мой завѣтъ и будетъ онъ ему и потомству его по немъ завѣтомъ священства вѣчнаго, за то, что онъ показалъ ревность по Богѣ своемъ и заступилъ сыновъ израилевыхъ.* Слѣдуетъ обратить здѣсь вниманіе на тѣ обстоятельства, при которыхъ и благодаря которымъ заключенъ былъ этотъ завѣтъ, такъ какъ въ нихъ, можетъ быть, заключается отчасти и причина того, почему пророкъ своему обличенію священниковъ въ допущеніи ими противозаконныхъ браковъ и разводовъ предпосылаетъ упоминаніе о заключеніи завѣта. *За то*, говорится въ указанномъ выше мѣстѣ, *заключается завѣтъ* съ Финеесомъ, *что онъ показалъ ревность по Богѣ своемъ.* Ревность же эта состояла, какъ описываетъ Моисей въ началѣ той же главы, въ томъ, что когда израильтяне начали блудодѣйствовать съ дочерьми Моава, и когда одинъ израильтянинъ привелъ мади-

анитянку въ глазахъ Моисея, тогда Финеесъ, увидавши это. взялъ копье *и поразилъ израильтянина и женщину, и прекратилось пораженіе сыновъ израилевыхъ*. Эти обстоятельства, въ которыхъ такъ наглядно выразилась ревность потомковъ Левія за соблюденіе закона Іеговы, представляютъ собою полную противоположность современному пророку положенію дѣлъ: священники не только не ревнуютъ о законѣ, но и сами являются нарушителями его, своимъ примѣромъ и ученіемъ развращаютъ народъ. Поэтому пророкъ, указывая на заключеніе завѣта словами: *вы знаете* и пр., весьма вѣроятно, имѣетъ въ виду напомнить своимъ слушателямъ обстоятельства и причины заключенія завѣта, каковое все несомнѣнно хорошо знали священники,—чтобы этимъ привести ихъ къ яснѣйшему сознанію всей глубины ихъ нравственнаго паденія. Припомните, какъ бы такъ говоритъ пророкъ отъ лица Іеговы, что я заключилъ завѣтъ съ Левіемъ, а также и то, когда и какъ заключенъ былъ этотъ завѣтъ.

Завѣтъ Мой былъ съ нимъ — жизни и мира, чтобы Я подавалъ ихъ ему. Какъ всякій завѣтъ или договоръ заключается на извѣстныхъ условіяхъ, подобнымъ же образомъ на условіяхъ заключенъ былъ договоръ и между Богомъ и Левіемъ. Богъ съ Своей стороны обѣщалъ подавать Левію и его потомству *жизнь*, т. е. счастье, довольство во всемъ, и *миръ* т. е. полную безопасность и спокойствіе, при которыхъ возможно полное наслажденіе извѣстными благами. *Страха, чтобы боялся Меня и предъ лицемъ имени Моего благоговѣлъ онъ*. — Второе условіе завѣта, касающееся Левія и его потомковъ. По отношенію къ послѣднимъ говоритъ Іегова, завѣтъ Мой былъ завѣтомъ *страха*,—это значитъ: *чтобы боялся Меня*, чтобы чтилъ и благоговѣлъ предъ Моимъ именемъ и неуклонно слѣдовалъ Моимъ заповѣдямъ и предписаніямъ.

И вы знаете и пр. Вся первая параллель въ своемъ переводѣ и пониманіи зависитъ отъ того, что будемъ разумѣть здѣсь подъ словами таз́h һvцм́h— *эта заповѣдь*,—тотъ ли грозный приговоръ, который видѣли выше, или новую заповѣдь, о которой говорится во второмъ членѣ этой парал-

лели.. Всѣ комментаторы, которые смотрятъ на настоящую рѣчь пророка, какъ на продолженіе предыдущаго обличенія священниковъ—служителей алтаря, склоняются къ первому предположенію; отсюда и разсматриваемому предложенію придаютъ значеніе цѣли или слѣдствія: *чтобы вы знали*, или *чрезъ это вы узнаете*, или еще: *итакъ знайте*, откуда и союзъ v, поставленный въ началѣ этого предложенія теряетъ значеніе соединительнаго союза, но принимается или въ значеніи заключительнаго: *итакъ*, или цѣли: *чтобы*. Блаженный Іеронимъ, Михаэлисъ и русск. пер синод. изд. разсматриваемую параллель въ связи съ предыдущими словами пророка переводятъ такимъ образомъ: *чтобы вы узнали*, *что Я послалъ вамъ такой грозный приговоръ для сохраненія завѣта Моего съ Левіемъ*; другими словами: Я далъ вамъ такую заповѣдь для того, чтобы вы помнили и сохраняли завѣтъ Мой съ Левіемъ. „Когда вы будете отвержены, опозорены, говоритъ преосв. Палладій въ объясненіи къ русск. пер. синод. изд., тогда, находясь въ уничиженіи, вразумленные наказаніемъ, поймете, говоритъ Господь, что Я далъ вамъ заповѣдь о священствѣ и о жертвахъ чрезъ раба Моего Моvсея не напрасно, а для того, дабы завѣтъ, заключенный Мною съ Левіемъ... оставался твердымъ и непоколебимымъ, т. е., чтобы священство, Мною утвержденное, было въ томъ видѣ, въ какомъ передано колѣну Левіину, чисто и непорочно, а съ нимъ сохранялись и продолжались въ настоящемъ видѣ и жертвоприношенія“. Подобную же связь мыслей выражаетъ, кажется, и переводъ LXX: καὶ ἐπιγνώσεσθε, διότι ἐγὼ κύριος ἐξαπέσταλκα πρὸς ὑμᾶς τὴν ἐντολὴν ταύτην τοῦ εἶναι τὴν διαθήκην..., какъ это можно заключить изъ будущаго времени гл. *и узнаете*, а также и изъ толкованій къ этому мѣсту св. Кирилла Ал. и бл. Θеодорита. Мы могли бы согласиться съ указаннымъ пониманіемъ, если бы рѣчь о завѣтѣ ограничилась одною краткой замѣткой, которая заключается въ разсматриваемой параллели. На дѣлѣ между тѣмъ мы видимъ иное: вслѣдъ за упоминаніемъ о завѣтѣ слѣдуетъ изображеніе его условій, а еще далѣе—подробное изображеніе соблюденія этого завѣта лучшими потомками Левія и, нако-

нецъ, изображеніе отступленія отъ этого завѣта современныхъ священниковъ. Все это, при указанномъ толкованіи, является по меньшей мѣрѣ излишнимъ. Кромѣ этого, представленное пониманіе, возможное грамматически въ первомъ членѣ, совершенно невозможно во второмъ, потому что, какъ справедливо замѣчаютъ Kochl и Keil, hih значитъ только *быть*, но не *продолжаться, сохраняться,* поэтому все дальнѣйшее предложеніе мы должны переводить: не—*для сохраненія,* или—*продолженія завѣта* и пр., но *чтобы былъ завѣтъ* и пр. Если признаемъ справедливымъ этотъ послѣдній переводъ, то при указанномъ пониманіи нарушается всякая связь не только между всѣми дальнѣйшими словами пророка, но и ближайшими—словами слѣдующаго втораго параллельнаго члена. Другіе комментаторы (Kochl и Keil), отвергая предыдущее пониманіе, указываютъ новую связь съ раннѣйшими словами пророка: „и вы узнаете", или повелительно: „итакъ знайте, что грозное опредѣленіе Я далъ вамъ съ тою цѣлію, чтобы оно замѣнило собою мѣсто отверженнаго вашими преступленіями завѣта Бога съ Левіемъ". Но и это толкованіе страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и предыдущее—нарушаетъ всякую связь съ слѣдующими словами пророка, въ которыхъ онъ представляетъ образъ истиннаго пастыря. Съ другой стороны, самая мысль, что Богъ полагаетъ новое грозное опредѣленіе, вмѣсто отверженнаго священниками, перваго завѣта Бога съ Левіемъ, противорѣчитъ первому обѣтованію Іеговы, при заключеніи перваго завѣта: *и будетъ онъ* (завѣтъ), *такъ говоритъ Іегова, ему* (Левію) *и потомству его по немъ завѣтомъ священства вѣчнаго.* Розенмюллеръ, Евальдъ и Рейнке еще иначе переводятъ и объясняютъ разсматриваемое мѣсто: „чтобы вы знали, что Я послалъ вамъ такую заповѣдь потому, что между Мною и Левіемъ заключенъ завѣтъ". Мысль та—„чтобы вы, священники, на основаніи возвѣщеннаго вамъ отверженія и наказанія, узнали, что Я, Іегова Всемогущій, послалъ вамъ это строгое предостереженіе, потому что вступилъ въ завѣтъ съ Левіемъ (Сир. 45, 7 и дал.), слѣдуя которому, Я долженъ строго напоминать вамъ ваши обязанности, или же отвергнуть самый завѣтъ за неисполненіе связанныхъ съ нимъ обязанностей"

(Рейнке). Но и въ этомъ переводѣ, какъ и въ предыдущихъ, главный недостатокъ—отсутствіе внутренней логической связи съ дальнѣйшими словами пророка. Кромѣ того, мысль, выражаемая такимъ переводомъ, является слишкомъ наивною: здѣсь Богъ какъ бы оправдывается въ Своихъ поступкахъ. Не потому, какъ бы такъ говоритъ Іегова, Я изрекъ вамъ такое жестокое наказаніе, что вы нарушаете завѣтъ и оскорбляете святость Моего имени, но потому, что дѣлать вамъ такія предостереженія Я обязанъ завѣтомъ, слѣдуя которому, Я всегда долженъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ. Главная ошибка всѣхъ указанныхъ переводовъ и подобныхъ имъ заключается, какъ мы видѣли, въ томъ предположеніи, что разсматриваемыя слова стоятъ въ тѣсной логической связи съ предыдущими. Комментаторы, какъ кажется, пришли къ такому ложному предположенію на основаніи словъ: т а́ з h h v ц м́ h, поставленныхъ пророкомъ, какъ въ настоящемъ мѣстѣ, такъ и въ предыдущей XII строфѣ, разумѣя подъ ними одинъ и тотъ же грозный приговоръ священникамъ—служителямъ алтаря. Но что въ настоящемъ случаѣ, подъ словомъ h v ц м́ h мы должны разумѣть новую заповѣдь, о которой говоритъ пророкъ во второмъ параллельномъ членѣ и въ слѣдующей далѣе параллели, на это указываетъ мѣстоименіе т а з́ h, поставленное послѣ слова h v ц м h, потому что тѣ же слова и въ томъ же порядкѣ поставлены въ XII строфѣ и всѣ согласны, что мѣстоим. т а з h указываетъ не на предыдущее, но на послѣдующее; вслѣдствіе этого, указанныя слова мы должны переводить не: *это,* т. е., предыдущее *опредѣленіе*, но опредѣленіе это, т. е., слѣдующее. Если такимъ образомъ мы прервемъ связь съ предыдущимъ, то союзъ v въ словѣ м т́ о д і v мы должны принимать въ значеніи соединительнаго союза и, но не заключит. или цѣли, также и гл. м т́ о д і не въ значеніи сослагательнаго цѣли или намѣренія, но въ значеніи изъявительнаго, прошедшаго совершеннаго, т. е. дѣйствительно совершающагося и вмѣстѣ — настоящаго — дѣйствительно существующаго, поэтому должны переводить не *чтобы вы знали*, но *вы узнали и знаете.* Далѣе въ словахъ слѣдующаго члена: і т і р́ б т v і h л мы должны видѣть не указаніе цѣли или основанія для предыдущей мысли, но прямое дополненіе къ предыдущему, раскрытіе самой запо-

вѣди, на которую указываетъ пророкъ въ первомъ членѣ и слѣд. мы должны переводить этотъ членъ не: *для сохраненія завѣта* и не ради завѣта *Моего съ Левіемъ,* но: *чтобы былъ завѣтъ Мой съ Левіемъ*, какъ дополненіе къ предыдущему: *далъ такую заповѣдь.* При такомъ переводѣ связь со всѣмъ послѣдующимъ, какъ объ этомъ говорили выше, очесама собою. — т і р'б, *договоръ, завѣтъ,* отъ гл. п р б—*рѣзать. рубить*. Древніе, при заключеніи договора, имѣли въ обычаѣ закалать животныхъ, разрубать ихъ на части и проходить между этими частями. Этимъ они выражали свое клятвенное обѣщаніе исполнять условія заключаемаго договора; отъ этого обычая, разрубать животныхъ, получилъ свое названіе и самый договоръ,— Быт. 15, 8 и дал. Сравн. Іереміи 34, 18. 19. Въ Писаніи это слово, преимущественно, употребляется для означенія завѣта съ Богомъ, Быт. 15, 18; Исх. 24, 7. 8; 30, 5; Ис. 59, 21 и др.— *Мой завѣтъ былъ съ нимъ* и пр. м і і х означаетъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Писанія: Вт. 30, 15. 19; Притч. 4, 13. 23; 8, 35; 10, 16. 17; 11, 19; 12, 28 и пр.; Пс. 33, 13; 132, 3, не жизнь, существованіе вообще, но жизнь, соединенную съ довольствомъ, счастіемъ, спокойствіемъ. м v л ш, отъ м л ш, *былъ спокоенъ, тишина, миръ,* какъ условіе счастливой и благополучной жизни.— *Чтобы я подавалъ ему ихъ,*—м н т́ аv это слово всѣ древнѣйшіе переводчики и большинство новѣйшихъ комментаторовъ ставятъ въ грамматическую связь съ слѣдующимъ словомъ а р v м. LXX: καὶ ἔδωκα αὐτῷ ἐν φόβῳ φοβεῖσθαί με... Подобнымъ образомъ переводитъ и Іонаѳанъ: et dedi ei doctrinam legis perfectam, ut timeret... и Іеронимъ: et dedi ei timorem..., такъ же—сирскій и арабскій переводы. Въ объясненіе особенности перевода LXX и подобныхъ ему, новѣйшіе коментаторы думаютъ, что переводчики читали не м н т́ а v, а h н т́ а v, отъ гл. н т н—*давалъ*, принимая конечное h за частицу, выражающую усиленное желаніе говорящаго (Ew. Lehrb. § 216 и § 228); причемъ слѣдующее слово а р v м они считали прямымъ дополненіемъ къ разсматриваемому глаголу. Евальдъ, Рейнке и многіе др. признаютъ такое чтеніе LXX первоначальнымъ и правильнымъ. Въ доказательство этого Рейнке приводитъ слѣдующее основаніе:

если бы, дѣйствительно, первоначальное чтеніе глагола было съ suffix. pronom.. м, т. е., прямымъ дополненіемъ, то слѣдующее слово должно было бы имѣть предъ собою какой-либо предлогъ, или б, или л, или наконецъ, союзъ v; ни того, ни другаго, ни третьяго мы не видимъ, и слѣд., первое прямое дополненіе м долженъ считать за искаженіе частицы h и считать дополненіемъ дальнѣйшее слово а р v м. Нѣсколько иначе смотрятъ на дѣло Rosenm. и L. de Dieu: они признаютъ правильнымъ сохранившееся до насъ чтеніе и поэтому слово а р v м считаютъ не прямымъ, но косвеннымъ дополненіемъ, предполагая, что оно поставлено вмѣсто і а р v м л; отсюда у нихъ получается слѣдующій переводъ: et dedi ea, vitam et pacem, ei, tribui Levi, ad s. ob timorem mei (Rosenm.), которому слѣдуетъ и русск. пер. синод. изд.: *и Я далъ его* (завѣтъ) *ему* (Левію) *для страха*. Ни одинъ, однако, изъ представленныхъ переводовъ невозможенъ; такъ какъ всѣ они, какъ мы видимъ, отступаютъ отъ дошедшаго до насъ чтенія евр. текста. Избавиться отъ этихъ отступленій, какъ справедливо думаетъ Pressel, можно только въ томъ случаѣ, если въ словахъ: v л—м н т́ а v мы будемъ видѣть отдѣльное предложеніе, не связанное съ дальнѣйшими словами и будемъ переводить такъ: *и Я далъ ихъ ему*. Этотъ послѣдній переводъ—единственно правильный, въ которомъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ сдѣлать слѣдующее измѣненіе: союзъ v, поставленный въ началѣ предложенія, должно переводить не въ значеніи союза *и*, но въ значеніи цѣли, или намѣренія: *чтобы*.—*Страха*, *чтобы боялся Меня* и пр. а р v м, *страхъ*, мы должны считать не дополненіемъ къ гл. м н т́ а v, какъ думаютъ LXX и др., но опредѣленіемъ къ слову і т і р̀ б предыдущаго члена, какъ предполагаетъ Pressel; поэтому, чтобы получилось цѣлое предложеніе, въ настоящемъ членѣ мы должны къ слову а р v м, *страха*, присоединить слова предыдущаго члена: *завѣтъ Мой былъ съ нимъ*. — *Чтобы боялся Меня*. Союзъ v въ словѣ і н а р і і'v, *боялся Меня*, должны переводить не соединит. *и*, но цѣли—*чтобы*, какъ и въ предыдущемъ членѣ.—т х н одни изъ толкователей производятъ отъ т т х — *разламывалъ*, въ ф. Ni. *сокрушался*, *страшился*, которое весьма часто встрѣчается въ сочетаніе

съ словомъ ар і, какъ и въ настоящемъ мѣстѣ, — Вт. 31, 8; Нав. 1, 9; Іер. 1, 17 (Keil). Другіе толкователи производятъ отъ т х н, въ ф. Ni. *повергался на землю*, *преклонялся*, *благоговѣлъ*. Оба производства равно возможны и приложимы въ данномъ мѣстѣ; но мы склоняемся къ послѣднему на томъ основаніи, что при немъ въ разсматриваемомъ словѣ получается болѣе широкое понятіе, обнимающее не только страхъ, но и любовь, въ недостаткѣ которыхъ обличалъ пророкъ священниковъ выше,—1, 6.

XV.

За изображеніемъ завѣта и условій его пророкъ переходитъ къ изображенію соблюденія этого завѣта и исполненія его условій лучшими представителями потомства Левія. Этимъ несомнѣнно пророкъ желаетъ, съ одной стороны, показать исполнимость условій завѣта, а съ другой, и это главное, нагляднѣе представить современнымъ священникамъ всю глубину ихъ нравственнаго паденія.

6., **Законъ истины былъ на устахъ его,*
И ложь не обрѣталась въ рѣчи его.
Въ мирѣ и правдѣ онъ ходилъ со Мною
И многихъ отвратилъ отъ грѣха.

Законъ истины былъ на устахъ его. Древніе лучшіе потомки Левія такъ строго слѣдовали завѣту и соблюдали его, что всецѣло были проникнуты закономъ: всякое слово ихъ было вмѣстѣ и словомъ закона истины.

И ложь не обрѣталась въ рѣчи его. Мысль та же, что и въ предыдущемъ.—Законъ возлагалъ на священниковъ, кромѣ обязанности служенія алтарю еще обязанность учительства; они должны были *научать сыновъ израилевыхъ всѣмъ уставамъ*, *которые изрекъ имъ Господь чрезъ Моисея*, Лев. 10, 11, сравн. 2 Пар. 17, 9. Для этой цѣли назначено было даже опредѣленное время, именно праздникъ Кущей въ годъ Отпущенія, по прошествіи 7 лѣтъ, когда они должны были собирать народъ и преимущественно

тѣхъ, кто еще неслыхалъ закона, читать и объяснять имъ послѣдній—Вт. 31, 10—13. Кромѣ учительства священники должны были отправлять въ своемъ народѣ и обязанности судей. Приговоръ ихъ былъ обязателенъ для каждаго израильтянина подъ угрозою смерти, Вт 17, 8—12; 21, 5.

Въ мирѣ и правдѣ онъ ходилъ со Мною. Ходить съ Богомъ, срв. Быт. 5, 22; 6, 9, или, что тоже, *предъ Богомъ*, или *слѣдовать за нимъ*, Быт. 17, 1; 24, 40; 48, 15, сравн. Вт. 4, 3; 8, 19; 3. Цар. 14, 8; Іер. 2, 8, значитъ: быть праведнымъ предъ Богомъ, исполнять Его волю и не оскорблять Его святыхъ желаній своими пороками. — Слѣдствіемъ знанія и храненія закона священниками было то, что они и сами ходили прямымъ и правымъ путемъ добродѣтели,—

И многихъ отвратилъ отъ грѣха,—своими наставленіями и своимъ примѣромъ удержали многихъ отъ зла и обратили на путь истины.

Законъ истины... hpvt́ отъ hpi въ ф. Hi. *училъ, наставлялъ*, Исх. 33, 34, Вт. 33, 10; Ис. 2, 3, въ широкомъ смыслѣ—*всякое ученіе, наставленіе*, Притч. 1, 8; 3, 1; 4, 2; 7, 2; Іов. 2, 2. 22 и пр., въ болѣе узкомъ—*ученіе, законъ*, преподанный Израилю Богомъ чрезъ Моисея. У позднѣйшихъ евр. писателей—раввиновъ это слово преимущественно употребляется въ послѣднемъ значеніи. тма; отъ гл. нма, подпиралъ укрѣплялъ, — *вѣрность, истина*, преимущественно религіозная Быт. 24, 48; 42, 16; Пс. 24, 5; 26, 3; Ис. 42, 3; Дан. 8, 12 и пр.—hлvo, отъ неупотр. въ ф. Qal лvo, *уклонялся*, — *уклоненіе, ложь, неправда*. ацм, въ Ni. *находился, былъ на лицо*.—*Въ мирѣ и правдѣ* и пр. рvшімбv LXX переводятъ причастіемъ: κατευθύνων, слав. *исправляя*, производя отъ гл. рші, *исправлялъ*. Но противъ такого перевода говоритъ, во первыхъ, то, что это слово, какъ причастіе, должно было бы имѣть послѣ себя прямое дополненіе, чего однако нѣтъ, и во вторыхъ, не могло бы имѣть предъ собою предлогда б, который LXX упускаютъ въ своемъ переводѣ; все это напротивъ, говоритъ за то, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ существительнымъ, которое происходитъ отъ того же глагола и значитъ *правда, справедливость*, Пс. 44, 7; Ис. 11,

4.—*И многихъ отвратилъ отъ грѣха.* h v o, отъ неупотребит. въ ф. Qal h v o, *нечестиво поступалъ*, въ ф. Hi. *развращалъ,—преступленіе, нечестіе, грѣхъ.*

XVI.

Причина того, что древніе священники, лучшіе потомки Левія, и сами во всемъ поступали по закону, и другихъ учили томуже, заключалась въ сознаніи ими высоты своего служенія. По своему призванію и служенію, священникъ есть ангелъ Іеговы, Его посланникъ, посредникъ между Богомъ и Израилемъ, возвѣщающій людямъ Божественную волю; поэтому слова и велѣнія его суть слова и велѣнія закона, или, что тоже, Самого Бога, и всякій, желающій узнать Божественную волю, долженъ обращаться къ этому вѣстнику Іеговы — священнику. Не таковыми являются современные священники: они забыли величіе своего служенія и уклонились отъ своего призванія.

7) **Ибо уста священника сохраняютъ знаніе,*
И закона ищутъ отъ устъ его.
Ибо вѣстникъ Іеговы Цеваотъ—онъ:
8) **Вы же уклонились отъ этого пути.*

Ибо уста священника сохраняютъ знаніе. Назначеніе и призваніе священниковъ, говоритъ пророкъ, состоитъ въ томъ, чтобы быть исполнителями и хранителями постановленій закона и учителями исполненія ихъ народомъ; это— ихъ долгъ и ихъ обязанность.

И закона ищутъ отъ устъ его. Съ своей стороны и народъ долженъ слушаться и повиноваться священникамъ, какъ посланникамъ Іеговы. Долженъ обращаться къ нимъ за рѣшеніемъ своихъ недоумѣній, какъ къ своимъ учителямъ и судьямъ.

Ибо вѣстникъ Іеговы Цеваотъ—онъ. Вѣстникъ, посланникъ, который говоритъ не свои слова, но Іеговы. *Обобщеніе* всего сказаннаго выше.

Вы же уклонились отъ этого пути, — *пути*, которымъ

долженъ идти вѣстникъ Іеговы, т. е. вы отступили отъ своего назначенія и призванія. Противоположеніе мысли предыдущаго члена, составляющее переходъ къ обличенію.

Ибо уста священника и пр. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе форма выраженій пророка. Прежде всего, слово нhк', *священникъ*, поставлено въ ед. числѣ; во вторыхъ, глаголы: ѵрмшı. *стерегутъ*, и далѣе ѵшqбі, *ищутъ*, поставлены не въ perfect., которое пророкъ употреблялъ выше, но въ imperfectum. Все это заставляетъ насъ понимать рѣчь пророка какъ изображеніе не бывшаго когда-то, но продолжающагося и въ настоящемъ; отсюда мы должны видѣть здѣсь не то, чѣмъ были священники, но то, чѣмъ они должны быть и каковы они должны быть, короче, должны видѣть здѣсь образецъ истиннаго пастыря. — *Ибо вѣстникъ Іеговы.* калм, отъ неупотребительнаго гл. кал *посылалъ*, — о лицѣ: посолъ, вѣстникъ, ἄγγελος. Такимъ именемъ въ Писаніи называются лица, посылаемыя отъ цѣлыхъ городовъ, царей и частныхъ лицъ, Іов. 1, 4; 1 Цар. 11, 3; 2 Цар. 11, 19; 1 Цар. 16, 19; 19, 11; 3 Цар. 19, 2 и пр. Равно это имя употребляется и о посланникахъ Іеговы — пророкахъ, Аг. 1, 13; Мал. 3, 1; — священникахъ, Еккл. 5, 5. Болѣе всего и преимущественно это имя употребляется для обозначенія небесныхъ посланниковъ, ангеловъ, безплотныхъ духовъ, Быт. 18, 16; Исх. 23, 20; 33, 2; Цар. 24. 16; Зах. 1, 9; 2, 2. 7; наконецъ этимъ же именемъ называется иногда и самъ Богъ, когда онъ Самъ является человѣку и открываетъ Свою волю, Быт. 16, 7—13; 22, 11. 12; 31, 11 18; Исх. 3, 2. 4 и пр. Въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ, называя такимъ именемъ священниковъ, указываетъ этимъ какъ на обязанности ихъ служенія, такъ равно и на высоту ихъ призванія. — *Вы же уклонились отъ этого пути.* крд, *путь*, значитъ - здѣсь путь исполненія закона, точнаго соблюденія его предписаній, какъ и въ другихъ мѣстахъ Писаніяхъ, гдѣ *ходить путемъ Іеговы*, значитъ исполнять заповѣди и предписанія закона, Быт. 18, 19; Втор. 26, 17; Іов. 23, 11; 31, 7. 8; Пс. 24, 4. 8. 9; 37, 34; 49, 23; 50, 15; 118, 3. 14. 15. 37. 57 и пр., и *уклоняться отъ пути* — поступать противозаконно,

Исх. 32, 8; Втор 9, 27; 11, 28; 17, 11; 31, 29; 1 Цар. 12, 20; Іов. 23, 11; Пс. 13, 3; 52, 4; 124, 5; Ис. 31, 6 и пр.

XVII.

Величественный образъ истиннаго пастыря смѣняется теперь изображеніемъ жалкой дѣйствительности. Современные пророку священники въ своемъ поведеніи представляютъ полную противоположность своимъ предшественникамъ. Они не только не поддерживаютъ древняго завѣта, но своими поступками постоянно нарушаютъ и попираютъ его. Слѣдствіемъ этого является то, что, вмѣсто жизни и мира, обѣщанныхъ священникамъ отъ Бога, ихъ ожидаетъ презрѣніе со стороны своего народа.

Совратили многихъ въ законѣ,
Нарушили завѣтъ Левія, говоритъ Іегова Цеваотъ.
9) **Также и Я сдѣлаю васъ презрѣнными и низкими у всего народа*
За то, что вы несоблюдаете путей Моихъ и лицепріятствуете въ законѣ.

Совратили многихъ въ законѣ. Древніе потомки Левія были истинными учителями и наставниками своего народа, вы же являетесь развратителями его. Своимъ примѣромъ и своимъ лжеученіемъ вы совращаете народъ съ пути истины на распутія лжи, не правды и всякихъ пороковъ.

Нарушили завѣтъ Левія. Указанными поступками вы нарушили условія заключеннаго Богомъ съ Левіемъ завѣта и расторгли такимъ образомъ самый завѣтъ.

Также и Я сдѣлаю васъ презрѣнными и низкими у всего народа. Подобно тому, какъ въ отношеніяхъ людей другъ къ другу, при нарушеніи договора одной какой либо стороной, дѣлаются необязательными условія и для другой; такъ и здѣсь: съ своей стороны и Я, какъ бы такъ говоритъ Іегова, беру Свои условія назадъ и вмѣсто обѣщанныхъ вамъ жизни и мира, какъ награды за послушаніе и вѣр-

ность завѣту, пошлю на васъ позоръ и презрѣніе со стороны народа.

За то что вы не соблюдаете (букв.: не соблюдающіе) *путей Моихъ и лицепріятствуете* (букв.: лицепріятствующіе) *въ законѣ*,—*за то*, что не учите, не обличаете, не судите народъ по закону, но взираете на лица, угождая людямъ, а не Богу, или, что тоже, расторгаете завѣтъ Левія.

Совратили многихъ и пр. мʹлшкh, Hi. отъ лшкʹ, толкалъ, сбивалъ съ пути. LXX переводятъ словомъ ἠσθενήσατε, слав. *изнемоществисте*, что не вполнѣ соотвѣтствуетъ евр. тексту. Бл. Θеодоритъ по этому поводу замѣчаетъ, что Акила и Симмахъ перевели: *соблазнили*; послѣднее болѣе соотвѣтствуетъ разсматриваемому евр. слову.—h р v тʹб—LXX переводятъ ἐν νόμῳ, въ законѣ, очевидно разумѣя здѣсь законъ Моисея. Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ комментаторовъ (Reinke и цитирован. имъ) принимаютъ напротивъ это слово въ его широкомъ значеніи: ученіе, наставленіе, и объясняютъ все выраженіе пророка такимъ образомъ: священники привели многихъ къ паденію своимъ извращеннымъ ученіемъ. Но намъ кажется, что преимущество должно быть отдано переводу LXX, потому что, во первыхъ слово h р v тʹб поставлено съ опредѣленнымъ членомъ, на что указываетъ Dagesch въ буквѣ т, а это значитъ, что здѣсь разумѣется опредѣленное ученіе, опредѣленный, извѣстный законъ; во вторыхъ, во времена пророка это слово преимущественно употреблялось для обозначенія закона Моисеева, Неем. 8, 13. 14; сравн. Мал. 3, 22 (4, 4).—*Также и Я сдѣлаю*... мгʹ, отъ ммгʹ, также и, равнымъ образомъ. м о h—л к л LXX переводятъ εἰς τὰ ἔθνη, при этомъ глаголъ сказуемаго они принимаютъ въ формѣ прошедшаго: δέδωκα; подобн. образомъ и Іеронимъ: et ego dedi... omnibus populis. Мысль очевидно здѣсь та, какую указываетъ Кириллъ Александр., что „Богъ обращается къ грѣхамъ отцевъ израильтянъ. Поелику, говоритъ, они не были тверды въ соблюденіи закона, то и были преданы тѣмъ, кои отвели ихъ въ плѣнъ въ самомъ жалкомъ и безпомощномъ состояніи и обращались съ ними безъ всякой пощады“. Но такое толкованіе, равно какъ и переводъ, на которомъ оно

основывается, невозможны, во первыхъ потому, что слово мо поставлено въ ед. числѣ и съ опредѣленнымъ членомъ, указывающимъ на то, что здѣсь разумѣется одинъ и опредѣленный народъ, и во вторыхъ потому, что это слово преимущественно употребляется въ Писаніи о народѣ израильскомъ, а не о язычникахъ, которые въ противоположность Израилю называются другимъ именемъ мivг, Неем. 5, 8; Іер. 32, 20; Ис. 8, 33; Мал. I, 11 и пр. *За то, что не храните* и пр. Къ выраженію: 'н мiнп́ ашн см. 1. 8, 9. Въ настоящемъ мѣстѣ это выраженіе поставлено въ значеніи лицемѣриіъ. hрvтб́, въ законѣ; *принимать лица въ законѣ*— судить не по закону, но пристрастно, Лев. 19, 15; Іов. 13, 8; 32, 21.

XVIII.

Не ограничиваясь общими замѣчаніями о нарушеніи завѣта священниками, пророкъ переходитъ къ частнымъ явленіямъ жизни Израиля, свидѣтельствующимъ о томъ же. Явленія эти — противозаконные браки съ иноплеменницами и разводъ съ законными женами — соплеменницами. Тѣ толкователи, которые видятъ здѣсь начало рѣчи пророка къ народу, думаютъ, что эти пороки относятся къ священникамъ на столько, на сколько они своимъ не точнымъ соблюденіемъ закона подавали народу поводъ и примѣръ къ пренебреженію опредѣленій, касающихся брака (Кейль). Но справедливѣе будетъ сказать, что пороки, обличаемые здѣсь, касаются народа настолько, насколько онъ слушался своихъ священниковъ и лѣдовалъ ихъ примѣру, т. е. обличенія эти всего болѣе и преимущественно касаются священниковъ, какъ руководителей и учителей народа. —Обращаясь къ обличенію священниковъ за противозаконные браки Израиля съ иноплеменницами, пророкъ также, какъ и въ предыдущихъ обличеніяхъ, предпосылаетъ ему общепризнанную истину и вытекающія изъ нея нравственныя требованія, которымъ противорѣчитъ обличаемое имъ нравственное зло. Такою истиною въ настоящемъ мѣстѣ является то положеніе, что всѣ израильтяне, какъ избранный

народъ Божій, по вѣрѣ въ Бога суть дѣти одного Отца-Бога, братья между собою и, слѣдовательно, по братски должны относиться другъ къ другу. На дѣлѣ между тѣмъ является противное: вмѣсто братскаго единенія и любви, насиліе и вѣроломство находятъ себѣ мѣсто въ отношеніяхъ Израиля другъ къ другу.

*10, *Не одинъ ли Отецъ у всѣхъ у насъ?*
Не одинъ ли Богъ сотворилъ всѣхъ насъ?
Почему же мы поступаемъ вѣроломно другъ съ другомъ,
Чтобы расторгнуть завѣтъ отцевъ нашихъ?

Не Одинъ ли Отецъ у всѣхъ насъ? Не Одинъ ли Богъ сотворилъ всѣхъ насъ? Мы израильтяне, говоритъ пророкъ, по преимуществу—дѣти Одного Отца Іеговы. Онъ нашъ Отецъ и Творецъ, какимъ мы почитаемъ Его и какимъ Онъ есть дѣйствительно, избравшій насъ и отдѣлившій отъ другихъ народовъ. Мы, поэтому, братья между собою, по братски должны относиться другъ къ другу и предпочитать другъ друга всѣмъ тѣмъ, которые чужды Іеговѣ.

Почему же мы вѣроломно поступаемъ другъ съ другомъ? Вмѣсто братской любви и вѣрности мы оказываемъ прѣзрѣніе и вѣроломство другъ другу.

Чтобы разрушить завѣтъ отцевъ нашихъ,—тотъ завѣтъ который заключилъ Іегова съ отцами нашими, сдѣлавши Израиля Своимъ народомъ, Исх. 19, 5—24, 8.

Александрійскій переводъ первой параллели разсматриваемой строфы заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя особенности. Первая состоитъ въ порядкѣ расположенія членовъ, именно первый поставленъ на мѣстѣ второго и второй на мѣстѣ перваго. Исключеніе представляетъ Ватиканскій кодексъ, которому слѣдуетъ и слав. переводъ. Вторая особенность состоитъ въ замѣнѣ первыхъ лицъ личныхъ мѣстоименій вторыми: ὑμᾶς, ὑμῶν. Послѣдняя особенность, какъ замѣчаетъ Рейнке, представляетъ собою намѣренное уклоненіе переводчиковъ отъ евр. подлинника, вызванное желаніемъ показать непричастность пророка къ обличаемому имъ злу.—*Не одинъ ли Отецъ* и пр. Логическое удареніе въ этомъ предложеніи, а также и въ дальнѣйшемъ: *не Богъ ли одинъ..* , должно поставить

надъ словомъ дха, одинъ, которое поэтому пророкъ поставляетъ послѣ опредѣляемыхъ словъ: ба, отецъ, и ла, Богъ. Подъ именемъ ба, отецъ, одни изъ толкователей (бл. Іеронимъ, св. Кириллъ Ал., Ремигіусъ, Рупертусъ, Лиранусъ, Корн. а Ляпид., Шольцъ, Алліоли и др.) разумѣютъ Авраама, который часто въ Писаніи называется этимъ именемъ, Нав. 24, 3; Ис. 51, 2; Іудиѳь 8, 22; Сир. 44, 20; Мѳ. 3, 9; Лук. 3, 8; 16, 21; Іоан. 8, 56. Другіе (Гроціусъ, Мюнстеръ, Друзіусъ) основываясь на томъ, что отъ Авраама, кромѣ израильтянъ, произошли и другіе народы и что, слѣдоват., онъ не можетъ быть названъ отцемъ только Израиля, а также принимая во вниманіе 3, 6 Мал., гдѣ израильтяне прямо называются сынами Іакова, думаютъ, что и здѣсь подъ отцемъ разумѣется Іаковъ. Третьи (tarnov) разумѣютъ Адама, и наконецъ четвертые (бл. Ѳеодоритъ, Piscator, Rosenmul., Keinke, Keil и др.)—Бога, Который весьма часто называется въ Писаніи отцемъ Израиля, Втор, 32, 6. 18; Ис. 63, 16; 64, 7; Іер. 2, 27; 3, 4. 19; 31, 9; Іов. 38, 28; Мѳ. 5, 16. 45. 48; 6, 1. 4. 6. 8. 9. 14. 15 и пр. Послѣднее мнѣніе намъ кажется справедливѣйшимъ, потому что о Богѣ, какъ Творцѣ и слѣдов. Отцѣ Израиля пророкъ говоритъ въ настоящемъ же мѣстѣ: *не Богъ ли одинъ сотворилъ* и пр. Называется же здѣсь Богъ отцемъ Израиля конечно не потому, что онъ есть виновникъ всякаго бытія, такъ какъ въ такомъ случаѣ всѣ люди—братья между собою, но потому, что Онъ заключилъ съ Израилемъ завѣтъ и сдѣлалъ его Своимъ народомъ, чтобы онъ былъ носителемъ вѣры. Съ своей стороны и Израиль, почитая Истиннаго Бога, считалъ Его своимъ Отцемъ и Творцемъ; тогда какъ язычники, покланяясь инымъ, чуждымъ Израилю, богамъ, этихъ послѣднихъ считали своими отцами и богами, и такимъ образомъ по общему сознанію какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ, они были чужды другъ другу, какъ почитатели различныхъ боговъ. Что въ этомъ, именно, смыслѣ пророкъ называетъ Бога Отцемъ Израиля можетъ служить доказательствомъ выраженіе 12 стиха: *и женился Израиль на дочери Бога чужбины*, т. е. поклонницѣ иного Бога.—*Почему же мы вѣроломно* и пр. оvд́м-оvдi-hм, τί μαθών, *откуда научившись, почему, ради чего*-

Быт. 26, 27; 11, 7; Исх. 2, 18 и пр.—дгб' *прикрывался* чѣмъ либо; перен. *прикрывался личиною, лицемѣрилъ*, съ предл. б *вѣроломно поступалъ* съ кѣмъ либо, Исх. 21, 8; Іер. 3, 20; 5, 11; 12, 6; Плачь Іер. 1, 2, LXX: ἐγκατελίπετε, слав. *остависте*. Въ этихъ переводахъ, вопервыхъ, не вполнѣ строго выдержано значеніе разсматриваемаго глагола и, во вторыхъ, первое лице замѣнено вторымъ. Послѣднее несомнѣнно вызвано смѣной лицъ ихъ переводовъ въ первой параллели.

XIX.

Вѣроломство и оскверненіе завѣта отцевъ такъ развилось среди народа, что нашло себѣ мѣсто даже во святомъ городѣ Іерусалимѣ; состоитъ же оно прежде всего въ томъ, что Израиль сталъ вступать въ противозаконныя брачныя связи съ язычниками. Такое зло не можетъ остаться ненаказаннымъ; а такъ какъ главные виновники всего этого священники—учители народа, то они и должны понести заслуженное ими наказаніе.

11. **Производитъ насиліе Іудея, и зло совершается въ Израилѣ и Іерусалимѣ;*
Ибо осквернилъ Іуда святыню Іеговы, которую любилъ, и женился на дочери бога чужаго.
12. **Истребитъ Іегова ради мужа, поступающаго такъ, стража и наставника изъ шатровъ Іакова,*
И приносящаго даръ Іеговѣ Цеваотъ.

Производитъ насиліе Іудея, и зло совершается во Израилѣ и Іерусалимѣ. Зло не только распространилось по всей Іудеѣ, но проникло и въ Іерусалимъ—этотъ святой городъ, гдѣ находится святилище и храмъ, и Израиль, избранный Богомъ и освященный народъ, вѣроломно поступаетъ другъ съ другомъ.

Ибо осквернилъ Іуда святыню Іеговы, которую любилъ, и женился на дочери чужаго бога. Святыню, тотъ завѣтъ

отцевъ съ Богомъ, по которому Израиль сдѣланъ былъ народомъ, собственнымъ Іеговѣ, тотъ завѣтъ, который онъ прежде любилъ, т. е. соблюдалъ и сохранялъ. Осквернилъ же тѣмъ, что женился на дочери чужаго бога, т. е. почитательницѣ чуждаго, ложнаго бога или, что тоже, иноплеменницѣ.— Законъ запрещалъ смѣшанные браки съ иноплеменницами, и главнымъ образомъ, съ тою цѣлію, чтобы предохранить израильтянъ отъ идолопоклонства: *Дщери своя не даси сыну его* (иноплеменника) *и дщери его да не поймеши сыну твоему: отвратитъ бо сына твоего отъ Мене и послужитъ богомъ инымъ*, Втор. 7, 3. 4. Сравн. 3 Цар. 11, 2. Исключенія бывали рѣдки и допускались закономъ въ томъ только случаѣ, если исключалась опасность подпасть вліянію жены язычницы; такъ, напримѣръ, дозволялось вступать въ бракъ съ язычницею рабою, когда, слѣдовательно, мужъ еврей могъ подчиняться вліянію ея менѣе, чѣмъ свободной жены, Втор. 21, 11—13.

Истребитъ Іегова ради мужа, поступающаго такъ, стража и наставника изъ шатровъ Іакова. Стража закона и *наставника* народа, другими словами, священника, который по закону долженъ былъ охранять законъ и учить народъ закону.—Преступленія народа свидѣтельствуютъ, что священники не исполняютъ своихъ обязанностей учительства и наблюденія за религіозною и нравственною жизнію народа и, какъ такіе, они прежде всего и главнымъ образомъ должны понести наказаніе.

И приносящаго даръ Іеговѣ Цеваотъ, т. е. священника, какъ главнаго виновника обличаемаго преступленія. Мысль та же что и въ предыдущемъ.

Производитъ насиліе и пр. hдгб', Qal, perf., 3 fem. отъ дгб', *вѣроломно поступалъ*, сказуемое къ слову hдvhi, которое мы должны разсматривать здѣсь какъ названіе страны, Іудея, сравн. 1, 4. - LXX, какъ въ предыдущей строкѣ, такъ з въ настоящей принимаютъ разсматриваемый глаголъ въ иначеніи *оставлять* и, кромѣ того, переводятъ его здѣсь страдательной формой: ἐγκατελείφθη, слав.—*оставленъ бысть*. какъ будто бы они читали это слово въ формѣ Ni. При такомъ переводѣ измѣняется и смыслъ: получается, что не Іуда

поступаетъ вѣроломно, но съ нимъ поступаютъ несправедливо, чему однако противорѣчатъ дальнѣйшія слова пророка.— *Ибо осквернилъ Іуда святыню Іеговы* и пр. шдq, LXX: τὰ ἅγια, *святыня*. Іонаѳ., Jarchi, Rosenm., Keil и др. разумѣютъ здѣсь іудейскій народъ, освященный святый народъ Іеговы, который нерѣдко называется въ Писаніи такимъ именемъ, Втор. 7, 6; 14, 2; Іер. 2, 3; Пс. 113, 2; Ездр. 9, 2. Въ болѣе широкомъ значеніи принимаетъ это слово Corn. a Lapid. Святыня Іеговы, говоритъ онъ, означаетъ во 1) святый законъ, 2) святое богослуженіе, 3) святость жизни, къ которой призванъ Израиль, 4) святость вѣры и религіи, 5) святость храма, 6) святость любви, именно родства народа и святое единство племени, оскверняемое отверженіемъ единоплеменницъ, 7) святость брака, который оскверняется разводомъ (Uatablus), 8) преимущественную святость Іуды, которая требуетъ удаленія отъ язычниковъ, и 9, святость Бога, Котораго люди должны признавать святымъ и, какъ такого, почитать. Но всѣ указанныя объясненія не удовлетворительны, такъ какъ они не находятъ себѣ основанія въ словахъ пророка. Болѣе вѣроятнымъ и справедливымъ является пониманіе преосв. Палладія, который разумѣетъ здѣсь тотъ завѣтъ отцевъ, о которомъ говоритъ пророкъ выше. Справедливость этого пониманія подтверждается связью рѣчи пророка. Въ предыдущей строфѣ пророкъ отмѣтилъ характеръ и сущность преступленія, но не указалъ проявленій его; это послѣднее онъ дѣлаетъ въ настоящей строфѣ: повторяетъ предыдущую мысль, но уже въ иной формѣ, вмѣсто „осквернили завѣтъ" говоритъ „осквернили святыню" и затѣмъ указываетъ въ чемъ состоитъ это оскверненіе: *женился и* пр. Слѣдуетъ еще замѣтить, что какъ въ словахъ *осквернилъ святыню*, такъ и выше въ словахъ *осквернилъ завѣтъ* пророкъ поставляетъ одинъ и тотъ-же глаголъ ллх, что, въ свою очередь, также можетъ служить доказательствомъ справедливости сказаннаго.—бhа рша—это предложеніе можно переводить и, дѣйствительно, переводятъ весьма различно. Мѣстоим. рша, который, можно разбирать и какъ nominativum и какъ accusativum и считать или подлежащимъ къ слову бhа, *любилъ*, или прямымъ дополненіемъ къ нему, при чемъ

въ томъ и въ другомъ случаѣ можно относить его къ слову шдq, *святыня*, и къ слову hvhi, и къ слову hдvhi; далѣе, подлежащимъ къ слову бhа можно считать или рша, или hдvhi, или hvhi, наконецъ дополненіемъ къ этому глаголу можно считать или рша, или предположить другое личное мѣстоим. vтvа, подъ которымъ также можно разумѣть всѣ указанныя выше слова. При всѣхъ этихъ, вполнѣ возможныхъ грамматически, различныхъ сочетаніяхъ получается и различный переводъ, и различный смыслъ. Болѣе вѣроятнымъ представляется намъ переводъ и разборъ LXX, по которому слово рша должны считать дополненіемъ къ слову бhа и относить его къ слову шдq—τὰ ἅγια; подлежащимъ же этого предложенія мы должны считать слово hдvhi, подлежащее преддущаго главнаго предложенія, равно какъ и дальнѣйшаго. Переводъ получается слѣдующій: святыню, *которую онъ* (Іуда) *любилъ*, ἐν οἷς (τοῖς ἁγίοις) ἠγάπησεν. Такимъ придаточнымъ предложеніемъ пророкъ, вѣроятно, желаетъ усилить вину обличаемыхъ,—поэтому мысль та: древній Іуда соблюдалъ завѣтъ отцевъ, современный отвергъ; древній любилъ этотъ завѣтъ, современный же ненавидитъ и презираетъ.—*И женился на дочери бога чужбины*, LXX все это выраженіе переводятъ такимъ образомъ: καὶ ἐπετήδευσεν εἰς θεοὺς ἀλλοτρίους, слав. *и прейде* (слѣдовало бы вставить слово: къ почитанію, такъ какъ ἐπιτηδεύω значитъ: съ точностію исполняю что либо, о Богѣ—служу, почитаю) *къ богамъ чуждымъ*. Этотъ переводъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ только два послѣднія слова соотвѣтствуютъ евр. тексту и при томъ только по значенію, а не по сочетанію. Рейнке въ объясненіе такого перевода представляетъ слѣдующее вѣроятное предположеніе: слова: ла-тб LXX ошибочно читали лаh`б и разбирали такъ: 'б предл. εἰς, *въ*, h=лh, опред. членъ и ла, *богъ*, которое они перевели множ. числомъ потому что здѣсь рѣчь идетъ о языческомъ богѣ. Удержавши такое чтеніе и обращаясь къ переводу глагола лоб', LXX должны были отказаться отъ его дѣйствительнаго значенія: *господствовалъ, обладалъ*, Ис. 26, 13; 1 Цар. 4, 22, и чаще *вступалъ въ бракъ*, т. дѣлался обладателемъ, господиномъ жены, Втор. 21, 13; 24, 1; Ис. 62, 5; такъ какъ

всѣ эти значенія неприложимы и невозможны въ отношеніяхъ Іуды къ языческимъ богамъ. Принимая же во вниманіе обличительный характеръ рѣчи пророка, а также и то, что говорится объ Іудѣ и о языческихъ богахъ, они естественно пришли къ тому предположенію, что пророкъ обличаетъ въ настоящемъ мѣстѣ свой народъ за начавшееся въ немъ идолослуженіе,—отсюда и слову л о б они придали значеніе: *служилъ, почиталъ*. За справедливость дошедшаго до насъ еврейскаго текста и вмѣстѣ за непригодность перевода LXX говорятъ прежде всего всѣ, сохранившіяся до насъ евр. рукописи, а также и содержаніе предыдущей рѣчи пророка, гдѣ говорится о вѣроломныхъ поступкахъ Израиля другъ къ другу, но не къ Іеговѣ.—*Истербитъ Іегова ради мужа* и пр. ш і а л—LXX и Іеронимъ считаютъ прямымъ дополненіемъ къ глаголу т р к і, *искоренитъ*, ἐξολεθρεύσει κύριος τὸν ἄνθρωπον. Правда, въ позднѣйшихъ книгахъ св. Писанія глаголы, требующіе обыкновенно винит. падежа дополненія иногда, какъ и въ сирскомъ языкѣ, сочиняются съ предл. л, напримѣръ, h л ш 2 Пар. 17, 5; Езд. 8, 19 (ср. евр. грам. Гезен. § 154, е), но предполагать подобный же оборотъ въ нашей рѣчи нѣтъ возможности, потому что далѣе къ слову т р к і мы находимъ новое дополненіе h н о v р о безъ всякихъ уже, какъ мы видимъ, предлоговъ. Въ виду этого обстоятельства большинство древнѣйшихъ и новѣйшихъ переводчиковъ считаютъ ш і а л уже не прямымъ, но косвеннымъ дополненіемъ, что совершенно справедливо, и переводятъ такимъ образомъ: *у мужа*, или *мужу*, или еще *у того, кто* (русск. пер. син.). Соглашаясь вполнѣ съ такимъ разборомъ, мы должны однако сдѣлать незначительную поправку въ указанныхъ переводахъ. Предлогъ л, дѣйствительно, можно переводить: *у, при, къ* и пр., но онъ нерѣдко употребляется также въ значеніи: *ради, благодаря чему-либо, изъ-за*, Быт. 4, 23; Ис. 14, 9; 38, 9; 60, 9. Эти послѣднія значенія, какъ увидимъ ниже, болѣе приложимы въ настоящемъ мѣстѣ; переводъ поэтому долженъ быть таковъ: *ради мужа*, или *благодаря мужу*.—h н о v р о LXX переводятъ ἕως καὶ ταπεινωθῇ, слав. *дондеже смирится*, съ пропускомъ союза καί, *и*. Изъ этого перевода видно, что LXX существительное р о

приняли за предл. д о, usque *до* и слѣдующее слово разбирали глаголомъ: hно, Qal, 3 m. съ значеніемъ *сгибался, сокрушался*, Пс. 115, 1. 118, 67; Зах. 10, 2; Ис. 31, 4. или же въ формѣ Pu., *смирялся*. Но противъ такого перевода говоритъ, во первыхъ, то, что ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ евр. кодексовъ мы не находимъ замѣны буквы р буквою д въ словѣ р о, во вторыхъ, если бы и дѣйствительно существовало чтеніе, котораго держатся LXX, то мы должны признать его ложнымъ, такъ какъ съ одной стороны, предлогъ д о указываетъ на предѣлъ пространства или времени: *до*, но не встрѣчается въ значеніи нарѣчія: *дондеже, пока*, ἕως и, съ другой, совершенно непонятнымъ становится союзъ v, поставленный предъ словомъ hно. который разрываетъ всякую связь между предлогомъ и управляемымъ имъ словомъ. Другіе переводы: сирскій, Іонаѳана. Іеронима и позднѣйшихъ комментаторовъ удерживаютъ сохранившееся евр. чтеніе, считаютъ разсматриваемыя слова дополненіемъ къ глаголу т р к і и разбираютъ такимъ образомъ: р о, partic отъ гл. р v о, *бодрствовалъ*, въ значеніи существит. *стражъ, бодрствующій*, и hно partic. отъ гл. hно, *отвѣчающій*. Но соглашаясь въ разборѣ, указанные переводчики далеко не согласны между собою въ переводѣ и пониманіи этихъ словъ. Іеронимъ, а также Кимхи и Ярхи разумѣютъ здѣсь magistrumet discipulum, учителя (стража) и ученика (отвѣчающаго); мысль та: „истребитъ Господь такого человѣка, будетъ ли то учитель или ученикъ“ (Іеронимъ). Пешито и таргумъ Іонаѳана — filium et nepotem, сына и внука; смыслъ тотъ: у человѣка, *который поступаетъ такъ*, истребитъ Богъ сына и внука, т. е. потомство. Подобнаго перевода держатся и нѣкоторые изъ новѣйшихъ: Ewald, Koehler, Bunsen. Евальдъ слово р о сближаетъ съ араб. „агга“, *дитя, мальчикъ* и hно, *отвѣчающій, свидѣтель*, считаетъ равнозначущимъ слову *потомокъ*. Наконецъ большинство новѣйшихъ комментаторовъ (Rosenm., Gesen., Umbreit, Schegg, Reinke, Keil и др.), удерживая буквальный переводъ vigil et respondens, *бдящій и отвѣчающій*, думаютъ что эти слова составляютъ какую нибудь поговорку, выражающую мысль: vivus quisque, вся-

кое живое существо, равнозначущую арабской: neque clamans, neque respondens (Gesen.); подобное—Втор. 32, 26; 3 Цар. 19, 10; 21, 21; 4 Цар. 9, 8; 14, 26; Зах. 9, 8. Смыслъ всего выраженія получается слѣдующій: истребитъ Іегова у человѣка, поступающаго такъ, всякое живое существо изъ шатровъ Іакова. Чтеніе и разборъ разсматриваемыхъ словъ, представляемое сирскимъ, Іонаѳана и другими переводами, по нашему мнѣнію, не подлежитъ сомнѣнію, но мы, въ свою очередь, не можетъ согласиться съ тѣми значеніями и толкованіями, какія придаютъ имъ указанные переводы, потому что всѣ они равно безосновательны и построены на однихъ пустыхъ предположеніяхъ и сближеніяхъ. Выше мы говорили, что рѣчь пророка обращена къ священникамъ, что они главные виновники разсматриваемаго здѣсь преступленія, отсюда слѣдуетъ, что къ нимъ и должна быть отнесена угроза, высказываемая здѣсь пророкомъ, и поэтому удерживая букв. переводъ: *стрегущій и отвѣчающій*, мы должны разумѣть здѣсь священника. На вопросъ, какимъ образомъ эти эпитеты приложимы къ священникамъ, отвѣчаетъ самъ пророкъ. Въ 7 ст. 2 гл. мы читаемъ: *ибо уста священника сохраняютъ* (стерегутъ) *знаніе и закона ищутъ отъ устъ его*. Эти слова, какъ замѣчено было выше, выражаютъ собою одну изъ обязанностей священника — быть блюстителемъ, стражемъ закона, т. е. самому во всемъ и вездѣ соблюдать законъ и слѣдить за соблюденіемъ его другими. Сопоставляя теперь первыя слова выраженія пророка: *уста священника* и пр. съ разсматриваемымъ словомъ ро, мы находимъ для него вполнѣ удовлетворительное объясненіе: бдящій или стрегущій — дополненіемъ разумѣется здѣсь законъ — значитъ блюститель, стражъ точнаго исполненія закона. Далѣе, *и закона ищутъ отъ устъ его* — это выраженіе нельзя понимать иначе, какъ такимъ образомъ, что священникъ есть учитель своего народа въ дѣлахъ религіи и нравственности, что онъ призванъ *давать отвѣты* всякому вопрошающему о законѣ, другими словами, онъ есть *отвѣчающій* на всѣ вопросы народа, касающіеся вѣры и нравственности. Сопоставляя это выраженіе съ словомъ hно, мы находимъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе и этому

послѣднему: *отвѣчающій*, разумѣется, на вопросы народа въ дѣлахъ закона, короче, учитель вѣры и нравственности. Переводъ цѣлаго выраженія у насъ получается слѣдующій: „ради мужа, поступающаго такъ, истребитъ Іегова стража (закона) и наставника изъ шатровъ Іакова, т. е. священника“.—*И приносящаго даръ Іеговѣ Цеваотъ*. ш і ѓ м v LXX переводятъ: καὶ ἐκ προσαγαγόντων, но такой переводъ невозможенъ, потому что слово ш і ѓ м part. sing. отъ Hi. есть такое же прямое дополненіе къ гл. т р к і, какъ һ н о v р о. Можетъ быть LXX въ данномъ случаѣ ошибочно читали разсматриваемое слово во множ. числѣ и букву Mem приняли за предл. н м, и з ъ, какъ и въ словѣ і л һ а м — *изъ шатровъ*. Подъ приносящимъ даръ мы должны разумѣть здѣсь священника. Этими словами пророкъ, очевидно, ближе опредѣляетъ того, кого мы должны разумѣть подъ словами: „бдящій и отвѣчающій“. Не такъ понимаетъ это новое предложеніе большинство новѣйшихъ комментаторовъ. Принимая һ н о v р о въ значеніи потомокъ или всякое живое существо, они и подъ словомъ ш і ѓ м разумѣютъ не священника, но всякаго израильтянина, обязаннаго закономъ приносить въ храмъ припасы для жертвоприношеній. Но противъ такого пониманія говоритъ глаголъ, поставленный здѣсь пророкомъ и его употребленіе. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ рѣчь идетъ о жертвоприношеніяхъ, һ г н имѣетъ особое значеніе. совершалъ жертвоприношенія, священнодѣйствовалъ, но нигдѣ не встрѣчается въ значеніи: приносилъ припасы, которое обыкновенно выражается другими словами, напр., а v б́, слово, употребляемое и пророкомъ Малахіею о приношеніяхъ народа, 3 гл. 10 ст. Правда, защитники разсматриваемаго мнѣнія указываютъ множество мѣстъ, гдѣ ш г н употребляется въ значеніи приводить или приносить что либо, хотя рѣчь идетъ и о простыхъ израильтянахъ, Быт. 48, 10. 13; Ис. 45, 21 сравн. Быт. 27, 25; 2 Цар. 13, 11; 17, 29; Іов. 40, 1. 9; Ис. 41, 22,—однако во всѣхъ этихъ мѣстахъ рѣчь идетъ не о приношеніяхъ Богу, но о приношеніяхъ другъ другу. Причина, почему слово ш г н приложимо ко всѣмъ израильтянамъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу и только къ однимъ священникамъ въ отношеніи ихъ

тк Богу, заключается, какъ въ коренномъ значеніи разсматриваемаго глагола, такъ и въ различіи отношеній израильтянъ и ихъ священниковъ къ Богу. шгн букв. *приближался*, о дарахъ — *приближался*, чтобы *лично* изъ рукъ въ руки передать что либо; отношенія же израильтянъ къ Богу были таковы, что они не могли непосредственно приближаться къ Іеговѣ, чтобы вручить Ему свой даръ, для этого закономъ назначены были священники, — отсюда и слово шгн, приложимое ко всѣмъ израильтянамъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу, въ отношеніяхъ къ Богу является приложимымъ только къ священникамъ, такъ какъ они одни только могли приближаться къ Іеговѣ и непосредственно приносить Ему даръ. Мы не упомянули еще объ одномъ мѣстѣ, на которое ссылаются защитники разсматриваемаго мнѣнія, именно Амос. 5, 25: *приносили ли вы Мнѣ* (іл мтшѓһ) *жертвы и хлѣбные дары въ пустынѣ, въ теченіи сорока лѣтъ, домъ израилевъ*,—но и это мѣсто не можетъ служить опроверженіемъ только что высказаннаго сужденія: здѣсь рѣчь о цѣломъ домѣ израилевомъ, къ которому принадлежало и колѣно Левіино и при томъ за тотъ періодъ времени, когда священство еще только получило свое бытіе, и когда, ранѣе этого, всякій израильтянинъ могъ вступать въ непосредственное общеніе съ Богомъ и могъ приносить жертвы Іеговѣ безъ посредства другаго лица.—Слово һхнм нѣкоторые изъ толкователей принимаютъ здѣсь въ значеніи *умилостивительной* жертвы за грѣхи народа, обличаемые пророкомъ (Кейль). Но, какъ уже не разъ замѣчали выше, һхнм въ тѣсномъ смыслѣ значитъ *безкровный*, *благодарственный даръ*, въ широкомъ же— *всякій даръ*, и поэтому придавать ему здѣсь значеніе умилостивительной жертвы нѣтъ основанія.

XX.

Противозаконные браки съ иноплеменницами были причиною другаго порока-охлажденія законной любви къ женамъ соплеменницамъ и развода съ ними. Разводъ такъ же, какъ и бракъ съ иноплеменницами, хотя и запрещенъ былъ зако-

номъ но не безусловно. При невѣрности, напр., жены, вмѣсто того, чтобы наказывать ее смертію, дозволялось давать ей разводное письмо, Втор. 22, 13—21; 24, 1. Священники, пользуясь такими постановленіями и лицепріятствуя въ дѣлахъ закона, стали дозволять расторженіе брачныхъ союзовъ уже безъ всякой вины со стороны женъ, ради одной только преступной любви израильтянина къ иноплеменницамъ. Противъ такого вѣроломства и искаженія духа закона и вооружается теперь пророкъ. Свои обличенія такъ же, какъ и прежде, онъ направляетъ противъ главныхъ виновниковъ преступленія, мнимыхъ блюстителей закона и ложныхъ учителей народа — священниковъ, поправшихъ завѣтъ Левія. Пророкъ показываетъ здѣсь, что Богъ не можетъ уже благосклонно взирать на даръ, когда жертвенникъ обливается слезами безъ вины отверженныхъ женъ, евреянокъ. Но такъ какъ, далѣе, священники позволяли противозаконные поступки, опираясь на ложное пониманіе и толкованіе закона, то пророкъ такъ же, какъ и прежде, обращается къ раскрытію духа закона: указываетъ на святость брачнаго союза, заключеннаго предъ Богомъ (настоящая строфа), на сущность брака и дѣйствительное положеніе супруговъ по отношенію другъ къ другу и на цѣль брака (слѣдующія строфы), и, такимъ образомъ, доказываетъ нерасторжимость брачнаго союза.

13) **И вотъ во вторыхъ вы заставляете покрывать слезами алтарь Іеговы, и воплемъ и стенаніемъ;*
Такъ что нельзя милостиво взирать на даръ и принимать благоволеніе изъ рукъ вашихъ.
14) **И вы спрашиваете: почему?*
Потому что Іегова свидѣтель между тобою и женою юности твоей, съ которою ты поступаешь вѣроломно.

И вотъ во вторыхъ вы заставляете покрывать слезами алтарь Іеговы, и воплемъ и стенаніемъ. Св. Кириллъ Ал. представляетъ двоякое толкованіе этого мѣста. „Ибо жены, говоритъ онъ, безъ причины изгнанныя и прочія неправедно осужденныя вами, священники, стояли окрестъ алтаря, рыдая о причиненныхъ имъ обидахъ и проливая токи слезъ о пенесенныхъ ими оскорбленіяхъ. Послѣ сего, *аще*

доумѣвать по поводу обличительныхъ словъ пророка. Это недоумѣніе пророкъ и мыражаетъ здѣсь въ формѣ возраженія со стороны священниковъ.

Потому что Іегова — свидѣтель между тобою и женою юности твоей, съ которой ты поступаешь вѣроломно. — Отвѣтъ на предыдущій вопросъ, отвѣтъ, указывающій на святость брачнаго союза, и слѣд., на его нерасторжимость. Супружескій союзъ вашъ, говоритъ пророкъ, заключенъ предъ Богомъ: вы, когда вступали въ бракъ, призывали Бога въ свидѣтели своей супружеской вѣрности; можете ли поэтому безъ всякой вины, изъ одного порочнаго сладострастія, такъ легкомысленно расторгать его? Не есть ли это оскорбленіе святости Іеговы — свидѣтеля вашего союза (Быт. 31, 50; Притч. 2, 17; сравн. Быт: 2, 24; Мѳ. 19, 6)? Богъ, какъ Всевѣдущій, несомнѣнно видитъ истинныя причины вашихъ разводовъ, видитъ лицемѣріе и лицепріятствованіе мнимыхъ блюстителей Закона и ложныхъ учителей народа, допускающихъ такіе вѣроломные поступки, и, какъ Правосудный, не можетъ благосклонно относиться къ виновникамъ всего этого и принимать ихъ моленій и жертвъ.—*Съ женою юности*, эти слова, какъ справедливо замѣчаетъ Ириней Псковскій, сказаны пророкомъ съ тою цѣлію, „чтобы показать, что любострастіе народа тѣмъ было гнуснѣе, что мужья отвергали супружескую любовь къ такимъ женамъ, съ которыми сочетались въ самомъ цвѣтѣ юности ихъ“, когда, слѣдовательно, бракъ заключенъ былъ по истинной любви.—

vшот́ тінш тозv—LXX: *καὶ ταῦτα, ἃ ἐμίσουν, ἐποιεῖτε.* Первая особенность этого перевода та, что слово тінш, *вовторыхъ,* LXX читали ітінш, считяя первую букву за Sin, и производили отъ гл. анш, *ненавидѣлъ;* вторая особенность та, что переводчики вставили, мѣстоим. ἃ, *яже*, дополненіе къ слову ἐμίσουν. Въ объясненіи такого перевода можно согласиться съ Рейнке, что LXX имѣли подъ руками кодексъ, въ которомъ послѣ слова тінш поставлено было мѣстоим. рша, что мы видимъ въ 130 код. Кенникотта. Предполагая, что это мѣстоим. есть дополненіе къ какому-нибудь предыдущему слову, переводчики, по необходимости, отказались отъ чтенія тінш, считая его за искаженіе гл. ітінш, отъ котораго

ли достойно, говоритъ Господь, *призрѣти, на жертву вашу или пріяти пріятно изъ рукъ вашихъ*? Ибо, если истинно то, что написано въ кн. Притчей: *нечисты обѣты отъ мзды блудницы* (19, 13); то нельзя почитать чистымъ и невиннымъ того священника, который .. приноситъ жертву, какъ бы ни въ чемъ не согрѣшившій. Страшно приносить Богу жертву руками нечистыми". Другое толкованіе, которое представляетъ тотъ же отецъ—слѣдующее: „Приносившіе Богу добровольную жертву, приводили, какъ выше сказано, *хищеніе и хромая и недужная* (1, 13), и для извиненія себя всегда жаловались на прежнія бѣдствія, на опустошенія и происшедшую оттуда бѣдность, хотя Всемогущій. Богъ, по возвращеніи ихъ изъ Вавилона, возвеселилъ ихъ Своею безпримѣрною благостію и обильно даровалъ имъ то, чѣмъ могли они безукоризненно наслаждаться. Такимъ образомъ переносили они съ печалію, со слезами, и, только что не рыдая надъ жертвами, говорили священникамъ: вотъ это отъ трудовъ, т. е. это не легко, а съ усиліемъ и потомъ, и то едва, пріобрѣтено". Слѣдуя контексту рѣчи, мы должны отдать предпочтеніе первому объясненію. „Обиженныя своими мужьями жены, говоритъ бл. Ѳеодоритъ въ своемъ толкованіи, не находя себѣ защиты, предавались сѣтованію и слезамъ, взывая къ Праведному Судіѣ". Подобнаго же пониманія держатся: Ефремъ Сир., бл. Іеронимъ и всѣ новѣйшіе толкователи.—Вы, учители народа и блюстители закона, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, позволяете своимъ ученикамъ совершать такіе поступки, отъ которыхъ невинно обиженныя проливаютъ слезы предъ алтаремъ, ища себѣ защиты у Бога.

Такъ что нельзя милостиво взирать на даръ и принимать благоволеніе изъ рукъ вашихъ,—благоволеніе, т. е. тѣхъ благодарственныхъ и хвалебныхъ жертвъ, которыя служатъ выраженіемъ *благоговѣнія ко Мнѣ*. Слезы невинно обиженныхъ вами отвращаютъ Меня отъ жертвъ вашихъ.

И вы говорите: почему? Законъ, какъ было уже замѣчено выше, не безусловно запрещалъ разводъ, и священники, допуская его, не были нарушителями буквы закона, хотя и весьма далеки были отъ духа его, поэтому, упоенные своею мнимою праведностію, они, весьма естественно, могли не-

зависитъ поставленное здѣсь мѣстоименіе. — т ѵ с̓ к̓ ѵ ш а т̓, букв. дѣлаете покрывать, т. е. дѣлаете, что покрывается алтарь и пр. Пророкъ не просто говоритъ ѵ с̓ к т̓, покрываете, но прибѣгаетъ къ указанному описательному обороту несомнѣнно потому, что желаетъ этимъ выразить, съ одной стороны, ту мысль, что священники — виновники того, что покрывается слезами алтарь, и, съ другой, ту, что они не сами обливаютъ алтарь своими слезами, но заставляютъ это дѣлать другихъ; поэтому слову ѵ ш а ш̓, вмѣсто его коренпаго значенія: *дѣлаете,* мы можемъ придать значеніе: *заставляете.* LXX не выдерживаютъ этой особенности рѣчи пророка: infinitivum гл. т ѵ с̓ к̓ они передаютъ личной формой— ἐκαλύπτετε, слав. *покрываете*; слѣдствіемъ этого является то, что въ ихъ переводѣ можно видѣть обличеніе священниковъ или вообще израильтянъ за ихъ жалобы и вопль предъ трапезою Господней, какъ дѣйствительно и понимаетъ ихъ переводъ св. Кириллъ Ал.—т ѵ с̓ к̓ здѣсь, какъ и у Іезек. 18, 7. 6; 16, 10, поставлено съ двойнымъ винит.: на вопросъ чѣмъ—h о м д, *слезами,* отъ о м д, *плакалъ,* и на вопросъ что — х б з м, жертвенникъ. — hqnav, и воздыханіемъ, — LXX: καὶ στεναγμῷ ἐκ κόπων. Происхожденіе послѣднихъ словъ: ἐκ κόπων должно кажется объяснять стремленіемъ переводчиковъ точнѣе передать понятіе, заключающееся въ h q н а отъ q н а, *былъ стѣсняемъ, воздыхалъ подъ тяжестію* чего либо.—*Такъ что нельзя милостиво взирать* и пр. LXX этому выраженію, равно какъ и слѣдующему: *и принимать благоволеніе,* придаютъ вопросительную форму съ пропускомъ отрицанія: ἔτι ἄξιον ἐπιβλέψαι...; хотя при такой передѣлкѣ мысль текста не измѣняется, однако переводъ не вполнѣ точенъ.—н ѵ ц р, *благоволеніе,* имѣетъ здѣсь тоже значеніе, какъ и слово т ѵ к р б, *благословеніе,* 2, 2, т. е. жертвы, которыя служатъ выраженіемъ любви, почтенія и благоговѣнія. Русск. пер син. изд. принимаетъ это слово въ значеніи умилостви-тельной жертвы. Но такъ какъ въ настоящемъ мѣстѣ это слово поставлено въ соотвѣтствіе предыдущему h х н м, которое никогда не употребляется въ значеніи умилостви-тельной, но хвалебной и благодарственной жертвы, то всего естественнѣе удержать это же значеніе и за разсматри-

ваемымъ словомъ. Мысль при такомъ переводѣ получается слѣдующая: въ то время, когда вы, священники, приносите свои благодарственныя и хвалебныя жертвы, алтарь Іеговы покрывается слезами невинно обиженныхъ вами.—*И вы говорите*: *почему?* һм-ло *за что? почему?* При этой вопросительной частицѣ подразумѣвается все предыдущее предложеніе.—ік ло, ὅτι, *поелику*, поставлено вмѣсто: ік һз-ло или ік тоз ло, *за то, что, потому что*. Втор. 31, 17; Пс. 138, 14.—мірvон тша, *жена юности*, Ис. 45, 6; Притч. 5, 18.—Къ слову дг'б см. 2, 10.

XXI.

За *изображеніемъ* святости брачнаго союза, заключеннаго предъ Богомъ, слѣдуетъ раскрытіе истиннаго положенія вступившихъ въ бракъ и ихъ дѣйствительнаго отношенія другъ къ другу, раскрытіе сущности самаго брака.

И она—супруга твоя
И жена союза твоего.
15) *И* (мужъ) *не одинокимъ становится*,
Но у него (является) *другая половина его природы*.

И она—супруга твоя. Слѣдствіемъ засвидѣтельствованіѣ Іеговою брачнаго союза является по отношенію къ жено то, что она дѣлается супругой своего мужа, т. е. тѣсн связанною съ нимъ узами брака.

И жена союза твоего, связана съ мужемъ извѣстнымъ брачнымъ договоромъ.

И (мужъ) *не одинокимъ становится*. Какъ жена вслѣствіе брачнаго союза является супругою, т. е. связанною съ своимъ мужемъ, такъ и мужъ, вслѣдствіе того же брачнаго союза, является уже не одинокимъ,—

Но у него (есть) *другая половина его природы*—въ лицѣ жены. Букв.: „но у него восполненіе природы его“. Пророкъ, несомнѣнно, выражаетъ здѣсь ту же мысль и то же понятіе о бракѣ, какое высказано было еще въ раю при учрежденіи брака: *оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и при-*

льпится къ женѣ своей, и будутъ одна плоть. Быт. 2, 24 сравн. Мѳ, 19, 6.

И она супруга... т р б h, отъ р б h, *былъ связанъ - супруга.*—т і р̓ б, *союзъ*, *договоръ*, несомнѣнно – брачный договоръ, о засвидѣтетьствованіи котораго говоритъ пророкъ въ предыдущей строфѣ.—h ш о д х а-а л ѵ эти слова представляютъ собою не только одно изъ труднѣйшихъ, но и самое трудное мѣсто изъ всей книги пророка, и болѣе, чѣмъ всякія другія возбуждаютъ множество разнообразнѣйшихъ переводовъ и толкованій Одни переводятъ эти слова пророка въ прямой, другіе – въ вопросительной формѣ; одни видятъ здѣсь возраженіе со стороны обличаемыхъ пророкомъ, другіе— продолженіе обличительной рѣчи самого же пророка. Далѣе слово а л, отриц. н е, одни относятъ къ ближайшему д х а, другіе къ гл. h ш о; д х а, *одинъ*, одни разбираютъ подлежащимъ, другіе дополненіемъ; одни подъ этимъ словомъ разумѣютъ Бога, другіе—Авраама, третьи – Адама, четвертые—всякаго человѣка, пятые—единство супруговъ (два въ плоть едину). Слово р а ш одни считаютъ существеннымъ и придаютъ ему значеніе: *остатокъ, часть*, или: *полнота изобиліе*, или еще: *подобіе*; другіе видятъ здѣсь прилагательное и придаютъ ему значеніе: *цѣлый*, *весь*, или: *лучшій, превосходный*. х ѵ р, *духъ*, также понимается различно: одни принимаютъ его въ значеніи *духъ*, *дыханіе жизни*, другіе—*духъ*, *разумъ*, высшая познавательная способность. Наконецъ даже suffixum pronominis ѵ л возбуждаетъ разногласіе въ его пониманіи: одни разумѣютъ здѣсь Бога, другіе – Адама, третьи - Авраама, четвертые—всякаго человѣка. При такомъ разнообразіи пониманія отдѣльныхъ словъ и ихъ сочитанія, а также и самой формы рѣчи, получаются и столь же разнообразные переводы и толкованія разсматриваемой параллели. Мы укажемъ здѣсь болѣе выдающіеся и болѣе распространенные. LXX переводятъ такъ: καὶ οὐκ ἄλλος ἐποίησεν; Καὶ ὑπόλειμα πνεύματος αὐτοῦ. Какъ видно изъ этого перевода, рѣчь, облеченная въ форму вопроса, идетъ здѣсь отъ лица пророка, на что ниже слѣдуетъ возраженіе со стороны обличаемыхъ. Ἄλλος есть подлежащее къ ἐποίησεν и подъ нимъ, вѣроятно, переводчики разумѣли Бога; дополненіемъ къ ἐποίησεν они, вѣроятно,

считали слово тша, *жена*, поставленное въ предыдущей параллели; мѣстоим. αὐτοῦ переводчики, вѣроятно, относили къ слову ἄλλος и поэтому все выраженіе понимали слѣдующимъ образомъ: не одинъ ли Богъ сотворилъ и жену, и она есть остатокъ духа Его. Къ такому пониманію LXX, вѣроятно, пришли на *основаніи выраженія 10 ст. 2 гл.: не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ.* Такого же перевода и пониманія держится и бл. Іеронимъ: nonne unus fect et residuum spirius ejus est; подъ unus—д х а, по мнѣнію Іеронима, мы должны разумѣть Іегову, һ ш о, fecit, принимать въ значеніи: *сотворилъ*, въ каковомъ это слово, дѣйствительно, часто употребляется въ Писаніи, Быт. 1, 7. 16; 2, 2; 3, 1; 5, 1; Іов. 4, 4 и пр. подъ v л, ejus, должно разумѣть или Бога, или мужа. Смыслъ получается слѣдующій: не Одинъ ли и Тотъ же Богъ сотворилъ жену, какъ и мужа, и не есть ли, поэтому, она часть духа Іеговы, даннаго мужу, или духа мужа полученнаго отъ Бога, — residuum spiritus ejus, sive Dei, ut qnidam putant, sive mariti, ut alii suspicantur, quod propter affectum quodammodo una anima in duobus esse videatur, conjunctis spiritu, mente societatis. Такого же пониманія держатся: Кириллъ Ал., Θеодоритъ, изъ позднѣйшихъ — Корн. а Ляп., Алліоли, Евальдъ, Шеггъ, Рейнке и другіе. Какъ ни правдоподобно такое объясненіе, однако противъ него представляютъ *слѣдующія возраженія: Во первыхъ*, слово д х а поставлено безъ всякаго ближайшаго опредѣленія, даже безъ опредѣленнаго члена л һ, а это говоритъ *за то*, что *мы не имѣемъ* права разумѣть здѣсь какое либо опредѣленное лице, тѣмъ болѣе Бога. Во вторыхъ, если, какъ замѣчаетъ Розенмюллеръ, подъ д х а будемъ разумѣть Бога, то въ связи съ дальнѣйшими словами пророка у насъ получается слѣдующій, не вполнѣ удачный, переводъ: „не Одинъ ли Богъ сотворилъ..., ищущій сѣмени Бога". Въ послѣднемъ предложеніи совершенно излишнимъ является слово Богъ, и вмѣсто него вполнѣ достаточно было бы поставить личное мѣстоимѣніе. Въ третьихъ, въ евр. текстѣ нѣтъ никакихъ вопросительныхъ частицъ, и поэтому переводить разсматриваемое предложеніе вопросительно нѣтъ достаточнаго основанія. Нѣсколько инаго перевода и пониманія держится

Іонаѳанъ, который *подъ* д х а разумѣетъ Авраама: nonne unus fuit Abrahamus solus, ex quo propagatum est seculum?— Мысль та: не всѣ ли мы дѣти одного отца Авраама и не должны ли поэтому поступать такъ, какъ поступалъ нашъ родоначальникъ, искавшій сѣмени Божія. Такого же, вѣроятно, *пониманія держится* и пешито: annon vir unus, cujus sunt reliquiae spiritus. Но и противъ этихъ переводовъ должно замѣтить тоже, что говорили противъ LXX и Іеронима, что нельзя рѣчи пророка придавать вопросительную форму и что нельзя подъ д х а разумѣть определенное лице. Лютеръ, de Wette, Ruchert и другіе отвергають вопросительную форму рѣчи пророка, но, по примѣру таргума, разумѣютъ подъ д х а Авраама и находятъ слѣдующую мысль: самъ бездѣтный Авраамъ не отпустилъ своей жены (Сарры), не отвергъ ея, какъ поступаете вы. Этотъ новый переводъ, раздѣляя недостатокъ таргума въ пониманіи слова д х а, неприложимъ еще въ настоящемъ мѣстѣ и по своей мысли. На примѣръ Авраама всего менѣе могъ ссылаться пророкъ, такъ какъ, кромѣ законной жены, Авраамъ имѣлъ еще наложницу, которую позднѣе отвергъ вмѣстѣ съ сыномъ, рожденнымъ отъ нея. На Авраама поэтому скорѣе могъ ссылаться народъ въ оправданіе своихъ разводовъ. Ефремъ Сир., Кимхи и русск. пер. син. подъ словомъ д х а также разумѣютъ Авраама и гл. h ш о принимаютъ въ ф. Qal, считая сказуемымъ къ слову д х а, но, по примѣру LXX, придаютъ рѣчи пророка вопросительную форму; вслѣдствіе всего этого мысль ихъ перевода получается прямо противоположная переводу Лютера: они видятъ въ разсматриваемыхъ словахъ возраженіе со стороны обличаемыхъ: „не сдѣлалъ ли того же Авраамъ, котораго мы потомки?“ или еще: „не сдѣлалъ ли того же одинъ, и въ немъ пребывалъ превосходный духъ?“ (Русск. пер.). Мысль та: не имѣемъ ли и мы права разводиться со своими женами, какъ поступилъ Авраамъ съ Агарью? Но и этотъ переводъ страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и предыдущіе. Еще иной переводъ представляютъ Кальвинъ, Cappellus, Coccejus, Ириней Псков. и др. Подобно LXX, они придаютъ рѣчи пророка вопросительную форму, подлежащимъ къ h ш о считаютъ слово h v h i — дальнѣйшаго предложенія, слово д х а

считаютъ дополненіемъ къ указанному глаголу, но, съ своей стороны, разумѣютъ здѣсь уже не жену, но единство мужа и жены и подъ словомъ р а ш разумѣютъ *полноту, изобиліе* Божественнаго духа. Переводъ получается такой: „не единую ли чету сотворилъ Богъ, хотя въ Немъ пребывала полнота духа“. Смыслъ тотъ: „когда Богъ создалъ человѣка и учредилъ супружества законъ, то помыслите, многихъ ли женъ далъ единому, — конечно едину. Богъ могъ бы дать двухъ или трехъ женъ единому мужу, *ибо* духъ Его не оскудѣлъ въ твореніи единыя жены“. (Ир. Псков.). Тамъ, гдѣ переводъ этотъ соглашается съ переводомъ LXX и Іеронима, онъ раздѣляетъ и общіе съ нимъ недостатки, а тамъ, гдѣ онъ отступаетъ отъ нихъ, именно, въ пониманіи слова р а ш, онъ становится въ противорѣчіе съ дальнѣйшими словами пророка: *остерегайтесь* или *оберегайтесь въ духѣ вашемъ*. Что подъ полнотою духа въ разсматриваемомъ мѣстѣ разумѣется не полнота духа, находящагося въ Богѣ, но духа человѣка, это ясно видно изъ приведенныхъ словъ: *въ духѣ вашемъ*. Мы можемъ указать еще на одинъ переводъ и толкованіе, отличные отъ всѣхъ предыдущихъ, защитниками которыхъ являются L. de Dieu, Rosenmuller, Maurer, Keil и др. Эти толкователи рѣчь пророка принимаютъ въ прямой формѣ; подлежащимъ считаютъ д х а ѵ л и принимаютъ въ значеніи nullus, nemo, никто, не относя ихъ ни къ какому опредѣленному лицу; р а ш принимаютъ въ значеніи остатокъ, часть, и подъ словомъ х ѵ р разумѣютъ духъ, разумъ человѣка. Переводъ получается слѣдующій: et nullus id facit, cui reliquiae spiritus sunt; мысль та: никто никогда не дѣлалъ подобнаго тому, что вы теперь дѣлаете, никто, въ комъ оставалась хотя малѣйшая частица разума. Переводъ этотъ, въ сравненіи со всѣми предыдущими обладаетъ многими преимуществами, но и онъ не свободенъ отъ недостатка. Возможный этимологически, онъ невозможенъ синтаксически. Между отдѣльными предложеніями этого перевода получается большая связь, чѣмъ какую дѣйствительно представляетъ евр. текстъ. Второе предложеніе: *и остатокъ духа ему* мы должны считать такимъ же главнымъ предложеніемъ, какъ и первое: *и никто не дѣлаетъ этого,* но не придаточнымъ опредѣлительнымъ

къ подлежащему nullus перваго предложенія, какъ это дѣлаютъ указанные переводчики; потому что, во первыхъ, между предложеніями въ евр. текстѣ поставленъ союзъ v, указывающій на простое сочиненіе (coordinatio), но не на подчиненіе (subordinatio) ихъ, и, во вторыхъ, въ послѣднемъ предложеніи нѣтъ ни причастной формы глагола, ни опредѣлительнаго мѣстоим. рша. Если мы удержимъ между предложеніями ту связь, какая, дѣйствительно, дана въ евр. текстѣ, то представленный переводъ теряетъ всякій смыслъ. Изъ краткаго обзора представленныхъ толкованій оказывается, что разсматриваемыя слова пророка можно переводить весьма различно, и дѣйствительно, если мы остановимся на одномъ разборѣ этого мѣста внѣ связи его съ предыдущимъ, мы никогда не достигнемъ желаемыхъ результатовъ. Чтобы имѣть основаніе къ такому или иному переводу и приблизиться, хотя отчасти, къ истинному пониманію разсматриваемыхъ словъ пророка, необходимо обратиться къ контексту пророческой рѣчи. Въ предыдущей строфѣ на вопросъ священниковъ: почему Богъ не можетъ взирать благосклонно на приносимый Ему даръ, пророкъ отвѣчаетъ, что Богъ былъ свидѣтелемъ между мужемъ и женою. Далѣе, въ разсматриваемой строфѣ, въ первой параллели, пророкъ указываетъ на слѣдствіе брачнаго союза по отношенію къ женѣ: *и она супруга твоя* и проч. Слѣдуя указанному порядку рѣчи, а также законамъ параллелизма параллелей, мы можемъ и должны ожидать теперь отъ пророка указанія слѣдствій брачнаго союза, касающихся мужа, именно, раскрытія того истиннаго положенія, какое долженъ занимать мужъ по отношенію къ своей женѣ. Рѣшеніе этого вопроса является здѣсь тѣмъ болѣе необходимымъ, что пророкъ обличаетъ нарушеніе обязанностей и брачныхъ условій не со стороны жены, но со стороны мужа, обличаетъ тотъ ложный взглядъ своихъ современниковъ, общій, впрочемъ, всѣмъ восточнымъ народомъ на права мужа и жены, по которымъ мужъ есть господинъ своей жены и который слѣдовательно, можетъ, когда угодно и за что угодно, отвергнуть свою жену—служанку, тотъ взглядъ, которымъ, главнымъ образомъ, и обусловливались обличаемыя пророкомъ порочныя явленія въ жизни совре-

меннаго ему Израиля. Обращаясь теперь къ разсматриваемому мѣсту, мы можемъ, не насилуя евр. текста, отыскать въ немъ ту самую мысль, которыя требуется контекстомъ рѣчи и параллелизмомъ параллелей. Достигнуть этого мы можемъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, рѣчь пророка мы должны принимать не въ вопросительной, но въ повѣствовательной формѣ и видѣть здѣсь не возраженіе со стороны священниковъ, но продолженіе рѣчи самаго пророка, чего, дѣйствительно, и требуетъ отъ насъ евр. текстъ. Далѣе, отрицаніе v л дожны относить не къ глагозу, но къ ближайшему слову д х а: подъ д х а — одинъ должны разумѣть не Бога, и не Авраама, и не Адама, и не какого-либо смыслящагс, или лишеннаго разума человѣка, но всякаго мужа, заключившаго брачный союзъ съ женою,—при чемъ это слово можемъ считать или подлежащимъ къ слѣдующему глаголу, чтеніе котораго въ данномъ случаѣ мы должны измѣнить, вмѣсто ф. Qal читать въ ф. Pü,— или же считать дополненіемъ, при чемъ глаг h ш о должны переводить безлично.—Такъ, какъ далѣе, рѣчь идетъ о слѣдствіяхъ завѣта, то къ h ш о всего менѣе приложимо значеніе: *творилъ, дѣлалъ*,— но *учреждалъ, опредѣлялъ, постановлялъ*, какъ въ 1 Цар. 12, 6; 3 Цар. 12, 31; Іерем. 37, 15. Слово р а ш, подобно *дха*, можемъ считать или подлежащимъ къ подразумѣваемому здѣсь гл. h ш о, или дополненіемъ къ нему, и принимать въ его коренномъ значеніи: *добавленіе, восполненіе*, отъ гл р а ш—*былъ полонъ;* слово х v р должно понимать не въ тѣсномъ смыслѣ *духъ*, какъ противоположное рш̆б плоть, но въ болѣе общемъ значеніи цѣлой природы человѣка—духовной и тѣлесной, подобно тому какъ и слово р ш б́ употребляется нерѣдко для обозначенія всякаго цѣлаго живаго существа. Быт. 6. 13. 14: 7, 15; Пс. 135, 25, а также и человѣка Быт. 6, 12, Іоил. 3, 1. Наконецъ подъ суффиксомъ pronominis v л должны разумѣть не Бога, но человѣка— мужа, и должны относить его къ слову д х а. При такомъ разборѣ получается слѣдующій переводъ: „и не одинъ становится“, или другими словами: „и не одинокимъ является“ разумѣется всякій мужъ, вступившій въ бракъ, „но восполненіе природы у него“. т. е. у него является

дополненіе къ его природѣ въ лицѣ жены, – раскрытіе предыдущей мысли. При этомъ переводѣ нѣтъ мѣста всѣмъ указаннымъ выше толкованіямъ, и смыслъ его понятенъ самъ собою. Здѣсь, какъ мы видимъ, изображается положеніе мужа по отношенію къ женѣ, вмѣстѣ съ которой онъ составляетъ полноту человѣческой природы. Сопоставляя такой переводъ и пониманіе съ предыдущей параллелью, гдѣ изображается положеніе жены по отношенію къ мужу, мы находимъ полный параллелизмъ мыслей, что, въ свою очередь, служитъ доказательствомъ справедливости нашего пониманія.

XXII.

Слѣдствіемъ брачнаго союза, какъ мы уже видѣли, является то, что мужъ и жена составляютъ одно цѣлое человѣческой природы. Цѣль же этого та, чтобы продолжалось и сохранялось сѣмя Іеговы, т. е. Израиль, святой народъ, избранный Богомъ быть носителемъ истинной вѣры. Этимъ еще болѣе возвышается святость израильскаго брака, требующая соблюденія и сохраненія брачнаго союза, къ каковому соблюденію пророкъ и приглашаетъ теперь своихъ слушателей.

Почему же это такъ?
Потому что онъ—продолжатель сѣмени Божія.
Итакъ сохраняйте полноту природы вашей,
И не поступай вѣроломно съ женою юности твоей.

Почему же это такъ?—букв.: „и почему этотъ одинъ?“ Въ этихъ словахъ мы должны подразумѣвать предыдущія слова пророка: „не одинокимъ становится, но у него является другая половина природы въ лицѣ его жены“. Смыслъ этого вопроса тотъ: почему и для чего мужъ получаетъ полноту своей природы, только въ женѣ, и для чего, съ другой стороны, жена есть супруга мужа, тѣсно связана съ нимъ узами брака.

Потому что онъ продолжатель сѣмени Божія — букв.: „ищущій сѣмени Божія“. Потому и для того, отвѣчаетъ пророкъ, требуется полнота человѣческой природы, чтобы продолжалось и сохранялось сѣмя Божіе, т. е. Израиль.

Итакъ сохраняйте полноту природы вашей—букв. „итакъ охраняйтесь въ духѣ вашемъ". Если теперь брачный союзъ святъ, такъ какъ онъ заключенъ предъ Богомъ, не расторжимъ, такъ какъ въ немъ только человѣческая природа достигаетъ своей полноты, и необходимъ, такъ какъ при немъ только возможно продолженіе потомства Израиля,—то ясно, что на обязанности вступившихъ въ бракъ лежитъ забота о сохраненіи его. Итакъ, заключаетъ пророкъ, охраняйтесь въ духѣ вашемъ, т. е. свято сохраняйте узы брака и не допускайте развода.

И не поступай вѣроломно съ женою юности твоей. Мысль тожественная съ предыдущей.—Въ настоящемъ увѣщаніи такъ же, какъ и въ предыдущемъ обличеніи браковъ съ иноплеменницами, обращаетъ на себя вниманіе особенная сдержанность рѣчи пророка. Пророкъ не прямо говоритъ: не расторгайте брачныхъ узъ, но сохраняйте полноту и проч. Причина этого, несомнѣнно, заключается въ характерѣ самаго преступленія, борьба съ которымъ требуетъ особой осторожности и предусмотрительности. Брачное сожительство, при жестокосердіи и неуступчивости супруговъ, дѣйствительно, является иногда невозможнымъ. Если бы теперь законъ безусловно запрещалъ разводъ, то единственнымъ средствомъ избавиться отъ нелюбимой жены являлось бы убійство; поэтому, чтобы избѣжать большаго зла, законъ допустилъ меньшее, и самъ великій вождь и законодатель своего народа Моисей, который, несомнѣнно, пользовался бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ всѣ остальные пророки, уступая жестокосердію народа, вынужденъ былъ снизойти въ своихъ законахъ до одного только ограниченія разводовъ. Поэтому, и въ нашемъ мѣстѣ „пророкъ, какъ справедливо замѣчаетъ Кириллъ Ал., предложенными словами ни упраздняетъ древняго постановленія, ни позволяетъ обращать онаго въ поводъ къ беззаконнымъ поступкамъ. Ибо, говоритъ, потому только, что законъ позволилъ давать женамъ разводное письмо, вы не правы, если дасте его съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы соединиться съ женами иноплеменными. Хотя по опредѣленію закона и можно разводиться съ женами, однако же вы остерегайтесь оставлять жену юности. Лучше

этого не дѣлать, несмотря на то, что законъ разрѣшилъ разводъ для желающихъ".

... дхаh hмv—эти слова тѣсно связаны съ предыдущими и поэтому такъ же, какъ и предыдущія, подвергаются различнымъ переводамъ и толкованіямъ. LXX переводятъ такъ: καὶ εἴπατε. Τί ἄλλο ἢ σπέρμα ζητεῖ ὁ θεός; Синтаксическая особенность этого перевода та, что вопросъ перваго члена и отвѣтъ втораго соединены въ одно предложеніе, которому придана вопросительная форма. Слѣдствіемъ этого является то, что возраженіе Израиля, которое видятъ здѣсь переводчики, остается безъ отвѣта, такъ какъ далѣе пророкъ непосредственно переходитъ къ увѣщанію. Далѣе, словамъ: καὶ εἴπατε, *и рѣсте*, мы не находимъ ничего соотвѣтствующаго въ евр. текстѣ. Слова: дхаh hмv LXX переводятъ: τί ἄλλο, но дха - одинъ поставлено здѣсь съ опред. членомъ, слѣд., здѣсь разумѣется не неопредѣленный нѣкто или нѣчто, но извѣстный одинъ, о которомъ говорено выше, и поэтому переводить такъ, какъ переводятъ LXX, не имѣемъ права; нарѣчіе ἢ, *кромѣ*, поставленное у LXX, не имѣетъ ничего соотвѣтствующаго въ еврейскомъ. Наконецъ, слово мihла LXX считаютъ подлежащимъ, тогда какъ удобнѣе разбирать его опредѣленіемъ къ слову орз, *сѣмя*. Всѣ эти особенности и уклоненія LXX вынуждаютъ насъ считать переводъ ихъ не вполнѣ удачнымъ. Мы не можемъ также согласиться и съ мыслію перевода LXX. Мысль ихъ перевода очевидно та, какую видитъ блаж. Θеодоритъ: „Богъ узаконилъ сіе (т. е. бракъ и отношеніе жены къ мужу, о которыхъ говоритъ пророкъ выше), а вы прекословите, говоря: что Богъ печется не о цѣломудренныхъ бракахъ, но о многочадіи". Если бы дѣйствительно въ разсматриваемомъ мѣстѣ заключалось возраженіе со стороны обличаемыхъ, то въ дальнѣйшихъ словахъ пророка мы видѣли бы обличеніе этого возраженія, но этого нѣтъ; съ другой стороны, самое возраженіе не обусловливается предыдущими словами пророка, гдѣ говорится только о святости брака и о положеніи вступившихъ въ бракъ, но не о цѣляхъ брака. Въ противоположность LXX, другіе переводчики дѣлятъ разсматриваемую параллель на два предложенія—на вопросъ и отвѣтъ, однако, въ свою очередь, въ

пониманіи словъ пророка они далеко несогласны между собою. Одни изъ нихъ въ вопросѣ перваго члена видятъ вопросъ самого же пророка, другіе — возраженіе со стороны обличаемыхъ. Подъ словомъ д х а h одни разумѣютъ Бога, другіе — Авраама, третьи — человѣка, который не заглушилъ въ себѣ частицъ божественнаго разума. Вслѣдствіе всего этого получаются слѣдующіе переводы: „и Этотъ Единый (Богъ) что иное ищетъ, кромѣ сѣмени Божія, т. е. дѣтей, рожденныхъ отъ израильскаго корня“? (Іеронимъ) или: „можетъ ли поступать такимъ образомъ тотъ изъ благоразумныхъ, который ищетъ дѣтей Божіихъ, т. е. такихъ, которые почитали бы Бога“ (L. de Dieu, Rosenmuller), или еще: и что сдѣлалъ тотъ одинъ, т. е. Авраамъ, на котораго вы ссылаетесь какъ на примѣръ позволительности развода? — онъ искалъ сѣмени, обѣщаннаго ему отъ Бога, т. е. онъ отвергъ Агарь-служанку, потому что Богъ обѣтовалъ ему произвести сѣмя отъ законной жены (Maurer, Keil, русск. пер син. и др.). По нашему мнѣнію, всѣ эти и подобныя имъ толкованія такъ же несправедливы, какъ несправедливы и объясненія предыдущихъ словъ пророка, на которыхъ они основываются. Слѣдуя указанному нами порядку мыслей пророка, въ разсматриваемомъ мѣстѣ мы должны видѣть раскрытіе цѣли брака. Подъ словомъ д х а h должны разумѣть не Бога, и не Авраама, и не всякаго благоразумнаго, но того единаго, о которомъ говоритъ пророкъ выше. Далѣе, чтобы въ вопросѣ перваго члена получилась вполнѣ опредѣленная мысль, мы должны, какъ объ этомъ уже было замѣчено, данныя слова сопоставить съ предыдущими, черезъ что получается слѣдующій переводъ: „для чего этотъ одинъ становится не одинокимъ, но имѣетъ восполненіе, или добавленіе къ своей природѣ“. Слѣдующія далѣе слова мы должны считать отвѣтомъ на поставленный здѣсь вопросъ. Подъ словомъ м ϥ б м, *ищущій*, должны разумѣть не Бога, но д х а h, о которомъ говорится въ вопросѣ, т. е. всякаго мужа, вступившаго въ бракъ, слово м і h л а — опредѣленіемъ къ о р з. Буквальный переводъ отвѣта, въ связи съ предыдущимъ вопросомъ, получается слѣдующій. „и что этотъ одинъ? — ищущій сѣмени Бога“. Другими словами: затѣмъ и потому мужъ получаетъ полноту

природы въ своей женѣ, чтобы быть продолжателемъ сѣмени Божія.—*Итакъ охраняйтесь въ духѣ вашемъ* и проч. v предъ гл. мтрмшн, какъ справедливо замѣчаетъ Кейль, есть Waw relativum, черезъ что perfectum глагола, выражающее слѣдствіе предыдущаго положенія, получаетъ значеніе увѣщательнаго наклоненія. – мкхvрб LXX переводятъ: ἐν τῷ πνεύματι ὑμῶν, что вполнѣ соотвѣтствуетъ евр. тексту, но нашъ слав. переводъ уклоняется отъ такого оборота: упускаетъ предл. ἐν и предшествующему гл. φυλάξασθε придаетъ значеніе дѣйствит. залога: *сохраните духомъ вашимъ*. Объяснить эту особенность можно только совершеннымъ непониманіемъ нашими переводчиками текста LXX въ его предыдущихъ предложеніяхъ, которыя, дѣйствит., не удобо вразумительны и едвали были понятны самимъ LXX. Подъ словомъ хvр такъ же, какъ и въ предыдущей строфѣ, разумѣется не духъ Божій, но духъ человѣка,—на это указываетъ suffixum pronom.: мк, вашъ, т. е. обличаемыхъ, и такъ же, какъ въ предыдущей строфѣ, мы должны принимать это слово въ значеніи: не разумъ, какъ высшая познавательная способность (Rosenmul), и не отобразъ Божественнаго разума, который, какъ отобразъ, долженъ сообразоваться съ своимъ первообразомъ (Reinke), но цѣлая природа человѣка. На это послѣднее указываютъ дальнѣйшія слова пророка, не подвергающіяся различнымъ перетолкованіямъ: *и не поступай вѣроломно съ женою юности твоей*. Въ послѣднихъ словахъ рѣчь, несомнѣнно идетъ о женѣ по отношенію къ которой запрещаются вѣроломныя поступки; но такъ какъ эти слова составляютъ второй параллельный членъ, то они, по законамъ параллелизма, должны выражать мысль, соотвѣтствующую мысли перваго члена; соотвѣтствіе же это возможно только въ томъ случаѣ, если признаемъ, что хvр въ настоящемъ мѣстѣ означаетъ цѣлую природу человѣка, полноту ея, что, именно, и требовалось доказать; поэтому, выраженіе: „охраняйтесь въ духѣ“ равнозначуще выраженію: „заботьтесь о полнотѣ вашего существа“, котораго достигли въ бракѣ, а это, въ свою очередь, совершенно тожественно выраженію: „и не поступайте вѣроломно съ женами вашими“, въ которыхъ и благодаря которымъ вы достигаете полноты своего существа.

XXIII.

Чтобы сильнѣе подѣйствовать на убѣжденіе и волю своихъ слушателей, пророкъ еще разъ обращается къ изображенію порочности развода и снова призываетъ своихъ слушателей свято и нерушимо сохранять брачныя узы.

16. **Да, Я ненавижу разводъ, говоритъ Іегова, Богъ Израилевъ.*
И покрываетъ насиліе одежду его, говоритъ Іегова Цеваотъ.
Итакъ, сохраняйте (полноту) *природы вашей,*
И не поступайте вѣроломно.

Да, Я ненавижу разводъ (бук.: ибо (Я) ненавидящій разводъ), *говоритъ Іегова Цеваотъ.* Эти слова представляютъ собою, съ одной стороны, выводъ изъ всѣхъ предыдущихъ разсужденій пророка о бракѣ и его расторженіи, и съ другой, служать для пророка ближайшимъ основаніемъ обращенія и призванія обличаемыхъ къ супружеской вѣрности. *Я ненавижу разводъ*, Я презираю его, потому что онъ изобличаетъ жестокосердіе, вѣроломство и нравственную испорченность виновниковъ его.

И покрываетъ насиліе одежду его, т. е. человѣка, отпускающаго жену. „Покрывать насиліемъ одежду" тожественно выраженію: „облекаться въ одежду насилія" и значитъ—обнаруживать свое вѣроломство и жестокосердіе и вмѣстѣ возбуждать къ себѣ отвращеніе и презрѣніе. Подобное выраженіе мы встрѣчаемъ въ Пс. 34, 2: *облекаться въ стыдъ и позоръ*, Пс. 131, 18: *облекаться стыдомъ* Подобнымъ же образомъ метафорически нерѣдко выражается въ Писаніи и обратное понятіе, напр. Іов. 29, 14; Пс. 131, 9; Ис. 61, 10, гдѣ выраженіе: *облекаться въ одежду правды*, означаетъ: украшаться добрыми дѣлами и обнаруживать свою святость и правду.

Итакъ, сохраняйте (полноту) *природы вашей, и не поступайте вѣроломно.* Повтореніе увѣщанія предыдущей строфы, вызванное, несомнѣнно, желаніемъ пророка сильнѣе подѣйствовать на умъ и волю слушателей.

... х л ш а н ш—і к'—это выраженіе можно разбирать весьма различно. Слово а н ш, *ненавидѣть*, можно разбирать и particip., и infinitiv, и imperativ и perfectum Qal sinq. 3 c. Тоже самое должно сказать и относительно слова х л ш, *разводился*, и къ нему также приложимы всѣ указанныя формы. Наконецъ, здѣсь нѣтъ подлежащаго, которымъ, слѣдов., мы можемъ считать или слово h v h i, или подлежащее слѣдующаго предложенія, или подразумѣвать какое либо личное мѣстоименіе. Всѣ эти грамматическія разности разбора являются причиною разности переводовъ и пониманія смысла рѣчи пророка. LXX переводятъ такъ: Ἀλλ' ἐὰν μισήσας ἐξαποστείλῃς, λέγει κύριος ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ (въ Ват. код. и въ слав. переводѣ недостаетъ послѣднихъ двухъ словъ, соотвѣтствующихъ которымъ нѣтъ и въ евр., текстѣ) θεὸς Ἰσραήλ, καὶ καλύψει ἀσέβεια и проч., слав. *но аще возненавидѣвъ отпустиши ю, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ, и покроетъ нечестіе* и проч. Мысль, выражаемая этимъ переводомъ, вполнѣ приложима въ настоящемъ мѣстѣ, но дѣйствительно ли такъ понимали и такъ переводили LXX это мѣсто, это подлежитъ сомнѣнію. Основанія слѣдующія: во первыхъ, слово х л ш нельзя разбирать вторымъ лицемъ perfect., какъ это, мы видимъ въ переводѣ LXX въ словѣ ἐξαποστείλῃς, но, какъ говорили выше, или 3 с. perfect., или particip., или infinit., или, наконецъ, imperativ , во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ манускриптахъ и комплют. полиглоттѣ вмѣсто μισήσας ἐξαποστείλῃς мы читаемъ μισήσῃς ἐξαπόστειλον, каковое чтеніе болѣе соотвѣтствуетъ евр. тексту, а это, въ связи съ предыдущимъ, и даетъ намъ право предполагать, что послѣднее чтеніе есть первоначальное и правильное. При указанномъ новомъ чтеніи мысль перевода совершенно измѣняется, и самый переводъ получается такой же, какой представляютъ арабскій, таргумъ и Іеронимъ. Если теперь мы признаемъ первоначальнымъ и правильнымъ чтеніе, указанное нами выше, то самый переводъ LXX мы должны считать неудачнымъ, какъ невозможный грамматически, въ противномъ же случаѣ, именно, при признаніи правительности чтенія комплют. полиглотты, мы должны разсматривать его на ряду съ указанными нами подобными ему переводами.

Арабскій передаетъ такъ: sed si oderis, dimiue illam, dicit dominus etc.; подобнымъ образомъ Іонаѳанъ: Quod si oderis eam, dimitte eam, dicit dominus etc., и бл. Іеронимъ: Quum odio habueris, dimitte dicit dominus etc. Изъ этихъ переводовъ видно, что переводчики слово а н ш разбирали причастіемъ, х л ш же—неопред. наклоненіемъ, что грамматически вполнѣ возможно. Съ этимъ разборомъ соглашаются и многіе изъ позднѣйшихъ толкователей, какъ то: Лютеръ, Sanctius, Rosenmül., Meyer, Allioli и др. Но какова мысль, получающаяся при указанныхъ переводахъ? На этотъ вопросъ каждый изъ толкователей отвѣчаетъ по своему. Одни думаютъ, что разсматриваемыя слова принадлежатъ обличаемымъ, другіе же—пророку. Іеронимъ, а за нимъ Allioli и другіе полагаютъ, что здѣсь пророкъ представляетъ возраженіе со стороны народа и находятъ слѣдующую мысль: Вы говорите, что въ законѣ написано: если ненавидишь жену, отпусти ее, но вмѣстѣ сказано въ законѣ и то, что *покроетъ нечестіе* и проч. Sed poterat fieri, говоритъ въ своемъ комментаріи Іеронимъ: ut principes, sacerdotes, levitae, populus responderent: praecipit deus per Moysen, ut cum odio habuerimus uxores dimittamus eas. Et legendum est: dicis mihi, scriptum est: quum odio habueris uxorem tuam, dimitte, dicit dominus deus Israel. Statimque respondit: hoc quidem in lege praeceptum est (Deut. 24, 1), sed propter duritiam cordis vestri (Math. 5, 32; 19, 7. 8). Санкціусъ и Розенмюллеръ напротивъ думаютъ, что разсматриваемыя слова принадлежатъ пророку, и поэтому они находятъ здѣсь совершенно отличную отъ предыдущей мысль: „Если мужъ ненавидитъ свою жену, то лучше, чтобы онъ пустилъ ее, чѣмъ, чтобы жестоко поступалъ съ нею“ (Rosenmül). Si odiosa tibi fuerit uxor, dimitte potius liberam libello dato repudii, ac libertatis teste, ut sui jam sit, non alieni, atque tyrannici iuris; minus enim erit molestum uxori excedere domo, quam vitam in tenebris agere servilem et aegram (Sanctius). Подобнымъ образомъ понимаетъ, кажется, это мѣсто таргумистъ, такъ какъ дальнѣйшія слова пророка переводитъ: nec obtege peccatum vestimento tuo. Раввины, которые также держатся одинаковаго съ указанными комментаторами перевода, еще иначе

понимаютъ это мѣсто: они видятъ здѣсь прямое разрѣшеніе развода, какъ преимущество Израиля въ сравненіи съ язычниками. Въ Іерусалимскомъ талмудѣ; Kidduschim. fol. 58, 3 мы читаемъ: „у Малахіи во всей 2 гл. Богъ называется dominus exercituum; называется же deus Israelis, когда говоритъ: хлш анш—ік′—*если ненавидишь, отпусти ее,* имѣя цѣлію отмѣтить, что Богъ не подписалъ Своего имени вообще подъ разводами, но только подъ израильскими (ut innotesceret, deum nomen suum repudiis non subscripsisse, nisi solum inter Israelitas). Какъ бы такъ говоритъ: Я позволилъ отпущеніе женъ израильтянамъ, но не язычникамъ. Rab. Chaia Rabba говоритъ: разводъ непозволителенъ для племенъ міра".—Что касается предположенія Іеронима, что въ настоящемъ мѣстѣ заключается возраженіе обличаемыхъ, то оно невозможно потому, что самъ пророкъ не дѣлаетъ поэтому поводу никакого замѣчанія; между тѣмъ какъ и ранѣе, и позднѣе, тамъ, гдѣ представляетъ онъ, возраженія народа или священниковъ, всюду добавляетъ: „но вы говорите", или: „скажете" и проч. Также не приложимо здѣсь и толкованіе Розенмюллера, потому что, при указанномъ разборѣ и переводѣ въ словахъ пророка нѣтъ никакого извиненія или объясненія необходимости развода, а есть только прямое разрѣшеніе и указаніе причинъ его. Въ данномъ случаѣ несравненно ближе къ мысли перевода и точнѣе объясняютъ самый переводъ раввинскіе толкователи, которые, какъ мы сказали, находятъ здѣсь прямое разрѣшеніе развода и видятъ въ этомъ преимущество евреевъ въ сравненіи съ язычниками. Но эта послѣдняя мысль находится въ прямомъ противорѣчіи со всѣми предыдущими и послѣдующими словами пророка, гдѣ онъ убѣждалъ и убѣждаетъ израильтянъ не разводиться со своими женами. Избѣжать всѣхъ указанныхъ затрудненій, возникающихъ при истолкованіи разсматриваемыхъ переводовъ, можно только въ томъ случаѣ, если откажемся отъ самыхъ переводовъ, какъ, дѣйствительно, и поступаютъ нѣкоторые изъ позднѣйшихъ толкователей, представляющіе собственные переводы. Евальдъ и Рейнке переводятъ такъ: если изъ ненависти отпускаютъ, то покроетъ нечестіе и проч. По

мысли этотъ переводъ вполнѣ приложимъ къ настоящему мѣсту, но онъ не совсѣмъ удобенъ синтаксически. Нельзя считать рѣчь пророка періодическою, потому что, во первыхъ, въ самомъ евр. текстѣ нѣтъ ни условнаго, ни заключительнаго союзовъ и, во вторыхъ, въ томъ и другомъ членѣ пророкъ добавляетъ, что такъ говоритъ Іегова, а это повтореніе одного и того же предложенія ясно показываетъ, что разсматриваемые члены стоятъ въ простомъ логическомъ сочиненіи, а не подчиненіи, и, слѣдовательно, переводить условно: „если—то“ мы неимѣемъ права. Еще иной переводъ представляетъ Aben-Esra, de Dieu, Hitzig, Umbreit, Schegg и Bunsen, которые а н ш разбираютъ 3 лицомъ perfect. отъ ф. Qal, подлежащимъ считаютъ слово Единый, Богъ, и слово х л ш разбираютъ или отглагольнымъ существительнымъ, или неопредѣленнымъ наклоненіемъ: „Ибо Онъ (Единый, Богъ) ненавидитъ разводъ и покроетъ“ и проч. Но, какъ справедливо замѣчаетъ по поводу подобнаго перевода Розенмюллеръ, въ еврейскомъ текстѣ было бы поставлено не а н ш, но і т а н ш, такъ какъ далѣе слѣдуетъ h v h i р м а—говоритъ Іегова, т. е. было бы поставлено не 3, но 1 лицо. Наконецъ, какъ на отличный отъ всѣхъ предыдущихъ переводовъ, мы должны указать на переводъ Кейля, слѣдуя которому, слово а н ш должны разбирать причастіемъ и подлежащимъ подразумѣвать личное мѣстоим. іна—я, подъ которымъ должны разумѣть Іегову, такъ какъ рѣчь ведется здѣсь отъ Его лица. Слово х л ш должны считать infinitivum constr. отъ ф. Pi. Переводъ получается слѣдующій: „ибо Я, ненавидящій разводъ, говоритъ Іегова“ и пр. Этотъ переводъ вполнѣ возможенъ грамматически, мысль, получающаяся при немъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ предшествующимъ и дальнѣйшимъ словамъ пророка, и поэтому мы останавливаемся на немъ—какъ на единственно правильномъ.—v ш v б л—л о с м х h с к v—эти слова, какъ и предыдущія, разбираютъ и переводятъ весьма различно. Одни принимаютъ все это выраженіе въ прямой формѣ, другіе—въ вопросительной. Далѣе, hск одни разбираютъ perfect., sing., 3 c. ф. Pi. и подлежащимъ при немъ считаютъ или слово с м х, *насиліе,* или подразумѣваютъ мужа, расторгающаго брачный союзъ, при чемъ с м х является или

косвеннымъ дополненіемъ, или прямымъ другіе разбираютъ слово һ с к particip и считаютъ его дополненіемъ къ глаголу предыдущаго предложенія или подлежащимъ этого предложенія, подразумѣвая здѣсь какое-либо личное мѣстоименіе Наконецъ. словно ш ѵ б л, *одежда*, одни считаютъ прямымъ дополненіемъ, другіе косвеннымъ, и разумѣютъ подъ нимъ или нравственный обликъ человѣка, или его тѣло, какъ покрывало души, или символъ вѣрности и сохраненія брачнаго союза, или же видятъ въ немъ метафорическое названіе жены. Вслѣдствіе такого разнообразія въ разборѣ получаются и слѣдующіе разнообразные переводы. LXX переводятъ такъ: χαὶ χαλύψει ἀσέβεια ἐπὶ τὰ ἐνθυμήματά (первоначальное чтеніе, вѣроятно было: ἐνδύματα—одежды, Алекс. изд. Грабе) σου; слав.: *и покроетъ насиліе помышленія твоя;* араб.: et operiet impietas vestimenta tua; Iерон.; operiet autem iniquitas vestimentum ejus; сир.: et iniquitatem pallio suo ne tegat; Іонаѳ.: nec obetge peccatum vestimento tuo. Изъ позднѣйшихъ толкователей одни или буквально слѣдуютъ переводу LXX, арабскому и Іеронима, или нѣсколько видоизмѣняютъ его тѣмъ, что подлежащимъ при һ с ќ счи аютъ мужа, вѣроломно поступающаго съ своею женою: „и покрываетъ нечестіемъ одежду свою“ (Reinke, Keil и друг.), или же считаютъ это слово причастіемъ, дополненіемъ къ глаголу а н ш: „ненавижу и того, кто покрываетъ нечестіемъ одежду свою“ (Hitzig), – что впрочемъ, нисколько не вліяетъ на смыслъ рѣчи пророка; другіе слѣдуютъ сирскому и Іонаѳана и переводятъ слова пророка или вопросительно, или съ отрицаніемъ (Jarchi, Kimchi и др.). При такомъ разнообразіи переводовъ получается и столь же разнообразныя толкованія. Тѣ толкователи, которые удерживаютъ переводъ LXX и Іеронима или представляютъ подобные имъ, соглашаясь въ томъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о жестокости и нечестіи мужа, обнаруживающихся въ вѣроломныхъ поступкахъ съ женами, далеко не всѣ согласны между собою въ точнѣйшемъ раскрытіи и истолкованіи этой мысли. Ewald, Meier, Reinke, Keil, отчасти Umbreit и Schegg, выраженіе: „покрывать нечестіемъ одежду“ сближаютъ съ выраженіемъ: „одѣваться одеждою нечестія“,

которое значитъ: „открыто покрываться жестокостью“ (Ew.), отображать во внѣ свою нравственную испорченность и порочность, „*подобно тому, какъ запятнанная одежда является* отобразомъ нечистоты сердца, Зах. 3, 4; Ис. 64, 5; Апок. 3, 4; 7, 14“ (Keil). Іеронимъ, а за нимъ Kistermaker, подъ одеждою разумѣютъ тѣло человѣка, corpus, quo anima vestitur; поэтому мысль получается такая: отпускающіе женъ для того, чтобы жениться на иноплеменницахъ, обнаруживаютъ похоть своей плоти, „эти люди оскверняютъ срамными пороками свое тѣло, или свою плоть, которая есть какъ бы одежда души“ (Kistermaker). Lud. de Dieu, основываясь на выраженіи Іезек. 16, 8: *и простеръ Я воскрилія ризъ Моихъ на тебя*, а также Руѳ. 3, 9: *простри крыло твое на рабу твою* и Втор. 22, 30: *открывать край одежды* или, что тоже, брать себѣ въ жены жену другаго, приходитъ къ тому предположенію, что одежда есть символъ брачнаго союза и, именно, вѣрности и сохраненія его; поэтому выраженіе: „покрываетъ нечестіе одежду его“ онъ объясняетъ такимъ образомъ: нечестіе и насиліе покрываетъ брачный союзъ человѣка, когда онъ ненавидитъ свою жену и отвергаетъ ее, чтобы жениться на другой. Наконецъ, Schultens, de Wette, Theiner, Scholz, а также Gesenius и Hitzig, основываясь на замѣчаніи Корана Sur. 2, 183 (188): „въ ночь поста общеніе съ вашими женами позволительно, ибо онѣ (жены) суть ваше платье и вы ихъ платье“, а также и на употребленіи слова ш v б л у арабовъ для метафорическаго обозначенія человѣка, находящагося въ брачномъ состояніи, думаютъ, что и пророкъ въ настоящемъ мѣстѣ употребляетъ это слово для обозначенія жены; поэтому въ словахъ: „покрываетъ насиліе одежду его“ они находятъ слѣдующую мысль: вѣроломство и насиліе покрываетъ жену, отпущенную мужемъ, или, другими словами, мужъ, отпуская жену, обнаруживаетъ свое вѣроломство и насиліе по отношенію къ ней. Совсѣмъ иной смыслъ находятъ въ разсматриваемыхъ словахъ тѣ толкователи, которые слѣдуютъ переводу Іонаѳана, именно, они видятъ здѣсь извиненіе и оправданіе развода. Самъ таргумистъ своимъ переводомъ: Quod si oderis eam, dimitte eam... nec obtege peccatum

vestimento tuo, „если ненавидишь ее, отпусти ее... и не покрывай грѣха одеждою твоею“,—очевидно выражаетъ ту мысль, что лучше давать женѣ разводное письмо, чѣмъ постоянно угнетать и оскорблять ее и прикрывать бракомъ свою жестокость по отношенію къ ней. Опредѣленнѣе раскрываетъ эту мысль Jarchi: „неужели прилично, чтобы ты надъ нею (женою) простиралъ покрывало свое (Руѳ. 3, 9; Втор. 22, 30 al. 23, 1; 27, 20), чтобы ты удерживалъ ее, *какъ жену свою, и насиліе простиралось надъ этимъ* покрываломъ, когда въ сердцѣ твоемъ обитаетъ ненависть къ ней и когда ты безпрерывно терзаешь и угнетаешь ее“. Подобнымъ образомъ говоритъ и Кимхи: Unusquisque vestrum nititur egere injuriam, qua uxorem affecit, retinendo eam, ut scilicet homines intelligant illam ab ipso amari, quum res secus habeat; tegere, inquam, nititur, quemadmodum vestimento aliquid tegere solemus? Обращаясь къ оцѣнкѣ всѣхъ представленныхъ толкованій, относительно послѣднихъ мы должны сказать, что они не только не приложимы по своей мысли, но и невозможны, какъ невозможенъ самый переводъ Іонаѳана, на которомъ они основываются; такъ какъ евр. текстъ не даетъ никакихъ основаній переводить разсматриваемое мѣсто ни вопросительно, ни отрицательно, потому что въ немъ нѣтъ ни вопросительныхъ, ни отрицательныхъ частицъ. Что же касается другихъ, приведенныхъ нами выше, переводовъ, то всѣ они одинаково возможны грамматически, и всѣ толкованія, опирающіяся на нихъ, одинаково приложимы въ настоящемъ мѣстѣ рѣчи пророка. Мы склоняемся къ переводу LXX и Іеронима и къ толкованіямъ Евальда, Кейля и др. исключительно только потому, что они, на нашъ взглядъ, *отличаются большею естественностію* въ сравненіи со всѣми остальными.—*Итакъ, охраняйте полноту природы вашей* и пр. Разборъ и объясненіе къ этимъ словамъ смотр. въ предыдущей строфѣ.

---

c) ОБЛИЧЕНІЕ НЕСПРАВЕДЛИВЫХЪ ЖАЛОБЪ СВЯЩЕННИКОВЪ И ИХЪ РОПОТА НА БОГА—II, 17—III, 5.

Всѣ, извѣстные намъ, древнѣйшіе и новѣйшіе комментаторы этотъ новый отдѣлъ обличительной рѣчи пророка такъ же, какъ и предыдущій, считаютъ обращеннымъ къ народу. Но это предположеніе несправедливо: оно опровергается какъ отдѣльными выраженіями пророка, такъ и общимъ строемъ его рѣчи. Въ этомъ новомъ отдѣлѣ пророкъ нигдѣ не заявляетъ самъ о томъ, что его обличенія и его обращенія направлены къ народу; между тѣмъ какъ это онъ необходимо долженъ былъ бы сдѣлать, если дѣйствительно обращается здѣсь къ народу,—такъ какъ въ первомъ отдѣлѣ, что неоспоримо, и во второмъ, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, его обличенія направлены къ священникамъ. Обращеніе къ новымъ лицамъ, говоримъ, необходимо должно было бы вызвать замѣчаніе объ этомъ со стороны самого же пророка,—но такъ какъ такого замѣчанія нѣтъ, то нѣтъ, слѣдовательно, и перемѣны лицъ, къ которымъ обращается пророкъ, и этотъ новый отдѣлъ такъ же обращенъ къ однимъ и тѣмъ же лицамъ, т. е. священникамъ, какъ и предыдущіе. Далѣе, изображая дѣятельность грядущаго Ангела Завѣта, пророкъ говоритъ, что дѣятельность Его прежде всего и преимущественно будетъ обращена на исправленіе священниковъ: *и очиститъ сыновъ Левія и высвѣтлитъ ихъ, какъ золото и серебро, и будутъ они приносить Іеговѣ даръ въ правдѣ* и проч. Если справедливо, какъ думаютъ толкователи, что рѣчь эта обращена къ народу, то для насъ является совершенно непонятнымъ, какое отношеніе къ этому послѣднему имѣютъ приведенныя слова. Если бы дѣйствительно рѣчь была обращена къ народу, то пророкъ долженъ былъ бы говорить о внутреннемъ и нравственномъ исправленіи и пересозданіи самого же народа вообще, но не священниковъ въ частности. Въ III, 5 ст. пророкъ отъ лица Іеговы говоритъ: *и Я приду къ вамъ для суда* и продолжаетъ: *и Я буду свидѣтель скорый противъ чародѣевъ и любодѣевъ* и пр. Въ приведенныхъ словахъ пророкъ ясно отличаетъ лицъ, къ ко-

торымъ обращаетъ свою рѣчь отъ лицъ изъ народа, одержимыхъ различными пороками: къ однимъ онъ обращается лично, о другихъ же говоритъ въ третьемъ лицѣ Если бы дѣйствительно рѣчь пророка была обращена къ народу, то и не было бы такой разницы въ обращеніи.

Еще болѣе подтверждаетъ наше предположеніе общій порядокъ мыслей пророка и связь этого отдѣла съ предыдущими. Не разъ уже мы замѣчали, что священники допускали различныя злоупотребленія и старались въ то же время быть точными исполнителями закона. Самые пороки, конечно въ глазахъ священниковъ, были не чѣмъ другимъ, какъ только строгимъ соблюденіемъ закона и его предписаній, напр.: разводы и браки съ иноплеменницами, и поэтому священники казались и старались казаться строгими ревнителями закона и праведными предъ Богомъ. Но съ другой стороны священники не могли не замѣтить и явныхъ слѣдовъ Божественнаго гнѣва надъ Израилемъ. Частые неурожаи, отсюда, голодъ, болѣзни и прочія печальныя послѣдствія всего этого, а также притѣсненія со стороны язычниковъ и неисполненіе напряженнаго ожиданія пришествія Мессіи,—все это невольно приводило священниковъ къ мысли, что Богъ оставилъ свой народъ и даже болѣе, что Онъ несправедливъ къ нему, такъ какъ не исполняетъ Своихъ обѣтованій. Такъ явился ропотъ на Бога—новое и самое тяжкое преступленіе священниковъ. Со всѣмъ этимъ борется пророкъ и борется съ замѣчательною послѣдовательностію. Ранѣе, какъ мы это видѣли уже при разборѣ частныхъ нарушеній священниками предписаній закона, пророкъ раскрывалъ духъ и истинный смыслъ закона и такимъ образомъ показывалъ, что священники далеко не такъ невинны, какими они являлись предъ собственнымъ судомъ и что, слѣдовательно, они сами виновники своего несчастія. Всего этого пророкъ уже достигъ, и теперь остается сказать нѣсколько словъ относительно послѣдняго преступленія священниковъ—ихъ неудовольствія и ропота, что онъ и дѣлаетъ теперь, когда настало для этого удобное время. Этотъ порядокъ и ходъ мыслей пророка такъ ясно говоритъ въ пользу нашего предположенія, что требовать большаго мы не можемъ. Если мы признаемъ противное, то для насъ по-

теряется всякая связь между отдѣльными обличеніями, и совершенно непонятнымъ станетъ, напр., то обстоятельство, почему пророкъ столь важное преступленіе, какъ ропотъ на Бога, поставляетъ послѣ обличенія браковъ съ язычницами и разводовъ съ иноплеменницами—преступленій сравнительно менѣе важныхъ. Наконецъ, въ доказательство нашей мысли, можно указать еще на то обстоятельство, что въ дальнѣйшей рѣчи, которая, дѣйствительно, обращена къ народу, пророкъ говоритъ почти тоже, что и въ настоящемъ отдѣлѣ. Онъ также изображаетъ ропотъ на Бога, говоритъ о скоромъ пришествіи Мессіи, о блаженствѣ, которое ожидаетъ праведниковъ, о наказаніи, которому подвергнутся грѣшники. Если, дѣйствительно, настоящій отдѣлъ обращенъ также къ народу, то подобное повтореніе однѣхъ и тѣхъ же мыслей является излишнимъ и ничѣмъ необъяснимымъ. Все сказанное, такимъ образомъ, вынуждаетъ насъ смотрѣть на настоящій отдѣлъ рѣчи пророка, какъ на продолженіе обличенія священниковъ, главныхъ представителей и руководителей народа.

Увлеченные и обольщенные мнимою праведностію и угнетаемые различными бѣдствіями, священники недоумѣвали и не могли себѣ объяснить причинъ того разлада, который являлся между ихъ праведностію, долженствующею, по Божественнымъ обѣтованіямъ, быть награжденною съ одной стороны, и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, ихъ несчастіемъ,—съ другой. Обольщенные, говоримъ, мнимою праведностію, священники, наконецъ пришли къ той мысли, что виновникомъ ихъ бѣдствій является Самъ Богъ; что Онъ несправедливо раздаетъ свои блага порочнымъ и наказываетъ невинныхъ. „Гдѣ Богъ правды“ — восклицали священники. На этотъ жалобный ропотъ слѣдуетъ отвѣтъ пророка отъ лица Іеговы, въ которомъ, во первыхъ, раскрывается непреложность Божественныхъ обѣтованій, и, во вторыхъ, изображается тотъ судъ и наказаніе, которое съ пришествіемъ Мессіи — Бога правды, должны постигнуть преступниковъ закона, осмѣливающихся такъ дерзко требовать къ себѣ на судъ Самого Бога. Обѣщанный Мессія, Котораго вы требуете, говоритъ пророкъ отъ лица Іеговы, непремѣнно придетъ.

Скоро явится вѣстникъ, который долженъ приготовить путь для шествія Великаго и Славнаго Царя. Но такъ какъ, продолжаетъ пророкъ, Богъ есть праведный Судія, и такъ какъ, далѣе, праведность священниковъ—мнимая праведность,—то дѣятельность грядущаго Судіи должна начаться съ наказанія и исправленія самихъ же священниковъ—учителей народа, а затѣмъ уже она коснется и народа, наказанія тѣхъ, которые не боятся имени Іеговы.

XXIV.

Являясь преступниками и нарушителями закона во всей своей дѣятельности: и въ дѣлѣ служенія алтарю, и въ дѣлѣ учительства, священники этимъ самымъ устраняли отъ себя благоволеніе и милость Іеговы и терпѣли всевозможныя бѣдствія и несчастія, какъ наказаніе за свои грѣхи. Но упоенные мнимою праведностью и ложнымъ самооправданіемъ, причину своихъ несчастій они видѣли не въ самихъ себѣ, но въ Богѣ, и такимъ образомъ пришли къ самому тяжкому грѣху—несправедливому ропоту на Бога.

17) **Вы оскорбляете Іегову словами вашими,*
И говорите: чѣмъ мы оскорбляемъ?
Словами вашими: всякій, дѣлающій худое, добръ предъ очами Іеговы, и къ нимъ Онъ благосклоненъ.
О, гдѣ Богъ правосудія?!

Вы оскорбляете Іегову словами вашими. Вы, продолжаетъ пророкъ, въ довершеніи всѣхъ вашихъ преступленій, осмѣливаетесь еще оскорблять Іегову своими сужденіями объ Его правосудіи.

И вы говорите: чѣмъ мы оскорбляемъ? разум. Его, т. е. Іегову. — Вопросъ священниковъ, вызванный діалогическою формою рѣчи пророка.

Словами вашими: всякій, дѣлающій злое, добръ предъ очами Іеговы, и къ нимъ Онъ благосклоненъ. Отвѣтъ на предыдущій вопросъ, выражающій жалобный вопль и ропотъ

священниковъ на Бога и Его правосудіе, что Онъ не награждаетъ ихъ за ихъ мнимую праведность и не является на защиту Своего народа, какъ Обѣтованный Мессія, Богъ правды. Подъ *дѣлающимъ злое* большинство толкователей, преимущественно—позднѣйшихъ, разумѣютъ язычниковъ, которые не почитаютъ истиннаго Бога, дозволяютъ себѣ различные безнравственные поступки, и, при всемъ томъ, наслаждаются полнымъ спокойствіемъ, счастіемъ и даже еще владычествуютъ надъ истинными почитателями Іеговы. Это предположеніе представляется намъ вполнѣ справедливымъ; оно подтверждается тѣмъ ложнымъ взглядомъ священниковъ на себя и на своихъ соплеменниковъ, какъ на людей совершенно праведныхъ предъ Богомъ и строгихъ исполнителей закона,—взглядомъ, по которому и Іегова, Обѣтованный Мессія, долженъ явиться для того, чтобы наказать язычниковъ за ихъ притѣсненія и обиды Израилю и избавить Свой народъ отъ ихъ рабства.

О, гдѣ Богъ правосудія?! — Богъ, Который часто и торжественно обѣщалъ сохранять правду и судъ, награждать благочестивыхъ и наказывать виновныхъ.

Вы оскорбляете и проч м т́ о г v h, отъ о г і, *утруждался*, *оскорблялся,* Hi. 2 m. plur. буквально: „вы заставляете утруждаться, оскорбляться“ или, что тоже „вы утруждаете, вы оскорбляете“, Ис. 43, 23. 24. LXX личной формѣ разсматриваемаго глагола предпочитаютъ причастную: οἱ παροξύνοντες, *слав. прогнѣвляющіи.—Всякій, дѣлающій злое, добръ* и пр. б v о несомнѣнно поставлено въ значеніи прилагательнаго и согласовано съ h ш о—л ќ; LXX также переводятъ прилагательными, но не согласуютъ съ словами πᾶς ποιῶν, а поставляютъ въ средн. родѣ: καλόν. Но это - явная ошибка переписчика, и тѣмъ болѣе можно утверждать это, что въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ сохранилась и правильная форма этого слова: καλός, которой слѣдуетъ и нашъ славян. переводъ.—і н і о̓ б — *предъ очами*, у LXX: ἐνώπιον, что вполнѣ отвѣчаетъ евр. выраженію. Но такъ какъ слово ἐνώπιον употребляется въ значеніи предлога: *предъ*, то нашъ славян. переводъ опускаетъ слово *очами*, и вмѣсто выраженія: „предъ очами Іеговы“, поставляетъ: *предъ*

Господемъ. ц п х, гнулъ; intrans. *былъ склоннымъ* къ кому либо, съ предлогомъ ʿб — *находилъ* въ комъ либо *удовольствіе*, Быт. 34, 19; 2 Цар. 20, 11 срав. Числ. 14, 8; 2 Цар. 22, 20; 24, 3. — *О, гдѣ Богъ правосудія?!* v а, отъ h v а, хотѣлъ, — *о, если бы!, о!* Притч. 31, 4, чаще въ значеніи союза: *или*, Быт. 24, 55; Вт. 13. 2; Іов. 3, 15 и проч. Оба значенія одинаково приложимы въ настоящемъ мѣстѣ. ө п́ ш м, *судъ, правосудіе* Лев. 19, 15; Вт. 1, 17.

XXV.

Въ отвѣтъ на несправедливый ропотъ священниковъ вдохновленный взоръ пророка возносится къ грядущему Мессіи. Отъ лица Іеговы пророкъ указываетъ на скорое явленіе вѣстника — предтечи, который долженъ приготовить путь Царю — Мессіи и на слѣдующее непосредственно за явленіемъ вѣстника пришествіе Самаго Мессіи — Обѣтованнаго Ангела завѣта.

III, I., **Вотъ Я посылаю вѣстника Моего*
И онъ приготовитъ путь предъ лицемъ Моимъ
И тотчасъ придетъ въ чертогъ Свой Тотъ Господь, Котораго вы ищите
И Ангелъ Завѣта, Котораго вы желаете, вотъ идетъ! говоритъ Іегова Цеваотъ.

Вотъ я посылаю (букв.: посылающій) *вѣстника Моего*. Самъ Божественный Мессія, Господь Іисусъ Христосъ, относитъ эти слова пророка къ Своему предтечѣ — Іоанну Крестителю: *что же смотрѣть ходили вы?* — говоритъ Онъ къ народу: *пророка? Да, говорю вамъ, и больше пророка. Ибо онъ тотъ, о которомъ написано: „се Я посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою“*. Мѳ. 11, 9—10; сравн. 3, 3; Марк. 1, 2—3; Лук. 7, 27. По примѣру Спасителя также объясняютъ разсматриваемое мѣсто отцы и учители церкви: Ефремъ Сир., бл. Іеронимъ, бл. Ѳеодоритъ, Кириллъ Ал., Оригенъ и др., а также и большинство новѣйшихъ христіанскихъ толкователей. Въ настоящемъ мѣстѣ обращаетъ на себя вниманіе выраженіе: *вѣстникъ* (ангелъ) *Мой*. Слѣдуя грамматической

связи рѣчи пророка, мѣстоименіе *Мой* мы должны относить къ слову Іегова, отъ лица Котораго говоритъ здѣсь пророкъ; но дальнѣйшія слова, повидимому, не оправдываютъ такого пониманія, такъ какъ далѣе Іегова говоритъ, что Онъ не Самъ придетъ, но Тотъ Господь, Котораго желаютъ Іудеи. Рѣшить представленное затрудненіе можно только такимъ образомъ, что Іегова, называя вѣстника *Своимъ*, этимъ самымъ свидѣтельствуетъ о Своемъ единствѣ по существу съ грядущимъ Мессіею, и что здѣсь поэтому заключается та догматическая истина, которую засвидѣтельствовалъ и Самъ Господь: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Тоже должно замѣтить и относительно выраженія: *предъ лицемъ Моимъ.*

И онъ приготовитъ путь предъ лицемъ Моимъ. Подъ „приготовленіемъ пути" разумѣется нравственное приготовленіе Израиля къ принятію Мессіи, т. е. призваніе народа къ покаянію и обращеніе его къ точному исполненію закона (сравн. 4, 6). Здѣсь же, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей (Кейль), выражается и та мысль, что Израиль въ своемъ настоящемъ состояніи еще не приготовленъ къ принятію Господа и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ никакого основанія для своей жалобы на промедленіе явленія Божественнаго царства; скорѣе онъ долженъ жаловаться на свои грѣхи и отчужденіе отъ Бога. Образъ вѣстника и приготовленія пути взяты отъ обычая Востока, гдѣ монархъ, собираясь въ путешествіе, посылалъ предъ собою вѣстника, чтобы жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ намѣренъ проѣзжать ихъ царь, исправляли пути и готовились къ принятію высокаго гостя. Въ Персіи этотъ обычай сохранялся до 17 вѣка (у Reinke: Pr. Mal. S. 468; сравн. Jahn's Bibl. Archäol. Th. 2, Bd. 11 § 169, S. 235). Такой вѣстникъ носилъ особое названіе—„мушелютши", т. посланникъ радостной вѣсти, греч. εὐαγγελιστής (Chard. Voyage—T. II, p. 352—у Reinke: ibid.)

И тотчасъ придетъ въ чертогъ Свой Тотъ Господь, Котораго вы ищете. Вслѣдъ за пришествіемъ вѣстника, который долженъ будетъ приготовить путь Господу, послѣдуетъ явленіе и Самого Великаго Царя—Мессіи, Котораго съ нетерпѣніемъ ждалъ Израиль, и Котораго такъ настойчиво тре-

бовалъ онъ, угнетаемый различными бѣдствіями и несчастіями.

И Ангелъ завѣта, Котораго вы желаете, вотъ идетъ!— *Ангелъ завѣта* или, что то же, Посланникъ, Обѣтованный Богомъ, Мессія (Втор. 18, 18). Мысль тожественная съ предыдущей.

Вотъ Я посылаю и проч. хлш, прич. отъ глагола хлш, посылалъ,—*посылающій*, LXX ἐξαποστέλλω (Cod. card. Barberini, Ald. edit.: ἐξαποστελῶ; Кир. Ал. ἐγὼ ἀποστελῶ) славян. *азъ посылаю.*—ікалм, *посланникъ Мой*,—объ употребленіи въ Писаніи этого слова см. II, 7. Господь Іисусъ Христосъ, Его апостолы и отцы и учители церкви, какъ мы замѣтили, относятъ это наименованіе къ предтечѣ Іоанну; не такъ объясняютъ это мѣсто іудейскіе толкователи (мнѣнія ихъ собраны у Frischmuth, de angello foederis, Jena 1660) и нѣкоторые изъ позднѣйшихъ христіанскихъ толкователей. По мнѣнію Абенъ-Ездры разумѣется здѣсь тотъ вѣстникъ Іеговы—Мессія, ben *Іосифа*, который предшествуетъ Мессіи—ben *Давида*, славному побѣдителю всѣхъ враговъ, но который умретъ въ войнѣ съ Гогомъ и Могогомъ (у Reinke, Pr. Mal. S. 455. Gläsener, de gemino Judaeorum Messia, Helmst. 1739 p. 145 sqq. Schöttgen, hor. Hebr. T. II къ Ис. 53 и Пс. 22, p. 359. Hengstenb. Christ. I, 1, S. 284). Кимхи видитъ здѣсь небеснаго посланника: denotat angelum de coelo, quemadmodum ait (Exod 23, 20): ecce mitto angelum ante faciem tuam. Ярхи разумѣетъ ангела смерти, который будетъ посланъ для истребленія безбожныхъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ комментаторовъ: Eichhorn, Theiner, Hengstenberg утверждаютъ, что подъ ангеломъ разумѣется здѣсь цѣлый сонмъ пророковъ, или какъ думаютъ Loch и Reischl—вообще пророческое служеніе отъ начала до конца его, отъ Иліи до Іоанна Крестителя. Относительно мнѣнія Абенъ-Ездры мы должны замѣтить, что оно есть простое, ни на чемъ не основанное, предположеніе и, слѣдовательно, пустое гаданіе. Мнѣнія Кимхи и Ярхи достаточно опровергаются параллельнымъ мѣстомъ Мал. 4, 5, гдѣ этотъ „вѣстникъ“ называется *пророкомъ* и есть, слѣдовательно, не небесный, но земной посланникъ. Изъ указанныхъ нами другихъ мнѣній большаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе Генгстен-

берга, на разборѣ котораго мы считаемъ не лишнимъ остановиться. По Генгстенбергу подъ вѣстникомъ Іеговы мы должны разумѣть не единичную личность, но идеальную—цѣлый сонмъ („хоръ“) пророковъ отъ Малахіи до Іоанна Крестителя, и разумѣть послѣдняго, т. е. Іоанна Крестителя, только потому и на столько, на сколько онъ является непосредственнымъ предтечею. Въ доказательство своего мнѣнія Генгстенбергъ прежде всего ссылается на параллельное мѣсто Ис. 40 гл., гдѣ онъ находитъ, что φωνὴ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ (3 ст.) *гласъ вопіющаго въ пустынѣ* есть гласъ возвышающійся изъ среды самого же народа, и что, слѣдовательно, здѣсь разумѣется не небесный вѣстникъ, но земной,—что совершенно справедливо. Далѣе, опредѣляя ближе, кому принадлежитъ этотъ голосъ, онъ находитъ, что „подъ вопіющимъ“ мы должны разумѣть цѣлый сонмъ пророковъ, къ которымъ, и именно во множественномъ числѣ, обращена рѣчь Іеговы въ 1 ст.: *Утѣшайте, утѣшайте народъ, говоритъ Богъ вашъ. Говорите къ сердцу Іерусалима и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе. Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу*... Это главное и первое основаніе Генгстенберга; но оно совершенно недостаточно для доказательства его предположенія. По ходу рѣчи пророка можно съ увѣренностью утверждать, что „гласъ вопіющаго въ пустынѣ“ не есть голосъ тѣхъ утѣшителей, къ которымъ обращается Іегова въ 1 и 2 стихахъ: *утѣшайте* и *говорите*, но есть предметъ самого утѣшенія, именно то, что должны возвѣщать утѣшители. Утѣшайте народъ, какъ бы такъ говоритъ Іегова, говорите ему, что уже слышенъ гласъ предтечи Господа, гласъ, призывающій приготовить путь Мессіи. Гдѣ же, спрашивается, здѣсь указаніе того, что гласъ вопіющаго принадлежитъ не пророку, но цѣлому сонму пророковъ?—Второе доказательство Генгстенбергъ находитъ въ словахъ, разсматриваемаго нами, мѣста пророка Малахіи: h н́ h—*вотъ* и м а т п′—*мгновенно, тотчасъ*. „Всякій слушатель или читатель, говоритъ Генгстенбергъ, едвали можетъ мыслить иначе, какъ только такимъ образомъ, что рѣчь идетъ здѣсь о томъ, осуществленіе чего, покрайней мѣрѣ, по сво-

ему началу, принадлежитъ ближайшему будующему или даже настоящему". Но и это второе основаніе не доказываетъ того, чего желаетъ Генгстенбергъ. Слово: *вотъ*, какъ справедливо замѣчаетъ Рейнке, не означаетъ того, что событіе, на которое оно указываетъ, должно или намѣрено совершиться въ ближайшемъ будущемъ, или даже уже совершаетс, въ настоящемъ. Нерѣдко это слово употребляется и тамъ-гдѣ рѣчь идетъ о предметахъ и событіяхъ, весьма отдаленяныхъ по времени. Примѣромъ этого можетъ служить всѣмъ извѣстное мессіанское мѣсто у пр. Исаіи: *се дѣва во чревѣ пріиметъ*... 7, 14; сравн. Ис. 42, 1; 49, 12; 52, 13: 62, 11; 65, 13; 66, 15. Далѣе слово матп́, *тотчасъ*, указывающее на непосредственное явленіе Ангела Завѣта послѣ „своего предтечи" не только не подтверждаетъ мнѣнія Генгстенберга, но и говоритъ противъ него. Временная близость явленія предтечи и пришествія Мессіи ясно свидѣтельствуетъ, что предтеча не есть идеальная личность, хоръ пророковъ, но опредѣленное лицо, которое должно явиться непосредственно предъ пришествіемъ Мессіи. Третье доказательство Генгстенберга состоитъ въ самомъ имени пророка, которое онъ считаетъ нарицательнымъ и заимствованнымъ пророкомъ изъ разсматриваемаго нами мѣста. „Пророкъ, говоритъ Генгстенбергъ, тѣмъ, что заимствуетъ свое имя изъ нашего мѣста, ясно показываетъ, что онъ на свою дѣятельность смотрѣлъ какъ на начало осуществленія идеи предтечи, хотя онъ далекъ былъ отъ мысли смотрѣть на эту идею, какъ на исключительно и вполнѣ осуществившуюся въ немъ, какъ это именно показываетъ 23 ст. III гл. (4, 5). Ибо какъ могла явиться въ немъ мысль, что въ немъ, какъ въ отдѣльномъ лицѣ, снова ожилъ величайшій изъ всѣхъ пророковъ— Илія?" Что касается первой половины приведеннаго доказательства, что Малахія будто бы на свою пророческую дѣятельность смотрѣлъ, какъ на осуществленіе идеи предтечи, что и выразилъ названіемъ себя: *посланникъ Мой*, т. е. Іеговы, — то это столько же подлежитъ сомнѣнію, сколько сомнительно и самое основаніе, что ікалм есть nomen officii, или muneris (см. исагогич. свѣдѣн. о лицѣ пророка). Что же касается второй половины, въ которой Генгстенбергъ

старается установить взглядъ на дѣятельность Малахіи, какъ на начало осуществленія идеи предтечи, то доказательство Генгстенберга мы съ большимъ правомъ можемъ поставить противъ него же. Въ самомъ дѣлѣ, если Малахія, скажемъ словами Генстенберга „былъ далекъ отъ мысли смотрѣть на свою дѣятельность какъ на полное выраженіе дѣятельности предтечи и въ своемъ лицѣ видѣть явленіе одного изъ величайшихъ пророковъ",—то спрашивается, какимъ образомъ онъ могъ приписать себѣ такое имя, которое вполнѣ приличествуетъ только цѣлому сонму пророковъ и ихъ совокупной дѣятельности? Не говоритъ ли это за то, что имя і к а л м есть собственное имя пророка, представляетъ собою простое совпаденіе съ разсматриваемымъ здѣсь словомъ; не слѣдуетъ ли отсюда также и то, что на пр. Малахію и его дѣятельность никакъ нельзя смотрѣть, какъ на начало осущественія идеи предтечи. Въ четвертыхъ, мы не можемъ, по Генгстенбергу, отдѣлять возвѣщаемаго въ этомъ отдѣлѣ суда Господа надъ народомъ завѣта отъ того суда, которымъ угрожаетъ пророкъ во всей книгѣ. Но послѣдній несомнѣнно принадлежитъ ближайшему будущему, или даже настоящему, полнымъ завершеніемъ котораго является будущій судъ. Если теперь явленіе правды съ пришествіемъ Мессіи только по своей полнотѣ относится къ Мессіанскому времени, то тоже должно сказать и относительно осуществленія идеи предтечи. Приготовленіе пути, предшествующее явленію суда и правды, уже началось, какъ начался самый судъ, и только по своей полнотѣ оно относится къ будущему. Слѣдуя аргументаціи Генгстенберга, начало осуществленія идеи предтечи мы должны относить не ко временамъ Малахіи только, но къ самому началу исторіи человѣчества. Еще въ раю мы видимъ откровеніе правды, выразившейся въ наказаніи первыхъ людей, и слѣдовательно, здѣсь же въ раю мы должны искать перваго носителя появившейся новой идеи предтечи откровенія Божественнаго правосудія; отсюда прежде всего мы можемъ упрекнуть Генгстенберга въ непослѣдовательности, именно, непонятнымъ становится то, почему дѣятельность Малахіи онъ считаетъ началомъ осуществленія идеи. Во вторыхъ, и это главное, нѣтъ никакого основанія пред-

полагать, что въ обличеніяхъ и угрозахъ пророка, должно видѣть начало одного и того же суда, который будетъ и въ мессіанское время. Самъ пророкъ ясно отличаетъ частныя проявленія Божественнаго промысла, правящаго судьбою міра, наказывающаго порочныхъ и награждающаго справедливыхъ, отъ полнаго открытія правды Божіей и суда съ пришествіемъ Мессіи. На вопросъ обличаемыхъ: „гдѣ Богъ правосудія?“ пророкъ не говоритъ, что пришествіе уже началось, и что судъ уже открылся, но отвѣчаетъ, какъ это видимъ ниже, что тотчасъ за своимъ посланникомъ, придетъ Тотъ Господь, Котораго они ищутъ и что только тогда откроется Божественная правда, когда Онъ Самъ придетъ наказать виновныхъ и оправдать и наградить невинныхъ (2, 5 сравн. 4, 1—3), Но если теперь обѣщанное явленіе правды не только по своей полнотѣ, но и по своему началу, относится къ мессіанскому времени, то тоже самое, т. е. начало и полное осуществленіе, должно имѣть мѣсто и по отношенію къ посланничеству предтечи, такъ какъ это посланничество непосредственно предшествуетъ явленію Мессіи. Итакъ, спросимъ теперь, какой же хоръ Божественныхъ пророковъ должно разумѣть подъ „Моимъ вѣстникомъ“ (і к л а м)? Наконецъ въ пятыхъ, Генгстенбергъ приводитъ слѣдующій аргументъ въ пользу своей теоріи. „Нельзя, говоритъ онъ, не обратить вниманія на отношеніе нашихъ словъ къ 2, 7, 8: „Ибо уста священника должны сохранять знаніе и закона должно искать отъ устъ его; ибо вѣстникъ Господа Воинствъ есть онъ. А вы уклонились отъ пути и многихъ заставили споткнуться въ законѣ, разрушили Левитскій завѣтъ“. Такъ какъ священникъ, этотъ обыкновенный посланникъ, не выполнилъ своего служенія, то Богъ посылаетъ чрезвычайнаго посланника, который совершитъ то, что должны были совершить священники: отвратитъ многихъ отъ порока (сравн. 2, 6, съ наш. ст. и съ 3, 24); послѣ этого явится небесный вѣстникъ Бога, чтобы, сообразно съ завѣтомъ и согласно съ поведеніемъ, по требованію земнаго вѣстника, наказать или наградить. Если, теперь, священникъ, какъ посланникъ Божій, есть идеальное лицо, то этого же должно ожидать и относительно чрезвычайнаго посланника“ (Heng

Christol Th. 3. S. 402 etc.). Но и этотъ послѣдній аргументъ такъ же, какъ и всѣ предшествующіе, лишенъ всякой доказательной силы. Мы съ равнымъ правомъ, на основаніи этого аргумента, можемъ разсуждать совершенно противоположнымъ Генгстенбергу образомъ. Такъ какъ обыкновенный посланникъ-священникъ, скажемъ словами самого же Генгстенберга, не выполнилъ возложеннаго на него служенія, то Богъ вмѣсто обычнаго посланника, *цѣлаго класса* священниковъ, выбираетъ *одного* чрезвычайнаго посланника—пророка, своего непосредственнаго предтечу, что бы онъ исполнилъ то, что должны были совершить первые. Это наше заключеніе отъ противоположнаго имѣетъ еще большую вѣроятность, чѣмъ заключеніе Генгстенберга, потому что здѣсь *глубже и полнѣе проходитъ противоположность между обычнымъ* и чрезвычайнымъ посланникомъ, чѣмъ какая является въ доказательствѣ Генгстенберга.—Мы не можемъ не упомянуть здѣсь объ одномъ важномъ историческомъ обстоятельствѣ, которое прямо говоритъ противъ предположенія Генгстенберга,—это то, что со времени Малахіи до Іоанна Крестителя исторія не знаетъ ни одного пророка, и пророкъ Малахія, по признанію самихъ же іудеевъ, былъ „послѣднимъ среди пророковъ“, „и его книга—печать пророковъ“. Какой же, послѣ этого, сонмъ пророковъ мы должны видѣть подъ словомъ і к а л м, сонмъ пророковъ, первымъ по времени представителемъ которыхъ мы должны, по мнѣнію Генгстенберга, считать пророка Малахію? Доказательства, приведенныя противъ предположенія Генгстенберга, одинаково говорятъ и противъ предположеній Loch'а и Reischl'а, которые, какъ мы замѣтили выше, видятъ въ настоящемъ мѣстѣ указаніе на все пророческое служеніе отъ начала до конца его.—*И онъ приготовитъ путь* и проч. һ н п́, Pi. отъ һ н п́ *оборачивался*; въ ф. Pi *устранялъ* Соф. 3, 15: о пути: *очищалъ*, *уравнивалъ*, Ис. 40, 3; 57, 14; 62, 10. LXX: ἐπιβλέψεται, слав. *призритъ*, невполнѣ соотвѣтствуетъ разсматриваему евр. слову. Точнѣе переводятъ Симмахъ: σχολάζει и Θеодотіонъ: ἑτιμάζει. Кимхи подъ приготовленіемъ пути разумѣетъ собраніе іудеевъ изъ мѣста своего разсѣянія,—но для такого пониманія нѣтъ никакого основанія въ настоя-

щемъ мѣстѣ, и оно вполнѣ опровергается параллельнымъ мѣстомъ пророка 4, 6.—*И тотчасъ придетъ въ чертогъ Свой Тотъ Господь* и проч. матн LXX: ἐξαίφνης, неожиданно, слав.: *внезапу*, русск. Синод. изд. *внезапно*. Всѣ эти переводы невполнѣ соотвѣтствуютъ евр. слову; матн, отъ омн —*мигъ, мгновеніе*, выражаетъ не неожиданность, но быстроту явленія, и значитъ, поэтому, *тотчасъ, мгновенно*. Справедливость нашего пониманія доказывается параллельнымъ мѣстомъ 4, 5, гдѣ пророкъ говоритъ, что цѣль посланничества вѣстника заключается въ томъ, чтобы приготовить народъ къ принятію Мессіи, и чтобы Господь не пришелъ внезапно, т. е. неожиданно, и не поразилъ земли проклятіемъ. — лкіh *величественная постройка*, *дворецъ*,—іі лкіh, *дворецъ Іеговы*, *храмъ*, Іерем. 7, 4. Въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется подъ этимъ именемъ второй храмъ Іерусалимскій, что подтверждается параллельнымъ мѣстомъ Аг. 2, 7. 9; сравн, Лук. 2, 49. Образъ выраженія: *дворецъ*, заимствованъ изъ представленія о Мессіи, какъ о Великомъ и Славномъ Царѣ Своего народа. Бл. Іеронимъ подъ храмомъ разумѣетъ новозавѣтную церковь или всякаго вѣрующаго, 1 Кор. 3, 16. 17; 1 Петр. 2, 5. Также аллегорически понимаетъ разсматриваемое слово Кириллъ Ал.: „пріидетъ въ церковь свою... или потому, что слово сдѣлалось плотію, и какъ въ храмѣ, обитало въ пречистомъ тѣлѣ, воспринятомъ отъ Св. Дѣвы, или потому, что оно обитало въ совершенномъ человѣкѣ, который, какъ мы вѣруемъ, непосредственно и премудро устроенъ былъ изъ души и тѣла; или церковью пророкъ просто называетъ святый и посвященный Богу городъ Іерусалимскій". Бл. Ѳеодоритъ и бл. Августинъ (de civit Dei 1, 18 cap. 35) разумѣютъ человѣческую природу, воспринятую Богомъ Словомъ, которую Самъ Іисусъ Христосъ называетъ храмомъ (Іоан. 2, 19). Всѣ представленныя и подобныя имъ объясненія приложимы въ разсматриваемомъ мѣстѣ настолько, насколько, Іерусалимскій храмъ служилъ прообразомъ и сѣнію новозавѣтной церкви, храма — тѣла Христова, всякаго вѣрующаго и пр.; но полагать, что и самъ пророкъ иносказательно употребляетъ разсматриваемое слово,— нѣтъ до-

статочныхъ основаній. — Именемъ: hvдаh, *Тотъ Господь,* пророкъ несомнѣнно называетъ Мессію, Сына Божія. Доказательствомъ этого служитъ, во первыхъ, самое имя, поставленное съ опредѣленнымъ членомъ, которое въ такомъ видѣ всегда употребляется только о Богѣ, Исх. 23, 17; 34, 23; Ис. 1, 24; 3, 1; 10, 16. 33; 19, 4; во вторыхъ, это же подтверждается и слѣдующимъ выраженіемъ: *Котораго вы ищете*; искали же іудеи Обѣтованнаго Мессію, Бога правды, 2, 17; въ третьихъ, въ предыдущей параллели Іегова называетъ предтечу Своимъ предтечею, и говоритъ, что этотъ предтеча будетъ посланъ предъ Его (Іеговы) лицомъ, а это ясное доказательство Божественности Господа (hvдаh), единства Его существа съ Іеговою; наконецъ, въ четвертыхъ, храмъ Божій называется собственнымъ храмомъ грядущаго Господа. — мішqбм, partic. Pi. отъ неупотреб. въ ф. Qal шq҆б — *требовать, желать*, Быт. 31, 39: 43, 9; Ис. 1, 12 и пр. *И Тотъ Ангелъ завѣта, Котораго вы желаете, вотъ идетъ*! Въ объясненіи словъ: тір҆бh калм, *Ангелъ завѣта*, толкователи несогласны между собою. Здѣсь, во первыхъ, является вопросъ: кто разумѣется подъ словомъ калм, и, во вторыхъ, въ какомъ смыслѣ приложимо къ этому слову слово тір҆бh. Что касается перваго вопроса, то одни изъ толкователей: Kuinöl, Koynenburg, Theiner, Maurer, Hitzig, разумѣютъ здѣсь предтечу Господа, другіе — большинство древнихъ и новѣйшихъ — отожествляютъ этого Ангела съ Господомъ (hvдаh). Въ рѣшеніи этого вопроса можно безъ всякихъ колебаній примкнуть къ защитникамъ послѣдняго мнѣнія; такъ какъ за него, прежде всего, говоритъ параллелизмъ членовъ, а затѣмъ и слѣдующее опредѣлительное предложеніе: *Котораго вы желаете*; желали же іудеи, какъ намъ уже извѣстно это, „Бога правды“. Труднѣе рѣшить другой вопросъ: въ какомъ смыслѣ приложимо къ Мессіи понятіе завѣта. Одни (Bauer, Braun, Koehl., Keil) думаютъ, что тір҆бh калм должно понимать въ значеніи legatus promissus — Обѣщанный Ангелъ; другіе (Іеронимъ, Өеодоритъ и многіе изъ новѣйшихъ) разумѣютъ Ангела Новаго Завѣта, διαθήκης καινῆς μεσίτην, Евр. 9, 15; Іер. 31, 31, наконецъ, третьи оба указанныя пониманія считаютъ

равно приложимыми въ данномъ мѣстѣ: „ибо, замѣчаетъ Кириллъ Ал., это будетъ Ангелъ Завѣта, древле предвозвѣщеннаго гласомъ Бога и Отца, Который нѣкогда сказалъ тайновидцу Моисею: *пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ*... (Втор. 18, 18).... Что Христосъ былъ, продолжаетъ тотъ же отецъ церкви, Ангеломъ Новаго Завѣта, это ясно показываетъ пр. Исаія, говоря о Немъ: *яко отроча родися намъ* и пр. (Ис. 9, 5б)". Изъ представленныхъ мнѣній преимущество стоитъ, кажется, на сторонѣ перваго. Если бы, дѣйствительно, разумѣлся здѣсь Новый Завѣтъ, то пророкъ не замедлилъ бы упомянуть объ этомъ. Съ другой стороны, іудеи настойчиво требовали явленія Бога правды, руководясь, несомнѣнно, всѣми предшествующими обѣтованіями Завѣта. Отвѣчая на это требованіе Израиля, пророкъ, вѣроятно, и хочетъ сказать здѣсь, что Тотъ Мессія, Который завѣщанъ отцамъ нашимъ отъ Бога, немедленно явится за Своимъ предтечею. Такое согласіе между вопросомъ обличаемыхъ и отвѣтомъ пророка можетъ служить, по нашему мнѣнію, достаточнымъ основаніемъ вѣроятности принятаго нами пониманія.

XXVI.

Вмѣстѣ съ пришествіемъ Мессіи начнется и Его дѣятельность, какъ праведнаго судіи; начнется исправленіе всего порочнаго и отдѣленіе добраго отъ злаго; это очищеніе и исправленіе подобно будетъ очищенію золота и серебра въ горнилѣ.

2., **Но кто выдержитъ день пришествія Его,*
И кто устоитъ при явленіи Его?
Ибо Онъ — какъ огнь плавильщика и какъ щелочь моющаго;
3., **И Онъ сядетъ, расплавляя и очищая серебро.*

Но кто выдержитъ день пришествія Его? Іудеи требовали явленія Бога правды; цѣль же требованія состояла въ томъ, чтобы этотъ Богъ правды пришелъ и наказалъ гордыхъ безбожныхъ язычниковъ и наградилъ истинныхъ Своихъ почитателей, каковыми, по мнѣнію іудеевъ, являлись

опи сами. Отвѣчая на это требованіе своихъ современниковъ, пророкъ не оставляетъ безъ отвѣта и обличенія и послѣдней гордой мысли. Смотрите, говоритъ пророкъ, вотъ Онъ, Богъ правды, идетъ! Но найдется ли среди васъ, считающихся праведными, такой человѣкъ, который смѣло и безбоязненно могъ бы встрѣтить такого Правосуднаго Судію, каковъ Іегова? Вопросъ этотъ пророкъ оставляетъ безъ отвѣта; но уже изъ того, что говорилъ онъ выше въ обличеніе священниковъ, а въ лицѣ ихъ и народа, ясно, что и сами іудеи окажутся тогда далеко не такими невинными на дѣлѣ, какими являлись они предъ собственнымъ судомъ самооправданія. Этотъ отвѣтъ подтверждается и дальнѣйшими словами пророка, въ которыхъ онъ изображаетъ дѣятельность грядущаго Мессіи.

И кто устоитъ при явленіи Его—мысль таже, что и въ предыдущемъ.

Ибо Онъ—какъ огнь плавильщика и какъ щелочь моющаго. Дѣятельность Мессіи подобна будетъ дѣятельности плавильщика. Какъ этотъ послѣдній плавитъ металлы съ тѣмъ чтобы, очистить ихъ, уничтожить въ нихъ всякую нечистоту и постороннюю примѣсь; такъ и Мессія.—

И Онъ сядетъ, расплавляя и очищая серебро,—и Онъ въ горнилѣ Своего суда очиститъ народъ Свой отъ всякой правственной порчи и нечистоты. Замѣчательное сходство въ изображеніи дѣятельности Мессіи съ разсматриваемымъ мѣстомъ представляетъ свидѣтельство Іоанна Крестителя: *Той* (Мессія) *вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Ему же лопата въ руцѣ Его и отребитъ гумно Свое и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Мѳ. 3, 11. 12). Подобнымъ образомъ свидѣтельствуетъ о своей дѣятельности и Самъ Божественный Мессія: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49).—Образъ плавильщика и горнила—любимый образъ пророковъ для изображенія дѣятельности нравственнаго очищенія,—сравн. Ис. 45, 10; Іезек. 22, 22; Зах. 13, 9.

Но кто выдержитъ день пришествія Его и пр. лклк'. отъ лук. *держалъ, сносилъ*, т. е. *устоялъ* подъ тяжестью

чего либо.—сродно по своему значенію съ слѣдующимъ во второмъ членѣ словомъ д м о, *устоялъ*.—м т і *день*, любимое слово всѣхъ пророковъ для обозначенія вообще времени пришествія Мессіи, Мал. 4, 5; Ис. 2, 12; 10, 3; 13, 9; 61, 2; Іезек. 30, 3; Іоил. 2, 1. 2. 11; Аг. 5, 8; Соф. 1, 14—2. 3.—*Ибо Онъ какъ огнь плавильщика и* проч. п р ц м, отъ п р ц, *плавилъ*. Слѣдуя массоретской вокализаціи мы должны разбирать это слово причастіемъ ф. Рі. и переводить или причастіемъ же, опредѣляющимъ ш а: *огнь расплавляющій* (русск. пер. Синод.), или принимать его въ значеніи существительнаго: *плавильщикъ;* слѣдуя же переводу LXX, мы должны переводить это слово существительнымъ: *плавильня, горнило,* въ каковомъ значеніи оно встрѣчается въ кн. Притч. 17, 3; 27, 21. Тотъ и другой переводы хотя и одинаково возможны и нисколько не вліяютъ на смыслъ рѣчи пророка, однако болѣе справедливымъ является чтеніе и разборъ массоретовъ. Основаніемъ этого служитъ параллельное слово въ этомъ же членѣ: м і с б̆ к м, *моющіи*, particip. plur., Pi, отъ с б ќ, *чистилъ*, *мылъ*.—м і с б̆ к м т і р б̆, LXX ποια (въ нѣкот. списк.: πόα) πλυνόντων *трава моющихъ*, славян.: *мыло перущихъ*. т і р б̆ названіе травы, растущей въ Палестинѣ, изъ которой добывается щелочь, а съ примѣсью масла мыло.—*И Онъ сядетъ асрплавляя* и проч. LXX: καὶ καθιεῖται χωνεύων καὶ καθαρίζων ὡς τὸ ἀργύριον καὶ ὡς τὸ χρυσίον. Въ этомъ переводѣ двѣ особенности; первая—та, что предъ словомъ ἀργυρον поставленъ сравнительный союзъ ὡς (въ нѣкотор. рукописяхъ онъ опущенъ), который правда и требуется смысломъ рѣчи, и вторая та, что здѣсь оказываются лишними, въ сравненіи съ евр. текстомъ, слова: καὶ ὡς τὸ χρυσίον, опущенныя впрочемъ въ нѣкоторыхъ манускриптахъ. Послѣднее выраженіе несомнѣнно заимствовано изъ дальнѣйшихъ словъ пророка: „и очиститъ сыновей Левія и сдѣлаетъ ясными ихъ, *какъ золото и серебро*", (слѣд. строфа).

XXVII.

Вопреки ожиданіямъ іудеевъ, дѣятельность грядущаго Мес-

сіи будетъ направлена не только на наказаніе гордыхъ язычниковъ, но, главнымъ образомъ и прежде всего, на наказаніе и исправленіе самихъ же іудеевъ, начиная съ ихъ представителей — священниковъ.

И очиститъ сыновей Левія.
И высвѣтлитъ ихъ, какъ золото и серебро.
4., **И будутъ они приносить Іеговѣ даръ въ правдѣ.*
И будетъ пріятенъ Іеговѣ даръ Іуды и Іерусалима, какъ во дни старины и какъ въ годы древности.

И очиститъ сыновей Левія. Священники были главными виновниками всѣхъ тѣхъ пороковъ и преступленій, которыми зараженъ былъ современный пророку Израиль; поэтому дѣятельность Мессіи должна начаться и начнется съ уничтоженія корня зла, т. е. съ очищенія самихъ же священниковъ. Пророчество это буквально исполнилось въ новозавѣтное время. Вся евангельская исторія повѣствуетъ, что Іисусъ Христосъ свои обличенія преимущественно направлялъ противъ священниковъ, книжниковъ и фарисеевъ—вождей и руководителей Израиля. Припомнимъ здѣсь грозныя обличенія Господа, обращенныя къ этимъ руководителямъ: *Горе вамъ, книжницы и фарисее, лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки... Горе вамъ, вожди слѣпіи...* (Мѳ. 23, 13—39).

И высвѣтлитъ ихъ какъ золото и серебро,— очиститъ ихъ отъ нравственной порчи и сдѣлаетъ ихъ достойными своего служенія.—Въ настоящемъ мѣстѣ, равно какъ и въ предыдущемъ членѣ, обращаетъ на себя вниманіе образъ выраженія пророка. Пророкъ не лично обращается къ священникамъ, но говоритъ о нихъ въ третьемъ лицѣ, и притомъ называетъ ихъ не священниками, но потомками Левія. Этимъ, какъ кажется, пророкъ желаетъ показать, что священники по своей природѣ, какъ потомки Левія (сравн. 2, 4 — 7), вполнѣ пригодны къ отправленію своего столь высокаго служенія, и если они сдѣлались неспособными къ нему теперь, то это зависитъ отъ ихъ собственной невнимательности къ своей нравственной чистотѣ, подобно тому какъ золото и серебро теряютъ свой естественный блескъ, когда въ нихъ

входятъ различныя постороннія примѣси. Отсюда, какъ золото и серебро, очищенныя въ горнилѣ, получаютъ свою первоначальную чистоту и блескъ, такъ и священники, эти потомки Левія, будучи очищены въ горнилѣ Божественнаго суда, снова получатъ первоначальную чистоту и явятся истинными священниками и хранителями закона. Указанными выраженіями пророка усугубляется также и отвѣтственность священниковъ: они, способные по природѣ къ такому высокому служенію, сами дѣлаютъ себя неспособными къ отправленію своихъ обязанностей, и, такимъ образомъ, сами являются виновниками своей нравственной порчи.

И будутъ они приносить Іеговѣ даръ въ правдѣ. Слѣдствіемъ очищенія потомковъ Левія будетъ то, что они возвратятся къ своей первоначальной чистотѣ; будутъ приносить чистые дары и отъ чистаго сердца.—Здѣсь, несомнѣнно, рѣчь идетъ о Мессіанскихъ временахъ и поэтому подъ священствомъ и дарами должно также разумѣть священство и дары новозавѣтной церкви.

И будетъ пріятенъ Іеговѣ даръ Іуды и Іерусалима, какъ во дни старины и какъ въ годы древности. Іегова будетъ снова такъ же благосклонно принимать чистые дары священниковъ церкви новозавѣтной, какъ принималъ ихъ ранѣе въ тѣ счастливыя времена, когда ветхозавѣтные священники строго соблюдали условія завѣта, заключеннаго съ ними Богомъ (2, 5).

И очиститъ сыновей Левія. p h e, быть чистымъ, въ ф. Pi. *очищалъ*. Пс. 50, 4; Іезек. 37, 23. q q' з, Pi, отъ q q з, *изливалъ каплями, процѣживалъ*, о металлахъ: *очищалъ, промывалъ.* 1 Пар. 28, 18; 29, 4; Пс. 11, 7.— *Какъ во дни старины.* м л v о см. 1, 4 (3 строфа); въ настоящемъ мѣстѣ такъ же, какъ и въ Быт. 6, 4; Вт. 32, 7; Цар. 27, 4; Пс. 24, 6; Пс. 63, 9. 16; Іерем. 2, 20; 5, 15; Притч. 8, 23; Ам. 9, 11; Мих. 7, 14, это слово означаетъ *темное прошедшее, глубокую старину*. Справедливость такого перевода подтверждается слѣдующимъ параллельнымъ словомъ: т v і' н м д q, *старина*, древность, отъ і н м д q, *прежній, давній, старый,* 1 Цар. 24, 14; Іов. 18, 20; Пс. 43, 18.

XXVIII.

Священники, повинные предъ Богомъ, какъ служители алтаря, (предыд. строфа), отвѣтственны также и какъ учители народа; поэтому грядущій Мессія будетъ судить ихъ и какъ учителей народа, и осудитъ вмѣстѣ съ учениками, которыхъ они совратили съ пути добродѣтели.

5., **И Я приду къ вамъ для суда.*
И Я буду свидѣтель скорый противъ чародѣевъ и любодѣевъ,
И противъ тѣхъ, которые клянутся ложно и удерживаютъ плату наемника, вдовы и сироты,
И противъ тѣхъ, которые угнетаютъ пришельца и не боятся Меня, говоритъ Іегова Цеваотъ.

И Я приду къ вамъ для суда. Какъ Богъ правды, Я потребую отъ васъ отчета во всѣхъ вашихъ дѣлахъ.

И Я буду свидѣтель скорый противъ чародѣевъ и любодѣевъ. Вмѣстѣ съ вами буду судить и всѣхъ преступниковъ закона. Я не буду обращаться къ вашему собственному суду самооправданія и не буду требовать постороннихъ свидѣтелей, но Самъ буду свидѣтелемъ и обличителемъ каждаго, такъ какъ Я знаю все (Іоан. 2. 24. 25), и вмѣстѣ съ тѣмъ буду свидѣтелемъ *скорымъ*, вопреки вашимъ жалобамъ на промедленіе открытія Божественнаго суда. *Противъ чародѣевъ и любодѣевъ.* Волшебство было строго запрещено въ законѣ; уличенные въ немъ подвергались смертной казни, Исх. 22, 14; Лев. 20, 27: Втор. 18, 13. Какъ сильно развито было волшебство среди іудеевъ свидѣтельствуетъ кн. Дѣяній 8, 9; 13, 6. 8; а также Іосифъ Фл. Древн. 20, 6; de bello Iud 2, 12. 23. Любодѣяніе такъ же, какъ и волшебство, строго преслѣдовалось закономъ, который подвергалъ виновныхъ смертной казни, Лев. 20, 10; Вт. 22, 20 и дал.; Іезек. 16, 38—и Іосифъ Фл. Древн. 4, 8 23.

И противъ тѣхъ, которые клянутся ложно и удерживаютъ плату наемника, вдовы и сироты. О ложныхъ клятвахъ см. Лев. 19, 12: объ удерживающихъ плату—Втор. 24, 14.

И противъ тѣхъ, которые угнетаютъ пришельца и не боятся Меня. Угнетающіе пришельцевъ подвергались по закону проклятію, Втор. 24, 17; 27, 19. Законъ принималъ подъ свое покровительство пришельцевъ потому, что они являлись одинокими, беззащитными среди чуждаго имъ израильскаго народа, и сравнивалъ ихъ положеніе съ положеніемъ Израиля во время пребыванія его въ Египтѣ: *Пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца; потому что сами были пришельцами въ землѣ Египетской* (Исх. 23, 9). И противъ тѣхъ, *которые не боятся Меня*, не питаютъ страха ко Мнѣ, какъ къ Правосудному Судіи, и поэтому дозволяютъ себѣ различные противозаконные поступки.

И Я приду къ вамъ для суда. iт́брq, отъ брq, *приближался*, Qal, perfect. sing. 1 c. Рейнке придаетъ этой формѣ глагола значеніе настоящаго: „Я близокъ" и думаетъ, что въ настоящемъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о томъ только судѣ, который начнется съ пришествіемъ Мессіи, но и о томъ, который уже начался во времена Малахіи. Основаніе къ такому предположенію онъ находитъ въ словахъ 9 ст. III гл. *проклятіемъ вы прокляты*, гдѣ, дѣйствительно, дѣятельность суда является уже начавшеюся, и въ настоящемъ мѣстѣ въ словѣ: рhмм, *скорый, поспѣшный*, которое пророкъ поставляетъ въ противоположность жалобному воплю Израиля на промедленіе явленія Мессіи, и которое, слѣдовательно, не допускаетъ слишкомъ большаго промежутка во времени, потому что, въ противномъ случаѣ, не будетъ имѣть мѣста самое противоположеніе, и обличеніе будетъ не такъ ощутительно. Если же теперь, продолжаетъ Рейнке, судъ уже наступилъ, то подъ Судіею мы должны разумѣть не того Ангела Завѣта, о Которомъ говоритъ пророкъ выше, но Самого Іегову. — Perfectum евр. глагола, дѣйствительно, можно переводить не только прошедшимъ и будущимъ,—но и настоящимъ, какъ переводитъ Рейнке, потому что эта форма выражаетъ только законченность дѣйстія, но не указываетъ на время его совершенія. Въ этомъ случаѣ мы можемъ согласиться съ Рейнке, но въ свою очередь мы не можемъ считать достаточными тѣ основанія, которыя приводитъ Рейнке въ защиту такого перевода. Первое основаніе

онъ находитъ для себя въ 9 ст. разсматриваемой главы. Правда, мы и здѣсь должны согласиться, что рѣчь въ указанномъ мѣстѣ идетъ о начавшемся уже судѣ надъ Израилемъ, однако ничто не обязываетъ насъ признать, что и въ настоящемъ мѣстѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же судѣ. Выше, противъ предположенія Генгстенберга, мы говорили, что нужно отличать частныя проявленія правды Божіей, бывшія во времена существованія человѣчества, отъ полнаго суда, долженствовавшаго начаться съ пришествіемъ Мессіи. Первый судъ былъ не полнымъ и не совершеннымъ: наказанія Божественныя служили не удовлетвореніемъ правдѣ Божіей, но мѣрами исправленія. Полное же удовлетвореніе совершено было Мессіей и вмѣстѣ съ этимъ начался полный и совершенный судъ съ оправданіемъ или осужденіемъ, т. е. воздаяніемъ каждому по заслугамъ. Самъ пророкъ, какъ мы уже также говорили, отличаетъ частныя проявленія правды Божіей отъ полнаго суда, и на вопросъ священниковъ: „гдѣ Богъ правды", говоритъ, что этотъ судъ начнется только съ пришествіемъ Мессіи. Но такъ какъ теперь разсматриваемое нами мѣсто служитъ такъ же отвѣтомъ на жалобный вопль народа, что признаетъ и Рейнке, какъ и предыдущее изображеніе дѣятельности Мессіи, то прямое заключеніе то, что и здѣсь разумѣется тотъ же будущій полный судъ, который долженъ начаться съ пришествіемъ Мессіи. Самыя черты, какими изображается здѣсь судъ Іеговы, подтверждаютъ тоже самое: судъ этотъ является судомъ въ собственномъ смыслѣ, но не мѣрами исправленія, и притомъ всеобщимъ, а не частнымъ. Далѣе, въ доказательство своей мысли Рейнке приводитъ слово р h м м, *скорый, поспѣшный,* но это слово служитъ яснѣйшимъ доказательствомъ нашего предположенія, что рѣчь въ настоящемъ мѣстѣ идетъ не о настоящемъ, но о будущемъ, и слѣдовательно, говоритъ противъ Рейнке. Если Іегова называетъ Себя свидѣтелемъ *скорымъ*, то это значитъ, что Онъ еще не явился, какъ свидѣтель, хотя и скоро, но еще только намѣренъ имъ быть, и слѣдовательно, тѣ откровенія правды, которыя были и во времена Малахіи и ранѣе, не — откровенія полнаго и совершеннаго суда и совершенно отличны отъ

него. Рейнке настаиваетъ здѣсь еще на томъ, что понятію *скорый* не вполнѣ соотвѣтствуетъ промежутокъ времени между Малахіей и явленіемъ Христа, простирающійся до пятисотъ лѣтъ; но на это мы должны сказать, что понятіе выражаемое словомъ *скорый* само по себѣ слишкомъ не опредѣленно и опредѣляетъ протяженіе времени только въ сравненіи съ другимъ опредѣленнымъ временемъ. Такъ, напр., если мы сравнимъ съ временемъ отъ Малахіи до Христа время отъ какого либо древнѣйшаго пророка, возвѣщавшаго о Мессіи, до Христа—Мессіи, то въ первомъ случаѣ явленіе Мессіи является скорѣйшимъ, чѣмъ во второмъ. Въ этомъ, вѣроятно, смыслѣ и употребляетъ пророкъ разсматриваемое слово, выражая, слѣдовательно, ту мысль: вы, израильтяне, ждали Обѣтованнаго Мессію тысячелѣтія, но теперь осталось ждать очень не много, и скоро, въ сравненіи съ протекшимъ ожиданіемъ, явится Обѣтованный. Если теперь несправедливы основанія, приведенныя Рейнке, то, очевидно, не возможенъ и выводъ, какой онъ дѣлаетъ изъ нихъ, именно, что нельзя разумѣть здѣсь подъ Судіею Того же Ангела Завѣта и Господа (н v д а h), о Которомъ говоритъ пророкъ выше. Намъ кажется, что послѣдняя мысль, которая является у Рейнке выводомъ, на самомъ дѣлѣ послужила для него главнымъ основаніемъ различія разсматриваемаго нами суда отъ долженствующаго наступить съ пришествіемъ Мессіи. Въ самомъ дѣлѣ, выше пророкъ говоритъ о дѣятельности Мессіи въ третьемъ лицѣ: „Онъ сядетъ, расплавляя и очищая серебро“, „Онъ очиститъ сыновей Левія“ и проч.; въ настоящемъ же мѣстѣ говоритъ въ первомъ лицѣ и отъ лица Іеговы: „Я приду.... говоритъ Іегова“, — не служитъ ли это доказательствомъ того, что здѣсь разумѣются различные судьи и различный судъ На этотъ послѣдній вопросъ мы должны отвѣтить такъ же, какъ отвѣтили по поводу подобнаго же смѣшенія лицъ въ рѣчи пророка о пришествіи Ангела Завѣта, гдѣ предтеча Этого Ангела называется „посланникъ Мой“, т. е. Іеговы, отъ лица Котораго говоритъ въ указанномъ мѣстѣ пророкъ, и гдѣ храмъ Іеговы называется храмомъ Ангела Завѣта,—именно, что Іегова этимъ самымъ свидѣтельствуетъ о своемъ единствѣ и тожествѣ по суще-

ству съ грядущимъ Ангеломъ Завѣта. Вѣра въ грядущаго Мессію, какъ Бога, и единаго съ Іеговою по существу была общею вѣрою всѣхъ пророковъ и всего Израиля, такъ что еще въ Пятокнижіи этотъ Ангелъ Завѣта называется и hvhi и мihла, и Ему приписываются Божественныя свойства и дѣйствія, съ чѣмъ соглашается и Рейнке. Припомнимъ здѣсь также наименованія, какія приписываетъ Мессіи Исаія: *Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпокъ* (рѷби ла), *Отецъ вѣка* (до — іба) 9, 56, имена свойственныя только Іеговѣ. — ѳп́шм́л, *для суда* поставлено здѣсь, какъ справедливо замѣчаетъ Розенмюллеръ, вмѣсто infinitiv: ѳп́шл, *чтобы судить*, или вмѣсто ѳп́шм твшол, какъ у Ис. 7, 1. — *И противъ тѣхъ, которые угнѣтаютъ пришельца* hoh, *гнулъ, притѣснялъ*, Hi отъ hѳп, — употребляется какъ о лицахъ, такъ и о правахъ ихъ; сравн. Притч. 18, 5; Ис. 10, 2; 29, 21; Ам. 5, 12. рѓ, *чужеземецъ*, — этимъ именемъ назывались инородцы какъ принявшіе обрѣзаніе, такъ и не принявшіе, но поселившіеся среди Израиля, первые, какъ кажется, называются этимъ именемъ въ Исх. 12, 19, послѣдніе же — во Втор. 14, 41. Въ настоящемъ мѣстѣ, вѣроятно, пророкъ употребляетъ это слово въ его широкомъ значеніи, разумѣя какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ, потому что законъ предписывалъ уважать права и послѣднихъ, Исх. 23, 9.

Во всемъ разсмотрѣнномъ нами отдѣлѣ пророкъ изображаетъ дѣятельность грядущаго Мессіи такими чертами, которыя по своей полнотѣ повидимому относятся не къ первому, но ко второму славному и страшному пришествію Мессіи, какъ Судіи. Отсюда невольно является вопросъ: о какомъ пришествіи говоритъ здѣсь пророкъ. Отцы и учители церкви рѣшаютъ это различно. Бл. Іеронимъ и св. Кириллъ Ал. утверждаютъ, что здѣсь, какъ и въ 4, 1 — 6, рѣчь идетъ о первомъ, уже совершившемся пришествіи Мессіи. Ефремъ Сир. напротивъ разумѣетъ второе пришествіе и будущій страшный судъ. Къ словамъ: *и кто сдержитъ день пришествія Его* этотъ отецъ церкви замѣчаетъ: „здѣсь очевидно, указывается на тотъ великій день, въ который подвергнутся суду содѣлавшіе не гладкими правыя пути Господа“. Примиреніемъ, а также и вѣроятнѣйшимъ рѣшеніемъ указан-

наго вопроса, можетъ служить предположеніе бл. Θеодорита, который къ словамъ: *„се азъ посылаю вѣстника* и проч. замѣчаетъ: „ибо спасительное рожденіе совершилось такъ, что всѣ о немъ не знали, но, кромѣ перваго пришествія Христова, пророкъ предвозвѣщаетъ и второе Его явленіе“. Подобнымъ образомъ рѣшаютъ этотъ вопросъ и нѣкоторые изъ новѣйшихъ комментаторовъ, именно, что пророкъ не отличаетъ здѣсь бывшаго и будущаго пришествія Мессіи, не отличаетъ въ томъ смыслѣ, что дѣятельность Мессіи онъ представляетъ во всей ея полнотѣ отъ начала воплощенія Бога—Слова до полнаго ея завершенія, т. е. до будущаго втораго видимаго явленія Господа Судіи и полнаго воздаянія каждому по дѣломъ (Кейль). Въ подтвержденіе той мысли, что съ первымъ пришествіемъ Мессіи началась Его дѣятельность и какъ Судіи, могутъ служить слова предтечи, Мѳ. 3, 10—12, и свидѣтельство Самого Іисуса Христа, что Онъ пришелъ въ міръ для того, чтобы отдѣлить вѣрующихъ отъ безбожныхъ, чтобы тѣмъ, которые увѣруютъ въ Него, дать жизнь вѣчную, не вѣрующимъ же—смерть и наказаніе, Іоан. 9, 39 сравн. 3, 19 и 12, 40. Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что какъ для Израиля, такъ и для всѣхъ народовъ судъ уже начался и, продолжаясь во всѣ времена распространенія царства Христова на землѣ, закончится при видимомъ второмъ пришествіи Господа въ послѣдній день общаго суда. Этотъ судъ, во всей его полнотѣ и продолжительности, вѣроятно, и имѣетъ въ виду пророкъ въ разсмотрѣнномъ нами отдѣлѣ, и слѣдовательно, подъ „днемъ“ пришествія Господа и суда мы должны разумѣть все время царства Христова на землѣ отъ перваго до втораго пришествія Мессіи.

РѢЧЬ КЪ НАРОДУ III, 6—IV, 3.

Съ III, 6 начинается новый отдѣлъ рѣчи пророка, исключительно направленный къ народу. Въ послѣднемъ согласны всѣ комментаторы, и это съ несомнѣнностью подтверждается и самою рѣчью пророка. Въ 6 стихѣ III главы пророкъ

прямо называетъ своихъ слушателей *сыновьями Іакова*, но не священниками и не потомками Левія, какъ это онъ дѣлалъ ранѣе, 1, 6; 2, 1. 8; 3, 3. Далѣе, въ 9 стихѣ той же главы пророкъ еще точнѣе опредѣляетъ своихъ новыхъ слушателей: *вы, народъ—весь онъ!* Тоже наконецъ подтверждаетъ и содержаніе рѣчи пророка. Здѣсь онъ обличаетъ своихъ слушателей въ неисправномъ приношеніи въ храмъ положенныхъ закономъ десятинъ для содержанія храма и его служителей — священниковъ и левитовъ, а эта повинность исключительно лежала на народѣ.

Связь и отношеніе этого новаго отдѣла къ предыдущему—обличенію священниковъ—чисто внѣшнія. Исключеніе составляетъ общее введеніе, на которомъ и здѣсь пророкъ основываетъ свои обличенія такъ же, какъ и въ предыдущемъ. Пророкъ, не желая очевидно повторяться, опускаетъ здѣсь разборъ и обличеніе тѣхъ пороковъ, которые были общими какъ народу, такъ и священникамъ, о которыхъ онъ уже говорилъ, и обличаетъ только тѣ пороки, которые свойственны одному народу. Въ данномъ случаѣ этотъ послѣдній отдѣлъ представляетъ собою какъ бы дополненіе къ предыдущей рѣчи; въ этомъ заключается его зависимость отъ предыдущаго и его связь съ нимъ, которую мы назвали внѣшнею.

Являясь въ качествѣ дополненія къ предыдущему, этотъ новый отдѣлъ нѣсколько отличается отъ перваго и характеромъ рѣчи пророка. Рѣчь пророка скорѣе можетъ быть названа здѣсь увѣщательною и утѣшительною, чѣмъ грозною и строгообличительною, какою мы видѣли ее ранѣе. Эта особенность и отличіе отъ предыдущаго отдѣла обусловливается какъ разностію лицъ, къ которымъ обращается пророкъ въ томъ и другомъ отдѣлѣ, такъ и предметомъ обличенія. Въ настоящемъ отдѣлѣ рѣчь обращена не къ учителямъ, которые знаютъ законъ, но не исполняютъ его, а къ ученикамъ, которые, не зная закона, слѣдуютъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности за своими учителями. Далѣе, и самое преступленіе народа, обличаемое здѣсь пророкомъ, носитъ характеръ не нарушенія извѣстнаго закона (не дѣлай!), но

только неисполненія (дѣлай!), каковыя преступленія вообще заслуживаютъ меньшаго наказанія.

По своему содержанію новый отдѣлъ распадается на двѣ равныя части: а) увѣщаніе къ *порочнымъ* и в) утѣшеніе къ благочестивымъ.

а) УВѢЩАНІЕ КЪ ПОРОЧНЫМЪ,—III, 6—12.

Пророкъ раскрываетъ здѣсь истинныя причины печальнаго состоянія страны—не плодородія земли и проистекающей отсюда бѣдности народа, причины, которыя лежатъ въ лукавствѣ народа и его непостоянствѣ по отношенію къ Іеговѣ, и указываетъ дѣйствительныя средства къ отвращенію печальнаго состоянія Израиля.

XXIX.

Въ общемъ введеніи пророкомъ была раскрыта и доказана та мысль, что Іегова есть любящій Отецъ Израиля. Однако современное пророку дѣйствительное состояніе народа показываетъ, повидимому, противное. Израиль не только не пользуется благоденствіемъ, хотя бы и сравнительнымъ съ сосѣдями—язычниками, но какъ будто даже сама природа возстала противъ него. Бездождіе и засуха производили то, что земля, текшая нѣкогда медомъ и млекомъ, не давала теперь своихъ плодовъ: страшная бѣдность, голодъ, различныя болѣзни, необходимые спутники неурожая, угнетали Израиля. Гдѣ же причина такого несчастія?—въ народѣ?—но народъ, по собственному сознанію, не заслуживалъ подобнаго наказанія; онъ былъ строгимъ исполнителемъ закона, какъ въ этомъ онъ могъ убѣдиться изъ благосклоннаго къ нему отношенія священниковъ, или, по крайней мѣрѣ, изъ того, что не встрѣчалъ со стороны послѣднихъ обличенія своимъ поступкамъ. Остается, слѣдовательно, причину несчастія искать въ Самомъ Богѣ, и, такимъ образомъ, выводъ получается совершенно противоположный тому, что говорилъ пророкъ въ своемъ введеніи. Предупреждая такой выводъ, пророкъ раскрываетъ ту мысль, что Іегова, какъ показываетъ самое имя

Его, неизмѣненъ въ своихъ обѣтованіяхъ. Онъ какъ прежде былъ любящимъ отцомъ, такъ и доселѣ остается таковымъ же. Виноватъ въ своемъ несчастіи самъ народъ. Какъ прежде онъ отступалъ отъ заповѣдей Іеговы, за что и испытывалъ различныя бѣдствія, такъ и теперь онъ остается такимъ же непостояннымъ въ своихъ отношеніяхъ къ Іеговѣ. Благочестіе его—мнимое и внѣшнее: исполняя законъ, онъ старается быть вѣрнымъ только буквѣ его, и, такимъ образомъ, старается обмануть и самый законъ и Законодателя—Бога. Въ этомъ лукавствѣ и лежитъ истинная причина и корень зла: неурожая, бѣдности, голода и проч.

6) **Поелику Я—Іегова,—не измѣняюсь,*
А вы—дѣти Іакова,—непостоянны.
7) **Со днеи отцовъ вашихъ отступили отъ опредѣленій Моихъ*
И не храните ихъ.

Поелику Я—Іегова,—(то и) *не измѣняюсь.* Бѣдственное положеніе страны и тѣ несчастія, которыя приходится испытывать Израилю, не зависятъ отъ того, что Богъ будто бы не любитъ свой народъ и отъ того, что Онъ болѣе благосклоненъ къ гордымъ язычникамъ,—нѣтъ: Богъ неизмѣненъ въ своихъ обѣтованіяхъ и неизмѣненъ, слѣдовательно, въ своей любви къ народу, — это показываетъ уже и самое наименованіе Бога: *Іегова, Сый. Я есмь Сый,* говоритъ Іегова, *и,* какъ Такой, *неизмѣняюсь.*

А вы—дѣти Іакова,—непостоянны. Причина вашихъ бѣдствій лежитъ въ васъ же самихъ. Вы—дѣти Іакова, т. е. запинателя, строющаго козни, или, что тоже, вы—народъ лукавый, что выражаетъ и самое имя ваше, и, какъ такіе, вы не тверды и непостоянны въ своей любви ко Мнѣ. Своимъ лукавствомъ вы нарушаете свой завѣтъ со Мною и этимъ отклоняете отъ себя Мои дары и благодѣянія, какъ выраженіе Моей любви къ вамъ.

Со дней отцовъ вашихъ отступили отъ опредѣленій Моихъ. Ваше непостоянство по отношенію ко Мнѣ не случайное и не исключительное: вы со дней вашихъ отцовъ отступали и отступаете отъ постановленій и заповѣдей Моихъ;

„и не въ послѣднее время и не разъ, какъ бы за ошибку, вы заслуживали снисхожденіе, но вы имѣете наслѣдственное нечестіе, со дней отцовъ вашихъ уклоняясь отъ законовъ Моихъ и не сохраняя того, чему Я научилъ васъ“ (Іерон.).

И не храните ихъ, т. е. заповѣдей и постановленій Моихъ.

Поелику Я—Іегова и пр. hvhi отъ hih, *быть*,—святое имя израильскаго Бога, выражающее Его вѣчное бытіе и неизмѣняемость. Что, дѣйствительно, это понятіе выражаетъ разсматриваемое имя, это видно изъ кн. Исх. 3, 14 и дал., гдѣ Богъ говоритъ о Самомъ Себѣ: hiha рша hiha, *Я есмь, Который есмь*, самымъ наименованіемъ указывая на Свое *вѣчное* бытіе. Далѣе въ той же книгѣ 6 гл. 3 ст Богъ—міhла, указывая на непреложность Своихъ обѣтованій даетъ Себѣ новое имя: hvhi, и, такимъ образомъ, Самъ раскрываетъ понятіе о неизмѣняемости, выражаемое этимъ именемъ. Въ Новомъ Завѣтѣ имя hvhi, передается такимъ образомъ: ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχόμενος, *Сый, бѣ и Грядый* (Апокал 1, 8; 4, 8), въ чемъ также выражается понятіе вѣчности и неизмѣняемости Божества. Въ настоящемъ мѣстѣ hvhi—предикатъ къ мѣстоимѣнію іна и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ цѣлое и законченное предложеніе: Я—Сый, т. е. Я вѣченъ и неизмѣненъ. Справедливость такого пониманія объясняется дальнѣйшими словами пророка: ітінш—ал, *не измѣняюсь*, которыя представляютъ собою прямой выводъ изъ предыдущаго предложенія: Я—Іегова, или, лучше, прямое раскрытіе мысли этого предложенія. При такомъ пониманіи разсматриваемыхъ словъ пророка становится для насъ понятнымъ и то, почему пророкъ отступаетъ въ настоящемъ мѣстѣ отъ своихъ обычныхъ сложныхъ наименованій Бога: тvабц hvhi, или ларші іhла hvhi; такъ какъ только одно имя *Іегова* выражаетъ понятіе неизмѣняемости, что въ свою очередь также служитъ доказательствомъ справедливости нашего пониманія. LXX, какъ кажется, не поняли этой особенности рѣчи пророка и, по привычкѣ читать hvhi въ сложеніи съ другими наименованіями Бога прибавили къ имени κύριος, соотвѣтствующему слову hvhi, другое ὁ θεὸς ὑμῶν, которое въ настоящемъ мѣстѣ является совершенно

излишнимъ. По образцу перваго члена мы должны разбирать и второй: и здѣсь слова: бqоі-інб, *дѣти Іакова*, являются предикатомъ къ мѣстоимѣнію: мтаv, въ связи съ которымъ составляютъ цѣлое и законченное предложеніе: *вы—дѣти Іакова*, также выражающее извѣстное свойство и черту характера народа. Имя бqоі происходитъ отъ глаг. бqо, держалъ за пяту, обманывалъ, лукавилъ, и значитъ поэтому: *запинатель*, *лукавый*, *обманщикъ*. Съ такимъ объясненіемъ имени родоначальника евреевъ, мы встрѣчаемся въ самомъ Писаніи; *Но онъ* (Исаакъ) *сказалъ* (Исаву): *братъ твой пришелъ съ хитростью и взялъ твое благословеніе. И сказалъ Исавъ: не потому ли дано ему имя: Іаковъ, что онъ запнулъ меня уже два раза? Онъ взялъ первородство мое, и вотъ, теперь взялъ благословеніе мое.* Быт. 27, 35—36; срав. Ос. 12, 3—4. Отсюда выраженіе: *вы—дѣти Іакова* значитъ: вы дѣти запинателя, лукаваго, или, что то же: вы народъ лукавый, непостоянный Далѣе, какъ въ первомъ членѣ слова: ітіпш ал, *не измѣняюсь* служатъ раскрытіемъ предложенія: *Я—Іегова*, такъ и здѣсь въ дальнѣйшихъ словахъ: мтілк—ал мы должны видѣть раскрытіе предложенія: *а вы дѣти Іакова*. Такое предположеніе, въ свою очередь, даетъ намъ возможность точно опредѣлить въ настоящемъ мѣстѣ понятіе, выражаемое глаг. hлк (сродн. съ алк и ллк), который имѣетъ весьма широкое значеніе и употребленіе, какъ-то: *обнималъ*, *заключалъ*; непереход: *удерживался* отъ чего либо, *былъ совершеннымъ*, *полнымъ*, *приходилъ къ концу*, *умиралъ*, *уничтожился*. Слѣдуя указанному нами предположенію, въ соотвѣтствіе мысли перваго предложенія: *вы—дѣти Іакова*, въ ряду перечисленныхъ значеній глаг, hлк мы должны отдать предпочтеніе непереход.: *удерживался* отъ чего либо, съ производнымъ: *былъ постояннымъ*, *неизмѣннымъ*,—откуда переводъ выраженія: мтілк-ал у насъ получается слѣдующій: *вы несовершенны, вы непостоянны*, и вполнѣ соотвѣтствуетъ мысли предыдущаго предложенія: „вы народъ лукавый". Подобнаго перевода и пониманія цѣлой параллели держатся изъ новѣйшихъ комментаторовъ: Бунзенъ и Прессель. Послѣдній впрочемъ не согласенъ признавать слова hvhі и бqоі—інб

за предикаты, но, подобно Кейлю, считаетъ за приложеніе (appositio). Основаніе къ этому у него то, что слѣдующіе за этими словами глаголы поставлены безъ союза ו; но это основаніе слабо само по себѣ и совершенно падаетъ въ виду того обстоятельства, что пророкъ, какъ мы уже замѣтили, отступаетъ въ настоящемъ мѣстѣ отъ своей обычной формы сложнаго имени Іеговы, и называетъ далѣе народъ не Іудою, и не Израилемъ, но именно *дѣтьми Іакова*, каковое названіе только одно соотвѣтствуетъ мысли, выражаемой здѣсь пророкомъ. Не такъ переводятъ и понимаютъ разобранную параллель и въ частности второй членъ ея большинство древнихъ и новѣйшихъ переводчиковъ и толкователей, которые почти единогласно утверждаютъ, что параллель эта стоитъ въ логической связи не съ послѣдующей рѣчью пророка, какъ это представляется намъ, но съ предыдущею, и представляетъ или подтвержденіе полной дѣйствительности и осуществимости изображенной пророкомъ дѣятельности грядущаго Мессіи, или же утѣшеніе Израилю, что онъ не всецѣло погибнетъ и будетъ истребленъ въ день великаго суда. LXX второй членъ переводятъ такимъ образомъ: καὶ ὑμεῖς, υἱοὶ Ἰακώβ, οὐκ ἀπέσχεσθε ἀπὸ τῶν ἀδικιῶν τῶν πατέρων ὑμῶν; славян.: *и вы, сыны Іаковли, не удаляетеся отъ грѣхъ отецъ вашихъ*. Также переводятъ сир. и арабскій. Слѣдуя этому переводу, можно было бы думать, что LXX держались такого же пониманія, какое указали мы выше; но такое предположеніе поспѣшно и несправедливо: въ представленномъ видѣ алекс. переводъ не соотвѣтствуетъ евр. тексту и дошелъ до насъ, какъ мы осмѣливаемся предполагать, въ искаженномъ видѣ. Основаніе этого слѣдующее. Прежде всего, въ представленномъ предложеніи, въ сравненіи съ евр. текстомъ, оказываются лишними слѣдующія слова: ἀπὸ τῶν ἀδικιῶν τῶν πατέρων ὑμῶν. Далѣе, въ переводѣ дальнѣйшаго предложенія евр. текста въ александр. текстѣ оказывается пропускъ словъ: מימי אבתיכם, которыя по гречески можно передать такъ: ἀπὸ τῶν ἡμερῶν τῶν πατέρων ὑμῶν, *со дней отцовъ вашихъ*. Разсматривая и сравнивая лишнія слова въ первомъ предложеніи и недостающія во второмъ, мы приходимъ къ такому заключенію, что первыя представляютъ со-

бою неправильный переводъ вторыхъ. Откуда же явилась такая неправильность? Обвинять переводчиковъ въ незнаніи значенія слова мvі, *день*, которому въ ихъ переводѣ соотвѣтствуетъ ἀδικία, *несправедливость*, мы не можемъ, остается предполагать здѣсь позднѣйшее искаженіе. Переписчикъ или справщикъ, принимая слово ἀπέσχεσθε въ значеніи *воздерживаться*, предположилъ, что дальнѣйшія слова служатъ дополненіемъ къ этому глаголу. Но такъ какъ, далѣе, слово ἡμερῶν въ качествѣ дополненія, не соотвѣтствуетъ по своему значенію глаг. ἀπέσχεσθε, то переписчикъ предположилъ здѣсь описку и, подбирая созвучныя слова, подходящія по смыслу, остановился на словѣ ἀμαρτιῶν, съ каковымъ чтеніемъ мы встрѣчаемся въ нѣкоторыхъ манускриптахъ, Edit. Ald. и Compl. polyglot. Съ теченіемъ же времени явилось новое чтеніе: ἀδικιῶν, вполнѣ одинаковое по значенію съ словъ ἀμαρτιῶν. Отсюда, первоначальное чтеніе LXX было такое: καὶ ὑμεῖς, υἱοὶ Ἰακώβ, οὐχ ἀπέσχεσθε· ἀπὸ τῶν ἡμερῶν τῶν πατέρων ὑμῶν ἐξεκλίνατε и пр. Если таково, дѣйствительно, было первоначальное чтеніе текста LXX, вполнѣ соотвѣтствующее евр. тексту, то теперь мы должны отказаться отъ рѣшенія того вопроса, какъ понимали переводчики свой собственный переводъ. Слово ἀπέχεσθαι имѣетъ такое же широкое употребленіе, какъ и соотвѣтствующее ему еврейское hлк, и значитъ не только удерживаться отъ чего либо, но и оканчиваться, въ смыслѣ умирать; такъ что, если будемъ принимать глаголъ во всѣхъ его значеніяхъ, придемъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ всей разсматриваемой параллели и даже къ такимъ, которыя представляютъ древніе и новѣйшіе комментаторы, и о которыхъ (толкованіяхъ) будемъ говорить ниже. Разобранную нами особенность перевода LXX можно объяснить еще иначе, именно, что LXX читали не імімл, но імvмл, *отъ грѣховъ*; мvм *порокъ*, *грѣхъ*, Іов. 11, 15; Притч. 9, 7. Но это объясненіе менѣе правдоподобно, чѣмъ предыдущее. Ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ евр. кодексовъ мы не встрѣчаемся съ такимъ чтеніемъ, вслѣдствіе чего должны объяснять дѣло недосмотромъ и не внимательностію переводчиковъ; но естественнѣе въ данномъ случаѣ обвинять въ иска-

женіи позднѣйшихъ переписчиковъ, чѣмъ переводчиковъ, потому что послѣдніе несомнѣнно болѣе внимательно относились къ своему дѣлу, чѣмъ первые, т. е. переписчики. Впрочемъ, если мы признаемъ справедливость послѣдняго объясненія, то дѣло отъ этого нисколько не измѣняется: въ томъ и другомъ случаѣ дошедшій до насъ переводъ LXX мы должны считать неудачнымъ, какъ отступающій отъ евр. текста. Иначе, въ сравненіи съ александрійскимъ переводомъ, переводитъ Іеронимъ: et vos, filii Iacob, non estis consumpti, „и вы, дѣти Іакова, не истреблены“. Этотъ переводъ, котораго держатся большинство новѣйшихъ комментаторовъ, вполнѣ возможенъ грамматически; но насколько онъ справедливъ и приложимъ въ настоящемъ мѣстѣ— это обусловливается пониманіемъ и толкованіемъ его. Самъ бл. Іеронимъ видитъ въ настоящемъ мѣстѣ выраженіе отверженія Израиля и поставляетъ слова своего перевода въ слѣдующую связь съ предыдущими и послѣдующими словами пророка. Выше пророкъ говорилъ, что Іегова есть скорый свидѣтель противъ чародѣевъ и проч., теперь онъ говоритъ, что Іегова неизмѣненъ, что Онъ, какъ правосудный судія, не взираетъ на лица, но воздаетъ каждому по дѣламъ. Израиль погрязъ въ своихъ грѣхахъ и, слѣдовательно, долженъ подвергнуться праведному гнѣву Божію. Однако что же мы видимъ? *но вы дѣти Іакова не истреблены*; это значитъ, что для васъ уже излишне и безполезно наказаніе, оно васъ не исправитъ, потому что вы имѣете наслѣдственное нечестіе, отступая отъ опредѣленій Божіихъ со дней отцовъ своихъ. Здѣсь пророкъ говоритъ такъ же, какъ въ свое время говорилъ пророкъ Іеремія: *вотще поражалъ Я* (Іегова) *дѣтей вашихъ, вы не приняли вразумленія* (2, 30). Въ представленномъ толкованіи мы можемъ только удивляться остроумію и гибкости ума Іеронима, но не можемъ согласиться съ нимъ. Ни въ предыдущихъ, ни въ послѣдующихъ словахъ пророка нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что причина продолженія существованія Израиля заключается въ его полномъ отверженіи Іеговою, и, слѣдовательно, мы не имѣемъ никакого права сближать разсматриваемыя слова съ указаннымъ Іеронимомъ мѣстомъ книги Іереміи. Естественнѣе объяснять

каждое выраженіе и каждую отдѣльную частную мысль пророка, прежде всего и главнымъ образомъ, изъ общей мысли самого же пророка, которою проникнута вся его пророческая рѣчь. Если же такъ, то въ словахъ: *вы не истреблены* естественнѣе видѣть доказательство и выраженіе чрезвычайной любви Іеговы къ Своему народу, ожидающей исправленія и обращенія Израиля, той самой любви, о которой всюду говоритъ въ своей рѣчи пророкъ. Но этого мало: объясненіе Іеронима стоитъ въ противорѣчіи какъ съ предыдущими, такъ и съ послѣдующими словами пророка. Выше пророкъ говоритъ, что явится Мессія для того, чтобы исправить Израиля и наказать нарушителей закона, а это значитъ, что Израиль еще не окончательно отвергнутъ Іеговою; въ противномъ случаѣ для него излишни и самыя наказанія, какъ говоритъ Іеронимъ. То же мы видимъ и далѣе. Пророкъ объясняетъ бѣдствія Израиля его отступленіемъ отъ исполненія постановленій Іеговы, т. е. видитъ въ этихъ бѣдствіяхъ наказаніе за грѣхъ, исправительныя мѣры для самого же Израиля; но что же послѣ этого значитъ полное отверженіе Израиля Іеговою, о которомъ, по мнѣнію Іеронима, говоритъ пророкъ въ настоящемъ мѣстѣ? Изъ всего сказаннаго ясно, что переводъ Іеронима, или, по крайней мѣрѣ, его толкованіе и пониманіе не удовлетворительны. Въ виду указанныхъ недостатковъ толкованія Іеронима, нѣкоторые изъ позднѣйшихъ толкователей, хотя и удерживаютъ его переводъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями, но, въ свою очередь, влагаютъ въ него новыя мысли. Такъ Генгстенбергъ переводитъ разсматриваемый членъ слѣдующимъ образомъ: „и вы, дѣти Іакова, не придете къ концу“, т. е. не уничтожитесь и видитъ здѣсь утѣшеніе Израилю послѣ грознаго слова, сказаннаго выше пророкомъ отъ лица Іеговы. Сущность этого утѣшенія и связь его съ предыдущею рѣчью пророка, какъ ихъ представляетъ самъ Генгстенбергъ, слѣдующія: „Выраженіе: „сыновья Іакова“ равнозначуще выраженію: „сыновья Израиля“. Но Израиль, по объясненію, данному Самимъ Богомъ, при торжественномъ нареченіи этого имени родоначальнику, а въ лицѣ его и потомкамъ, Быт. 32, 29, означаетъ *богоборца*, такого, который

молитвою и моленіемъ побѣдилъ Бога и не отпускалъ Его до тѣхъ поръ, пока Онъ не благословилъ его къ достиженію Его (Іеговы) милостей, не смотря на всѣ препятствія и искушенія (Ос. 11, 4). Въ борьбѣ съ Богомъ заключается также и борьба съ людьми, которые только, какъ орудія Божіи, могутъ вредить и уничтожать; сравн. 1 Mose a. a. O., и какъ скоро однажды цѣлое общество пріобрѣло побѣду и упрочило свое избраніе, то Израиль долженъ оставаться столь же неизмѣннымъ (gewiss) Израилемъ, сколько Богъ есть Іегова. Отдѣльныя личности, которыя носятъ только имя и личину сыновей Израиля, — невѣрные сыновья, Вт. 32, 10, души, которыя исключены изъ своего народа, такъ какъ они ни во что ставятъ завѣтъ, не только могутъ, но и должны быть истреблены судомъ Божіемъ, но цѣлое никогда не можетъ подлежать истребленію". Представленный переводъ и толкованіе яснѣе представляютъ связь разсматриваемыхъ словъ пророка съ предыдущими, чѣмъ толкованіе Іеронима, тѣмъ не менѣе они несравненно ниже его по своей вѣроятности. Первое, что отталкиваетъ насъ отъ этого толкованія, это — умышленная и совершенно произвольная замѣна имени: „сыновья Іакова" именемъ „сыновья Израиля". Если пророкъ поставленнымъ имъ именемъ дѣйствительно хотѣлъ выразить опредѣленную мысль, какъ признаетъ это и Генгстенбергъ, — то очевидно онъ совершенно обдуманно поставилъ одно имя, а не другое, потому что первое болѣе, чѣмъ другое выражаетъ его мысль. Спрашивается теперь: имѣемъ ли мы право замѣнять одно имя другимъ, и не есть-ли это злонамѣренное искаженіе мысли пророка? По отношенію къ Генгстенбергу это именно и приходится сказать, потому что на этой замѣнѣ, какъ мы видѣли, онъ пытается обосновать справедливость своего толкованія выраженія: мтілќ ал, которому онъ придаетъ значеніе: „не уничтожитесь". Далѣе, при указанномъ толкованіи, непонятною становится связь этого утѣшенія съ дальнѣйшими словами пророка: *со дней отцовъ вашихъ уклонились отъ опредѣленій Моихъ.* Что слова эти стоятъ въ тѣсной логической связи съ разсматриваемыми, на это указываетъ ихъ грамматическая зависимость отъ послѣднихъ, — именно, пророкъ упу-

скаетъ подлежащее мта́, *вы*, при глаголѣ мт́рс, заставляя, такимъ образомъ, относить это сказуемое къ одному и тому же подлежащему — мта́, разсматриваемаго предложенія. Наконецъ, согласимся даже съ Генгстенбергомъ, что словами: „со дней отцовъ“ и проч. у пророка начинается новое обличеніе и новый отдѣлъ, предъ нами, однако, выступаетъ новая, не менѣе необъяснимая, странность, именно, почему пророкъ какъ бы мимоходомъ высказываетъ такую важную и совершенно новую мысль, какъ утѣшеніе Израиля при долженствующемъ скоро наступить судѣ и наказаніи нечестивцевъ, и высказываетъ такъ темно, что ее можно только угадывать. Изъ предыдущаго разбора рѣчи пророка мы достаточно уже убѣдились, что всякую новую мысль пророкъ раскрываетъ обстоятельно и всесторонне и на такое раскрытіе посвящаетъ нѣсколько, или, по крайней мѣрѣ, одну цѣлую строфу. Ясно, отсюда, что, при указанныхъ обстоятельствахъ, естественнѣе сознаться въ неправильности собственнаго перевода и пониманія, чѣмъ обвинять пророка въ несвойственной ему краткости и неясности въ выраженіи своей мысли. Еще иное толкованіе представляютъ: Шеггъ, Евальдъ, Рейнке и Мейеръ. Шеггъ удерживаетъ переводъ бл. Іеронима: „и вы, дѣти Іакова, не уничтожитесь“, но видитъ здѣсь иную мысль. Слова пророка онъ принимаетъ какъ иронію, и поэтому смыслъ ихъ и связь съ предыдущими у него получаются слѣдующіе: Богъ неизмѣненъ въ своихъ обѣтованіяхъ, отсюда все сказанное ранѣе непремѣнно исполнится; можетъ ли, поэтому, Израиль остаться ненаказаннымъ, не уже-ли онъ, погрязшій въ порокахъ и преступленіяхъ, не погибнетъ?! Такого же пониманія держатся Евальдъ, Рейнке и Мейеръ, съ тою, впрочемъ, разницею, что разсматриваемымъ словамъ пророка они придаютъ вопросительную форму: „И вы, дѣти Іакова, не погнибнете-ли?“ Что касается предположенія Шегга, то мы должны, замѣтить здѣсь то же, что не разъ и прежде уже замѣчали противъ него, что иронія совершенно несвойственна прямой, строго-обличительной рѣчи пророка. Что же касается предположенія Евальда, Рейнке и Мейера, то оно невозможно уже потому одному, что евр. текстъ не

даетъ намъ никакого основанія придавать рѣчи пророка вопросительную форму.—Представленныхъ и разобранныхъ толкованій, намъ кажется, достаточно, чтобы убѣдиться въ непригодности того перевода, на которомъ, главнымъ образомъ, основываются всѣ эти толкованія. Главный недостатокъ какъ самого перевода, такъ и толкованій, построенныхъ на немъ, состоитъ въ томъ, что при нихъ нарушается внутренняя логическая связь между предыдущими и дальнѣйшими словами пророка. Избѣжать этого можно только тогда, когда откажемся отъ самого перевода, прервемъ связь разсматриваемыхъ словъ съ предыдущими, и поставимъ въ тѣснѣйшую логическую связь съ послѣдующими, а это все возможно при указанномъ уже нами выше разборѣ и переводѣ.—*Со дней отцовъ вашихъ* и проч. Въ переводѣ LXX, какъ уже выше было замѣчено, слова: мкітба імімл — *со дней отцовъ вашихъ*—отнесены къ предыдущему предложенію съ замѣною первоначальнаго, вѣроятно, чтенія ἡμερῶν словомъ ἀδικιῶν.— рvс, *уклонялся съ пути*, *сбивался*, Исх. 32, 8; Числ. 12, 10; 14, 9, чаще употребляется тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о нарушеніи закона Божія, Вт. 11, 16; Іер. 5, 23,—объ отпаденіи отъ почитанія Истиннаго Бога, 1 Цар. 12, 20; 4 Цар. 10, 29; 18, 6; 2 Пар. 25, 27; Іер. 17, 5.—qx, plur. miqx, отъ qqx, букв. нѣчто прочно установленное, опредѣленное, *законъ*, *постановленія*, данныя Богомъ чрезъ Моисея. Втор. 4. 5. 8. 14; 6, 24; 11, 32; 22, 1 и пр.

XXX.

Если причина бѣдствій Израиля лежитъ въ самомъ же Израилѣ, въ его грѣхахъ, то отъ него же зависитъ и возможность избѣгнуть этого зла, которая заключается въ удаленіи отъ грѣха.

Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ
Іегова Цеваотъ.
Но вы говорите, въ чемъ мы должны обращаться?
8) **Лукавитъ ли человѣкъ предъ Богомъ,*
Какъ вы лукавите предо мною?

Обратитесь ко Мнѣ и Я обращусь къ вамъ. Ваши грѣхи, говоритъ Іегова, отвращаютъ Меня отъ васъ и лишаютъ васъ Моихъ милостей; поэтому вы и терпите различныя бѣдствія и несчастія. Но если вы снова обратитесь ко Мнѣ, то снова возвратите себѣ и Мои милости. Итакъ, покайтесь, обратитесь на путь добродѣтели, и Я такъ же, какъ и прежде, буду оказывать вамъ свои благодѣянія.

Но вы говорите, въ чемъ мы должны обращаться? Упоеніе мнимою праведностію проникло и въ массы народа. Постоянно нарушая законъ, именно, духъ его, народъ въ тоже время старался быть точнымъ исполнителемъ буквы его; въ этомъ онъ полагалъ свою праведность и недоумѣвалъ, за что терпитъ онъ различныя бѣдствія. Этотъ ложный образъ мыслей народа и выражаетъ въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ въ формѣ вопроса народа.

Лукавитъ ли человѣкъ предъ Богомъ?—отвѣтъ на предыдущій вопросъ. Можетъ ли человѣкъ обмануть Всевѣдущаго и читающаго тайная сердца Бога?

Какъ вы лукавите предо Мною. Что же вы обманываете Меня своимъ внѣшнимъ исполненіемъ закона, когда сердце ваше далеко отстоитъ отъ Меня?

ila vбvш—*обратитеся ко Мнѣ;* это выраженіе, встрѣчающееся также у Зах. 1, 3 и Ис. 45, 22, выражаетъ настойчивое требованіе оставить путь зла и чрезъ раскаяніе и исправленіе намѣреній обратиться къ Богу; сравн. 3 Цар. 8, 33; Ис. 21, 28; Іер. 3, 12. 14. 22; Ис. 1, 27; 19, 22; Іоил. 2, 12; Ам. 4, 6 и пр.—hбvшav, *и Я обращусь,*—союзъ v этого слова можно принимать, какъ въ значеніи соединит. *и*, такъ и въ значеніи цѣли—*чтобы*, ср. Ис. 13, 2; 41, 26; Іов 10, 20; Быт. 42, 34; 3 Цар. 22, 7.—*И вы говорите* и пр. Предъ этими словами Іонаѳанъ въ своемъ таргумѣ вставляетъ условный союзъ ма, *если;* также условно переводитъ эти слова и Пешито,—но это не справедливо, см. 1, 2.—*Лукавитъ ли человѣкъ передъ Богомъ* обqih нач. обq,—значеніе этого глагола,—который встрѣчается еще только въ Притч. 22, 23, съ точностію неизвѣстно. LXX переводятъ πτερνιεῖ (πτερνίζω—*ударяю пятою, обманываю*) и сближаютъ этотъ глаголъ, какъ предполагаетъ Hitzig, съ бqо, *держал-*

ся за пяту, обманывалъ. Іеронимъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ указанномъ мѣстѣ кн. Притчей, придаетъ ему значеніе: affigere, *пригвождать*, метаф.: *причинять вредъ, насиліе.* Большинство новѣйшихъ комментаторовъ сближаетъ разсматриваемый глаголъ съ арамейскимъ о б q, spoliare, rapere, *грабить, отнимать.* Послѣднее объясненіе намъ представляется вѣроятнѣйшимъ: оно одинаково приложимо, какъ въ настоящемъ мѣстѣ, такъ и въ Притч. 22, 23. Отсюда все выраженіе, въ которомъ поставлено это слово, мы должны переводить такимъ образомъ: „обкрадываетъ ли человѣкъ Бога?“—*Какъ вы лукавите предо Мною.* Союзъ і к употребляется не только въ значеніи сравнительнаго *какъ*, но и уступительнаго: *однако, но*, Быт. 3, 5; 17, 15; 18, 15; 19, 2; 42, 12; 45, 8; Ис. 7, 8; 10. 7; 28, 27 и пр. и даже вопросительнаго: *что*, Быт. 27, 36, 29, 15; 2 Цар. 23, 19. Всѣ эти значенія приложимы здѣсь, поэтому и переводить, кромѣ указаннаго, мы можемъ слѣдующимъ образомъ: „Но вы обманываете“, или: „что вы обманываете?“ Мысль при томъ и другомъ и третьемъ переводѣ остается одна и таже.

XXXI.

Опредѣляя ближе, въ чемъ заключается отступленіе народа отъ Іеговы, а слѣдовательно, и причина бѣдствій Израиля, пророкъ останавливается на нарушеніи закона о десятинахъ и приношеніяхъ. Тѣ и другія принадлежали Іеговѣ, какъ господину страны, но народъ утаивалъ ихъ, приносилъ несравненно меньшую и худшую часть и, такимъ образомъ, прежде всего обкрадывалъ Іегову; извиняясь же недостатками и ложно показывая дѣйствительные свои прибытки, онъ обманывалъ Его и выражалъ этимъ свое неуваженіе и непочтеніе къ Нему. Нарушеніе закона о десятинахъ являлось, такимъ образомъ, яснѣйшимъ доказательствомъ отступленія Израиля отъ Іеговы и очевиднѣйшимъ свидѣтельствомъ лукавства народа.

И вы говорите, въ чемъ мы лукавимъ предъ Тобою?— а десятины и приношенія!

9. **Вы прокляты проклятіемъ за то, что лукавите предо*
Мною,—народъ—весь онъ!*
10. *Вносите десятину всего въ домъ припасовъ,
И будетъ пища въ дому Моемъ.*

И вы говорите, въ чемъ мы лукавимъ предъ Тобою?—другими словами: „чѣмъ мы обкрадываемъ Тебя?" —*а десятины и приношенія!*—отвѣтъ на поставленный здѣсь вопросъ, а также и на предыдущій. Вы знаете, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, что вся земля съ ея произведеніями, равно какъ и вы сами, принадлежитъ Іеговѣ. Онъ есть единственный господинъ и обладатель всего, и, слѣдовательно, все то, что даетъ вамъ земля, вы должны возвращать Ему, выражая это въ своихъ десятинахъ и приношеніяхъ. Но вы утаиваете свои дѣйствительные прибытки, приносите меньшее и худшее и, такимъ образомъ, обкрадываете Іегову. Можете ли послѣ этого надѣяться на то, что Онъ будетъ благосклоненъ къ вамъ и будетъ посылать вамъ всевозможныя блага?—нѣтъ.

Проклятіемъ вы прокляты за то, что лукавите предо Мною,—народъ весь онъ! Въ наказаніе за ваше лукавство, за ваше обкрадываніе Бога Онъ уже не посылаетъ вамъ своихъ даровъ. Вы сами видите это: ваши бѣдствія и несчастія, бѣдность и неплодіе полей, служатъ для васъ яснымъ доказательствомъ гнѣва Божія къ вамъ.

Вносите десятину всего (букв. всякую десятину) *въ домъ припасовъ*. Ясно, чтобы избавиться отъ проклятія, т. е. отъ различныхъ бѣдствій и несчастій, нужно обратиться къ Іеговѣ и отказаться отъ своего лукавства. Итакъ приносите всѣ, положенныя закономъ, десятины и приношенія въ храмъ Іеговы, въ кладовыя, которыя нарочито устроены для сбереженія приношеній при домѣ Божіемъ.

И будетъ пища въ дому Моемъ, — какъ для Самого Іеговы—пріятное благоуханіе отъ тука сжигаемыхъ жертвъ, Числ. 18,17, такъ и для служителей Его, священниковъ и левитовъ, какъ необходимое для нихъ пропитаніе.

И вы говорите, въ чемъ мы лукавимъ и пр. קְבַעֲנוּךָ, Qal perf., 1 plur., съ Suffix. pronom. Sing. 2 m. отъ קָבַע, *лукавилъ, обкрадывалъ*, см. предыд. строфу.— *А десятины*

и приношенія! - особенность LXX въ переводѣ этого выраженія заключается въ многословіи: ὅτι τὰ ἐπιδέκατα καὶ αἱ ἀπαρχαὶ μεθ' ὑμῶν εἰσίν, слав.: *яко десятины и начатцы съ вами суть.* Это многословіе несомнѣнно вызвано желаніемъ переводчиковъ яснѣе выразить мысль пророка.—Колѣно Левіино, какъ избранное на служеніе Іеговѣ, не имѣло земельной собственности, т. е. полей и угодій какими надѣлены были другія колѣна, Числ. 18, 20, что вѣроятно узаконенно было съ тою цѣлію, чтобы освободить это колѣно отъ житейскихъ заботъ и предоставить ему возможность всѣ свои силы посвятить на служеніе Іеговѣ. Средствомъ же пропитанія служили десятины—р ш о м и возношенія - h м v р т народа. Каждый изральтянинъ обязанъ былъ закономъ приносить въ храмъ десятую часть какъ произведеній своихъ *полей и деревьевъ*—ц о h і р̓ п м v ц р а х о р з м, Лев. 27, 30; Числ. 18, 12—32, т. е. десятины хлѣбныхъ плодовъ, вина и масла, Вт. 14, 22 — 23, — такъ равно и десятины животныхъ н а ц v р q б', всего того, *что проходитъ подъ жезломъ,* какъ изъ крупнаго, такъ и изъ мелкаго скота, Лев. 27, 32—33. Первыя, т. е. десятины полей и деревьевъ, могли быть выкупаемы, но при этомъ, кромѣ дѣйствительной стоимости продуктовъ, приплачивалась еще пятая часть ихъ цѣны, Лев. 27, 31. Это, вѣроятно, обусловливалось тѣмъ, что произведенія полей были дороже въ Іерусалимѣ, чѣмъ на мѣстѣ ихъ производства. Десятины животныхъ не могли быть ни выкуплены, ни замѣнены другими, и не позволялось даже разбирать, хорошо ли, худо ли принимаемое животное, Лев. 27, 33. Этимъ послѣднимъ, вѣроятно, имѣлось въ виду предупредить возможныя ссоры и пререканія между приносящими и принимающими, т. е. народомъ и левитами. Всѣ эти десятины поступали въ пользу левитовъ, которые, въ свою очередь, изъ десятинъ народа отдѣляли лучшую десятую часть и уже отъ себя посвящали ее Богу. Эта послѣдняя шла на содержаніе священниковъ, Числ. 18, 26—32. Кромѣ указанныхъ десятинъ, были еще, такъ-называемыя, *вторыя* десятины, которыя состояли въ томъ, что каждый израильтянинъ, по прошествіи каждыхъ трехъ лѣтъ, долженъ былъ откладывать десятую часть отъ

произведеній послѣдняго года. Эти десятины не были приносимы въ храмъ, какъ первыя, но сберегались въ домахъ израильтянъ и предназначались для левитовъ, пришельцевъ, вдовъ и сиротъ, вообще для лицъ, нуждающихся въ помощи, Вт. 14, 22 и дал.; 26, 12 и дал. Вмѣстѣ съ десятинами на содержаніе священниковъ шли еще приношенія һмvрт, букв. *возносимое*, названіе, заимствованное, отъ внѣшняго образа посвященія Іеговѣ приносимаго, именно, *поднятія* къ верху, сопровождавшагося *потрясаніемъ* предъ Іеговою, Исх. 29, 27; Лев. 7, 34. Къ этому роду приношеній относились: обѣты, различныя добровольныя приношенія и первины, какъ растеній, такъ и животныхъ, Вт. 12, 6 и дал.; 15, 19 и дал. Количество и качество добровольныхъ приношеній и первинъ отъ плодовъ растеній не было строго опредѣлено въ законѣ и, вѣроятно, зависѣло отъ доброй воли приносящаго, Исх. 23, 19; Лев 2, 14; 23, 17; Числ. 18, 11 и дал.; Втор. 26, 1 и дал. Что же касается перворожденныхъ отъ животныхъ, то относительно ихъ существовали опредѣленныя постановленія. Первенцы отъ людей посвящались Богу и при этомъ непремѣнно выкупались, при чемъ за выкупъ положено было брать по пяти сиклей серебра. Первородные отъ животныхъ чистыхъ не выкупались и, если были безъ порока, приносились въ жертву; тукъ ихъ сжигался, а мясо, грудь и правое плечо поступали въ пользу священниковъ; если же животное имѣло какой либо порокъ, то всецѣло отдавалось священникамъ. Наконецъ, первородныя отъ нечистыхъ животныхъ подлежали выкупу, или же, въ случаѣ нежеланія послѣдняго со стороны приносящаго, продавались по цѣнѣ ихъ стоимости и деньги также поступали въ пользу священниковъ, Исх. 13, 12 и дал.; Лев. 27, 27 и дал.; Числ. 18, 15 и дал.; Вт. 15, 19 и дал. Всѣ перечисленные нами виды приношеній хотя и поступали въ пользу священниковъ и левитовъ, однако считались принадлежащими Іеговѣ, *святынею Іеговы*, Который отъ Себя уже раздавалъ эти дары своимъ служителямъ, Лев. 27, 30; Числ. 18, 21. 24. 26. Отсюда, утаиваніе десятинъ и приношеній народа являлось преступленіемъ не противъ священниковъ и леви овъ, но противъ

Самаго Іеговы, было, какъ говоритъ пророкъ въ настоящемъ мѣстѣ, обкрадываніемъ Самого Бога. Почему это такъ, это объясняется цѣлымъ строемъ религіозной жизни Израиля: его *отношеніями* къ Іеговѣ и значеніемъ приношеній Израиль, какъ сынъ и рабъ Іеговы, Малах. 1, 6, т. е. какъ народъ, принадлежащій Іеговѣ, Исх. 19, 5, 6; Вт. 7, 6; 26, 18, уже по этому самому не былъ собственникомъ и обладателемъ своей страны: единственнымъ господиномъ ея былъ Іегова, которому принадлежалъ и самый народъ; поэтому и все то, что производила земля, принадлежало Іеговѣ, и все, что ни пріобрѣтали израильтяне, они должны были приносить своему господину—Богу. *Выраженіемъ такого сознанія Израиля* были различныя приношенія его и, главнымъ образомъ, десятины. Самое число десять, отъ котораго получили свое названіе десятины, было священнымъ и имѣло символическій характеръ какъ у евреевъ, такъ и у другихъ древнихъ народовъ. (Объ употребленіи десятинъ у языческихъ народовъ свидѣтельствуютъ: Diod Sicul. 11, 33; 20, 14; Xenoph. Anab. 5, 3. 9; Herod. 3, 157; 4, 152; Plin. 12, 32; Macrob. Sat. 3, 6; Pausan. 10, 10; Plutarch. Ages. p. 606; Justin. 20, 3; Niebuhr, Rom. Gesch. II, 548). Какъ заключающее въ себѣ всѣ другія простыя числа и представляющее собою основу всякаго сложнаго числа, оно было символомъ полноты и совершенства и выраженіемъ сущности вещи. *Доказательствомъ такого взгляда евреевъ на число десять* можетъ служить законъ скрижалей, который представляетъ собою сущность и основу всего закона Моисеева и, какъ такой, выраженъ былъ въ десяти заповѣдяхъ, представляя такимъ образомъ какъ бы десятину, т. е сущность и полноту всего закона. Тоже понятіе цѣльности и полноты соединяется съ числомъ десять и въ пророческихъ видѣніяхъ, Дан. 7, 20. 24; Апок. 12, 3; 13, 1, 17, 3. 12. 16. Повтореніе какого либо дѣйствія десять разъ выражаетъ высшую степень его напряженія, Числ. 14, 22; Іов. 19, 3. Полнота наказанія египтянъ выразилась по отношенію къ нимъ въ десяти казняхъ, въ слѣдъ за которыми послѣдовало признаніе ими могущества Іеговы и освобожденіе іудеевъ, Исх. 7—11 гл. Чтобы выра-

зить совершенство храма Іеговы, Соломонъ велѣлъ поставить въ немъ десять свѣтильниковъ и десять столовъ для хлѣбовъ предложенія; жертвенникъ сдѣланъ былъ въ десять локтей вышиною, море литое въ десять локтей и проч., II Пар. 3 и 4 гл., 3 Цар. 6 и 7 гл. Десятый день субботняго, т. е. седьмаго мѣсяца, былъ днемъ „смиренія душъ“, и въ него закономъ предписано было народное собраніе, торжественное богослуженіе и субботній покой. Числ. 29, 7 и дал. Наконецъ израильское войско исчислялось и дѣлилось на десятичныя числа, сотни и тысячи, 1 Цар. 18, 13; 3 Цар. 1, 9; 11, 4; 2 Пар. 25, 5. У позднѣйшихъ евреевъ, какъ при торжественныхъ процессіяхъ для выраженія ихъ полноты (Мѳ. 25, 1 и дал.: притча о десяти дѣвахъ), такъ и при синагогальныхъ собраніяхъ для достиженія законности ихъ, должно было участвовать не менѣе десяти лицъ: Non consistit synagoga, nisi e decem ad minimum (Lightfoot a. a. O, у Рейнке: Proph. Mal. S. 514). Еще большимъ значеніемъ пользовалось число десять у іудейскихъ богослововъ—каббалистовъ. Въ кн. Pardes fol. 11, col. 3 сказано: „десять есть всеобъемлющее число (л л v к h р п с м́ h), внѣ его нѣтъ никакого числа;' ибо все, что возвышается надъ нимъ, возвращается къ этому единому“ (Reinke, ibid., сравн. Molitor, Philosephie der Geschichte II, S. 244). То же понятіе полноты и совершенства выражается и въ каббалистическомъ ученіи о десяти Сефиротахъ, въ которыхъ, во всей своей полнотѣ, открывается Божественная сущность (Kosri, ed. Buxtorf, p. 304; Reinke, S. 515). Но какъ число десять выражало полноту и совершенство, такъ равно и десятины и приношенія Израиля имѣли такое же значеніе. Отдѣляя и посвящая десятую часть своего имущества Іеговѣ, Израиль этимъ самымъ выражалъ, что все, что онъ имѣетъ, онъ посвящаетъ Богу, что онъ возвращаетъ все это Ему, какъ единственному обладателю и господину, какъ имущества Израиля, такъ равно и его самого. Яснѣйшимъ выраженіемъ такого, именно, значенія десятинъ служатъ слова Іакова къ Іеговѣ, сказанныя имъ послѣ видѣнія лѣствицы: *и изъ всего, что Ты, Боже, даруешь мнѣ, я дамъ Тебѣ десятую часть*, Быт. 28, 22.

Здѣсь выражается признаніе, во первыхъ, того, что, Іегова есть податель и господинъ всего, во вторыхъ, что Ему, какъ Такому, все должно быть возвращено и, въ третьихъ, что символомъ этого служитъ десятина; сравн. Числ. 18, 26. Такое же почти значеніе имѣли и всѣ остальные виды приношеній Израиля: посвященія, начатки, или первины, и проч. Начатки назывались у евреевъ *полнотою* — hалм и *туком* — клх произведеній, т. е. считались лучшею частію имущества, Числ. 18. 12; отсюда, посвященіе ихъ Богу служило выраженіемъ того, что лучшее изъ всего, что получаетъ израильтянинъ отъ Бога, онъ отдѣляетъ и возвращаетъ Іеговѣ, какъ своему господину. Тоже должно сказать и о посвященіи первородныхъ, хотя, правда, первоначальное и главное значеніе этого рода приношеній состояло въ выраженіи благодарности Богу за избавленіе отъ рабства египетскаго, въ память того, что Іегова истребилъ всѣхъ первенцовъ египетскихъ отъ человѣка до скота, чтобы побудить Фараона отпустить евреевъ, Исх. 13, 1. 12—16.— *Проклятіемъ вы прокляты* и проч. LXX переводятъ это выраженіе такъ: καὶ ἀποβλέποντες ὑμεῖς ἀποβλέπετε; слав.: *и взирающе, вы взираете*, — откуда видно, что слова: hрамб, *клятвою*, и міран, *проклятые*, алекс. переводчики читали съ перестановкою звуковъ такимъ образомъ: hармб и міар, какъ предполагаетъ Рейнке, или: міарп, какъ думаетъ Аккерманъ, и производили ихъ не отъ рра, *проклиналъ*, но отъ hар, *видѣлъ*. О справедливости такого разбора не можетъ быть рѣчи, во первыхъ потому, что ни *одинъ изъ дошедшихъ до насъ* еврейскихъ кодексовъ не сохранилъ такого чтенія, и во вторыхъ, потому, что рѣчь пророка, какъ видно изъ ея контекста, идетъ здѣсь о наказаніи іудеевъ за ихъ лукавство. Подъ проклятіемъ hрам, блаженный Іеронимъ, а за нимъ и большинство новѣйшихъ толкователей разумѣютъ здѣсь, какъ и во 2 гл., 2 ст., неплодіе полей и бѣдность народа; но разсматриваемое слово, какъ мы уже говорили въ указанномъ мѣстѣ, имѣетъ болѣе широкое значеніе: отверженіе и соединенное съ нимъ наказаніе; поэтому. выраженіе: *вы прокляты проклятіемъ* значитъ не только: вы наказаны бѣдностію, но: вы отвержены

и вы, поэтому, терпите различныя бѣдствія.—*Народъ—весь онъ!*—обращеніе пророка къ Израилю. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе наименованіе: і v г, *народъ*, которымъ въ Писаніи преимущественно называются язычники. Предпочитая это наименованіе обычному наименованію Израиля—м о, пророкъ, какъ кажется, желаетъ показать, что Израиль, въ своемъ лукавствѣ, нисколько не отличается отъ невѣрующихъ въ Іегову язычниковъ. Въ переводѣ LXX, вмѣсто разсматриваемаго обращенія, поставлено слѣдующее предложеніе: τὸ ἔτος συνετελέσθη; слав.: *лѣто скончася*. Эта особенность перевода несомнѣнно образовалась вслѣдствіе ошибки переписчика, который первоначальное слово τὸ ἔθνος, *племя*, *народъ*, замѣнилъ созвучнымъ τὸ ἔτος, *лѣто*, *годъ*, и вмѣсто συντελὲς поставилъ συνετελέσθη. *Вносить десятину всего*, букв: „всякую десятину"—р ш о м'h-л к-т а, *домъ припасовъ*. v a i б h, Hi. Imperat. plur. m. отъ а v б', *идти*, о жертвахъ: *приводить*, *приносить*. р ц v а, отъ р ц а, *заключалъ*, *сохранялъ*, *припасы*, *сбереженія*, *имѣніе*. Притч. 21, 6. 20; 3 Цар. 7, 51; 14, 26; 15, 18. *Домъ припасовъ*—кладовыя, гдѣ сберегаются сокровища; здѣсь разумѣются тѣ кладовыя комнаты, предназначенныя для сохраненія народныхъ приношеній, которыя устроены были при Зоровавелевскомъ храмѣ и о которыхъ упоминаетъ Неемія, 13, 4. 5. 12. 13, Сравн. 10, 38. 39.—*И будетъ пища въ дому Моемъ*. Союзъ v въ словѣ i h i v можно принимать въ значеніи цѣли, *чтобы*. п р е, отъ гл. п р е—*отламывалъ*, *растерзалъ*, букв. нѣчто отторгнутое, *добыча*, Іов. 4, 11; 29, 17, *пища*, *пропитаніе*. Притч. 31, 15; Пс. 110, 5. тіб', *домъ*, *величественная постройка*, *дворецъ*, 3 Цар. 4, 6; 4 Цар. 15, 5; 19, 2; Ис. 36, 3; Быт. 12, 13; нерѣдко этимъ именемъ называется храмъ Іеговы, 3 Цар. 6, 8; 37, 12; въ послѣднемъ значеніи поставлено это слово и въ настоящемъ мѣстѣ, на что указываетъ опредѣленіе *Мой*, т. е. Іеговы, отъ лица Котораго говоритъ пророкъ. Послѣдніе два члена: *вносите всякую десятину... и будетъ пища* и пр., какъ видно изъ самаго разбора и перевода заключаетъ въ себѣ увѣщаніе къ строгому соблюденію десятинъ. Не такъ понимаютъ эту параллель LXX: они видятъ

здѣсь продолженіе обличенія, высказаннаго пророкомъ въ первой параллели разсматриваемой строфы, а это въ свою очередь, вызываетъ въ ихъ переводѣ нѣкоторыя неточности и отступленія отъ еврейскаго текста; такъ: imperativum гл. vaібh они переводятъ 2 indicativi аориста, затѣмъ suffixum pronom 1, они замѣняютъ 3 sing. и наконецъ слову пре придаютъ значеніе: *расхищеніе,*—откуда въ цѣломъ у нихъ получается слѣдующій переводъ: καὶ εἰςηνέγκατε πάντα τὰ ἐκφόρια εἰς τοὺς θησαυρούς, καὶ ἔσται ἡ διαρπαγὴ αὐτοῦ ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ, -- слав.: *и внесосте вся плоды въ сокровище, и будетъ расхищеніе его въ дому его.* Мысль этого перевода очевидно та: вмѣсто того, чтобы вносить десятины и приношенія въ домъ Божій, вы удерживаете ихъ въ своемъ домѣ, и сами издерживаете и расхищаете то, что не принадлежитъ вамъ. Согласиться съ такимъ пониманіемъ и переводомъ LXX мы не можемъ на основаніи указанныхъ уже нами ихъ отступленій отъ евр. текста.

XXXII.

Какъ бѣдность и различныя бѣдствія и несчастія народа зависятъ отъ его грѣховъ и его лукавства, такъ наоборотъ богатство, довольство и различныя блага зависятъ отъ послушанія волѣ Божіей, отъ исполненія закона. Въ этомъ Израиль можетъ убѣдиться на опытѣ: слѣдуетъ только обратиться къ Іеговѣ и тотчасъ обнаружатся благія послѣдствія обращенія.

Испытайте Меня хотя въ этомъ, говоритъ Іегова Цеваотъ.
Не открою ли Я вамъ отверзтій неба?
И Я изолью на васъ благословеніе въ изобиліи,
11. **И дамъ вамъ въ пищу.*

Испытайте Меня хотя въ этомъ. Если вы не вѣрите въ справедливость Моихъ словъ, что бѣдствія суть слѣдствіе нечестія, а блага и дары—награда за добродѣтель, то испытайте Меня, провѣрьте Мои слова на дѣлѣ, напримѣръ, въ строгомъ соблюденіи предписаній о десятинахъ и приношеніяхъ.

Не открою ли Я вамъ отверзтій неба? Не ниспошлю ли Я вамъ съ неба Своихъ благъ, какъ то: дождя и росы, чтобы напоить жаждущую землю, дать ей силу производить вамъ плоды и доставлять пропитаніе. —„Открытіе отверзтій неба“ — поэтическое изображеніе ниспосланія людямъ даровъ отъ Бога. Пророки—поэты любили представлять землю — жилище людей подъ образомъ шатра, кровлей и покрышкой котораго является небо, распростертое надъ землей подобно кожѣ, Пс. 103, 2. Въ этой покрышкѣ устроены окна, чрезъ которыя Богъ посылаетъ людямъ свои блага, Пс. 72, 23. Чаще, какъ и въ настоящемъ мѣстѣ, отверзтіе оконъ неба означаетъ ниспосланіе на землю дождя и заключеніе неба— бездождіе и засуху, Быт. 7, 11; 8, 12; 4 Цар. 7, 19; Ис. 24, 18; Быт. 8, 2.

И Я изолью вамъ благословеніевъ изобиліи. Да, Я пошлю вамъ Свои благословенія, т. е. богатство и избытокъ во всемъ въ такомъ изобиліи, что вы не будете терпѣть никакой нужды.

И пошлю вамъ въ пищу. Вы не будете, какъ теперь, испытывать недостатка въ пропитаніи и терпѣть голодъ, но у васъ будетъ довольство во всемъ.

Испытайте Меня хотя въ этомъ, — въ этомъ, т. е. въ тѣхъ десятинахъ и приношеніяхъ, о которыхъ говорилъ пророкъ въ предыдущей строфѣ. LXX все выраженіе это переводятъ такимъ образомъ: ἐπιστρέψατε δὴ ἐν τούτῳ; слав.: *обратитеся убо о семъ;* но нхб́ не значитъ *обращаться, исправляться*, но — о металлахъ—*дѣлать пробу*, о людяхъ — *испытывать, извѣдывать*, Іер. 9, 6; Зах. 13, 9; Пс. 65, 10, сравн. Пс. 7, 10; 16, 3; Іер. 11, 20; 17, 10. Причина, заставившая LXX отказываться отъ дѣйствительнаго значенія этого глагола, заключается, какъ кажется, въ неправильномъ пониманіи ими предыдущихъ словъ пророка, въ которыхъ, какъ мы уже говорили, они видятъ не увѣщаніе но обличеніе, отвѣтомъ на которое служатъ, по ихъ мнѣнію, разсматриваемыя здѣсь слова. —*Не открою ли Я вамъ отверзтій неба?* - ѓбра, отъ бра, *плелъ, вязалъ*, букв: *рѣшотка, плетень*, объ отверзтіяхъ: *плетеная дверь, дверцы, окна*, закрывающія отверзтія. *Окна неба*—дверцы, которыми

закрываются небесныя отверзтія, предназначенныя для ниспосланія дождя на землю; отсюда и выраженіе: *не открою ли* и проч. можно переводить такимъ образомъ: „не пошлю ли Я вамъ дождя на землю“. -*И Я изолью вамъ благословеніе въ изобиліи.* һкрб′—*благословеніе,* подъ которымъ несомнѣнно разумѣется богатство плодовъ земли, какъ слѣдствіе обильнаго орошенія почвы, о чемъ говоритъ пророкъ въ предыдущихъ словахъ; о значеніи и употребленіи этого слова смотр. 2, 2 (XII строфа). ід-ілб′-до,—это выраженіе образовалось изъ предл. до, *до,* ілб′ (кор. һлб′), *уничтоженіе,* Ис. 38, 17, *недостатокъ, отсутствіе* чего либо, adv. *не, нѣтъ,* 2 Цар. 1, 21; Іов. 41, 18; Пс. 18 4, *безъ,* Іов. 8, 11; 24, 10; 31, 39; 33, 9, и ід′ (кор. һvд), *потребное, довольство,* adv. *потребно, нужно,* Притч. 25, 16; Исх. 36, 7; Лев. 5, 7; 12, 8; 25, 26; Іер. 49, 9; Авд. 5; букв. все выраженіе можно переводить такимъ образомъ: „до устраненія необходимости“, т. е. до такого предѣла, когда не будетъ ощущаться нужды, короче, *въ изобиліи,* или: *до избытка* (русск. пер. Син. изд.). LXX передаютъ это выраженіе такъ: ἕως τοῦ ἱκανωθῆναι; слав.: *дондеже удовлитеся;* Іер.—usque ad abundatiam; сир.—donec dicatis sufficit; Іонаѳ.—donec dicetis: satis est; Kimchi—usque non sit sufficientia. Подобнымъ же образомъ переводятъ: Gesenius, Rosenm. и большинство новѣйшихъ толкователей. Мысль во всѣхъ этихъ переводахъ одна и та же.—лкаб′ мкл іт′рогv,—это предложеніе разбираютъ и переводятъ двоякимъ образомъ. LXX принимаютъ гл. рог въ значеніи: *приказывалъ, посылалъ, раздавалъ* и слово лка разбираютъ существительнымъ съ значеніемъ: *пища;* откуда у нихъ получается слѣдующій переводъ: καὶ διαστελῶ ὑμῖν εἰς βρῶσιν; слав.—*и раздѣлю вамъ въ брашно.* Другіе изъ переводчиковъ принимаютъ гл. рог въ значеніи: *запрещалъ* и слово лка разбираютъ причастіемъ съ значеніемъ: *пожирающій, истребляющій,* разумѣя подъ нимъ саранчу; откуда у нихъ получаются слѣдующіе переводы: халд.—et increpabo pro vobis corruptorem; сир.—increpabo comedentem; Іерон.—et increpabo pro vobis devorantem, и истреблю для васъ пожирающаго. Послѣдній разборъ, при одинаковой грамматической правильности съ разборомъ LXX,

обладаетъ, въ сравненіи съ нимъ, нѣкоторыми преимуществами, именно, онъ удерживаетъ за словомъ р о г то значеніе, съ которымъ оно преимущественно встрѣчается въ Писаніи и съ которымъ уже разъ употребилъ его пророкъ во 2 гл. 3 ст., и, далѣе, принимая слово л к а въ причастіи съ значеніемъ пожирающій, онъ даетъ возможность считать это слово подлежащимъ къ дальнѣйшему предложенію; слѣдствіемъ этого является то, что почти всѣ новѣйшіе комментаторы, а также и нашъ русск. пер. Син. изд., держатся послѣдняго разбора. Несмотря однако на все это, мы должны отдать предпочтеніе переводу LXX. Основанія къ этому слѣдующія: 1, нигдѣ въ Писаніи не употребляется particip. отъ гл. л к а для означенія саранчи. Мало этого, нигдѣ не встрѣчается эта форма въ качествѣ существительнаго, т. е. безъ другаго опредѣляемаго слова. Исключеніе составляетъ 14 ст. 14 гл. Суд., гдѣ этимъ словомъ называется левъ. Но и это единственное мѣсто скорѣе говоритъ въ пользу перевода и разбора LXX, чѣмъ Іеронима и другихъ. Здѣсь это слово поставлено въ загадкѣ Сампсона, и, слѣдовательно, уже самая форма рѣчи, именно, приточная, гдѣ вещи называются не ихъ собственными именами, а опредѣляются только нѣкоторыми чертами ихъ свойства и качества, говоритъ за то, что евреи не соединяли *никакого опредѣленнаго* понятія съ этимъ словомъ. Но такъ какъ въ настоящемъ мѣстѣ Малахіи рѣчь пророка прямая, а не приточная, то, понятно, и нѣтъ никакого основанія предполагать, что подъ *ядущимъ* разумѣется здѣсь какой либо опредѣленный предметъ—саранча, или что нибудь въ этомъ родѣ. 2) Въ томъ видѣ, какъ разбираютъ разсматриваемое слово LXX, оно является весьма обычнымъ въ Писаніи и съ нимъ всюду соединяется понятіе *пищи*, *пропитанія*, Быт. 41, 35; 42, 7, 10; Исх. 12, 4; Іов. 9, 26; 12, 11 и проч.; въ такомъ же видѣ и съ такимъ же значеніемъ поставлено это слово и у пророка Малахіи 1, 12 въ словахъ: „плодъ его—презрѣнная *пища* его“, а это даетъ намъ право предполагать, что въ той же формѣ и съ тѣмъ же значеніемъ поставлено это слово и въ настоящемъ мѣстѣ. 3) Выше пророкъ призываетъ народъ къ принесенію десятинъ и приношеній, которыя называетъ п р ѳ,

пищей Іеговы. Но какъ всякое дѣйствіе сопровождается однородными послѣдствіями, такъ и всякое исполненіе приказанія сопровождается соотвѣтствующей ему наградой; поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ за принесеніе пищи въ домъ Іеговы естественнѣе предполагать обѣщаніе ниспосланія Іеговою пищи приносящимъ, какъ соотвѣтствующей награды за ихъ послушаніе. Наконецъ 4) въ словахъ: и пошлю вамъ благословеніе, пророкъ говоритъ о дарахъ положительнаго свойства, о наградѣ, а не объ одномъ только прекращеніи наказанія; разбираемое же слово стоитъ въ параллельномъ предыдущему членѣ, въ которомъ, слѣдоват., по законамъ параллелизма, мы должны видѣть одинаковое обѣщаніе награды положительнаго свойства, какъ и въ предыдущемъ,— а это послѣднее возможно только при защищаемомъ нами разборѣ LXX слова л к а. Если теперь слово л к а мы должны разбирать существительнымъ съ значеніемъ: *пища*, *пропитаніе*, то и глаголу р о г должны придавать значеніе не: *запрещалъ*, но: *приказывалъ* или, какъ переводятъ LXX, *посылалъ*, *раздавалъ;* такъ какъ рѣчь несомнѣнно идетъ здѣсь о наградѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ предыдущій членъ.—Гл. р о г сочиняется какъ съ предл. б, Быт. 37, 10; Руѳ. 2, 16; Іер. 29, 27, такъ и безъ предлога; поэтому въ первомъ случаѣ, въ связи съ словомъ л к а́б, мы можемъ переводить его такимъ образомъ: „прикажу, чтобы была пища“, или, что то же: „пошлю пищу“; если же удержимъ значеніе предл. б въ словѣ л к а́б, то это послѣднее слово должны считать косвеннымъ дополненіемъ, причемъ прямымъ дополненіемъ будетъ слово h к р́б предыдущаго члена,—переводъ въ данномъ случаѣ получается слѣдующій: „пошлю благословеніе въ пищу“, εἰς βρῶσιν (Ватик. код.). При томъ и другомъ переводѣ мысль остается одна и та же.

XXXIII.

Вслѣдъ за благословеніями неба, т. е. за ниспосланіемъ съ неба дождя, росы и другихъ даровъ Іеговы, будетъ изобиліе и даровъ земли, какъ необходимое слѣдствіе первыхъ.

Во всемъ для Израиля будетъ избытокъ, всѣ сосѣдніе народы будутъ считать его счастливымъ народомъ, и самая страна его своими богатствами будетъ плѣнять иноплеменниковъ и будетъ предметомъ ихъ желанія.

И не будутъ истреблять у васъ плодовъ земли,
И не лишится у васъ плодовъ лоза въ виноградникѣ,
говоритъ Іегова Цеваотъ.
12) **И ублажатъ васъ всѣ народы,*
Ибо вы будете землею вожделѣнія говоритъ Іегова Цеваотъ.

И не будутъ истреблять у васъ плодовъ земли. Бездождіе и засуха, а также и различныя вредныя для растеній насѣкомыя производили доселѣ то, что земля, богатая прежде своими произведеніями, не давала вамъ своихъ плодовъ. Но тотчасъ и вслѣдъ за вашимъ обращеніемъ будутъ устранены всѣ причины, задерживающія богатство производительныхъ силъ вашей страны, земля такъ же, какъ и въ былое счастливое время, снова потечетъ медомъ и млекомъ и принесетъ вамъ свои плоды во всей ихъ полнотѣ и роскоши.

И не лишится у васъ плодовъ лоза въ виноградникѣ. Увядшія и заглохшія лозы виноградниковъ снова оживутъ и принесутъ вамъ богатый плодъ.

И ублажатъ васъ всѣ народы. Всѣ сосѣди — язычники будутъ считать васъ счастливыми и будутъ прославлять васъ и ваши богатства.

Ибо вы будете землею вожделѣнія. „Всѣ, окружающія васъ, племена будутъ такъ удивляться плодородію земли вашей, что всѣ будутъ желать обитать въ ней, и изобиліе всякихъ благъ будетъ служить предметомъ страстнаго желанія для всѣхъ сосѣднихъ народовъ“. (Іеронимъ).

И не будутъ истреблять и пр. Слѣдуя дошедшему до насъ евр. тексту и массоретской вокализаціи, слово тхшітіхші (Handwörterbuch über das Alt. Testament, Gesenius) должны разбирать imperf., sing., 3 m. Hi. отъ гл. тхш, *истреблялъ, портилъ,* и, удерживая отрицаніе ал, должны переводить такимъ образомъ: „не будетъ истреблять“. При указанномъ чтеніи и разборѣ, это слово не имѣетъ при себѣ

подлежащаго, поэтому *большинство* переводчиковъ — сир., халд., Iерон., и всѣ позднѣйшіе связываютъ разсматриваемое предложеніе съ предыдущимъ и считаютъ подлежащимъ здѣсь слово лка, которому, какъ было замѣчено выше, они придаютъ значеніе — *пожирающій;* отсюда у нихъ получается слѣдующій переводъ: *и онъ*, пожирающій, *не будетъ истреблять у васъ плодовъ земли.* Но мы уже говоримъ, что слово лка нельзя разбирать причастіемъ съ значеніемъ пожирающій, но согласно LXX должны разбирать его существительнымъ съ значеніемъ *пища.* При послѣднемъ разборѣ это слово уже не можетъ быть подлежащимъ, какъ несоотвѣтствующее по своему значенію дѣйствію, выражаемому глаголомъ тхш. Иначе переводятъ LXX, именно: καὶ οὐ μὴ διαφθερῶ ὑμῶν (въ нѣкот. рук.—ὑμῖν, что болѣе соотвѣтствуетъ евр. тексту) τὸν καρπὸν τῆς γῆς, слав.—*и не имамъ истлити вамъ плодовъ земныхъ.* Слѣдуя этому переводу, слово тхшi мы должны разбирать 1 с. imperf., съ перемѣной начальнаго звука i на а, или же — particip. съ пропускомъ той же буквы i. Этотъ переводъ вполнѣ приложимъ въ настоящемъ мѣстѣ, и если бы, дѣйствительно, можно было на основаніи какихъ нибудь внѣшнихъ данныхъ доказать, что на ряду съ дошедшимъ до насъ существовало какое либо изъ указанныхъ чтеній, то мы безъ всякихъ колебаній должны были бы признать это чтеніе первоначальнымъ и переводъ LXX единственно правильнымъ; но такихъ данныхъ однако нѣтъ и слѣдоват., самый переводъ LXX не имѣетъ подъ собою основанія. Какъ же спрашивается, мы должны разбирать теперь разсматриваемое предложеніе? Обращаясь къ параллелизму членовъ и сравнивая разсматриваемый членъ съ слѣдующимъ параллельнымъ ему, мы находимъ удивительное сходство въ расположеніи словъ предложенія: сначала въ томъ и другомъ членѣ поставлены глаголы съ однимъ и тѣмъ же отрицаніемъ ал, затѣмъ въ томъ и другомъ слѣдуетъ одно и тоже косвенное дополненіе мкл, *вамъ*, или *для васъ*, и въ концѣ того и другаго поставлены существительныя: въ первомъ—hмдаh; *земля*, во второмъ—нпѓh, *лоза*, при чемъ оба съ однимъ и тѣмъ же опред. членомъ. Вся разница разсматриваемыхъ членовъ

состоитъ только въ томъ, что въ первомъ при глаголѣ т х ш і есть прямое дополненіе і р и — т а, *плодовъ*; но эта разность необходима и вызывается разностью глаголовъ, изъ которыхъ первый имѣетъ значеніе дѣйствительнаго залога, второй же—средняго. Такое сходство въ расположеніи словъ предложенія даетъ намъ право предполагать, что оба они построены одинаковымъ образомъ, и, какъ во второмъ предложеніи подлежащимъ является слово, поставленное въ концѣ его, н п ґ һ, такъ и въ первомъ подлежащимъ мы должны считать слово һ м д а һ, также поставленное въ концѣ этого предложенія. Но здѣсь является слѣдующая трудность: һ м д а һ — существительное женскаго рода, глаголъ же т х ш і, какъ уже говорили, поставленъ въ мужескомъ родѣ и, слѣдоват., въ этомъ видѣ не можетъ быть сказуемымъ къ указанному слову; поэтому мы осмѣливаемся предполагать, что въ сохранившееся чтеніе вкралась ошибка, именно: т х ш і поставлено вмѣсто первоначальнаго т х ш т. Разсматриваемое въ такой формѣ это слово, въ соотвѣтствіе гл. л ќ ш т, мы можемъ разбирать 2 f imperf., Pi., при чемъ у насъ получается возможность согласовать это слово съ словомъ һ м д а һ; откуда у насъ получается слѣдующій переводъ: *и не будетъ портить для васъ плодовъ земля.* При такомъ чтеніи и переводѣ получается самый строгій параллелизмъ членовъ и не только по мысли, но и по построенію предложеній; а это, въ свою очередь говоритъ за справедливость нашего предположенія. Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ дошедшихъ до насъ евр. кодексовъ не сохранилъ предполагаемаго нами первоначальнаго чтенія и, поэтому, мы не рѣшаемся выдавать представленный переводъ какъ единственно правильный. Удержавъ сохранившееся чтеніе, мы можемъ получить вполнѣ пригодный переводъ при слѣдующемъ разборѣ: слово т х ш і должны переводить безлично, слово же һ м д а һ считать опредѣленіемъ къ і р и́ - т а; откуда получается: *и не будутъ истреблять у васъ плодовъ земли* — переводъ, удержанный нами въ толкованіи. — *И не лишится у васъ плодовъ лоза* и проч. л ќ ш т, Pi. imperf. 2 f. отъ л к ш, *дѣлалъ безплоднымъ*. непереход.: *быть бездѣтнымъ*, *лишаться плодовъ*, Быт. 27, 45; 31, 38; 42, 36; Исх. 23, 26; 1 Цар. 15, 33.

Розенмюллеръ подлежащимъ при этомъ глаголѣ считаетъ hмдаh, слово предыдущаго предложенія, и переводитъ такъ: nec (terra) orbam vobis reddet vitem in agro s. ne ab ortum vobis faciat vitis. Къ такому переводу онъ, очевидно, пришелъ потому, что слово нпѓ, *лоза*, не рѣдко употребляется въ мужескомъ родѣ, и онъ не могъ считать его подлежащимъ при разсматриваемомъ глаголѣ. Но на самомъ дѣлѣ слово нпѓ рода общаго и чаще употребляется въ женскомъ, поэтому и не можетъ служить основаніемъ къ указанному Розенмюллеромъ переводу.—*И ублажатъ васъ всѣ народы.* рш́і — здѣсь, какъ и въ Быт. 30, 13; Іов. 29, 11, значитъ считать счастливымъ, ублажать. міѵг, какъ и въ 1 гл. 14 ст., означаетъ *язычниковъ*, *иноплеменниковъ*. — *Ибо вы́ будете землею вождельнія.* LXX: διότι ἔσεσθε ὑμεῖς γῆ θελητή; слав.: *зане будете вы земля пожеланная;* Іерон.: eritis enim vos terra desiderabilis. Всѣ эти переводы выражаютъ ту мысль, что страна евреевъ будетъ желанною страною для язычниковъ, въ каковомъ смыслѣ называется она у Захаріи 7, 14; Іер. 3, 19; Пс. 105, 24. — цра — hд́мх — *страна вождельнія*, Дан. 11, 16 — ібц цра — *славная земля*, подобное см. Іезек. 20, 6; Пс. 47, 3. Нѣсколько иначе понимають разсматриваемое мѣсто сир., бл. Өеодоритъ, Розенмюллеръ, Рейнке и др.: „Я (Іегова)“, замѣчаетъ Өеодоритъ, „пошлю вамъ столь богатое благословеніе и плодородіе страны, что пограничные народы прославятъ васъ, ибо вы — участники Моего столь великаго промышленія о васъ“. Такое пониманіе получается отъ того, что указанные толкователи слово цпх принимаютъ въ значеніи благоволенія и относятъ его къ Іеговѣ, въ каковомъ смыслѣ оно, дѣйствительно, поставлено у Ис. 62, 4. Еще иначе переводитъ и понимаетъ разсматриваемое мѣсто Іонаөанъ: „ибо вы будете обитать въ странѣ дома обитанія Моего, намѣреваясь творить въ ней волю Мою“ (facturi in ea (terra) voluntatem meam). Но, слѣдуя параллелизму членовъ, мы должны отдать предпочтеніе пониманію LXX: въ первомъ членѣ говорится о язычникахъ, что они прославятъ Израиля, тоже, слѣдоват., по законамъ параллелизма, мы

должны видѣть и во второмъ, а это послѣднее возможно только при переводѣ LXX.

в) УТѢШЕНІЕ КЪ БЛАГОЧЕСТИВЫМЪ

III, 13—21 (IV, 3).

Бѣдствія и несчастія, которыя, какъ наказаніе за грѣхи, терпѣли нечестивые потомки Израиля, приходилось испытывать и благочестивымъ. Послѣдніе, хотя и не роптали на Бога, какъ первые, однако недоумѣвали о причинахъ своихъ бѣдствій и, ища разрѣшенія своихъ недоумѣній, невольно спрашивали другъ друга, есть ли какая либо разница между ними — истинными служителями Іеговы и гордыми, незнающими Іеговы, язычниками. Отвѣчая на эти недоумѣнія, пророкъ возноситъ взоръ благочестивыхъ къ грядущему дню явленія Мессіи — къ открытію царства правды — и здѣсь указываетъ на то различіе, какое обнаружится между ними и язычниками съ явленіемъ Бога правды. Іегова печется о васъ, говоритъ пророкъ; Ему больно видѣть ваши незаслуженныя страданія, тяжело слышать ваши стоны и Онъ внимаетъ вашимъ воплямъ; какъ правосудный, Онъ замѣчаетъ ваши подвиги благочестія, и, поэтому, вы не останетесь безъ награды за свою добродѣтель. Грядущій день истребитъ зло, правда восторжествуетъ, и вы будете наслаждаться счастіемъ и миромъ.

Не такъ смотрятъ на представленный отдѣлъ бл. Іеронимъ, а за нимъ и большинство позднѣйшихъ толкователей. Они дѣлятъ его на двѣ части, — въ первой, съ 13 по 15 ст., видятъ продолженіе обличенія нечестивыхъ и началомъ утѣшенія благочестивыхъ считаютъ 16 ст. Причина, побудившая Іеронима къ такому дѣленію заключается въ довольно рѣзкихъ, повидимому, сужденіяхъ Израиля о правосудіи Іеговы, несвойственныхъ смиренію и покорности волѣ Божіей истинныхъ праведниковъ. На первый взглядъ, дѣйствительно, слова праведниковъ являются ропотомъ противъ Бога; но не такъ на самомъ дѣлѣ. Истинное смиреніе и покорность волѣ Божіей, побуждающія насъ благословлять Бога даже за не-

счастія, посылаемыя Имъ, какъ за средства къ нашему исправленію, не лишаютъ однако насъ сыновняго дерзновенія разсматривать наше положеніе, сравнивать его съ нашимъ поведеніемъ и, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ между собою, отыскивать причины этого несоотвѣтствія,—потому что можетъ случиться, что причины лежатъ въ насъ же самихъ, и мы сами чѣмъ либо оскорбили Бога. Такое дерзновеніе преимущественно требовалось отъ Израиля. Самъ Богъ при Своихъ многократныхъ откровеніяхъ народу постоянно обѣщалъ за исполненіе Своихъ постановленій награду, а за нарушеніе—наказаніе. Такимъ образомъ для Израиля соотвѣтствіе награды съ его поведеніемъ служило мѣриломъ самаго поведенія, и поэтому онъ имѣлъ право спрашивать у Бога о причинахъ Его гнѣва, чтобы имѣть возможность устранить ихъ, если они зависѣли отъ него самого. Ветхозавѣтные праведники часто обращались къ Богу съ такими вопросами: „за что Ты, Господи, отвергаешь меня?“ — „за что Ты, Господи, отвращаешь лице Твое отъ меня?“—Пс. 21, 2; 73, 1. 11; 87, 15 и пр. Многострадальный Іовъ подвергся осужденію Іеговы не за то, что желалъ узнать, гдѣ лежитъ причина его страданій, но за то, что убѣжденный въ своей невинности и зная, что причина и цѣль его бѣдствій скрыты въ божественномъ промышленіи, желалъ узнать ихъ, желалъ проникнуть въ тайны божественнаго домостроительства. Такое же сыновнее дерзновеніе узнать причины бѣдствій, лишенное и тѣни ропота имѣетъ мѣсто и въ настоящемъ отдѣлѣ рѣчи пророка. Благочестивые не говорятъ здѣсь: „гдѣ Богъ правосудія?“—какъ говорили священники въ своемъ ропотѣ на Бога, но—„тщетно служеніе Богу“; не говорятъ также и того, что „всякій дѣлающій худое—добръ предъ очами Іеговы, и къ нимъ Онъ благосклоненъ“, но спрашиваютъ, какая польза отъ соблюденія постановленій Іеговы и какое различіе между ними и нечестивыми (3, 13—16 сравн. 2, 17). Мало этого, самое недоумѣніе и вопросъ праведники обращаютъ не къ Іеговѣ, но другъ къ другу (см. ниже объясненіе къ словамъ 13 ст.: *что мы говоримъ противъ Тебя*), въ чемъ наглядно выражается ихъ смиреніе предъ величіемъ Іеговы. Вслѣдствіе всего этого и пророкъ, передавая такія сужденія праведниковъ

не говоритъ, что эти сужденія оскорбляютъ Бога, но—что они *тяжелы* для Бога, что *для Него тяжело выслуживать* ихъ недоумѣнія по поводу незаслуженныхъ ими бѣдствій.— Если, теперь. въ разсматриваемыхъ сужденіяхъ нѣтъ и тѣни ропота на божественное правосудіе, то нѣтъ, слѣд., и основанія относить ихъ къ предыдущему отдѣлу и видѣть въ нихъ сужденія нечестивыхъ. Далѣе, что сужденія эти стоятъ въ связи съ дальнѣйшимъ утѣшеніемъ праведниковъ — за это говоритъ ихъ внутреннее соотвѣтствіе другъ съ другомъ. На вопросъ: есть ли разница между благочестивыми и нечестивыми пророкъ въ утѣшеніи отвѣчаетъ, что разница есть и ее увидятъ праведники съ пришествіемъ Мессіи (16—18 ст.). На недоумѣніе, что значитъ, что грѣшники, хотя искушаютъ Бога, но спасаются, пророкъ далѣе говоритъ, что они понесутъ заслуженное наказаніе въ свое время: грядущій день пришествія Мессіи попалитъ ихъ „какъ солому“ (19 ст.). Наконецъ, на вопросъ: какая польза отъ служенія Іеговѣ, пророкъ отвѣчаетъ, что праведниковъ ожидаетъ награда съ пришествіемъ того же Мессіи и съ открытіемъ царства правды (20—21). Это соотвѣтствіе прямо и ясно говоритъ за единство взятаго отдѣла; отсюда, если вторая половина этого отдѣла обращена къ благочестивымъ — что несомнѣнно,— то несомнѣнно о благочестивыхъ же говорится и въ первой *половинѣ, на которую вторая служитъ* отвѣтомъ. Не въ томъ видѣ представляется дѣло при предположеніи Іеронима и другихъ позднѣйшихъ толкователей; *здѣсь является слѣдующая* неизбѣжная и необъяснимая странность: недоумѣнія о различіи между праведниками и грѣшниками въ отношеніи къ благополучной жизни, которыя. по предположенію Іеронима, мы должны считать ропотомъ нечестивыхъ на правосудіе Божіе, остаются безъ отвѣта и обличенія; съ другой стороны, мы не находимъ въ рѣчи пророка и сужденій праведниковъ, которыми вызвано дальнѣйшее утѣшеніе,—короче, въ первомъ отдѣлѣ остается безъ отвѣта вопросъ, а во второмъ — безъ вопроса отвѣтъ. Все сказанное убѣждаетъ насъ такимъ образомъ въ томъ, что взятый нами отдѣлъ представляетъ одно цѣлое, въ которомъ пророкъ даетъ отвѣтъ и утѣшеніе на недоумѣнія

благочестивыхъ. Также смотрятъ на представленный отдѣлъ LXX, изъ позднѣйшихъ — Hitzig, Schegg, **Loch** u Reischl.

XXXIV.

Испытывая бѣдствія и несчастія и не находя за собою вины, праведники недоумѣвали о причинахъ всего этого и обращались другъ къ другу за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, спрашивая, какая имъ польза отъ ихъ служенія Іеговѣ.

13, **Угнетаютъ Меня слова ваши, говоритъ Іегова.*
И вы спрашиваете: что мы говоримъ противъ Тебя?
14, **Вы говорите: тщетно служеніе Богу!*
И какая польза, когда мы соблюдаемъ постановленія Его и когда ходимъ въ печали предъ лицемъ Іеговы Цеваотъ.

Угнетаютъ Меня слова ваши, говоритъ Іегова. Ваши слова составляютъ для Меня предметъ заботы. Мнѣ тяжело видѣть и слышать ваши вполнѣ естественныя и справедливыя недоумѣнія о несоотвѣтствіи вашего благополучія съ вашею праведностію.

И вы спрашиваете: что мы говоримъ противъ Тебя? — букв.: „разсуждаемъ между собою о Тебѣ“, — вопросъ благочестивыхъ, представляющій переходъ къ новому предмету пророческой рѣчи. Какъ видно изъ этого вопроса, благочестивые не жаловались на Бога и не роптали на Его правосудіе, но только недоумѣвали по поводу своихъ несчастій и свои недоумѣнія повѣряли другъ другу, желая, несомнѣнно, найдти имъ разрѣшеніе.

Вы говорите: тщетно служеніе Богу! Предметъ недоумѣнія праведниковъ. Мы, говорятъ благочестивые, со всѣмъ усердіемъ служимъ Іеговѣ, исполняемъ постановленія закона и, слѣдовательно, мы имѣемъ возможность и право надѣяться на благоволеніе къ намъ Іеговы. Что же однако мы видимъ? —

Iегова оставилъ насъ, наше служеніе Ему не встрѣчаетъ вознагражденія себѣ.

И какая польза, когда мы соблюдаемъ постановленія Его и когда ходимъ въ печали предъ лицемъ Iеговы Цеваотъ! Гдѣ награда за исполненіе заповѣдей Его, и какая польза отъ того, что мы ходимъ въ печали, т. е., раскаяваясь въ своихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ и смиренно умоляя Iегову о ниспосланіи Его милостей, возлагаемъ на себя посты и облекаемся въ черную, траурную одежду?!

Угнетаютъ Меня слова ваши: v q з x, Qal, perf., 3 pl., нач. q з x., *быть крѣпкимъ*, съ предл. л о, какъ и въ настоящемъ мѣстѣ, и съ accus. — *быть тяжелымъ* для кого либо, *принуждать*, *угнетать*, Исх, 12, 33; Iезек. 3, 14; Iер. 20, 7, но нигдѣ не встрѣчается въ значеніи — *оскорблять, быть дерзостнымъ*, въ каковомъ принимаютъ это слово новѣйшіе комментаторы и нашъ русск. син. пер.; подлежащимъ при этомъ глаголѣ является слѣдующее далѣе слово мкірбд, *слова ваши*, *сужденія ваши;* и въ связи съ словомъ іло, *для Меня*, все предложеніе должны переводить такъ: *тяжелы для Меня слова ваши*. или: *угнетаютъ Меня слова ваши*. Мысль та: ваши слова имѣютъ вѣсъ и значеніе для Меня, вынуждаютъ Меня обратить на нихъ вниманіе. LXX нѣсколько уклоняются отъ Евр. текста въ томъ, что 3 лице гл. переводятъ 2: ἐβαρύνατε ἐπ' ἐμὲ τοὺς λογους ὑμῶν, — слав.: *отяготисте на мя словеса ваша*. — *И вы спрашиваете, что мы говоримъ* и пр., р'бдн — Ni. отъ рбд — имѣетъ здѣсь, какъ и въ 16 ст., а также и Iезек. 33, 30; Пс. 118, 2, значеніе *разговаривать между собою* о чемъ либо; поэтому буквальный переводъ вопроса слѣдующій: *что мы разсуждаемъ между собою противъ Тебя?* Мы обращаемъ вниманіе на указанную особенность формы глагола потому, что пророкъ, несомнѣнно, желаетъ выразить этимъ смиреніе говорящихъ, именно, что они не осмѣливались прямо и непосредственно обращаться къ Iеговѣ съ своими вопросами, но искали на нихъ отвѣта другъ у друга. Переводъ LXX хотя и не исключаетъ указанной мысли, однако передаетъ ее такъ неясно, что самый вопросъ праведниковъ можно понимать и въ худомъ смыслѣ, какъ, дѣй-

ствительно, и понялъ его нашъ слав. переводъ. Καὶ εἴπατε εν τίνι κατελαλήσαμεν κατὰ σοῦ; — καταλαλέω одинаково употребляется въ значеніи—разсуждаю о комъ либо, выдаю чью либо тайну, такъ равно — обвиняю, приношу жалобу; поэтому и переводить можно двояко: что мы разсуждаемъ между собою о Тебѣ, или: въ чемъ мы обвиняемъ Тебя; слав. удерживаетъ послѣдній переводъ: *и рѣсте: о чемъ клеветахомъ на Тя*, что нисколько не соотвѣтствуетъ Евр. тексту.—*Вы говорите: тщетно служеніе Богу.* авш, отъ гл. авш, *тщета, ничтожество*, Іов. 15, 31; Ис. 30, 7; Іер. 2, 30; 4, 30; 6. 29.—дбо - infinit. отъ гл. дбо, *служилъ, почиталъ.* Буквально все предложеніе должно переводить такъ: „тщета—служить Богу". — *И какая польза* и пр. оцб'—*добыча, прибытокъ, польза.* Быт. 33, 26; Ис. 56, 11; LXX: καὶ τί πλέον, слав.: *И что болье*,—что не совсѣмъ точно. · трмшм рмш—букв.: „соблюдать должное соблюденіе", т. е. внимательно относиться къ обязанностямъ, возлагаемымъ на насъ закономъ, исполнять постановленія закона, Лев. 8, 35; Числ. 3, 28. 32. 38; 8, 26; 9. 23; 18. 4. 5; 31, 30. 47; 1 Пар. 12, 29; 23, 32; 2 Пар. 23, 26; Іез. 40, 45. 46; 44, 8. 14,—LXX удерживаютъ буквальный переводъ: ὅτι ἐφυλάξαμεν τὰ φυλάγματα αὐτοῦ,— слав.: *яко сохранихомъ храненія его.* -- *И когда ходимъ въ печали* и пр. тін'рдq, adv. *печально, мрачно, отъ гл.* рдq, *быть мрачнымъ, темнымъ.* „Ходить печально" значитъ одѣваться во вретище, въ черныя траурныя одежды, изнурять постомъ душу свою и чрезъ это выражать свое раскаяніе предъ Богомъ. Пс. 34, 13. 14; 37, 7; 41, 10. Вретище и посты были для Израиля символомъ печали и служили выраженіемъ раскаянія предъ Богомъ во грѣхахъ,—поэтому въ день очищенія закономъ опредѣленъ былъ всеобщій постъ, Лев. 16, 29— 31; нерѣдко возлагался также постъ и во время какихъ либо народныхъ бѣдствій, Суд. 20, 26; 1 Цар. 7, 6; 31, 13; Неем. 9, 1. Кромѣ всеобщихъ народныхъ постовъ были еще посты добровольные, частные, на это есть указаніе въ кн. Числ. 30, 14. Послѣдніе посты имѣли весьма широкое употребленіе во времена Іисуса Христа, Лук. 10, 12. Въ на-

стоящемъ мѣстѣ пророкъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду добровольные частные посты праведниковъ.

XXXV.

Оцѣнивая и взвѣшивая свое положеніе, праведники обращались къ сравненію его съ положеніемъ грѣшниковъ, желая, очевидно, найдти здѣсь разницу между отношеніями Іеговы къ нимъ и нечестивымъ. Однако и здѣсь они не только не находили разрѣшенія своимъ недоумѣніямъ, но еще болѣе убѣждались, что Богъ оставилъ ихъ, и что Онъ посылаетъ Свои блага грѣшникамъ. Отвѣчая на эти недоумѣнія, пророкъ утѣшаетъ праведниковъ тѣмъ, что Іегова видитъ ихъ незаслуженныя страданія, внимаетъ ихъ воплю и, какъ правосудный, замѣчаетъ всѣ ихъ подвиги благочестія, чтобы наградить ихъ, Своихъ почитателей, когда настанетъ для этого удобное время.

15, **И теперь мы считаемъ блаженными нечестивыхъ,*
ибо также счастливы и дѣлающіе злое.
Хотя и они искушаютъ Бога, но остаются ненаказанными,—
16, **это говорятъ боящіеся Іеговы другъ къ другу.*
И внимаетъ Іегова и слышитъ.
И пишется книга памяти предъ лицемъ Его о боящихся Іеговы и почитающихъ имя Его.

И теперь мы считаемъ блаженными нечестивыхъ. И теперь—послѣ того, какъ мы видимъ тщету нашего служенія Іеговѣ, видимъ наше несчастіе и страданіе, мы обращаемся къ гордымъ язычникамъ и находимъ, что эти послѣдніе, хотя и не знаютъ Бога и дѣлаютъ зло, однако хорошо устраиваютъ свою жизнь, пользуются довольствомъ и наслаждаются счастьемъ.

Хотя и они искушаютъ Бога, но остаются ненаказанными. Своими грѣхами хотя и они оскорбляютъ Бога и призываютъ на себя Его праведный гнѣвъ, однако Богъ оставляетъ ихъ въ покоѣ и не спѣшитъ къ нимъ съ Своимъ судомъ и наказаніемъ. *Это говорятъ боящіеся Іеговы другъ другу,* — таковы недоумѣнія праведниковъ, на которыя они ищутъ другъ у друга отвѣта.

И внимаетъ Іегова и слышитъ. Хотя праведники обращаются со своими рѣчами другъ къ другу, однако сужденія ихъ достигаютъ и Бога, и Онъ, какъ любвеобильный Отецъ, внимаетъ нуждамъ Своихъ покорныхъ сыновъ и слышитъ ихъ недоумѣнія.

И пишется книга памяти предъ лицемъ Его о боящихся Его и почитающихъ имя Его. Подобно тому, какъ царь записываетъ въ памятную книгу подвиги своихъ подданныхъ, чтобы наградить ихъ, когда настанетъ для этого удобное время, такъ и Іегова помнитъ заслуги праведниковъ, которыя поэтому не останутся безъ награды.

И теперь мы считаемъ и пр. hтоv — Розенмюллеръ, Рейнке и др. принимаютъ въ значеніи заключительнаго союза *итакъ*, въ каковомъ это слово встрѣчается въ Быт. 11, 6: 20, 7; 27, 8. 45, 8; Ис. 2, 10; I Цар. 27, 11; но здѣсь одинаково приложимо и его коренное значеніе парѣчія: *и теперь*, выражающаго простую послѣдовательность во времени.—міршам part., Pi. отъ рша, *входилъ*, перен.— *вводилъ*; въ ф. Pi. *ублажалъ, считалъ счастливымъ*, Быт. 30, 13; Іов. 29, 11. — мідз, нач. дз, отъ гл. дуз=діз, собств. — *кипѣть*, перен. —*варить*, метаф —*быть гордымъ, запальчивымъ*, прилагат. - *гордый, вспыльчивый, нечестивый, безбожный,* Ис. 13, 11; Іер. 43, 2; Пс. 18. 14; 118, 21. 51. 69 78. 85. 122,- LXX переводятъ словомъ ἀλλότριος, *чуждый, чужеземецъ*, каковую особенность можно объяснять двояко: или тѣмъ, что переводчики ошибочно читали, вмѣсто мідз, мірз, рз, *чужеземецъ,*—или тѣмъ, что, читая правильно, они думали, что пророкъ говоритъ здѣсь о язычникахъ. Послѣдне объясненіе вѣроятнѣе. Подобно LXX и многіе изъ новѣйшихъ толкователей: Шеггъ, Рейнке, Кейль и другія разумѣютъ здѣсь также язычниковъ.—*Ибо также*

счастливы и пр. м г, *также и, даже*, etiam, Быт. 4. 3; 7, 3; 19, 21; Притч. 14, 20; 17, 26 и пр Такъ какъ въ настоящемъ мѣстѣ разсматриваемымъ союзомъ начинается предложеніе, заключающее основаніе предыдущей мысли, то мы можемъ придавать ему вмѣстѣ и значеніе причиннаго союза: *ибо даже и*. Нерѣдко этотъ союзъ употребляется и въ значеніи уступительнаго: *хотя даже, хотя также и*, 2 Пар. 27, 5; Ам. 4, 10; Ос. 8, 6; Пс. 30, 12 и пр.,— въ послѣднемъ значеніи онъ поставленъ въ дальнѣйшемъ предложеніи.—ѵнбн — Ni., perf., 3 с, отъ гл. hнб, *строилъ, созидалъ;* въ ф. Ni.—*устраивался, достигалъ благополучной и счастливой жизни*, Іер. 12, 16, Іов. 22, 23, срав. Іер. 24, 6; 31, 4; 33, 7; 42, 10; Ис. 27, 5.— *Хотя и они искушаютъ Бога*, и пр. міhла пхб, *испытывать Бога*, значитъ своими поступками вызывать со стороны Бога различныя по отношенію къ себѣ проявленія Его правосудія: добрыми—награду. Мал. 3, 10 (XXXII строфа), худыми—наказаніе. Въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется послѣднее, за что говоритъ и дальнѣйшее предложеніе: *но остаются ненаказанными*, и параллелизмъ членовъ, -ѵѳлм́іѵ, Ni., imperf.. 3 с., отъ ѳлм, *дѣлалъ гладкимъ*; въ ф. Ni.— *спасался, избыталъ опасности*, Быт. 19, 19; I Цар., 30, 17.—*Это говорятъ боящіеся* и пр.. Слово за преимущественно встрѣчается въ значеніи нарѣчія времени: *всякій разъ когда, когда*, Быт. 12, 6; Ос. 10, 12; 14, 11 и пр.; нерѣдко—въ значеніи нарѣчія образа дѣйствія: *такъ, такимъ образомъ*, или даже въ качествѣ указательнаго мѣстоименія—*сей, этотъ*, напр., Пс. 95, 12: *да радуется поле и все, что* (за) *на немъ*; 68, 5: *чего я не отнималъ, то* (за) *долженъ былъ отдать*; Іер. 22, 15: *и это было для него счастіемъ* (ѵл бѵѳ за). Всѣ указанныя значенія слова за одинаково приложимы въ настоящемъ мѣстѣ и поэтому мы можемъ переводить ихъ или: „когда такъ говорятъ боящіеся“ и пр. или, какъ переводятъ LXX: Ταῦτα ἐλάλησαν и пр. При томъ и другомъ переводѣ мысль получается та, что всѣ предыдущія сужденія о тщетности служенія праведниковъ и недоумѣнія относительно блаженства грѣшниковъ суть недоумѣнія *боящихся Іеговы* (hѵhі іарі), высказывае-

мыя ими (у р б̆ д н—къ этому слову см. 13 ст. предыд. строфы) другъ къ другу (vhор—ла шiа). Иначе переводятъ и понимаютъ разсматриваемое мѣсто Іеронимъ и большинство новѣйшихъ толкователей. Считая предыдущія недоумѣнія о причинахъ страданія праведниковъ и блаженства грѣшниковъ за ропотъ нечестивыхъ на правосудіе Божіе, въ настоящемъ мѣстѣ они видятъ начало утѣшенія праведниковъ,—поэтому они отдѣляютъ разсматриваемыя слова отъ всего предыдущаго и переводятъ ихъ такимъ образомъ: „но боящіеся Бога говорятъ другъ другу“, или: тогда какъ боящіеся Бога“ и пр., tunc locuti sunt timentes Dominum... (Іерон.). Разница этихъ переводовъ отъ указанныхъ выше зависитъ отъ того, что въ нихъ слову за придается значеніе не: *всякій разъ когда, такъ* и пр., но противоположенія: *тогда какъ, но, а, же*. Послѣдніе переводы хотя и возможны грамматически, совершенно однако невозможны логически. Мы уже говорили, что разобранныя нами выше недоумѣнія о бѣдствіяхъ праведниковъ и благополучіи грѣшниковъ стоятъ въ такой тѣсной логической связи съ дальнѣйшимъ утѣшеніемъ пророка, что при нарушеніи ея вопросы первой части, именно, недоумѣнія, остаются безъ отвѣта и отвѣты второй, т е. утѣшенія, безъ вопроса. Если все раннѣйшее говорили грѣшники, то непонятнымъ становится то, почему ихъ сужденія остаются безъ обличенія, - это первая странность. Съ другой стороны, если дальнѣйшее утѣшеніе служитъ отвѣтомъ на вопросы праведниковъ, то спрашивается, что же именно говорили эти послѣдніе, —это другая странность. Опуская разрѣшеніе первой странности, одни изъ защитниковъ перевода Іеронима (Рейнке, Кейль и др.) объясняютъ вторую такимъ образомъ: пророкъ не приводитъ сужденій праведниковъ потому, что они излишни; излишни же потому, что они очевидны, а очевидны изъ того, что они, какъ сужденія праведниковъ, должны быть противоположны сужденіямъ грѣшниковъ. Если мы послѣдуемъ указанному пути опредѣленія сужденій праведниковъ, то найдемъ, что эти сужденія, въ противоположность сужденіямъ, грѣшниковъ, были слѣдующія. Если грѣшники говорили тщетно служеніе Богу и спрашивали другъ у друга, какая польза отъ ихъ благоче-

стія, то праведники, наоборотъ, и сами были убѣждены и убѣждали другъ друга въ томъ, что всякій ихъ подвигъ благочестія сопровождается соотвѣтствующей наградой; если первые считали нечестивыхъ счастливыми, то вторые—несчастными; если первые недоумѣвали, какое различіе между почитателями Іеговы и язычниками, то для вторыхъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ и они дѣлились своимъ рѣшеніемъ другъ съ другомъ. Таковы были и должны быть сужденія праведниковъ въ противоположность сужденіямъ грѣшниковъ по мнѣнію защитниковъ указаннаго перевода. Но есть ли, спрашивается теперь, у самого же пророка какія либо данныя къ такому предположенію о содержаніи рѣчи праведниковъ? Рейнке, у котораго мы заимствовали приведенную выше аргументацію, опускаетъ этотъ вопросъ и вмѣсто него даетъ намъ на это отвѣтъ другой защитникъ того же мнѣнія, Кейль. Этотъ говоритъ: „неразумной рѣчи (грѣшниковъ) пророкъ противопоставляетъ поведеніе благочестивыхъ..., содержаніе рѣчи которыхъ ясно изъ отвѣта къ нимъ Бога". Но мы уже говорили, что этотъ отвѣтъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ недоумѣніямъ, которыя эти послѣдніе комментаторы считаютъ нечестивыми рѣчами грѣшниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Іегова, указывая на различіе, которое увидятъ праведники между ними и нечестивыми съ пришествіемъ Мессіи, ясно предполагаетъ вопросъ: есть ли и гдѣ искать различія между положеніемъ нечестивыхъ и почитающихъ Бога. Далѣе, отвѣтъ—грядущій день пришествія Мессіи попалитъ нечестивыхъ—ясно предполагаетъ вопросъ: что значитъ то, что нечестивые наслаждаются счастіемъ и когда они получатъ воздаянія за свои грѣхи. Наконецъ, утѣшеніе благочестивымъ, что они получатъ свою награду съ явленіемъ солнца правды, предполагаетъ вопросъ: есть ли какая польза отъ служенія Іеговѣ. Итакъ, сужденія праведниковъ, выведенныя изъ отвѣта къ имъ Іеговы оказываются совершенно противоположными тѣмъ, какія предполагаетъ Рейнке, и мы не видимъ, съ другой стороны, существеннаго различія между ними и приведенною пророкомъ выше „неразумною", выражаясь словами Кейля, рѣчью грѣшниковъ. Такимъ образомъ,

вопросъ о томъ, что говорили праведники, оказывается не такъ простъ и ясенъ, какъ говорятъ защитники перевода Іеронима, а вмѣстѣ съ этимъ остается во всей силѣ и указанная странность, почему пророкъ проходитъ молчаніемъ разсужденіе благочестивыхъ, странность. которая выступаетъ еще ярче, если обратимъ вниманіе на господствующій всюду способъ раскрытія пророкомъ мыслей, по которому каждому обличенію и увѣщанію предшествуетъ указаніе образа мыслей его слушателей, составляющаго предметъ самаго обличенія или утѣшенія. Другіе изъ защитниковъ разсматриваемаго перевода (v. Til, J. D. Michaelis, Bauer, Theiner, русск. пер Син. изд. и др.), также опуская разрѣшеніе первой странности, стараются разрѣшить вторую тѣмъ, что обращаются къ дальнѣйшимъ словамъ пророка: *и внимаетъ Іегова* и пр. и думаютъ въ нихъ найдти недостающія сужденія праведниковъ; отсюда у нихъ получается слѣдующій переводъ: „но боящіеся Бога говорятъ другъ другу: внимаетъ Господь и слышитъ это“ и пр. (русск. Син. пер.). Такимъ переводомъ, правда, устраняется указанное выше затрудненіе, однако самый переводъ невозможенъ грамматически. Союзъ v, упускаемый указанными переводчиками и поставленный въ предложеніи: *и внимаетъ Іегова*, ясно говоритъ за то, что это предложеніе составляетъ не дополненіе къ предыдущему, т. е. такъ называемыя вносныя слова,— въ данномъ случаѣ сужденія праведниковъ, — но такое же главное предложеніе, какъ и первое, и слѣдовательно, оба они составляютъ собственную рѣчь пророка, изображающую событія въ ихъ временной послѣдовательности, — именно, когда праведники высказываютъ такія сужденія, тогда Іегова внимаетъ и пр. Все сказанное вынуждаетъ насъ, такимъ образомъ, отказаться отъ перевода Іеронима и другихъ, подобныхъ ему, и считать единственно правильнымъ переводъ LXX, при которомъ нѣтъ мѣста указаннымъ странностямъ и трудностямъ. *И внимаетъ Іегова* и пр. б ш q i v, Hi., imperf., sing, 3 m. отъ б ш q, *быть напряженнымъ*, перен.—*внимать*, Ис. 32, 3; въ ф. Hi.—*быть внимательнымъ къ чему либо, напрягать слухъ*, съ v н з а, *ухо*, Пс. 9, 38 (10, 17); Притч. 2, 2, безъ v н з а съ предл. б -—

Пс. 65, 19, съ л — Пс. 5, 3; Ис. 48, 18, съ ла — Пс. 142, 7; Неем. 9, 34, съ ло—Притч. 17, 4; 29, 12, съ accus. —Пс. 16, 1; Іов. 13, 6.—рмш, *сохранялъ*, о памяти—*помнилъ*, Быт. 37, 11; Пс. 129, 3; Амос. 1, 11.— *И пишется книга памяти* и пр.. Образъ выраженія заимствованъ отъ обычая персидскихъ владыкъ записывать въ памятную книгу достойныя награды заслуги своихъ подданныхъ, — Есөирь 6, 1, ср. Дан. 7, 10. Впрочемъ образъ книги, въ которой записаны у Іеговы имена праведныхъ встрѣчается и у раннѣйшихъ священныхъ писателей, напр. Пс. 55, 9; 68, 29; Ис. 4, 3, — бшх — первоначально — *думать*, *помнить*, дальнѣйшее — *почитать*, Ис. 13, 17; 33, 8; 53, 3; Пс. 39, 18. „Помнить имя Іеговы“ — значитъ всегда имѣть въ умѣ святое имя Божіе и сообразовать свои мысли, желанія и дѣйствія съ Его чистыми и святыми требованіями.

XXXVI.

Вслѣдъ за недоумѣніями благочестивыхъ и утѣшеніемъ къ нимъ пророка слѣдуетъ и отвѣтъ Самого Іеговы, составляющій подтвержденіе и раскрытіе пророческаго утѣшенія и разрѣшеніе всѣхъ предыдущихъ недоумѣній праведниковъ. Да, какъ бы такъ отвѣчаетъ Іегова, Я помню всѣ заслуги благочестивыхъ, и когда настанетъ день правды, праведники ясно увидятъ все благоволеніе Мое къ нимъ и различіе между ними и грѣшниками въ Моихъ отношеніяхъ къ тѣмъ и другимъ.

17. **И они будутъ для Меня, говоритъ Іегова Цеваотъ, въ день, который Я содѣлаю, драгоцѣнностью;*
И Я помилую ихъ, какъ милуетъ человѣкъ сына своего, работающаго ему.

18., **И вы обратитесь и увидите различіе между праведнымъ и нечестивымъ,*
Между работающимъ Богу и (тѣмъ) *кто не работаетъ.*

И они будутъ для Меня, говоритъ Іегова Цеваотъ, въ день, который Я содѣлаю, драгоцѣнностью. День правды,

который наступитъ съ пришествіемъ Мессіи, будетъ днемъ воздаянія каждому по его заслугамъ, и тогда для праведниковъ наступитъ исполненіе обѣтованія Іеговы, даннаго Израилю чрезъ Моисея: *если вы будете слушаться гласа Моего, и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ* (драгоцѣнностью) *изъ всѣхъ народовъ; ибо Моя вся земля. И вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ.* (Исх. 19, 5. 6, сравн. Втор. 7, 6; 26. 18; Пс. 134, 3—4) Подъ днемъ правды такъ же, какъ и подъ днемъ пришествія Мессіи (3, 1—5), разумѣется *здѣсь* все время царства Христова, началомъ котораго было воплощеніе Бога Слова и полнымъ завершеніемъ котораго будетъ второе пришествіе Сына Божія, всеобщій судъ и вѣчное блаженство праведниковъ.

И Я помилую ихъ, какъ милуетъ человѣкъ сына своего, работающаго ему. Грядущій Мессія не только воздастъ по заслугамъ праведникамъ, но и будетъ милостивъ и благосклоненъ къ нимъ, какъ отецъ благосклонно относится къ своему послушному сыну. Правосудіе Іеговы будетъ растворено отеческою любовію къ своимъ почитателямъ, вслѣдствіе чего и самая награда получитъ большую прелесть и цѣну.

И вы обратитесь и увидите различіе между праведникомъ и нечестивымъ. Тогда ясно будетъ для праведниковъ, какое благо заключается въ служеніи Іеговѣ и какое зло въ неповиновеніи Ему и искушеніи Его худыми поступками, и тогда они поймутъ различіе отношеній Іеговы къ благочестивымъ и нечестивымъ.

Между работающимъ Богу и (тѣмъ), *кто не работаетъ.*— Мысль таже, что и въ предыдущемъ.

И они будутъ для Меня и пр. Этотъ членъ подвергается двоякому переводу: Одни (Іеронимъ, Кимхи, Браунъ, Алліоли, Евальдъ, Рейнке, русск. син. пер. и др.) послѣднее слово этого члена h л́ г с, *собственность, драгоцѣнность,* ставятъ въ связь съ словами i л v i h v, *и будутъ для Меня,* переводъ и мысль получаются у нихъ тѣ, которые мы представили выше; другіе (LXX, Ярхи, Розенмюл., Генгстенбергъ) считаютъ его дополненіемъ къ глаголу придаточнаго предложенія h ш о, *дѣлающій*; откуда у нихъ получаются слѣдующіе

переводы: καὶ ἔσονταί μοι... εἰς ἡμέραν, ἣν ἐγὼ ποιῶ εἰς περιποίησιν LXX, *и будутъ ми... въ день, его же азъ творю въ снабдѣніе*—слав.; также и у Розенмюллера: et erunt mihi (mihi cari erunt pii illi, vs. 16) die, quam ego facio peculium, i. e. plane peculiarem, sive, ut Iarchi exponit: „quem diem reposui et asservavi, ut eo retribuam poenas meas“; мысль этихъ переводовъ та, что праведники будутъ для Іеговы своими, т. е. пріятными и милыми въ день, который Онъ сдѣлаетъ собственностью, т. е. въ день или во время явленія Мессіи,—или, какъ еще переводятъ Stark (Notae selech.): erunt mihi (dicit Jova) die illa, qua facturus sum illos (pios) peculium mihi, и Генгстербергъ: „и будутъ они Моими въ тотъ день, когда Я содѣлаю собственность“; мысль та: праведники будутъ собственными Іеговы въ то время, когда Іегова изберетъ для себя собственность, т. е. когда отдѣлитъ благочестивыхъ сыновъ Израиля отъ нечестивыхъ и первыхъ сдѣлаетъ своею собственностью. Изъ указанныхъ переводовъ мы должны отдать предпочтеніе первымъ. Здѣсь, какъ мы замѣтили, пророкъ повторяетъ, и почти буквально, древнее обѣтованіе Бога, данное чрезъ Моисея: *и вы будете Моею собственностью*—Исх. 19, 5. Въ частности противъ Штарка и Генгстенберга мы должны замѣтить, что слово р ш а нельзя разбирать обстоятельствомъ времени—въ который (день), по прямымъ дополненіемъ къ гл. h ш о, потому что, въ противномъ саучаѣ, оно было бы поставлено съ предл. б или, въ соотвѣтствіи съ словомъ м v і л, съ предл. л.—h л г с, отъ неупотр. л г с, *избиралъ,—избранное, собственность,*—но не въ общемъ смыслѣ всякое имущество, а *лучшее изъ имущества, драгоцѣнность*; сравн. Еккл. 2,8; *собралъ себѣ серебра и золота и драгоцѣнностей отъ царей и областей.*— *И Я помилую* и пр. л м х, *щадить, миловать*, I Цар. 15, 3. 15; 2 Пар. 36, 15 17; Ис. 9. 18; въ настоящемъ мѣстѣ это слово поставлено въ значеніи не просто щадить, т. е. освобождать отъ наказанія, но миловать, т. е. оказывать любовь и расположеніе въ какихъ либо благодѣяніяхъ или наградахъ. На это послѣднее указываютъ дальнѣйшія слова пророка: *какъ милуетъ человѣкъ сына своего, работающаго ему.*—*И обратитесь и увидите* и пр. б v ш, *оборачи-*

чивался, снова возвращался къ чему либо. Многіе изъ толкователей принимаютъ это слово въ значеніи нарѣчія—*снова,* въ каковомъ оно употребляется въ Быт. 30, 31; 26, 18; Нав. 5, 2; 3 Цар. 19, 6; 4 Цар. 1, 13; 20, 5; 21, 3; Ис. 6, 13, и въ цѣломъ предложеніи видятъ пророческое указаніе на раннѣйшее обнаруженіе божественнаго суда при Навуходоносорѣ, когда Іерусалимъ былъ разрушенъ, и народъ былъ отведенъ въ плѣнъ, а вмѣстѣ и на будущее, исполнившееся надъ іудеями чрезъ римлянъ (Рейнке). Намъ однако представляется болѣе справедливымъ держаться кореннаго значенія этого слова и объяснять его въ связи съ раннѣйшими сужденіями праведниковъ: *тщетно служеніе Богу и какая польза* и пр. такимъ образомъ: вы, праведники, разсматривая положеніе грѣшниковъ и сравнивая его съ своимъ, не видите различія между ними, съ пришествіемъ же Мессіи, какъ скоро вы *снова вернетесь* къ этому сравненію, для васъ ясна будетъ та разница, которая существуетъ между вами и грѣшниками.—Слово ніб̓ отъ гл. ніб̓=нvб̓, *раздѣлялъ, различалъ,* одни изъ комментаторовъ, основываясь на употребленіи его во множ. числѣ: тvніб́, Быт. 26, 28; 42, 23; Исх. 10, 2. 6. 7; 2 Цар. 21, 7; Іер. 25, 16,—мініб̓, I Цар. 17, 4. 23, а также и съ предл. б., Ис. 44, 4, разбираютъ существительнымъ: *различіе, разница;* другіе, основываясь на болѣе частомъ употребленіи его въ качествѣ предлога, переводятъ словомъ—inter, *между.* По нашему мнѣнію разсматриваемое слово должно разбирать въ настоящемъ мѣстѣ существительнымъ, заключающимъ въ себѣ вмѣстѣ и значеніе предлога. Какъ существительное, оно является дополненіемъ къ гл. мтіарv, *и увидите,* управляетъ дальнѣйшимъ существительнымъ qідц, *праведникъ,* своимъ опредѣленіемъ, и связано съ дальнѣйшимъ словомъ ошр, *нечестивый,* при посредствѣ предл. л; буквальный переводъ всего выраженія долженъ быть слѣдующій: „и вы увидите отличіе праведника по отношенію къ грѣшнику".—qідц, отъ гл. qдц, *быть прямымъ, правымъ,*— *праведный, благочестивый,* Ис. 49, 24; весьма часто, какъ и въ настоящемъ мѣстѣ, оно противополагается слову ошр, *безбожный, нечестивый,* Ис, 1, 1. 4. 5. 6; 3, 8; 7, 10; 9, 18 и пр.

XXXVII.

Различіе между праведниками и грѣшниками, которое откроется съ пришествіемъ Мессіи, будетъ состоять въ томъ, что грядущій день будетъ днемъ истребленія всѣхъ нечестивыхъ.

(IV,I) 19,**Ибо вотъ идетъ тотъ день, пылающій, какъ печь;*
И будутъ всѣ нечестивые и всѣ дѣлающіе злое (какъ) *солома.*
И попалитъ ихъ этотъ грядущій день, говоритъ Іегова Цеваотъ,
Который не оставитъ у нихъ ни корней, ни вѣтвей.

Ибо вотъ идетъ тотъ день, пылающій, какъ печь. Царство правды, долженствующее наступить съ пришествіемъ Мессіи, истребитъ на землѣ всякое зло. Дѣятельность Самого Мессіи по отношенію къ нечестивымъ будетъ подобна всепожирающему огню или пылающей печи, попаляющей все негодное. Подобнымъ образомъ засвидѣтельствовалъ о своей дѣятельности и Самъ Божественный Мессія: *огня пріидохъ воврещи на землю*, Лук. 12, 49.

И будутъ все нечестивые и дѣлающіе злое (какъ) *солома.* Положеніе нечестивыхъ будетъ подобно положенію соломы, или плевеламъ, которые, какъ негодные и ненужные подвергаются истребленію.

И попалитъ ихъ этотъ грядущій день. Какъ огонь быстро и неудержимо истребляетъ солому, такъ же быстро и неудержимо истребитъ грядущій день и всѣхъ грѣшниковъ.

Который (т. е. день) *не оставитъ у нихъ ни корней, ни вѣтвей*, - истребитъ и искоренитъ нечестивыхъ такъ, что отъ нихъ не останется никакихъ слѣдовъ, никакого потомства (халд. пер.). Подобными же чертами изображаетъ дѣятельность Мессіи Іоаннъ Креститель въ Новомъ Завѣтѣ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Ему же лопата въ руцѣ Его, и отребитъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Мѳ. 3, 11—12). Образъ огня и соломы для изображенія наказанія грѣшниковъ встрѣчается еще у Ис. 5, 24 и Соф. 1, 14—18.

Ибо вотъ идетъ тотъ день и пр. מְוִּה, *тотъ день*, опредѣленный, о которомъ пророкъ уже говорилъ въ 15 ст. (предыдущ. строфа), въ который праведники увидятъ свое отличіе отъ грѣшниковъ. Одни изъ толкователей Danaus, Grotius) подъ этимъ грядущимъ днемъ разумѣютъ судъ Божій надъ Іудеями въ войнѣ ихъ съ сиріянами и египтянами при Маккавеяхъ и особенно —бѣдствія, обрушившіяся надъ Іудеями во время войны ихъ съ римлянами: другіе (Luther, Osiander, Wigand и пр.) - исключительно мессіанское время—побѣду свѣта Евангелія надъ синагогой; третьи (большинство отцевъ церкви) разумѣютъ всеобщій страшный судъ, который откроется при второмъ славномъ пришествіи Судіи Господа, и, наконецъ, четвертые—все время царства Христова, началомъ котораго было первое явленіи Мессіи и полнымъ завершеніемъ котораго будетъ всеобщій судъ и полное воздаяніе каждому по заслугамъ. Слѣдуя пророческому изображенію грядущаго дня, мы должны отдать предпочтеніе послѣднимъ двумъ мнѣніямъ. Во времена войнъ іудеевъ съ сиріянами, хотя и велика была скорбь въ Израилѣ, однако бѣдствія, обрушившіяся надъ іудеями, не искоренили и не истребили совершенно нечестивыхъ. Мало этого, бѣдствія эти были общественными и одинаково касались какъ нечестивыхъ, такъ и благочестивыхъ потомковъ Израиля. Несправедливо также и мнѣніе Лютера, что подъ уничтоженіемъ нечестивыхъ разумѣется побѣда Евангелія надъ синагогой, или, что то же, побѣда христіанства надъ іудействомъ, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Рейнке, эта побѣда была не наказаніемъ за нечестіе, но благодѣяніемъ для истинныхъ почитателей Іеговы. Полное и совершенное истребленіе нечестивыхъ и зла на землѣ, предвозвѣщаемое здѣсь пророкомъ, еще не совершилось. но должно совершиться при всеобщемъ судѣ, когда *земля и дѣла, яже на ней, сгорятъ, и явится новое небо и новая земля* (Петр. 3, 10. 13); поэтому мы должны согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ отцевъ церкви, которые исполненіе этого пророчества относятъ ко второму пришествію Мессіи. Но такъ какъ, далѣе, самъ пророкъ, какъ мы объ этомъ уже говорили, не различаетъ отдѣльныхъ моментовъ царства Христова, но обнимаетъ его своимъ пророческимъ

взоромъ во всей полнотѣ и цѣлости, то и подъ грядущимъ днемъ мы должны разумѣть не исключительно послѣдній моментъ царства Христова на землѣ, но всю полноту его съ воплощенія Бога—Слова.—*И будутъ всѣ нечестивые и всѣ дѣлающіе злое* и пр... Въ словахъ: *нечестивые и дѣлающіе злое*—пророкъ повторяетъ буквально слова жалобнаго вопля праведниковъ: „и теперь мы считаемъ блаженными *нечестивыхъ,* ибо также счастливы и *дѣлающіе злое*" (15 ст.), желая этимъ яснѣе показать, что получатъ въ свое время наказаніе тѣ нечестивцы и тѣ беззаконники, которыхъ праведники видятъ въ настоящее время наслаждающимися счастіемъ и спокойствіемъ.—Слова: *всѣ, дѣлающіе злое*, слѣдуя общепринятому чтенію евр. текста, мы должны поставить въ един. числѣ. „всякій, дѣлающій злое", ʹр һ ш о—л ќ; но на ряду съ этимъ чтеніемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ сохранилось и другое: ʹр і ш о—л ќ. Это послѣднее мы должны считать болѣе справедливымъ въ сравненіи съ первымъ, какъ соотвѣтствующее слову м і д з, *нечестивые*, поставленному во множественномъ числѣ; тоже подтверждаетъ и 15 ст., гдѣ тѣ же слова и въ томъ же порядкѣ поставлены также въ множ. числѣ.—Къ слову м і д з, см. 15 ст.—LXX это слово такъ же, какъ и въ 15 ст., принимаютъ въ значеніи: *чужеземецъ, инородецъ*,—ἀλλογενεῖς, разумѣя, несомнѣнно, подъ послѣдними язычниковъ—*Который не оставитъ у нихъ* и пр... Слово р ш а одни изъ толкователей принимаютъ въ значеніи: *который*, другіе въ значеніи союза: *что, такъ что*. Тотъ и другой переводъ одинаково возможны. Въ первомъ случаѣ р ш а является опредѣленіемъ къ сл. м v і, день.—Разобранной строфой въ Алекс. переводѣ, Вульгатѣ и нѣкоторыхъ другихъ кодексахъ начинается новая IV глава.

XXXVIII.

Грядущій день пришествія Мессіи, который будетъ днемъ истребленія нечестивыхъ, для праведниковъ будетъ днемъ блаженства. Для послѣднихъ откроется правда, которая подобно солнцу, оживляющему своими лучами природу, будетъ для нихъ источникомъ счастія, мира и блаженства.

(2) 20, **И возсіяетъ для васъ, боящіеся имени Моего, солнце правды и исцѣленіе въ лучахъ его.*
И выйдете и взыграете, какъ откормленные тельцы.
(3) 21, **И вы будете попирать нечестивыхъ,*
Ибо они будутъ пепломъ подъ стопами ногъ вашихъ въ день, который Я содѣлаю, говоритъ Іегова Цеваотъ.

И возсіяетъ для васъ, боящіеся имени Моего, солнце правды и исцѣленіе въ лучахъ его. Восходъ солнца есть вмѣстѣ и начало дня; отсюда выраженіе: *и возсіяетъ солнце*—равнозначуще выраженію: наступитъ день. Перенося этотъ образъ къ царству Мессіи, мы должны понимать его въ томъ смыслѣ, что, съ пришествіемъ Мессіи, для праведниковъ наступитъ день, или вообще время, царство правды. Далѣе, такъ какъ восходъ солнца является не только началомъ дня, но и источниковъ свѣта и дня, то, перенося этотъ образъ ко дню Мессіи, подъ солнцемъ правды мы можемъ разумѣть и источникъ правды — Мессію, Который есть *свѣтъ* (Іоан. 1, 5. 9; 8, 12), *востокъ съ высоты* (Лук. 1, 78), *наша правда* (Іер. 23, 7; 33, 16). Въ такомъ же смыслѣ принимаютъ выраженіе: *солнце правды* и отцы церкви: Іустинъ, Ефр. Сир., Өеодоритъ, Кирил. Ал. и многіе изъ позднѣйшихъ толкователей (Willius, Calov, Coccejus, Allioli). „Въ смыслѣ таинственномъ, говоритъ Ефр Сир., солнцемъ правды именуетъ пророкъ Христа и Евангельское ученіе“. „Подлинно, замѣчаетъ въ своемъ толкованіи Кириллъ Ал., возсіяло обитателямъ міра сего Единородное Слово Божіе; принявъ наше естество, сдѣлалось плотію и вселилось въ насъ (Іоан. 1, 14), и, какъ нѣкое солнце, облиставъ своимъ свѣтомъ находившихся во миракѣ и тьмѣ и проливши въ души вѣрующихъ ясный лучъ истиннаго богопознанія, явило ихъ чистыми, мудрыми и искусными во всякой добродѣтели“. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ толкователей, какъ то: Баде, Лютеръ, Гроціусъ, подъ солнцемъ правды разумѣютъ не Мессію — Христа, но Духа Божія, просвѣщающаго и очищающаго человѣка отъ грѣховъ; но это толкованіе опирается на ложномъ пониманіи *правды*, о которой говоритъ пророкъ въ настоящемъ мѣстѣ, и поэтому не можетъ быть принято. Подъ

правдой разумѣется здѣсь не оправданіе человѣка: просвѣщеніе и очищеніе его отъ грѣховъ, но правда, какъ справедливость во всемъ, праведное воздаяніе каждому по заслугамъ, и царство мира и любви, противоположное царству грѣха и зла. Основаніемъ къ такому пониманію правды служатъ раннѣйшія и дальнѣйшія слова пророка, гдѣ говорится о наказаніи нечестивыхъ и о блаженствѣ праведниковъ, равно какъ и связь всего этого утѣшенія съ разсмотрѣнными выше недоумѣніями праведниковъ, на которыя настоящее утѣшеніе служитъ прямымъ отвѣтомъ. Еще иначе понимаютъ разсматриваемое выраженіе Шеггъ, Рейнке и Кейль. Основываясь на томъ, что въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ говоритъ о дѣйствіи правды, или, точнѣе, о правдѣ въ ея слѣдствіяхъ и обнаруженіяхъ, они приходятъ къ тому заключенію, что подъ солнцемъ правды разумѣется не *лице*, но *вещь*, не Мессія— Правда вѣчная и не Духъ Божій, но праведность и справедливость, господство правды и отсутствіе зла. Представленное основаніе вполнѣ справедливо, тѣмъ не менѣе оно не даетъ того вывода, къ которому приходятъ указанные толкователи. Совершенно вѣрно, что подъ правдой мы должны разумѣть справедливость и подъ солнцемъ правды – время или царство правды, но это однако не исключаетъ мысли и объ источникѣ этой правды. Мы уже говорили, что чувственное солнце служитъ не только опредѣленіемъ времени дня, но и источникомъ дня; точно также и подъ солнцемъ правды можемъ разумѣть не только время правды, но и начало, источникъ этой правды—Мессію. Временемъ исполненія разсматриваемаго пророческаго утѣшенія мы должны считать все время царства Христова, въ которомъ первое пришествіе Мессіи является началомъ открытія правды, второе же полнымъ завершеніемъ его. Для нагляднаго представленія открытія и постепеннаго обнаруженія этой правды можно воспользоваться тѣмъ же прекраснымъ пророческимъ образомъ солнца. Первые лучи восходящаго дневнаго свѣтила прогоняютъ тьму и мракъ ночи не тотчасъ, но постепенно: полная побѣда свѣта надъ тьмой совершается тогда, когда солнце явится на небосклонѣ во всемъ своемъ величіи и полнотѣ. Подобнымъ же образомъ можно представить себѣ и открытіе царства правды. Первое пришествіе Мес-

сіи было первыми лучами восходящаго солнца правды, проникшими въ тьму нечестія и зла, и поэтому истребленіе зла было не полнымъ и несовершеннымъ; полная побѣда добра надъ зломъ наступитъ тогда, когда солнце правды выступитъ во всей своей силѣ и славѣ, т. е. при второмъ славномъ и страшномъ пришествіи Мессіи — Судіи. Также понимаетъ время явленія солнца правды и блаженный Ѳеодоритъ. „Сіе же, говоритъ онъ, приличествуетъ и первому и второму пришествію Спасителя нашего; потому что въ первое пришествіе, какъ нѣкое солнце, возсіялъ Онъ намъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, освободивъ насъ отъ грѣха, содѣлалъ причастниками правды, и духовными дарованіями покрывъ насъ, какъ нѣкіими крилами, даровалъ исцѣленіе душамъ нашимъ; и во второе пришествіе, явившись изнуряемымъ въ продолженіе настоящей жизни, или противъ воли, или по собственной ихъ волѣ, какъ праведный, разсудитъ ихъ правдиво и дастъ имъ обѣтованныя блага. И какъ чувственное солнце, восходя, одержимыхъ сномъ пробуждаетъ къ дѣланію: такъ и Господь, явившись, возстановитъ одержимыхъ долгимъ сномъ — смертію". — *И исцѣленіе въ лучахъ его,* т. е. солнца правды. Какъ чувственное солнце своими лучами оживляетъ природу, такъ и солнце правды своими лучами, дѣйствіемъ своей правды, оживитъ праведниковъ, избавитъ ихъ отъ окружающаго ихъ зла и бѣдствій и даруетъ миръ, радость и блаженство.

И выйдете и взыграете, какъ откормленные тельцы (букв.: тельцы отъ привязи). Послѣднее выраженіе: *тельцы отъ привязи* можно понимать двоякимъ образомъ: вопервыхъ, тельцы, *взятые* отъ привязи, отъ яслей, а не пасшіеся на свободѣ, тельцы откормленные, упитанные, — въ этомъ значеніи встрѣчается разсматриваемое выраженіе въ 1 Цар. 28, 24; Іер. 46, 21; Ам. 6, 4; во вторыхъ, тельцы, *освобожденные* отъ привязи, т. е. получившіе свободу, нестѣсняемые болѣе связывавшими ихъ узами, То и другое объясненіе одинаково приложимо въ настоящемъ мѣстѣ. Въ первомъ случаѣ мысль получается та: вы, праведники, согрѣтые и ласкаемые лучами правды, будете веселиться, какъ *откормленные* и *упитанные* тельцы; во второмъ—та: вы праведники, исцѣленные, т. е. освобожденные лучами правды отъ окру-

жающихъ васъ бѣдствій и золъ, будете радоваться и ликовать, какъ радуются тельцы, *выпущенные на свободу*. Св. Кирил. Ал. удерживаетъ въ своемъ толкованіи то и другое пониманіе этого образа. „Какъ тельцы, говоритъ онъ, *питающіеся молокомъ, освободившись отъ узъ*, скачутъ по полямъ и прыгаютъ на свѣжей зелени, издавая мычаніе: такъ нѣкогда и святые, избавившись отъ узъ неразлучныхъ съ сею жизнію скорбей, заботъ, пота и трудовъ, войдутъ въ радость, свойственную праведникамъ". Образъ прыгающихъ тельцовъ встрѣчается еще у Іереміи 50, 11. Подъ словами: *выйдете* и пр. бл. Θеодоритъ разумѣетъ освобожденіе отъ грѣховныхъ узъ, Іеронимъ, Ремигіусъ и др.—исходъ души изъ настоящей временной жизни, Тертулліанъ и Корн. а Ляпид.—исшествіе умершихъ изъ гробовъ,—но для всѣхъ такихъ и подобныхъ толкованій контекстъ рѣчи не даетъ никакого основанія.

И вы будете попирать нечестивыхъ. Второе условіе блаженства праведниковъ. Согрѣтые лучами солнца правды, надѣленные всевозможными благами, вы, праведники, вмѣстѣ съ тѣмъ будете пользоваться и полною безопасностію и спокойствіемъ, какъ необходимыми условіями полнаго блаженства; зла и виновниковъ его—нечестивыхъ, отъ которыхъ вы такъ много терпите непріятностей въ настоящее время, тогда уже не будетъ,—

Ибо они (нечестивые) *будутъ пепломъ подъ стопами ногъ вашихъ въ день, который Я содѣлаю, говоритъ Іегова Цеваотъ*, Беззаконники „уже не станутъ бороться съ ними (праведниками) и сопротивляться имъ, но, какъ падшіе и побѣжденные, будутъ лежать какъ бы подъ ногами ихъ, поелику тогда прекратится всякая борьба. Ибо, по Писанію: *не будетъ тамо льва, ни отъ звѣрей злыхъ не взыдетъ нань, ниже обрящется тамо, но пойдутъ по немъ избавленніи. И тамо будетъ путь чистъ, и путь святъ наречется и не пройдетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ: разсѣянніи же пойдутъ по нему и не заблудятъ*—Ис. 35, 9. 8." (Кир. Ал.). Образъ пепла вызванъ здѣсь предыдущимъ образомъ огня и соломы—19 (IV, I). Подъ попраніемъ благочестивыми нечестивыхъ іудейскіе толкова-

тели разумѣютъ политическое могущество іудеевъ и ихъ господство надъ иноплеменниками, которое наступитъ съ пришествіемъ Мессіи. Изъ христіанскихъ толкователей одни разумѣютъ побѣду церкви надъ ея притѣснителями, именно, побѣду христіанскихъ императоровъ надъ врагами церкви, другіе побѣду Евангелія надъ язычествомъ (Calov, Luther). Справедливѣе однако, слѣдуя контексту рѣчи, видѣть здѣсь истребленіе зла, начавшееся съ явленіемъ Мессіи, съ проповѣдію Евангелія, и долженствующее закончиться при второмъ пришествіи Мессіи, при полномъ и совершенномъ истребленіи нечестивыхъ.

И возсіяетъ для васъ и пр., пнќ, отъ гл. пнќ *простиралъ, покрывалъ, защищалъ,* — *покрышка*, чаще—*крыло;* о солнцѣ: *лучи*, которые оно разбрасываетъ и простираетъ, Рейнке выраженіе: *крылья солнца* — сближаетъ съ выраженіями: *крылья вѣтра*, *крылья утренней зари*, Пс. 17, 11; 103, 3; 139, 9, - и видитъ здѣсь поэтическое олицетвореніе быстроты, съ какою явится спасеніе на землю съ явленіемъ солнца правды. Справедливѣе, однако, понимать разсматриваемое выраженіе такъ же, какъ и выраженіе Пс. 16, 8: *храни меня, какъ зѣницу ока, въ тѣни крилъ Твоихъ укрой меня*, т. е. видѣть поэтическое олицетвореніе защиты, охраны и помощи, которыя заключаются для благочестивыхъ въ крыльяхъ или лучахъ солнца правды, подобно тому, какъ крылья птицы служатъ защитой для ея птенцовъ; сравн. Вт. 32, 21, 22. Считаемъ не лишнимъ припомнить здѣсь, что въ подобномъ же поэтическомъ образѣ представлялъ Свою дѣятельность по отношенію къ удеямъ и Самъ Божественный Мессія, Христосъ: *Іерусалиме*, *Іерусалиме*,... *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте*“ —Мѳ. 23, 37.—*И выйдете и взыграете*. мт́шпv — нач. шvп́, или шіп́ о коняхъ—*скакалъ*, Авв. 1, 8, о людяхъ—*скакалъ*, *веселился*— Іер. 30, 19; 31, 13.—*Какъ тельцы привязи*,qбрм, отъ qбр, *привязывалъ*, — *мѣсто*, *къ которому привязываютъ скотъ*, *привязь*. LXX разсматриваемое выраженіе переводятъ такъ: ὡς μοσχάρια ἐκ δεσμῶν ἀνειμένα, слав.: *якоже тельцы отъ узъ разрѣшени*; очевидно они принимали слово qбрм

не въ смыслѣ—вскормленные *при ясляхъ*, упитанные, но въ смыслѣ—освобожденные отъ привязи, выпущенные на *свободу*; этимъ также объясняется и прибавка слова ἀνειμένα. сдѣланная переводчиками, очевидно, для большей ясности пониманія пророческаго образа,—*И вы будете попирать* и пр. м т ѵ с о, отъ с с о, *попиралъ ногами*, *жалъ*, *давилъ*,—преимущественно употребляется о добываніи винограднаго сока, который на востокѣ выжимался ногами. — р п а, отъ гл. р п а, *жегъ*, *палилъ*, — *пепелъ*, *прахъ*, Быт. 18, 27; Іов. 30, 19.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

III, 22—24 (IV, 4—6).

XXXIX.

Послѣ грозно — обличительной рѣчи къ священникамъ и послѣ увѣщательно-утѣшительнаго слова къ народу пророкъ снова обращается ко всему Израилю съ словомъ увѣщанія, которое составляетъ выводъ и краткое повтореніе главной мысли всей его пророческой рѣчи. Пророкъ снова убѣждаетъ обратиться къ соблюденію заповѣдей и исполненію постановленій закона, даннаго Богомъ чрезъ Моисея, и указываетъ на скорое пришествіе предтечи Мессіи, пророка, который долженъ приготовить путь Господу, т. е. помочь Израилю въ его нравственномъ исправленіи и очищеніи, чтобы онъ, Израиль, явился достойнымъ принятія Мессіи и не подвергся наказанію Его праведнаго суда.

4) 22, **Помните законъ Моисея—раба Моего, который Я далъ ему при Хоривѣ для всего Израиля, — правила и уставы.*

5) 23, **Вотъ Я посылаю къ вамъ Илію пророка предъ лицемъ пришествія дня Іеговы великаго и страшнаго.*

6) 24, **И онъ обратитъ сердце отцевъ къ сыновьямъ и сердце сыновей къ отцамъ ихъ;*
Чтобы Я не пришелъ (внезапно) *и не поразилъ земли проклятіемъ.*

Помните законъ Моисея—раба Моего, который Я далъ ему при Хоривѣ для всего Израиля,—правила и уставы. Отрѣшитесь отъ своего лукавства, обратитесь къ строгому соблюденію закона не по буквѣ только, но и по духу, и не поступайте такъ, какъ вы поступали доселѣ, уклоняясь со дней отцевъ своихъ отъ правилъ и предписаній закона (3, 7).—Словами: *Моисея раба Моего* и—*который Я далъ ему* пророкъ указываетъ ва высоту закона, что онъ именно имѣетъ не человѣческое происхожденіе, но отъ Бога, Который даровалъ его народу чрезъ раба Своего, посредника, Моисея. Какъ такой, этотъ законъ являлся и является обязательнымъ не для однихъ только поколѣній, современныхъ Моисею, но для всѣхъ родовъ, для всего Израиля, какъ это засвидѣтельствовалъ и самъ законодатель, Моисей: *не съ вами только одними я поставляю сей завѣтъ и сей клятвенный договоръ, но какъ съ тѣми, которые сегодня здѣсь съ нами стоятъ предъ лицемъ Господа, Бога нашего, такъ и съ тѣми, которыхъ нѣтъ здѣсь съ нами сегодня* — Вт. 29, 14, 15. При настоящемъ увѣщаніи пророкъ, вѣроятно, какъ справедливо замѣчаетъ Рейнке, имѣетъ въ виду 4 гл. кн. Вт. и кратко повторяетъ ея призыванія къ памятованію закона, выраженныя почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ: *Израиль, слушай постановленія и законы* (правила и уставы) 4, 1. 8, *которыя говорилъ къ вамъ Господь на Хоривѣ изъ среды огня,* 15.—*При Хоривѣ*,—здѣсь, какъ и въ Вт. 1, 6; 4, 10. 15; 5, 2; 18, 16; 19, 1, этимъ именемъ названа гора законодательства, но чаще въ Писаніи называется она Синаемъ — Лев. 7, 38; Вт. 33, 2; Суд. 5, 5; Пс. 67, 9. 18; Авв. 4, 3 и др. Янъ (Jahns Append. Herm. fasc. I p. 50) примиряетъ это разногласіе такимъ образомъ, что Хоривъ—подошва горы, изъ которой поднимается вершина ея—Синай. Такимъ же образомъ, основываясь на выраженіи кн. Исх. 17, 6—*скала Хорива*, рѣшаютъ этотъ вопросъ и большинство новѣйшихъ изслѣдователей. Болѣе разногласія — въ рѣшеніи другого вопроса: какая именно вершина Хорива, т. е. всей горной массы Синайскаго плоскогорья, была горою законодательства. Синайское плоскогорье занимаетъ южную часть Синайскаго полуострова и образуетъ собою почти правиль-

ный треугольникъ, основаніемъ своимъ обращенный къ сѣверу и вершиной — къ югу. Въ различныхъ направленіяхъ это плоскогорье перерѣзано глубокими и узкими долинами и образуетъ такимъ образомъ горные кряжи и хребты, идущіе въ различныхъ направленіяхъ, съ выдающимися вершинами. Изъ горныхъ хребтовъ и ихъ вершинъ мы укажемъ только на нѣкоторые, на которыхъ останавливаются изслѣдователи вопроса о горѣ законодательства. На сѣверо-западѣ плоскогорья поднимается величественная вершина Синая Dschebel Serbal, къ которой съ сѣвера примыкаетъ равнина Фейранъ (Pheiran). По мнѣнію однихъ (Лепсіуса и Эберса) эта гора и была горою законодательства, а долина Фейранъ—мѣстомъ стана Евреевъ во время законодательства. На востокѣ отъ Serbal а, почти въ центрѣ плоскогорья, возвышается не менѣе величественная группа „горъ Моисея", ограниченная съ сѣвера равниной er—Racha (Синайск. пустыня), съ востока — долиной Іофора,—Wadi Scha'ib, съ юга возвышенной равниной es—Seba'yen, съ запада—W. el Ledscha, и имѣющая двѣ выдающіяся вершины: Ras es-Safsafeh (у христ. Хоривъ) — на сѣверѣ и D. Musa (гора Моисея) — на югѣ. Эта группа имѣетъ *болѣе*, чѣмъ первая, защитниковъ признанія ея горою законодательства. Но здѣсь снова изслѣдователи несогласны въ томъ, какая изъ указанныхъ вершинъ этой группы можетъ быть названа Синаемъ въ тѣсномъ смыслѣ. Одни считаютъ таковою Ras es-Safsafeh, на прилегающую къ ней равнину er Racha указываютъ, какъ на мѣсто стана евреевъ и на находящійся въ этой равнинѣ небольшой холмъ (холмъ Аарона)—какъ на мѣсто, на которомъ Ааронъ поставилъ золотого тельца израильтянамъ; другіе же склоняются къ Dschebel Musa и мѣстомъ стана евреевъ считаютъ возвышенную равнину es Seba'yen (подробнѣе о Синаѣ см. Handworterb. d. Bibl. Altertums, Riehm's u Palästina — Ebers B. II). Всѣ приведенныя мнѣнія одинаково возможны и вѣроятны, и поэтому мы затрудняемся отдать предпочтеніе какому либо одному изъ нихъ.

Вотъ Я посылаю къ вамъ Илію пророка предъ лицемъ пришествія дня Іеговы великаго и страшнаго. Цѣль, съ какою пророкъ призываетъ своихъ слушателей къ исправленію, заключается въ приготовленіи къ достойному принятію гряду-

щаго Мессіи. День пришествія Его близокъ; и вотъ Я, говоритъ пророкъ отъ лица Іеговы, посылаю вамъ Своего предтечу, пророка, подобнаго Иліи, чтобы онъ помогъ вамъ въ вашемъ исправленіи и, такимъ образомъ, приготовилъ путь грядущему Господу; сравн. 3, 1. Въ этомъ смыслѣ объясняется разсматриваемое мѣсто въ Новомъ Завѣтѣ. Ангелъ Гавріилъ, предсказывая Захаріи рожденіе Іоанна, приводитъ и относитъ къ послѣднему разсматриваемое пророчество: *и многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ* Господу *Богу ихъ. И предъидетъ предъ Нимъ въ духѣ и силѣ Иліи, чтобы возвратить сердца отцевъ къ дѣтямъ, и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ, дабы представить Господу народъ приготовленный* (Лук. 1, 16, 17 срав. Мѳ. 3, 1—3; Ис. 40, 3). Господь Іисусъ Христосъ, говоря объ Іоаннѣ, также относитъ къ нему это пророчество: *что же смотрѣть ходили вы* (въ пустыню)? *пророка? Да, говорю вамъ, и больше пророка. Ибо онъ тотъ о которомъ написано: се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою* (сравн. Мал. 3, 1)... *и если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно пріити* (Мѳ. 11, 9—14). Тоже засвидѣтельствовалъ Христосъ и на вопросъ учениковъ: *какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ пріити прежде,... правда*, отвѣчалъ Онъ, *Илія долженъ пріити прежде и устроить все. Но говорю вамъ, что Илія уже пришелъ, и не узнали его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли.. Тогда ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ* (Мѳ. 17, 10—13, сравн. Мр. 9, 11—13). Самъ предтеча Господень Іоаннъ, въ противоположность ложному мнѣнію іудеевъ, что предъ пришествіемъ Мессіи долженъ явиться Илія, или какой либо другой изъ прежде жившихъ пророковъ, отрицая свое личное тожество съ какимъ либо изъ раннѣйшихъ пророковъ, засвидѣтельствовалъ о себѣ, что онъ тотъ, который, по слову пророковъ, долженъ приготовить путь Господу: *я гласъ вопіющаго въ пустынѣ: исправьте путь* Господу, *какъ сказалъ пророкъ Исаія* (Іоан. 1, 19—23 срав. Ис. 40, 3; Мал. 3, 1). Изъ отцевъ церкви такого же пониманія держится Ефремъ Сир., который въ своемъ толкованіи къ разсматриваемому стиху, замѣчаетъ: „пророчественно го-

воритъ сіе Малахія объ Іоаннѣ Крестителѣ; и сіе исполнилось на Іоаннѣ, какъ подтверждаетъ слышанное Захаріею отъ Ангела". Причина, почему пророкъ называетъ здѣсь предтечу Господа Иліею, заключается въ сходствѣ служенія того и другаго лица. Илія былъ строгимъ ревнителемъ истиннаго богопочитанія и ревностнымъ проповѣдникомъ покаянія,—такимъ же впослѣдствіи явился и Іоаннъ. Замѣчательно, что сходство между этими лицами простирается даже и на внѣшнія особенности и событія ихъ жизни. Какъ Илія жилъ *въ пустынѣ* (3 Цар. 17, 3—7: 19, 4—18), былъ *весь въ волосахъ* и подпоясывался *кожанымъ поясомъ* по чресламъ своимъ (4 Цар. 1, 8); такъ и Іоаннъ *проповѣдывалъ въ пустынѣ іудейской*, имѣлъ *одежду изъ верблюжьяго волоса* и *поясъ кожаный* на чреслахъ своихъ (Мѳ. 3, 4; Мр. 1, 6). Какъ Илія много страдалъ отъ Ахава и Іезавели, которые искали смерти его: такъ и Іоаннъ пострадалъ и умеръ отъ рукъ Ирода и Иродіады. Жизнь и дѣятельность одного является, такимъ образомъ, прообразомъ жизни и дѣятельности другаго. Иначе понимаютъ разсматриваемое пророчество іудейскіе толкователи. Они, во первыхъ, принимая слова пророка въ буквальномъ смыслѣ, думаютъ, что имя Илія есть собственное имя предтечи Мессіи, и, во вторыхъ, принимая во вниманіе то, что въ Писаніи упоминается только одинъ пророкъ съ именемъ Иліи—Илія Ѳесвитянинъ—и что этотъ пророкъ не умеръ, но живой взятъ не небо, приходятъ къ тому предположенію, что тотъ же Илія снова сойдетъ съ неба и явится предтечею Мессіи. Этотъ взглядъ появился среди іудеевъ довольно рано и былъ весьма распространенъ. Такого взгляда какъ кажется, держались еще Александрійскіе переводчики: слова—*Илію пророка* они замѣнили словами—*Илію Ѳесвитянина*, прямо указывая этимъ на извѣстнаго въ исторіи пророка съ такимъ именемъ. Тоже мы видимъ и у премудраго сына Сираха. Восхваляя Илію Ѳесвитянина (48, 1—12), онъ повторяетъ о немъ разсматриваемое пророчество Малахіи: *ты предназначенъ былъ на обличенія въ свои времена, чтобы утишить гнѣве прежде нежели обратится онъ въ ярость, обратить сердце отца къ сыну, и возстановить колѣна Іакова* (10). На сколько распространенъ былъ такой взглядъ

во времена Христа, ясно свидѣтельствуютъ—вопросъ посольства къ Іоанну: кто онъ,—Илія или другой какой либо изъ древнихъ пророковъ, Іоан. 1, 21, народная молва о Христѣ, что Онъ или Илія, или Іеремія, или другой изъ пророковъ, Мѳ. 16, 14, ср. Марк. 6, 15: 8, 28; Лук. 9, 9. 19, а также и вопросъ апостоловъ о явленіи Иліи предъ пришествіемъ Христа, основанный на мнѣніи книжниковъ, Мѳ, 11, 9—14; Марк. 9, 11. 13. Съ такимъ же мнѣніемъ мы встрѣчаемся и въ таргумѣ іерусалимскомъ къ Исх. 6, 18 и 40, 10, а также и въ кн. Mischna Edajoth, гдѣ въ концѣ ея приводится мнѣніе раввиновъ: Іисуса, Іуды и Симеона, что предъ пришествіемъ Мессіи явится Илія. Сравн. Seder Olam Rabba Kap. 17, въ Mischna Schekal 2, 5; Baba metzia 1, 8; 2. 8; 3, 4. 5; Sotha 9, 15 (у Рейнке Pr. Mal. S. 585). Такой взглядъ іудеевъ нашелъ себѣ мѣсто и у христіанскихъ толкователей и примирялся съ представленнымъ выше объясненіемъ Спасителя такимъ образомъ,что признавалось двойное исполненіе разсматриваемаго пророчества: первое — явленіе предтечи *въ духѣ и силѣ* Иліи, исполнившееся въ Іоаннѣ предъ первымъ пришествіемъ Мессіи, и второе — явленіе предтечи предъ вторымъ пришествіемъ Мессіи, долженствующее исполниться съ вторичнымъ явленіемъ на землю пророка Иліи Ѳесвитянина. Такъ еще у Папія Іерапольскаго мы встрѣчаемся съ мнѣніемъ, что передъ вторымъ пришествіемъ Христа будутъ посланы на землю Илія и Энохъ, которые обличатъ антихриста и будутъ умерщвлены имъ. Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ (49 гл.),соглашаясь съ іудейскимъ мнѣніемъ, что предъ пришествіемъ Христа долженъ явиться Илія, который помажетъ на царство Мессію, признаетъ двойное исполненіе этого пророчества въ соотвѣтствіе двойному пришествію Христа. Подобный же взглядъ высказывалъ Ипполитъ (Serm. de Antichristo, homil 58 in Matth), Оригенъ (къ Іоан. 1, 19—23, T. IV, p. 110 ff., Nr 6 ff.; Comm, in Matth. 17, 10 ff., T. III, p. 572), Григорій Великій (homil. 7 in Evangelia) Іеронимъ (Comm. Mal. 3, 23, Mrc. 9, 10,12, Matth. 17, 11), Іоаннъ Зл. (homil 57 in Matth), Ѳеодоритъ, Кириллъ Ал., Ѳеофилактъ и др. „Писаніе, говоритъ Златоустъ, повѣствуетъ о двухъ пришествіяхъ Христа, о быв-

шемъ и будущемъ. И Апостолъ, открывая оныя, сказалъ: *явися благодать Божія* и пр. (Тит. 2, 11 — 13). Также пророки о томъ и другомъ упоминаютъ; они говорятъ, что предтечею одного изъ нихъ, именно втораго, будетъ Илія, а перваго былъ Іоаннъ, котораго Христосъ называетъ Иліею не потому, чтобы онъ былъ Илія, а потому, что онъ совершалъ служеніе его. Ибо какъ Илія будетъ предтечею втораго пришествія Его, такъ Іоаннъ былъ предтечею перваго. Но книжники, сливая и то и другое и развращая народъ, упоминали предъ народомъ объ этомъ только второмъ пришествіи и говорили, что ежели сей есть Христосъ, то Илія долженъ предварить его своимъ пришествіемъ. Какой же отвѣтъ далъ Христосъ? Илія точно придетъ тогда предъ вторымъ Моимъ пришествіемъ, но и нынѣ пришелъ Илія, называя симъ именемъ Іоанна;этотъ Илія пришелъ, а ежели ты спрашиваешь о Ѳесвитянинѣ, то онъ придетъ..., дабы убѣдить іудеевъ принять вѣру въ Іисуса Христа, и дабы, когда Сей пріидетъ, не всѣ они совершенно погибли". Какъ на отличное отъ представленныхъ объясненій можно указать еще на слѣдующее, что въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ говоритъ не о личномъ явленіи предтечи, но разумѣетъ все пророческое служеніе, предшествовавшее пришествію Мессіи и приготовлявшее народъ къ Его принятію. Это мнѣніе высказываетъ между прочимъ и бл. Іеронимъ: „Послѣ Моисея...говоритъ, что долженъ быть посланъ Илія. Въ Моисеѣ обозначая законъ, въ Иліи же пророчество (prophetiam)... Ибо законъ и весь сонмъ пророковъ (omnis prophetarum chorus) предсказываетъ страданіе Христа. Итакъ, прежде чѣмъ Господь придетъ въ день суда и поразитъ землю проклятіемъ... Господь въ Иліи посылаетъ... весь сонмъ пророковъ, который обратитъ сердце отцевъ къ сыновьямъ" Comm. in Mal. 3, 23). Что касается мнѣнія іудеевъ, то единственнымъ основаніемъ его является буквальное пониманіе разсматриваемаго мѣста; но это основаніе недостаточно. Въ Писаніи нерѣдки случаи, когда имена предковъ переносятся на имена потомковъ по сходству ихъ дѣятельности. Такъ Іезекіиль называетъ Мессію Давидомъ: *и поставлю надъ ними одного пастыря, который будетъ пасти ихъ,*

раба Моего Давида; онъ будетъ пасти ихъ, и онъ будетъ у нихъ пастыремъ. И—Я Господь буду ихъ Богомъ, и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ среди ихъ (34, 23—24. ср. 37, 24). То же мы видимъ и у Іереміи: *но будутъ служить Господу Богу своему, и Давиду, царю своему, котораго Я возстановлю имъ* (30, 9, ср. 23, 5; Ос. 3, 5). Въ 4 кн. Цар. 9, 31 Іиуй, умертвившій Іорама, царя израильскаго и Охозію, царя іудейскаго называется Замвріемъ, убійцею Илы, царя израильскаго (3 Цар. 16, 10). Пророкъ Исаія называетъ Израиля за его грѣхи князьями Содомскими и народомъ Гоморскимъ (1, 10). Подобный же случай имѣетъ мѣсто и въ разсматриваемомъ увѣщаніи пророка. Описывая дѣятельность предтечи, пророкъ сравниваетъ ее съ дѣятельностью пророка Иліи и поэтому переноситъ имя одного на лице другаго. Справедливость этого подтверждается 1 ст. 3 гл., гдѣ тотъ же предтеча называется другимъ почетнымъ наименованіемъ: *Ангелъ Іеговы* (посланникъ Мой) и гдѣ онъ также названъ былъ бы Иліею, если бы, дѣйствительно, пророкъ разумѣлъ личное явленіе Ѳесвитянина. То же буквальное пониманіе словъ пророка и ихъ объясненіе Александрійскими переводчиками, которые, какъ мы замѣтили выше, замѣнили въ настоящемъ мѣстѣ слово *пророка* именемъ *Ѳесвитянина*, послужило, вѣроятно, основаніемъ и для христіанскихъ толкователей къ признанію двоякаго исполненія этого пророчества. Предположеніе же, что вмѣстѣ съ Иліею явится и Энохъ, которые вступятъ въ борьбу съ антихристомъ и будутъ умерщвлены имъ, показываетъ, что отцы церкви руководились еще и откровеніемъ Іоанна о двухъ свидѣтеляхъ-пророкахъ, которые явятся предъ страшнымъ днемъ всеобщаго суда, будутъ облечены во вретище, будутъ имѣть власть затворять небо, чтобы не шелъ дождь на землю во дни пророчествованія ихъ, вступятъ въ борьбу съ звѣремъ, будутъ убиты имъ и послѣ трехъ съ половиною дней воскреснутъ и взойдутъ на небо (Апок. 11, 3—13). Мы не осмѣливаемся отрицать возможности явленія Иліи предъ вторымъ пришествіемъ Мессіи, но вмѣстѣ и не можемъ согласиться съ тѣмъ, что самъ пророкъ въ настоящемъ мѣстѣ имѣетъ въ виду двоякое явленіе предтечи. Мы уже говорили, что пророкъ

не различаетъ отдѣльныхъ моментовъ царства Христова, но представляетъ его во всей полнотѣ, какъ одинъ день; поэтому и явленіе предтечи онъ представляетъ единичнымъ, предшествующимъ, какъ царству правды, такъ вмѣстѣ и царству благодати. Такому пониманію вполнѣ соотвѣтствуетъ и приведенное выше объясненіе Христа: *но говорю вамъ, что Илія уже пришелъ* и пр., Относительно послѣдняго мнѣнія, что подъ Иліею разумѣется цѣлый сонмъ пророковъ, или вообще пророческое служеніе смотр. объясненіе къ 3, 1 (XXV строфа).

И онъ обратитъ сердце отцевъ къ сыновьямъ и сердце сыновей къ отцамъ ихъ. Эти слова понимаются различно. Изъ іудейскихъ толкователей одни разумѣютъ *возстановленіе колѣнъ Іакова* (Сирах. 48, 10), т. е. собраніе іудеевъ въ одно цѣлое и очищеніе ихъ отъ всего иноземнаго. Такъ раввинъ Іисусъ въ концѣ Mischna Edajoth говоритъ: „Илія придетъ .. затѣмъ, чтобы отдѣлить отъ общества тѣхъ, которые вторглись въ него силою, и присоединить тѣхъ, которые силою были отторгнуты“; подобнымъ образомъ говоритъ и раввинъ Іуда (ibid). Другіе разумѣютъ прекращеніе недоумѣній и споровъ раввиновъ и прекращеніе ересей (R. Schimeon, ibid). Изъ христіанскихъ толкователей одни разумѣютъ врутреннее умиротвореніе Израиля, прекращеніе домашнихъ споровъ, какъ основаніе спокойной и благополучной жизни (Шеггъ), или, частнѣе, прекращеніе нерасположенія израильтянъ другъ къ другу, выражавшагося во времена пророка въ расторженіи браковъ съ единоплеменницами и заключеніи браковъ съ иноплеменницами, 2, 10 и дал. (Hitzig). Другіе (бл. Ѳеодоритъ, Calmet) разумѣютъ обращеніе синагоги къ церкви и внутреннее примиреніе и соединеніе той и другой. „Илія придетъ, говоритъ бл. Ѳеодоритъ, возвѣстить вамъ о Моемъ (Господнемъ) пришествіи и убѣдить васъ, іудеи, безъ всякаго сомнѣнія присоединиться къ увѣровавшимъ въ Меня язычникамъ и составить единую Мою церковь. Отцами же называетъ пророкъ іудеевъ, какъ призванныхъ прежде, а сынами — язычниковъ, какъ спасенныхъ послѣ іудеевъ“. Наконецъ третьи (Августинъ, de civit. Dei, lib. 20 c. 29, Григорій Вел., Moral. lib. II c. 10, Іеронимъ,

Sanctius, Tarnov, Wigand, C. a. Lipid., Hengstenberg и большинство новѣйшихъ) разумѣютъ обращеніе Израиля къ вѣрѣ отцевъ: Авраама, Исаака, Іакова и всѣхъ патріарховъ Это послѣднее объясненіе, по нашему мнѣнію, справедливѣйшее: оно опирается на словахъ самого же пророка, восхваляющихъ вѣру и благочестіе предковъ — 2, 6; 3, 4, требуется контекстомъ всей рѣчи пророка, въ которой онъ призываетъ своихъ слушателей къ нравственному исправленію и къ соблюденію законовъ отцевъ, и соотвѣтствуетъ исполненію этого пророчества въ Іоаннѣ, который проповѣдывалъ крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ (Мѳ. 3, 1 — 11). Поэтому выраженіе: *обратитъ сердце отцевъ къ дѣтямъ* нужно понимать такъ же, какъ и выраженіе Исаіи 29, 22, что когда Израиль будетъ свято чтить имя Іеговы, *тогда Іаковъ не будетъ въ стыдѣ, и лице его болѣе не поблѣднѣетъ,* т. е. предки, видя обращеніе къ правой вѣрѣ своихъ потомковъ, не будутъ стыдиться за нихъ; съ другой стороны, и потомки, обратившись къ вѣрѣ отцевъ, примирятся съ своими предками.

Чтобы Я не пришелъ (внезапно) *и не поразилъ земли проклятіемъ,*—чтобы вамъ, израильтяне, неприготовленнымъ не подвергнуться отверженію и наказанію, какое ожидаетъ нечестивыхъ; сравн. 3, 5 и 3, 19. Подъ проклятіемъ большинство толкователей разумѣетъ опустошеніе Палестины, разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе іудеевъ во времена римскаго владычества. Со справедливостью такого объясненія мы не можемъ не согласиться, но, въ свою очередь, не можемъ ограничивать одними указанными событіями обнаруженія праведнаго гнѣва, потому что подъ проклятіемъ разумѣется полное и совершенное истребленіе всего злаго, какъ это видно изъ указаннаго мѣста 3, 19, равно какъ и изъ самаго значенія и употребленія этого слова — Ис. 34, 5; 3 Цар. 20, 42.

Помните законъ Моисея и пр. Массореты отмѣтили этотъ стихъ знакомъ Sajin majusculum (і т б р ʹ з), указывающимъ на особую важность этого стиха. Вслѣдствіе той же важности этихъ увѣщательныхъ словъ пророка въ Алекс. переводѣ весь разсматриваемый стихъ помѣщенъ въ концѣ книги.—

ркз, первон.—*прокалывалъ*, переп.—*замѣчалъ, держалъ въ памяти, вспоминалъ,* Быт. 40, 23; 42, 9; Числ. 11, 5; Пс. 9, 13; 97, 3; 104, 5. 42 и пр..—Къ слову трvт́, законъ, см. 2, 6 (XV строфа)—дбо, *рабъ, слуга*; весьма часто употребляется какъ почетное наименованіе истинныхъ почитателей Іеговы, — о пророкахъ — Ам. 3, 7; Іерем. 7, 25; 26, 5, о Мессіи — Зах. 3, 8, объ ангелахъ — Іов. 4, 18.—һvц, *заповѣдывалъ,* въ настоящемъ мѣстѣ, какъ и въ Быт. 6, 22; Исх. 25, 22, поставлено съ двойнымъ вин.: вещи—что и лица кому. Мѣстоим. рша можно относить и къ слову һшм—*Моисей*, какъ дѣлаетъ Рейнке, и къ слову трvт́, *законъ*, какъ поступаютъ большинство переводчиковъ. Справедливѣе послѣдній разборъ: главный предметъ рѣчи пророка не Моисей, чрезъ котораго даденъ былъ законъ, но законъ, который даденъ былъ чрезъ Моисея, и поэтому справедливѣе все предложеніе, начинающееся съ слова рша, считать опредѣленіемъ къ слову трvт́. — qх, — отъ qqх, *установлялъ, упорядочивалъ,—законъ, постановленіе, правило*, Быт. 47, 22; Исх. 12, 24; Вт. 4, 5. 8. 14 и пр.—ол́шм, отъ ѳпш, *судъ, веденіе суда, судебный приговоръ*, чаще, какъ синонимъ qх—*законъ, уставы*, Исх. 21, 2; 24, 3, о законахъ Іеговы, — Лев. 18, 4. 5. 26; 19, 37, 20. 22; LXX переводятъ словомъ δικαιώματα, слав.—*оправданія*.—*Вотъ Я посылаю* (букв. посылающій) *Илію пророка* и пр. LXX слово аібн́һ, *пророка*, переводятъ словомъ Θεσβίτην, какъ будто бы они читали ібшт́, какъ и въ 3 Цар. 17, 1; 21, 17; но ни одинъ изъ дошедшихъ до насъ евр. кодексовъ не сохранилъ такого чтенія; поэтому вѣроятнѣе видѣть въ настоящемъ мѣстѣ намѣренное отступленіе переводчиковъ отъ евр. текста подъ вліяніемъ общаго іудеямъ вѣрованія, что предъ пришествіемъ Мессіи долженъ явиться Илія Ѳесвитянинъ.—*И онъ обратитъ сердце отцевъ* и пр LXX представляютъ вольный переводъ этого предложенія, именно, множественное число словъ: тvба, *отцевъ*, и мінб—ло*къ сыновьямъ*, они замѣняютъ единственнымъ: καρδίαν πατρὸς πρὸς υἱόν и все слѣдующее выраженіе: мінб блv мтvба—ло они переводятъ такъ: καὶ καρδίαν ἀνθρώπου πρὸς τὸν πλησίον αὐτοῦ, слав: *и сердце человѣка ко искрен-*

нему его.—Чтобы Я не пришелъ и пр. мрх, отъ гл. мрх, первон.—*отдѣлялъ*, о жертвахъ—*посвящалъ* и, именно, безъ права выкупа, Лев. 27, 28. 29, Мих. 4, 13,—особенно объ обращеніи съ завоеванными непріятельскими городами, жители которыхъ при посвященіи этихъ городовъ Богу, истреблялись, самые города разрушались и налагалось проклятіе на ихъ возстановленіе; отсюда съ понятіемъ посвященія разсматриваемый глаголъ заключаетъ въ себѣ и понятіе — истребленія, Вт. 2, 34; 3, 6; 7, 2; 13, 16; 20, 17; Ос. 8, 26; 10, 28. 37; 11, 21; 1 Цар. 15, 3 и дал.. Производное отъ этого гл. существительное также заключаетъ въ себѣ понятіе посвященія вмѣстѣ съ понятіемъ—истребленія и поэтому нерѣдко употребляется въ значеніи—*проклятіе*, т. е. преданіе истребленію, Зах. 14, 11, 3 Цар. 20, 42; Ис. 34, 5, —въ этомъ послѣднемъ значеніи поставлено разсматриваемое слово и въ настоящемъ мѣстѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
24	13 сверху	332	337
32	10 снизу	τοπάρκος	τόπαρχος
33	17 сверху	казать	отказать
81	13 »	аш'i hva	аш'ih va
94	5 »	пс.	Пс.
»	10 »	piur.	plur.
97	1 снизу	лака	vлка
105	16 сверху	pert.—2 т.	perf.—2 m.
106	6 снизу	παυτοκράτωρ	παντοκράτωρ
»	1 »	*тоогъ*	*могъ*
107	13 »	qrammat.	grammat.
»	12 »	Oeshaus,	Olshaus.,
»	5 »	Σπιφανές	Επιφανές
113	14 сверху	*благословленъ*	*благословлялъ*
128	7 »	п р б	h р б'.
166	1 »	dimiue	dimitte
169	17 »	obetge	obtege
174	5 »	иноплеменницами	единоплеменницами
189	13 снизу	*асрплавляя*	*расплавляя*
»	10 »	ἀργύρον	ἀργύριον
218	2 »	заключаетъ	заключаютъ
225	8 сверху	говоримъ	говорили

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврейскаго и греческаго текста вкрались неточности въ надстрочныхъ знакахъ; особенно это слѣдуетъ замѣтить относительно ударенiй и придыханiй.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Исагогическія свѣдѣнія:

Толкованіе.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**